ЮРИЙ КАЗАРИН ЕВГЕНИЯ ИЗВАРИНА ГЕРМАН ИВАНОВ АЛЕКСАНДР КЕРДАН ВАДИМ ОСИПОВ МИЛА МАТВЕЕВА АНДРЕЙ РАСТОРГУЕВ НИКОЛАЙ КЛЕПОВ ЛЮБОВЬ ЛАДЕЙЩИКОВА СЕРГЕЙ ИВКИН ВЛАДИМИР БЛИНОВ СЛАВА РАБИНОВИЧ ОЛЬГА СЕДОВА АННА БАРСОВА АНДРЕЙ КОМЛЕВ СВЕТЛАНА НАДЬ НАДЕЖДА СМИРНОВА ЛЮБОВЬ СТАСЮК АЛЕКСЕЙ ИВУНИН АННА АКСЁНОВА ОЛЕГ МИЧКОВСКИЙ ЛАРИСА БОГДАНОВА КОНСТАНТИН КОМАРОВ БОРИС ВАЙСБЕРГ СЕРГЕЙ СИМАНОВ АЛЕКСЕЙ КУЗИН СВЕТЛАНА ПАНИНА АЛЕКСАНДР ШТУРХАЛЁВ ЕЛЕНА ЧЁРНАЯ ОЛЬГА ФАДЕЕВА ЛЮБОВЬ ХЛЫЗОВА ГАЛИНА ТИТОВА ГАЛИЯ ПОПОВА НАРА ФОМИНСКАЯ НАТАЛЬЯ ШАРНИНА ЮЛИЯ ДОЛГОНОВСКИХ АЛЕКСЕЙ СИТНИКОВ НАТАЛЬЯ ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА МЕДВЕДЕВА ИРИНА АНФЕРОВА ОЛЬГА БЕЛЫХ ПОЛИНА ТЕПЛОУХОВА АННА НУРДИНОВА НИКОЛАЙ БОБЫКИН ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ АНАСТАСИЯ ДРОНЬ МАРИНА ДЯТЛОВА СЕРГЕЙ ГРЕХОВ ЛЮДМИЛА МЕДУЩЕНКО ОЛЬГА БОЧЕНИНА ТАТЬЯНА БУЯВЫХ ВАЛЕНТИНА БАЕВА ТЕН ЧАН ХАОНЬ АЛЛА РЕШЕТНИКОВА ИРЕН РИФО ИВАН КОСМАЧЁВ ЗИНАИДА НУРДИНОВА ВАЛЕНТИН МЕДВЕДЕВ АНЖЕЛИКА ЕФИМОВА РИММА КОПЫТКОВА ЛЮДМИЛА КУРТУКОВА ТАТЬЯНА СТУМБРИС ВАЛЕРИЯ ГОРБАНЁВА ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ АНДРЕЙ РЕВЯГИН МАРГАРИТА СТИХОТВОРЦЕВА ИРАИДА ДЁМИНА НАТАЛИЯ ЧЕРКУНОВА ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ ЕЛЕНА ШЕФЕР АНДРЕЙ ВЕТРОВ ПОЛИНА КОЛЕСНИКОВА ГАЛИНА ЖОГОЛЕВА АННА ИСУПОВА ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ НАТАЛЬЯ НИКИТИНА ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА ИРИНА ЧЕРДЫНЦЕВА ИРИНА ТРУСОВА ГЕННАДИЙ ШИШЛЯЕВ ЛИДИЯ СМИЛЬГИНА АНДРЕЙ ШАРКУНОВ ОЛЬГА УДИЛОВА ИДА СУВОРОВА НАТАЛЬЯ ГУСАРОВА ВЛАДИМИР СОРОКИН НАДЕЖДА ДРАНИЧНИКОВА ДИАНА СОРОКОВА НАДЕЖДА ГУСЕВА НИКОЛАЙ ГАНЕБНЫХ СОФЬЯ ПУШКИНА НАДЕЖДА БОЛТАЧЕВА ПАВЕЛ СОРОКИН ЕВГЕНИЙ ВЕТРОВ ВЛАДИМИР ПОРОШИЛОВ АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ КЛАВДИЯ АНДРЕЕВА АЛЕКСАНДР ШАХМИН ЛЮДМИЛА ПРЕДЕИНА ЛЮБОВЬ УШАКОВА ФИЛАРЕТ ЧУПРЯКОВ ВИКТОР ЕГОРОВ ГАЛИНА РУДНИЦКАЯ ЛЮДМИЛА ЦАРЁВА ВЛАДИМИР ОБОЖИН ЛЕОНИД БУКРИН ОЛЕГ ЧЕРНОГОЛОВ ЛЮДМИЛА ТУЛУМАН ТАТЬЯНА БАЛАГУРОВА ЛЕОНИД ОСИНКИН НАДЕЖДА МИНОЧКИНА БОРИС СМЕРТИН АЛЕКСЕЙ ТОКАРЕВ АННА ИЛЬИНА ОЛЬГА КАЛУГИНА ТАТЬЯНА МАРТЬЯНОВА НАТАЛЬЯ ПАУЕСОВА АЛЬБЕРТ НУРДИНОВ ЭДУАРД КАНДЫБЕНКО ЛЮДМИЛА ПОКРОЕВА ВАЛЕНТИНА СКВОРЦОВА МИХАИЛ ПОКРОЕВ СЕРГЕЙ КОРЬЯКИН ГАЛИНА ЖУКОВСКАЯ ВИКТОР ВАРОВИН ПАВЕЛ ДОРОНИН ЕЛИЗАВЕТА МОДАНОВА ЯНА ВАЛОВСКАЯ НАТАЛЬЯ ТОЛСТОВСКАЯ ВИКТОРИЯ НЕЙКОВСКАЯ ТАТЬЯНА ПЕРЕГРИМОВА ВЕРОНИКА КАЗАНЦЕВА АНАСТАСИЯ ВАЛОВСКАЯ АННА ДОРОНИНА АЛИНА СОМОВА СТАНИСЛАВ ПЕТРОВСКИХ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН 2014

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН – 2014

СТИХИ
УЧАСТНИКОВ ОДИННАДЦАТОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ
«ПОЭТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО»,
ПРОХОДИВШЕГО В 2014 ГОДУ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН – 2014

Екатеринбург
Издательский дом
«Поэтический марафон»
2015

ББК Ш6(2Р36)6
П672

Поэтический марафон – 2014: Альм. – Екатеринбург:
П672 ИД «Поэтический марафон», 2015. – 184 с.

ISBN 978-5-905933-46-2

4

Ответственный редактор Ю. В. Казарин
Составители: Ю. В. Казарин, С. А. Надь
Ответственный секретарь А. Г. Аксёнова

ISBN 978-5-905933-46-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня отношение к массовому стихотворчеству разное: профессиональные литераторы-стихотворцы морщатся; литературные критики подсчитывают число пишущих стихи в РФ (на Стихи.ru ок. 800 тыс. авторов) и задумываются над действием закона перехода количества в качество; сами пишущие («аматёры») — сочиняющие легально, полулегально и нелегально — относятся к «масспоэзии» нормально, спокойно и с достоинством; поэты (их немного) не замечают этого явления. А я — рад. Я рад тому, что миллионы людей сочиняют стихи. И дети, и юниоры, и молодёжь, и зрелые люди — все, кто пишет стихи, безусловно и очевидно, участвуют в Сопротивлении глобальному распространению визуального искусства (кино, театр, цирк, шоубизнес, зоопарк, торгово-развлекательные центры и проч.) Почему я — рад? Потому что визуализация ментального, психического, душевного, потайного, интимного — убивает разумное, мышление и, что особенно опасно, — познание.

Слово, художественное слово, словесность вообще — это и орудие, и процесс, и результат познания. Познания, но не поедания и испражнения информации, просматриваемой с мониторов, экранов, сцен, арен, прилавков, витрин и проч. И прочь — прочь из этой сферы! Стихотворчество формирует особую форму этико-эстетического познания мира — духовную, душевную, сознательную, совестливую, честную, достойную, доброжелательную и любовную.

На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег.

Поэзия (здесь — устами А. С. Пушкина) произносит не правду и не ложь — она на твоих (читателя!) глазах творит истину. Истину страшную («счастья нет!»), умную («есть покой и воля»), сильную («замыслил я побег») и божественную («Обитель дальная трудов и чистых нег»). Истину — чистую, как труд (творческий — от «Творец»), как нега (ангельская) — нега истины, мысли, любви, жизни, Духа и души. Истины Бога.

Поэтический марафон как международный фестиваль, как издательство, как сообщество и товарищество поэтов, стихотворцев и литераторов существует уже второй десяток лет (первый Марафон был проведён осенью 2004 г.). Это уникальное объединение людей, пишущих стихи, уже давно пересекло границы Среднего Урала и привлекло к себе внимание не только сотен сочинителей, но и тысяч любителей поэзии. Поэтический марафон — организация живая и жизнеспособная — результат многолетней работы лидера Марафона Светланы Надь, поэта, члена Союза писателей России, издателя и неформального руководителя поэтического движения на Урале. С. А. Надь — человек сильный и волевой: ей удалось не только спасти Марафон, но и наполнить его новым содержанием.

Альманах «Поэтический марафон» как ежегодное издание — вершина большого числа мероприятий, конкурсов и фестивалей литературного характера. Основное место в альманахе занимают стихи участников главного события года — Поэтического марафона. Стихи, в которых радость и боль бытия. Стихи, в которых историческое и социальное соединилось с душевным, лирическим. Стихи, в которых главное — любовь. Любовь к жизни, к стране, к Богу. Любовь к любви.

Юрий Казарин,
доктор филологических наук,
профессор кафедры современного
русского языка УрФУ, поэт,
член Союза писателей России

Организаторы поэтического марафона сердечно благодарны:

- Генеральному директору торговой компании «Вода Новокурьинская» Ринату Амуровичу Саетгараеву — за доброту и сердечность, бескорыстную помощь на протяжении многих лет существования марафона в обеспечении участников фестиваля чистой уникальной питьевой водой. Низкий Вам поклон и глубокая благодарность!
- Директору ГОУ СО «Областной техникум дизайна и сервиса» Сергею Германовичу Голыгину — за наполнение нашего серого мира красотой в лице будущих великих дизайнеров;
- Заместителю директора по воспитательной работе ГОУ СО «Областной техникум дизайна и сервиса» Оксане Юрьевне Петуниной — за неоценимую помощь в поддержке дизайнерскими талантами талантов поэтических;
- Руководителю театра моды ГОУ СО «Областной техникум дизайна и сервиса» Наталье Николаевне Букреевой — за воспитание талантливой молодёжи и создание эксклюзивных коллекций, которые из года в год украшают открытие фестиваля;
- Преподавателям и студентам ГОУ СО «Областной техникум дизайна и сервиса» — за активное участие в открытии марафонов и представление своих замечательных работ.

Светлана Надь, руководитель проекта «Поэтический марафон», благодарит добрых и отзывчевых людей, которые из года в год помогают проводить этот уникальный праздник поэзии: Анну Аксёнову, Алексея Ивунина, Надежду Смирнову, а также новых членов команды марафона —Алексея Токарева, Галину Титову, Надежду Миночкину, Ираиду Дёмину. И надеется на то, что и последующие марафоны не останутся без их поддержки.

Культура

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН – 2014

СМЕХОРЕЙ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
01.04.14 12.00	Александр Кердан	СПР	Екатеринбург
	Горбунов Александр		Екатеринбург
	Иванова Наталья		Екатериибург
	Скрипова Ольга		Екатериибург
	Токарев Алексей		Красиоуральск
	Пушкина Софья		Екатеринбург
	Уткии Борис		Екатеринбург
	Шепёткиив Зииаида		Арамиль
	Мартьянова Татьяна		Екатеринбург
	Дёмин Герман		Екатеринбург
	Лобаиов Вячеслав		Екатериибург
	Кузиецов Евгений		Екатеринбург
	Штурхалёв Александр		Екатеринбург
	Спартак Владимир		Екатеринбург
	Ушакова Любовь		Екатеринбург
	Смильгиив Лидия		Екатеринбург
	Сиренев Алексей		Екатеринбург
	Черноголов Олег		Екатеринбург
	Куртукова Людмила		Екатеринбург
	Колесникова Полина		Екатеринбург
	Шастин Арнольд		Заречный
	Стумбрис Татьяна		п. Лобва
	Тулуман Людмила		В. Пышма
	Жоголева Галина		В. Пышма
	Исупова Анна		Красиоуральск
	Калугина Ольга		Екатеринбург
	Анферова Ирииа		Екатеринбург
	Степанов Пётр		Екатеринбург
	Баженов Александр		Екатериибург
	Царёва Людмила		Екатериибург
	Пяткова Елена		Екатериибург
	Кандыбенко Эдуард		Екатериибург
	Шефер Елеиа		Екатеринбург
	Смильгина Лидия		Екатеринбург
	Попова Галия		Екатеринбург
	Фомииская Нара		Шадринск
	Сорокии Владимир		Екатеринбург
	Острова Ирина		Екатеринбург
	Симанов Сергей		К-Уральский
	Фадеева Ольга		Екатериибург
	Болтачева Надежда		Екатеринбург
	Стихотворцева Маргарита		Екатеринбург
	Шариина Наталья		Екатериибург
	Черкунова Наталья		Екатериибург
	Медведева Екатерина		Екатериибург
	Киселёв Евгений		Екатеринбург
	Хлызова Любовь		Курганово
	Фомииа Татьяна		Н. Тагил
	Пауесова Наталья		Екатеринбург
	Порошилов Павел		Екатеринбург
	Киселёва Елизавета		Екатеринбург
	Миночкиив Надежда		Екатеринбург
	Черкунова Наталья		Екатеринбург
	Гусарова Наталья		Екатеринбург
	Предеиив Людмила		Екатеринбург
	Доронии Павел		Екатеринбург
	Максимов Александр		Екатеринбург
	Обожин Владимир		Бисерть
	Ревягин Андрей		Екатеринбург
	Никоиов Вячеслав		Екатеринбург
	Овчинников Валерий		Екатеринбург
	Худякова Татьяна		Екатеринбург
	Евгеиов Владимир		Екатеринбург
	Каримова Татьяна		Екатеринбург

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
01.04.14 12.00	Вторых Юрий		Екатеринбург
	Решетникова Алла		Екатеринбург
	Ветров Евгений		Екатеринбург
	Варовин Виктор		Екатеринбург
	Буявых Татьяиа		Екатеринбург
	Трусова Ириив		Екатеринбург
	Модаиова Елизавета		Екатеринбург
	Соловьёва Ириив		Екатеринбург
	Гареев Василь		Екатеринбург
	Панфилов Алексаидр		Екатеринбург
	Титова Галина		Екатеринбург
	Удилова Ольга		Екатеринбург
	Дёмина Ираида		Екатеринбург
	Ситников Алексей		Туриивк
	Егоров Виктор		Екатериибург
	Пьяиков Михаил		Екатериибург
	Мокроиосов Юрий		Екатеринбург
	Ивунии Алексей	СПР	Екатеринбург
	Надь Светлана	СПР	Екатеринбург
	Смириова Надежда	СПР	Екатеринбург
	Аксёиова Анна		Екатеринбург
	Баева Валентина		Екатеринбург
	Шаркунов Андрей		Екатериибург

финиш
01.04.14
16.00

ГАЛА-КОНЦЕРТ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
16.08.14 12.00	ГОД КУЛЬТУРЫ В РОССИИ		
	Евгений Бунтов	СПР	Екатеринбург
	Александр Кердан	СПР	Екатеринбург
	Владимир Блинов	СПР	Екатеринбург
	Евгений Бунтов	СПР	Екатеринбург
	Герман Иванов	СПР	Екатеринбург
	Сергей Ивкин	СПР	Екатеринбург
	Алексей Ивунин	СПР	Екатеринбург
	Юрий Куксин	авторская песня	Екатеринбург
	Анна Барсова	СРП	Екатеринбург
	Константин Комаров	СРП	Екатеринбург
	Светлана Панина	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Пётр Малаховский	авторская песня	Екатеринбург
	Галия Попова	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Елена Чёрная	лауреат ПМ-2013	Н. Тагил
	Ольга Скрипова	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Ольга Запрудина	авторская песня	Екатеринбург
	Слава Рабинович	СРП	Екатеринбург
	Олег Мичковский	СПР	Екатеринбург
	Вячеслав Лобанов	авторская песня	Екатеринбург
	Мила Матвеева	СПР	Екатеринбург
	Ольга Седова	СПР	Екатеринбург
	Наталья Иванова	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Елена Бушуева	авторская песня	Екатеринбург
	Надежда Смирнова	СПР	Екатеринбург
	Ольга Боченина	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Алексей Кузин	СПР	Екатеринбург
	Любовь Хлызова	лауреат ПМ-2013	Полевское
	Ирина Острова	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Полина Теплоухова	лауреат ПМ-2013	Екатеринбург
	Сергей Симонов	СПР	К-Уральский
	Вадим Осипов	СПР	Екатеринбург
	Любовь Ладейщикова	СПР	Екатеринбург
	Елена Миленски	авторская песня	Екатеринбург
	Владислав Семенцул	молодёжная группа	Екатеринбург
	Артём Быков	молодёжная группа	Екатеринбург
	Кирилл Азёрный	молодёжная группа	Екатеринбург
	Ярослава Широкова	молодёжная группа	Екатеринбург
	Александр Баженов	молодёжная группа	Новоуральск
	Анна Аксёнова	авторская песня	Екатеринбург
	Светлана Надь	СПР	Екатеринбург
	Андрей Комлев	СПР	Екатеринбург
финиш 17.08.14 16.00			

ЖИВОЙ ОГОНЁК

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
26.09.14 12.00	11-00 ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ 12-00 СТАРТ ЧТЕНИЙ		
	Блинов В.А.	СПР	Екатеринбург
	Мерзлякова А.		Лицей № 135
	Осипов В.В.	СПР	Екатеринбург
	Иванов Г.В.	СПР	Екатеринбург
	Матвеева Л.В.	СПР	Екатеринбург
	Расторгуев А.П.	СПР	Екатеринбург
	Исупова А.М.		Верхняя Тура
	Мокроносов Ю.В.		Екатеринбург
	Мартьянова Т.М.		Екатеринбург
	Уткин Б.В.		Екатеринбург
	Стумбрис Т.Е.		п. Лобва
	Сорокин В.П.		Екатеринбург
	Доронин П.И.		Екатеринбург
	Токарев А.П.		Красноуральск
	Дёмина И.Е.		Екатеринбург
	Ушакова Л.А.		Екатеринбург
	Белых О.А.		Екатеринбург
	Картавова Е.		Екатеринбург
	Смильгина Л.П.		Екатеринбург
	Пивоваров П.С.		Екатеринбург
	Фоминская Н.		Шадринск
	Спартак В.И.		Екатеринбург
	Медведев В.Н.		Москва
	Тулуман Л.Ф.		В. Пышма
	Шарнина Н.В.		Екатеринбург
	Болтачева Н.С.		Екатеринбург
	Свирина Е.В.		Екатеринбург
	Иванова Н.Т.		Екатеринбург
	Гусарова Н.А.		Екатеринбург
	Трусова И.Е.		Екатеринбург
	Предеина Л.И.		Екатеринбург
	Шишляев Г.Н.		Алапаевск
	Шахмин А.Г.		Полевской
	Иванов В.М.		Полевской
	Порошилов В.Н.		Алапаевск
	Хлызова Л.А.		Полевской
	Григоркина Т.Б.		Екатеринбург
	Анферова И.В.		Екатеринбург
	Стихотворцева М.И.		Екатеринбург
	Черноголов О.А.		Екатеринбург
	Егоров В.С.		Екатеринбург
	Паздников И. В.	СПР	К-Уральский
	Кизер З.П.		Екатеринбург
	Кузнецова-Каюмова И.А.		Екатеринбург
	Шафранец О.Е.		Екатеринбург
	Миночкина Н.П.		Екатеринбург
	Евгенов В.Р.		Екатеринбург
	Колесникова П.Л.		Екатеринбург
финиш 26.09.14 18.00			

И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНЬЕ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
27.09.14	12-00	СТАРТ ЧТЕНИЙ	
12.00	Расторгуев А.П.	СРП	Екатеринбург
	Барсова А.А.	СРП	Екатеринбург
	Седова О.Ю.	СПР	Екатеринбург
	Ивкин С.В.	СПР	Екатеринбург
	Фефелова А.		Екатеринбург
	Медведев В.Н.		Москва
	Обожин В.П.		Бисерть
	Чёрная Е.		Нижний Тагил
	Белых О.А.		Екатеринбург
	Шепёткина З.В.		Арамиль
	Стумбрис Т.Е.		п. Лобва
	Филиппова Э.И.		п. Рефтенский
	Мартьянова Т.М.		Екатеринбург
	Дитятев В.П.		Екатеринбург
	Толстовская Н.А.		Екатеринбург
	Исупова А.М.		Верхняя Тура
	Грехов С.А.		В. Пышма
	Смирнова Н.В.	СПР	Екатеринбург
	Балагурова Т.С.		п. Лобва
	Удилова О.В.		Екатеринбург
	Тен Чан Хаонь		Курган
	Ветров А.А.		Курган
	Фоминская Н.		Шадринск
	Гвоздь А.Д.		Екатеринбург
	Перегримова Т.Н.		Верхняя Тура
	Чупряков Ф.А.		Верхняя Тура
	Моргунова О.В.		Екатеринбург
	Никонов В.В.		Екатеринбург
	Ефимова А.И.		Асбест
	Токарев А.П.		Красноуральск
	Волкова М.М.		Екатеринбург
	Пьянков М.Н.		Екатеринбург
	Скворцова В.Ф.		Красноуфимск
	Дятлова М.Ю.		Курган
	Гареев В.В.		Берёзовский
	Молочкова И.Н.		Екатеринбург
	Киселёв Е.И.		Екатеринбург
	Черноголов О.А.		Екатеринбург
	Острова И.В.		Екатеринбург
	Светличная И.С.		Екатеринбург
	Титова Г.В.		Екатеринбург
	Воровин В.А.		Екатеринбург
	Федорченко Н.В.		Екатеринбург
	Баева В.В.		Екатеринбург
	Моданова Е.А.		Екатеринбург
	Котюхина МВ.		Екатеринбург
	Анферова И.В.		Екатеринбург
	Комаров К.М.	СРП	Екатеринбург
	Евгенов В.Р.		Екатеринбург
	Симонов С.И.	СПР	Екатеринбург
	Пономарёва Е.В.		Екатеринбург
	Колесникова П.Л.		Екатеринбург
	Смильгина Л.П.		Екатеринбург
	Ракшевская Я.Б.	Экономический техникум	
	Пушкина С.А.		Екатеринбург
финиш **27.09.14** **00.00**			

СТРУЯ СВЕТЛЕЙ ЛАЗУРИ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
28.09.14	Комлев А.П.	СПР	Екатеринбург
12.00	Барсова А.А.	СРП	Екатеринбург
	Шефер Е.Ф.		Екатеринбург
	Исупова А.М.		Верхняя Тура
	Мартьянова Т.М.		Екатеринбург
	Шепёткина З.В.		Арамиль
	Пушкина С.А.		Екатеринбург
	Панина С.В.		Екатеринбург
	Решетникова А.М.		Екатеринбург
	Удилова О.В.		Екатеринбург
	Фоминская Н.		Екатеринбург
	Бобыкин Н.Б.		Серов
	Кузина Т.Н.		Екатеринбург
	Кизер З.П.		Екатеринбург
	Смирнова Н.В.	СПР	Екатеринбург
	Чупряков Ф.А.		Верхняя Тура
	Фёдоров М.Ю.		Екатеринбург
	Гусарова Н.А.		Екатеринбург
	Пьянков М.Н.		Екатеринбург
	Нурдинова А.А.		Екатеринбург
	Калугина О.В.		Екатеринбург
	Нурдинов А.Р.		Екатеринбург
	Нурдинова З.М.		Екатеринбург
	Ивунин А.В.	СПР	Екатеринбург
	Копыткова Р.М.		Екатеринбург
	Боченина О.В.		Екатеринбург
	Александрова В.И.		Екатеринбург
	Буявых Т.Н.		Екатеринбург
	Годова А.И.		Екатеринбург
	Гареев В.В.		Берёзовский
	Овчинников В.В.		Екатеринбург
	Гвоздь А.Д.		Берёзовский
	Фадеева О.З.		Екатеринбург
	Шаркунов А.А.		Екатеринбург
	Кузин А.В.	СПР	Екатеринбург
	Албулов М.А.		Екатеринбург
	Албулова В.С.		Екатеринбург
	Черноголов О.А.		Екатеринбург
	Анферова И.В.		Екатеринбург
	Кандыбенко Э.М.		Екатеринбург
	Смирнова Н.В.	СПР	Екатеринбург
	Аксёнова А.Г.		Екатеринбург
	Токарев А.П.		Верхняя Тура
финиш **28.09.14** **17.00**			

Я НАУЧИЛАСЬ ПРОСТО, МУДРО ЖИТЬ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
29.09.14 **12.00**	Грибанова Мария		гимназия № 108
	Храмцова Катерина		гимназия № 108
	Ермолаева Полина		гимназия № 108
	Терентьева Мария		гимназия № 108
	Шиянов Глеб		гимназия № 108
	Шипитько Виктория		гимназия № 108
	Гущин Алексей		гимназия № 108
	Разуваев Евгений		гимназия № 108
	Лебедева Татьяна		гимназия № 108
	Чиликова Мария		гимназия № 108
	Соломеина Валерия		гимназия № 108
	Лисина Александра		гимназия № 108
	Полагаев Александр		гимназия № 108
	Фомина Татьяна		гимназия № 108
	Панчикова Ольга		гимназия № 108
	Надь С.А.	СПР	Екатеринбург
	Войнакова Любовь	л/к «Белый воробей»	К-Уральский
	Шмелёва Дарья		лицей № 135
	Караваева Мария		лицей № 135
	Мерзлякова Александра		лицей № 135
	Головизнин Максим		лицей № 135
	Онучина Мария		лицей № 135
	Новоселов Артем		лицей № 135
	Борисова Мария		лицей № 135
	Фурсова Александра		лицей № 135
	Вильчинская Виталия		лицей № 135
	Павлова Юлия		лицей № 135
	Доукша Екатерина		лицей № 135
	Сомикова Екатерина		лицей № 135
	Некрасова Мария		лицей № 135
	Семина Маргарита		лицей № 135
	Кузьмина Алина		лицей № 135
	Нейковская Виктория		лицей № 135
	Баянова Дарья		лицей № 135
	Булычева Мария		лицей № 135
	Мангилева Варвара		лицей № 135
	Антипова Полина		лицей № 135
	Русских Елизавета		лицей № 135
	Клименко Софья		лицей № 135
	Качаев Сергей		лицей № 135
	Старикова Полина		лицей № 135
	Нигамаева Ксения		лицей № 135
	Носова Елизавета		лицей № 135
	Шалаевских Кирилл		лицей № 135
	Седова Александра		лицей № 110
	Скворцова В.Ф.		Красноуфимск
	Горбунов А.Д.		Екатеринбург
	Петрова Сабина		школа № 52
	Богданов Дмитрий		школа № 52
	Потёмкина Полина		школа № 197
	Филатов Никита		школа № 197
	Квятковский Иван		школа № 52
	Шабловская Надежда		школа № 52
	Бабаков Илья		школа № 52
	Корчагина Лиза		школа № 52
	Исмагилова Ксения		школа № 52
	Шимков Павел		школа № 52
	Кичанова Валерия		школа № 52
	Боярских Полина		школа № 52
	Романов Ярослав		школа № 52
	Айсигалиева Сабина		школа № 52
	Гершевич Ксения		школа № 52
	Будылина Саида		школа № 52
	Трефелова Юлия		школа № 52
	Драничникова Н.В.		Екатеринбург

Ф. И. О.	Творч. союз	Город
Болтачёва Н.С.		Екатеринбург
Мартьянова Т.М.		Екатеринбург
Фомина Т.К.		Нижний Тагил
Пальчикова О.В.		Нижний Тагил
Баженов А.С.		Екатеринбург
Токарев А.П.		Верхняя Тура
Цепаев Никита		школа № 96
Недопёкина Ксения		школа № 96
Теплоухова Полина		школа № 96
Лаврова Олеся		Екатеринбург
Смирнова Н.В.		Екатеринбург
Титова Галина		Екатеринбург
Скрипова О.А.		Екатеринбург
Штурхалёв А.Н.		Екатеринбург
Ивунин Алексей		Екатеринбург
Пьянков М.Н.		Екатеринбург
Дронь А.А.		Екатеринбург
Тулуман Л.Ф.		Верхняя Пышма
Жоголева Г.Г.		Верхняя Пышма
Куртукова Л.Ю.		Екатеринбург
Стихотворцева М.И.		Екатеринбург
Гусева Надежда		Асбест
Кизер З.П.		Екатеринбург
Царёва Л.Ю.		Екатеринбург
Попова Г.К.		Екатеринбург
Гусарова Н.А.		Екатеринбург
Анферова Н.В.		Екатеринбург
Золотовскова А.А.		Екатеринбург
Каримова Т.С.		Екатеринбург
Оганезова М.П.		Екатеринбург
Исупова А.М.		Верхняя Тура

финиш
29.09.14
17.40

РУССКАЯ КУЛЬТУРА — ЭТО ВЯЗЬ КИРИЛЛИЦЫ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
30.09.14	Исупова А.М.		Верхняя Тура
11.00	Кизер З.П.		Екатеринбург
	Мартьянова Т.М.		Екатеринбург
	Токарев А.П.		Екатеринбург
	Черноголов О.А.		Екатеринбург
	Шефер Е.Ф.		Екатеринбург
	Свирина Е.В.		Екатеринбург
	Царёва Л.Ю.		Екатеринбург
	Ветров Е.Г.		Екатеринбург
	Черкунова Н.А.		Екатеринбург
	Пауесова Н.Н.		Екатеринбург
	Сорокова Д.А.		Полевской
	Кадочникова О.В.		Первоуральск
	Лобанов В.В.		Екатеринбург
	Титова Г.В.		Екатеринбург
	Космачев И.К.		п. Совхозный
	Вторых Ю.А.		Екатеринбург
	Ревягин А.И.		Екатеринбург
	Калугина О.В.		Екатеринбург
	Александрова Л.Б.		Екатеринбург
	Анчугин В.В.		Ирбит
	Кричевцова Н.Е.		Екатеринбург
	Проскуряков П.С.		Екатеринбург
	Мичковский О.	СПР	Екатеринбург
	Ситников А.И.		Екатеринбург
	Рабинович С.М.	СПР	К-Уральский
	Клёпов Н.С.	СРП	Екатеринбург
	Матвеева Л.В.	СПР	Екатеринбург
	Вайсберг Б.С.	СПР	Екатеринбург
	Смирнова Н.	СРП	Екатеринбург
	Ивунин А.В.	СРП	Екатеринбург
	Надь С.А.	СПР	Екатеринбург
	Изварина Е.В.	СПР	Екатеринбург
	Симонов С.И.	СПР	Екатеринбург
	Кузин А.В.	СПР	Екатеринбург
	Расторгуев А.П.	СПР	Екатеринбург
	Блинов В.А.	СПР	Екатеринбург
	Кердан А.Б	СПР	Екатеринбург
финиш **30.09.14** **16.00**			
	Сорокин П.В.		Екатеринбург
	Ревягин А.И.		Екатеринбург
	Кузнецов М.А.		Екатеринбург
	Моданова Е.А.		Екатеринбург
	Кунявский Г.С.		Екатеринбург
	Иваичиков Н.П.		К-Уральский
	Кричевцова Н.Е.		Екатеринбург
	Дворникова Л.М.		Екатеринбург
	Болтачева Н.С.		Екатеринбург
	Царёва Л.Ю.		Екатеринбург
	Туранов С.Л.		Екатеринбург
	Свирина Е.В.		Екатеринбург
	Петров А.П.		Екатеринбург
	Суслов Е.Р.		Екатеринбург
	Мкртчан В.Г.		Екатеринбург
	Суслова Л.И.		Екатеринбург
	Суслов Е.Р.		Екатеринбург
	Соловьёва Е.В.		Богданович
	Кирякова Г.Я.		Берёзовский
	Евгенов В.Р.		Екатеринбург
	Аксёнова А.Г.		Екатеринбург
	Торопов И.С.		Екатеринбург
	Албулов М.А.		Екатеринбург
	Миленски Е.И.		Екатеринбург
	Никонов В.В.		Екатеринбург
	Гильфанов В.К.		Екатеринбург
	Анчугин В.В.		Ирбит
	Фатихов Р.Н.		Екатеринбург
	Ефимова А.И.		Асбест
	Бушков С.Ф.		Ревда
	Парамонов С.А.		Екатеринбург
	Каширин В.А.		Екатеринбург
	Сабаева П.С.		Екатеринбург
	Пьянков М.Н.		Екатеринбург
финиш **02.10.13** **20.00**			

ПОКА ЗЕМЛЯ ЕЩЁ ВЕРТИТСЯ

Дата, время	Ф. И. О.	Творч. союз	Город
02.10.14	Кузин А.В.	СПР	Екатеринбург
12.00	Метелёва Г.В.	СРП	Екатеринбург
	Савина Т.В.		К-Уральский
	Симонов С.И.	СПР	К-Уральский
	Лобанов В. В.		Екатеринбург
	Скрипова О.А.		Екатеринбург
	Решетникова А.М.		Екатеринбург
	Золотовскова А.		Полевской
	Филлипова Э.И.		Екатеринбург
	Халтурин И.В.		Полевской
	Деев И.П.		В. Синичиха
	Парамонов С.А.		Екатеринбург
	Александрова Л.Б.		Екатеринбург
	Желнин Ю.Е.		Екатеринбург

ГОСТИ АЛЬМАНАХА

Букрин Л.П.	Екатеринбург
Ганебных Н.В.	Екатеринбург
Горбанёва В.И.	В. Пышма
Долгановских Ю.В.	Екатеринбург
Жуковская Г.К.	Красноуральск
Ильина А.В.	Красноуральск
Казанцева В.М.	Красноуральск
Корьякин С.И.	Красноуральск
Медведева Е.Ю.	Екатеринбург
Медущенко Л.А.	Екатеринбург
Никитина Н.И.	Екатеринбург
Осинкин Л.А.	Екатеринбург
Покроева Л.М.	Екатеринбург
Рифо Ирэн	Полевское
Смертин Б.С.	Екатеринбург
Суворова И.С.	Екатеринбург
Токунова-Дроздова И.И.	Екатеринбург

Г А Л А – К О Н Ц Е Р Т

ПОЭТИЧЕСКИЙ
МАРАФОН
2014

***

Незаметно сердце научилось,
К январю спеша от января,
Плакать не над тем, что не случилось,
А над тем, что происходит зря.

Впрочем, это тоже — суесловье:
Не попустит зряшного Господь...
Плачу над случившейся любовью,
Ненависть не в силах побороть.

***

Не всякое лыко в строку,
И гений бывает не прав...
Споткнётся на полном скаку,
И рухнет в объятия трав.

А время умчится вперёд,
Тотчас, позабыв седока.
И гения переживёт
Узнавшая волю строка.

Он тянется строчке вдогон,
В траву с головой уходя...
Неужто всё выдумал он:
И скачку и даже себя?

Неужто затем и строка,
Чтоб травы его оплели,
Пока, и светла и легка,
Она исчезает вдали?..

РЫБАК

Следы на подтаявшем льду —
Рисковый рыбак на пруду.
На удочке тонкой — блесна,
А вдруг да и клюнет весна.

И в зеркале чёрной воды
Исчезнут рыбачьи следы,
И станет рыбак водяным,
И будут русалочки с ним
Водить под водой хоровод...

Опасен подтаявший лёд!
Об этом-то речь и веду,
А сам всё сижу на пруду.

***

Пусть мой талант иссяк,
Пусть ничего не стою,
Но это всё — пустяк,
Пока Господь со мною.

И что мне суд мирской:
Хвала или злословье,
Пока храним такой
Бессмертною любовью.

Соотношу себя
Лишь с нею, как с наградой.
И верую, любя,
Что так оно и надо:

Жить волею Его,
Как собственною волей,
Не помня ничего —
Ни радости, ни боли...

***

Не грежу, что стану известным,
Хоть честные песни пою,
Но, может, сорвавшийся в бездну,
Очнусь не в аду, а в раю,

Где бабочки мирно порхают
И чистые воды журчат,
Где, пусть и стихов не читают,
Они непрестанно звучат,

И в виде изысканной речи,
И в форме обыденных фраз...
И если ты Богом отмечен,
То будешь замечен тотчас.

И там уж воздать не преминут
За то, что у нас не в цене...
И души, скользящие мимо,
Поэта признают во мне.

Им песню про вечное лето
Сложу я, как будто живой...
И в Лету, как должно поэту,
Бесстрашно нырну с головой.

***

Я не стану женщине осенней
Врать, храня её от потрясений,
Что, как первоцвет, она юна...

Лучше, уж судьбы метаморфозы
Честно принимать, без всякой позы,
Радоваться осени сполна...

Увядает роза, ну и что же —
Долго аромат хранит она...

***

Позднее признанье —
Самый высший счёт:
Бог даёт нам знанья
И к себе влечёт.

Чтоб у тех, кто следом,
Мера всё ж была —
Грань меж тьмой и светом,
Срез добра и зла.

И на этой грани
Все мы, как в бою:
Каждый — к Богу — крайний,
Каждый — на краю.

Позт, прозаик, зссеист; член Союза писателей России, Союза архитекторов и Союза журналистов; лауреат литературных премий.

РУССКОЕ МЕЦЦО-ТИНТО

Я обожаю графику Зимы,
Ее правдивые эстампы:
На белом — черное.
А мы —
На лыжах, будто арестанты,
Побег свершаем
от шумов,
От визга визовских трамваев,
От желтой зависти врагов...

Хоть далеко еще до рая,
Спеши застать пейзаж нагой,
Где в роднике — вода святая,
Не торопись, взгляни, постой,
Где снег, нетронутый ногой,
Где в небе Сириус сияет.

***

...да сибирская привычка
от тоски не умирать
Юрий Казарин

Где никто никого не увидит,
Не запомнит, не позовет,
Где заплот, виноградом увитый,
Под снегами вот-вот упадет,
Постою, погрущу, не заною,
Одинокой слезой не прольюсь.
Я отвык умирать от запоя,
На закат золотой помолюсь.

Отчего же тревожит затишье?
Не пойму, не возьму себе в толк...
Сквозь снега — камышовые шишки,
Как гусаров затерянный полк.

ПОСЛЕДНИЙ КОНСТРУКТИВИСТ

Пропивая пропилеи,
Не надейся на кредит...

По задумчивой аллее —
Зодчий. Снег.
Радикулит
Не отнимет вдохновенье!
Куб на куб и — лента окн...
Белое на белом, тени,
Бог бетона — серый тон.

Там, где Мельников старался,
Ты усилишь синь стекла
(У завистников-засранцев
На планшет — слюна стекла).
Чтоб витраж, а не оконце,
Чтоб Любовь, а вместе с ней —
Будет солнце, больше Солнца!..
Дети прыгают в бассейн.

Ватман, кохинор, картошка...
Спит за ширмою жена.
Алюминьевая ложка
Нежности не лишена.

Ты — поклонник новой веры,
От супруги втихаря,
Наполняй стакан мадерой:
За идеи Октября!

Воплотиться Кампанелле
Чрез эпохи-жернова,
Чтоб взошли на соцпанели
Справедливость и жратва.

(Плагиаторы ограбят,
Без таланта им — куда?..)
Будет, будет Дом-кораблик
Плыть по зеркалу пруда.
Вспомнят ли того потомки,
Кто мечту свою творит?
Или карточка,
и — только:
Стройка. Снег. Радикулит.

БЕЗ ЛЫЖНИ

Виктору Смирнову

Кончается зима.
А в памяти — монтаж:
на лыжах человек,
упавший.
На спине.
Он — падший ангел? Что ж...
Да полно-те, он — я.
А то, что не во сне —
синичка на сосне.

Мы с нею здесь одне...

— Дай, птичка, лапку мне!
— Ты, стало быть, Позт,
глядящий на звезду?
(я встану или нет,
до дому не дойду)
А, может, майский жук —
три пары ног и рук,
(на помощь не зову),
глядящий восток
на белую траву?

Не выпить, не пожрать,
на помощь не позвать.
Лежи, лежи, не спи,
Товарищ,
отдохни
(глядишь, придет сосед)
от множества забот
за семьдесятсто лет.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Где рачительная вьюга
Снега перепись вела,
Отрешённая округа
На сто вёрст белым-бела.

Ни следа, ни тропки.
Глухо.
Воздух в ком до хруста сжат.
Ели в заячьих треухах
Тишь лесную сторожат.

Осыпая с веток льдинки,
Бродит стужа без дорог.
Из трубы лесной заимки
Вверх — по ниточке — дымок.

В небе вороны не кружат,
Лось копытом не скрипит,
Лишь один медведь не тужит
И в берлоге сладко спит.

Только волки звёздной ночью,
Глотки вытянув в струну,
От тоски голодной волчьей
Громко воют на луну.

ДВАДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ 1940 ГОДА

Я родился на грани —
Между светом и тьмой —
Среди смеха и брани
За барачной стеной,
Где декабрьское солнце,
Отправляясь в полёт,
Тускло лилось в оконце
Сквозь узорчатый лёд.
Лучик тонкий и узкий
Через щелку глядел,
Предрекая июньский
Долгопамятный день.
Был жесток и огромен,
Гнев великой страны
На краю, на изломе
Самой страшной войны.
Люди в танках горели,
В землю прахом легли,
Жизнь свою не жалели,
Но детей берегли.
Потому я и выжил,
И доныне живу,
И чем дальше, тем ближе
Вижу их наяву.

***

Тот дворик невеликий,
Поросший ивняком,
Где мы играли в чику
Потёртым пятаком,
Где старый мяч метался
Меж низеньких ворот,
Лишь в памяти остался,
Как время без забот.
Пора святого детства —
Свети издалека,
Цвети и благоденствуй
Под сенью ивняка,
Где память благородно
Отглянцевала след
Голодных и холодных
Послевоенных лет.

***

Я проходил музейный зал,
Где напоследок
Оскалил зубы динозавр,
Мой дальний предок.

Огромной пасти полукруг
Весь в бритвах острых.
И содрогнулся я, а вдруг
Мы тоже монстры?

За миллионы лет борьбы
Сменили имя,
Пусть мелкозубы и слабы
В сравненье с ними.

Идём, не видя, что вдали,
Не зная брода,
Себя надменно нарекли
Венцом природы.

Но пуще, чем они, мы вновь,
Ради поживы,
Сосём Земли живую кровь
И тянем жилы.

Спешим, не думая, во зле,
Что будет завтра...
Лежать нам атомной золе.
Мы — динозавры.

ЗАДАЧА О БАССЕЙНЕ

В день неистово весенний,
Лоб терзая о косяк,
Мальчик воду из бассейна
Выливает так и сяк.

Над треклятою трубой,
Сдавшись случаю на милость,
Он с закушенной губой
Умножает плюс на минус.

Всё не сходится.
И вновь
Мысль уходит в день вчерашний
И рифмует «кровь-любовь»
На измятой промокашке.

А на месте, где ответ
Так от истины далёко,
Чертит милый силуэт
И прекрасный дерзкий локон...

***

Уточка на голове
перья раскроет — схлопнет, как будто веер.
Ты говоришь:
Я тебе больше не верю,
не ощущаю твоей защиты,
век наш измерен, сочтён, засчитан,
карма окончилась и с начала
мы можем жить,
но не вместе.
Чао.

.

Уточка на голове
клювом поводит налево — направо.
Ты говоришь:
Мы встретились слишком рано,
(так зажимают рты)
друг другу зажали раны
от прежних браков,
не пережив привычку
засыпать в обнимку,
быть с кем-то вдвоём
на фотоснимках,
на кого-то каждую ночь
Господу слать анонимку.

.

Уточка на голове
хвостик свой чёрный поднимет — опустит.
Ты говоришь:
Давай, друг друга отпустим.
А мы и не держим.
Не держимся. Не дорожим. Не дружим.
Я научилась испытывать ужас
неразличения гендера,
неразделения тела и духа,
музыку слышать
за гранью возможностей слуха:
брезжит откуда-то, нарастает, тает.
Слушай! Сейчас вот... услышишь.

.

Уточка
улетает.

СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ.
МУЖЧИНЫ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

Екатерине Романовой

По гарантии данный мужчина не подлежит обмену:
у него наружные повреждения и заводские пломбы
сорваны. Эта модель не является современной.
Можете сдать его в клуб двойников Коломбо:

там у них акция, и с небольшой доплатой,
невзирая на потёртость и перепрошивку гнева,
взять аргентинского мачо из мёда и шоколада.
Вот он лежит на крыше и смотрит в небо.

Если наличными — мы проведём без чека:
вам ведь в постель и — максимум — в супермаркет.
Нет, мы не делаем копий конкретного человека,
но возможны улыбка Габена, глаза Ремарка.

Есть каталоги новинок от «Esse Homo».
Посмотрите, какие фактуры, походки, жесты.
Это Вам не стандартный латекс — почти что норма,
можно залезть в долги, но пожить по-женски.

***

Анне Батуриной

Это так мило, когда консультант из секс-шопа
пишет стихи о Любви — той, что выше небес и галактик.
Всё-таки, всякий мужчина устроен бесшовно:
просто сплетён из отдельных полос, словно лапти.
Нет композиции, нет совпаденья картинки;
просто итоги почти параллельных историй
рядом легли, создавая эффект креатива
(кроме желания жить ничего нет в котором).

Только не надо просить выражаться попроще:
каждый из нас взял, что смог; остальное — пометил.
Всё-таки, каждый мужчина себе подбирает на ощупь
мир, состоящий из кубиков разных комедий.
Нет ни этичного, ни эстетичного в корне:
рядом легло и осталось цвести почему-то
просто желание жить. И оно его кормит:
просто вставание и умывание каждое утро.

***

Александру Самойлову

Тэги: fantazy, trash, уральский магический реализм
Интервью с оператором поэтической кино-секты.
Корр: Здравствуйте, Александр.
Ваш последний релиз был заблокирован.
Александр: Те, кто обладают свободной волей,
могут смотреть кино без технических
или химических приспособлений...
— —
К сожалению, данное видео было удалено
— —
В этом разница восприятия у поколений,
живших в доцифровую эпоху
и после прихода андроидов.
Государству не всё равно,
как закодировать базовые программы
в детях...
— —
К сожалению, данное видео было удалено
— —
Взыскующий Господа проповедует в интернете:

«Раньше вставали перед иконой, читали псалтырь,
только потом умыться, почистить зубы.
Даже в стране идеологической пустоты
радио нам возвещало о Том, кого все любим.
Так отмечает Виталий Кальпиди:
В искусстве должно быть дно,
ниже которого не опуститься...»
— —
К сожалению, данное видео было удалено
— —
Вы пытаетесь перейти на несуществующую страницу.

***

В нашей жизни тишь и бури
перемешаны судьбой...
Вам не надо брови хмурить
и печалиться со мной.
Вы — эффектны словно тайна,
словно чудо из чудес!..
Наша встреча не случайна —
предначертанность небес.

Вновь любви перипетии:
вы со мной и без меня,
разожгли и укротили
миг душевного огня.
От раскошности хмелея,
становлюсь безмерно смел...
Вы — источник вдохновенья
и сомнений — идол вер.

Нам не быть, конечно, вместе —
в жизни я не херувим...
Но тепло случайной песни
мы навеки сохраним.
Вам не надо брови хмурить
и печалиться со мной...
В нашей жизни тишь и бури
перемешаны судьбой.

***

Может быть совсем не круто
вновь души сжигать свечу...
Вас люблю я, словно чудо,
враз которое хочу.
Для меня всегда вы зримы
в мыслях, яви и во сне:
вам прекрасно — я счастливый,
если худо — грустно мне.

Почему мы редко вместе?
Разве вечен жизни круг?
Мир разлуки не уместен,
где сердечный перестук.
У букета отношений
значим каждый вздох и слог.
Не желаю я сомнений,
недосказанности строк.

Не бывать крапиве жгучей
на развалинах судьбы.
Не всегда на небе тучи,
если рядом я и вы.
Перед дальнею дорогой
я пришёл проститься в храм,
попечалиться немного
и в любви признаться вам.

***

Что ты натворила,
милая, со мной?
Чем-то опоила,
чтобы стал хмельной?
Чтоб тобою грезил
в яви и во сне?
Чтобы радость песен
не забылась мне?
Снова вижу грозы,
слышу соловьев,
вот и на вопросы
не хватает слов.
Тот поймет, не сглазит,
что взяла в полон,
кто судьбой хоть разик
был не обделен.
Брошу шапку оземь,
бьюсь я об заклад —
у любви есть осень
и весны наряд!
Потому и надо
чувства не беречь —
будет нам наградой
нежность наших встреч.

***

По лужку да в тёмный бор
повела дорожка,
задушевный разговор
завела гармошка:
если хочется любить,
позови, не мучай,
и не надо ворожить
на счастливый случай...

У гармоники — лады,
грусть и радость силы,
чтобы не было беды
у моей России.

Заливайся, соловей!
Вторь ему, кукушка...
Пой, гармошка, веселей,
милая подружка!
За туманную вуаль
тройка жизни катит,
но нисколечко не жаль
песен на закате.

У гармоники — лады,
грусть и радость силы,
чтобы не было беды
у моей России.

Сладок сон дурман-травы,
потому не тужим...
Ты, гармошечка, зови
к пониманью души.
У задора — все права,
крут веселья — тесен!
Зарождаются слова
для хороших песен!

У гармоники — лады,
грусть и радость силы,
чтобы не было беды
у моей России.

Поэт, прозаик, переводчик, член СРП.

***

Уснули снега, и спят облака...
Как тихо в берёзовой роще!
Кругом тишина, царица река
Уснула, не плещет, не ропщет.

И кажется мне, дыханье Земли
Всё тише, и тише, и тише...
Весной по реке пойдут корабли
И грёзы исполнятся, слышишь!

***

В глубине синеющего леса
тишина, покой и мошкара,
паутины тонкая завеса
стелется, как нить из серебра!

Выйду к речке я, заворожённый,
окунусь в небесную купель.
Заново природою рождённый,
стану чист я, светел, как апрель!

***

Я радуюсь жизни: и майскому цвету,
горящему взгляду, цветущему лету,
степенному ходу больших облаков,
воде родниковой, что бьёт из песков!

Я радуюсь жизни: и бешеной вьюге,
и детской улыбке, и помощи друга.
Я радуюсь жизни: безумная боль,
в ней счастья земного рассыпана соль!

БЕРЁЗЫ

Подвенечное платье надели,
стройность взяли у южных цариц,
величавость у птиц подглядели...
Я склоняюсь перед вами — ниц!

***

Берёзы стынут в тишине,
наги, белы, невинны.
Весна идёт по всей земле
и пахнет жизнью длинной.

Ей нет конца и края нет,
как нет Земли чудесней!
Хочу собрать цветов букет
и подарить ей — с песней!

***

Пионы так пьяны собой,
своей роскошной красотой,
что, ничего не замечая,
увянут на столе, скучая!

***

Золотая дорожка, золотая луна,
в этот вечер осенний я, мой друг, не одна.
С хороводом берёзок я беседу веду,
где ещё мне роднее собеседниц найду?!

Как печальны родные, что случилось у вас,
почему голубые слёзы льются из глаз?
Золотым вас нарядом одарила земля,
но в тумане печальном вижу тень корабля.

То зима приплывает... «За собой не зови!
Погоди с увяданьем:
осень — время любви!»

ПРО ЛЮБОВЬ
(баллада)

По пустыне раскалённой караван плывёт,

Тихо путник поседевший про печаль поёт:

— Ты скажи, красавец месяц, где ж ты побывал,

Может, видел молодицу, что эмир украл.

Видел, помню, молодицу много лет назад,

Золотой шатёр эмира был огнём объят.

Убегая, молодица там коня нашла,

Стрелой острой и калёной сражена была.

Истекая кровью алой, помню, умерла,

А потом на этом месте садом расцвела.

— Что твердишь ты, желтоглазый, что бормочешь ты?!

Здесь бескрайняя пустыня, не цветут сады!

Но ответил месяц ясный, жёлтые глаза:

— Не солгут, поверь, в пустыне эти небеса!

И увидел путник старый в изумрудах сад,

В глубине арык струился, вырос виноград.

И пылали рядом розы — чудо аромат,

И позвали эти грёзы путника назад.

Вспомнил странник поседевший жаркий волжский плёс,

И берёзы милой песню, золото волос;

Вспомнил, вспомнил молодицу и любимой взгляд,

Губы синие шептали: «Ах, любовь, ты — яд!»

Родился в 1988 г. в Свердловске. Поэт, литературный критик, литературовед. Выпускник филологического факультета УрФУ. Кандидат филологических наук. Автор литературно-критических статей в журналах «Новый мир», «Урал», «Вопросы литературы», «Знамя», «Октябрь» и др. Лауреат премии журнала «Урал» за литературную критику. Лонг-листер и финалист премии «Дебют». Лонг-листер поэтических премий «Белла», «Новый звук», призер поэтических конкурсов «Критерии свободы», «Мыслящий тростник». Участник Форума молодых писателей России и стран СНГ в Липках. Автор нескольких книг стихов. Участник и лауреат нескольких поэтических фестивалей. Живёт и работает в Екатеринбурге.

***

Я прошёл по касательной
замозоленных строк,
мой полёт показательно
безыскусен и строг.

Со штурвалом не фомкался,
не летел сквозь метель,
не выкидывал фокусов
я и мёртвых петель.

Но под злобное лязганье
незаконных зевот
я разбился об ясный и
неживой небосвод.

И остался не на день, и
не на два, не на три,
а навечно — ненайденным
чёрный ящик любви.

***

Перемолчи. Попробуй перемучить
сырое слово. Не произнося.
Укрой его в душе своей дремучей,
как чаща прячет стройного лося.

Попробуй оторвать от роговицы
очередной несовершенный слайд
волнующей такой отроковицы,
готовой завсегда тебя послать.

Прочисти уши ледяным компотом
ноябрьской звенящей немоты
и отыщи у ночи под капотом
нездешнего случайные черты.

И в этом гуле — трубном и утробном
очередное утро утрамбуй.
Но не печалься ни о чём подобном,
а просто будь. Элементарно — будь!

***

Лихих мотыльков отряд
опять осаждает лампу,
и я поднимаю взгляд,
как пес поднимает лапу.

И я опускаю взгляд,
как в ржавую щель жетончик,
и буквы друг друга злят
своей кривизной неточной.

И радостям роковым
простив про себя измену,
я зрением боковым
опять упираюсь в стену.

***

Я молчу. Всё, что сказано ранее
обложило ангиной язык.
И молчанье моё волком раненым
хорошо для безродных борзых.

Но проблема взаимной рецепции
предстаёт перед беглой душой,
как соитие без контрацепции
с непокорною речью чужой.

Разве трудно быть малость гуманнее,
чтоб грамматики тёмной стрела
к онемению непонимания
хоть единожды не привела.

Неизменные правила-кривила
по бескровным обочинам рта
тормозят, чтобы речь меня вывела
к темноте, словно к солнцу — крота.

И мечом нависает дамокловым
и работает, как арбалет,
нашпигованное недомолвками
и закрытое на шпингалет

беспонтовое слово базарное
серединное, словно среда.
И глаза наполняются заревом,
закрывающим их навсегда.

***

Мой белый свет, мой свет до боли белый,
былинный мой бумажный троглодит.
С лихого бодуна продравши бельма
косматый космос на меня глядит.

Я понимаю, что смотреть не надо,
но не предпринимаю ничего,
и закипает костный мозг от взгляда
бессмысленного этого его.

Как будто с Этной спарился Везувий,
такая лава, что мертвы слова,
еще в зачатке их парализует
и сладострастно плавит голова,

уставшая от полуночных бдений
на пару с зеркалом, где отраженья нет...
И я умру. И снова будет день и
снова будет белый-белый свет.

***

До отчаянья просто...
Винегрет, суп-лапша.
За окном перекрёсток,
и дождит не спеша.
И зеркальностью пруда
водка в рюмке искрит.
Проплывает посуда
мимо острова Крит.
Пенелопа в Итаке
свет вплетала в ковёр.
В День рождения — маки,
в день прощанья — кагор.

***

Пыльный вечер ноября,
Глухо стонут пробки.
Дышит дворик Грабаря,
Солнце на коробке.

Жесть пуста, заварен чай,
Ничего не ясно.
Оттолкнула невзначай,
Думая — согласна.

Сердцевина естества —
Истина на вечер,
Не дожив до Рождества,
Ищет камни в грече.

***

Одинокою лодкой
Осень снова плывёт,
За некопаной соткой
Задымил огород.
Горечь дыма и слова
Выжимает слезу.
Рыбаки без улова
Косолапят кирзу.
Нервно дышит осина,
Оживляя погост.
И луны у овина
Подающая горсть.

***

Открыть окно,
отвар от кашля пить,
потом вино,
настойку валерьяны
и лечь на дно.
И, продолжая жить,
писать для рыб
любовные романы.

Кружат с листвою ясеней, берёз
никчёмность и неверное решенье.
И голос внутренний,
неправильный до слёз,
как в воду канул
в это воскресенье.

***

Соль в том,
что ты не сахар,
не манна льёт с небес.
И осень —
рыжий пахарь —
вселилась в плоть и лес.
Житьё перекопала
без видимых борозд.
Тепла осталось мало,
и зябко в полный рост.

***

Говорит — люблю,
я верю, но не чувствую.
Жбан пригублю
с квашеной капустою.
Хорошо, кисло,
плывут даты, числа.

В тот день Исеть разлилась
или Висла?
Трезветь начала,
но не вижу смысла.

***

Утром морозно, днём припекает,
Зимнее время в люки стекает.

Крыльями водит сдуру крапивница,
Ночью бедняга явно откинется.

Баню устроил в грязи воробей —
Всё как положено, как у людей.

То, что оттает, просто истлеет,
Только безумный словом болеет.

***

То не песок, а костная мука:
Ключица, ноготок...
Какие облака!
И чаек несговорчивая стая
Волну когтями волочит, взлетая.

Отполированные пятки —
Седым от ужаса песком.
В тот год война шла без оглядки
по мёртвым детям — босиком.

***

Плюс три.
Пойду без головы.
Её вполне заменит ветер.
С ним — до Кудыкиной горы
Отправимся, резвясь, как дети.
Мы будем петь, а может, выть
и чушь нести,
Любя друг друга.
И он не станет говорить.
Что ветрена его подруга.

***

Тишина упала птицей —
тьмой, накрывшею окрест.
А душе моей не спится,
ей никак не надоест
петь на дудочке свирельной...
Что ж пенять мне на судьбу,
клясть её в тоске бесцельной
да шептать себе: «Забудь...»,
если памятью и болью,
что приносит каждый шаг
в беспокойной смертной доле,
только полнится душа...

***

Ни высказать, ни выплакать, ни спеть
не сметь и листьев золото и медь
топтать, шурша, и в муке бессловесной,
в слух обращаясь, трепетно ловить
тепло осенних дней, пока не свит
воздушный кокон зим, пока не тесно
в самой себе, в безвыходности сей...
Октябрь стоит в немыслимой красе,
и ты, ища в нём отклика и сходства,
как будто начинаешься с нуля,
и пусть слова неспетые болят,
и не с кем разделить своё сиротство...

ИДТИ...

Как снег идти, весь день идти и ночью...
Найдя в себе пространство тишины,
впадать в него рекою междустрочий,
вернувшись с необъявленной войны
с самим собой,
покинув междуречье
несовместимых жизненных пространств.
Как снег идти,
идти к себе навстречу,
как в дом родной идут
из дальних стран...

ПЕРЕВЕДИ...

Переведи меня через Майдан
(с) В. Коротич, перевод Ю. Мориц

Переведи меня через майдан,
Через людские чаянья и горе,
Я не смогу сквозь выстрелы к садам,
Где тишина, дойти одна. Мне горек
Не дым горящих смесей и не чад,
А спёртый воздух взорванного мира,
Где перестала музыка звучать,
Не в силах заглушить чумного пира,
Где забивает насмерть без суда
Разнузданная ярая свобода...
Переведи меня через майдан,
Я не смогу дойти без перевода.

КУДА-НИБУДЬ...

Наверное, не будет катастрофой
купить билет неведомо куда,
сесть в скорый поезд, обрывая стропы
привычек и привязанностей... Вдаль
пусть мчится поезд, да хотя бы в Польшу,
мелькают за окном дома, дымы,
леса и горы, реки, степи, рощи...
Не видя заоконной кутерьмы,
мечтать о несущественном, забывшись,
как я в варшавском маленьком кафе
с самой собой беседую неслышно,
смакуя, пью классический глинтвейн...
Так ехать-ехать долго, одиноко,
на нити строк нанизывать слова,
и, взглядывая вглубь вечерних окон,
саму себя в стекле не узнавать...

КРУГОВОРОТ

Худеет календарь, он болен и устал,
в его седой зиме осталась пара строчек.
А в январе опять взойдёт на пьедестал
красивый новый день в морозной оторочке.
И — вновь по кругу сны от счастья до весны,
от осени до тьмы, от радуги до грусти,
от нежности сквозной до тяжкой глубины
и от истока в жизнь — рекою вен — до устья...
От первого «агу» к последнему «прости» —
в круговорот времён со сменой декораций
уйти, опав листвой, травою прорасти,
вернувшись в небеса —
в свой дом
из долгих странствий...

***

Проститься не успеть,
что может быть страшней?
Наверно — не простить...
И ты, учась прощанью —
с наукой отпускать —
становишься сильней,
сгорев почти дотла,
дойдя до обнищанья
и в дружбе, и в любви...
Чтоб, выболев, простить,
иначе что за прок
от этого ученья?
А над землёю снег
как в первый раз летит,
не зная ни тоски, ни счастья,
ни мучений...

МЕЖДУ СТРОК

Ночь зашуршала между строк,
когда печаль, превысив квоту,
переступила мой порог,
проникнув даже в сон, и ноту
взяла неверную...
Насквозь
пропитан ею старый город,
где нам с тобою довелось
однажды ночью слушать шорох
дождя, и ветреной листвы,
и шин по мокрому асфальту,
когда сплетались наши сны,
ещё не ведавшие фальши.

ДЕРЕВЕНЬКА

где-то в другой жизни, которой не помню, а надо бы,
стояли корнями избы и воздух ловили жабрами
окошек подслеповатых, тугими на выдох трубами
дымили под вечер лунный и думу извечную думали.
народ то родился-роился, но восвояси к погосту
в кафтанах простых деревянных по невеликому росту
в закат или в полдень погожий, в пургу или по ледоставу
ушел за деревню на горку, нести караул на заставу.
клевала крестами церковка по звездам, стояла по солнцу.
с колоколами ходила крестным с иконами поствовать.
когда же совсем обезлюдели места и очертополошили,
все избы, церковка, погост упали в небесное крошево.
и ноне, как ночь выйдет темная, безлунная и безымянная,
на небе проявится звездами деревенька та окаянная.

***

воробей кричит: «Чив-чив»
и хвостом летит вперед.
воробей кричит: «Чин-чин»,
ну, ему-то дождь нальет —
он без тоста пьет из лужи.
сединой в висках застужен
от забот и вечной службы
горький человечий чин.
одинокий стынет ужин,
на столе в стакане джин.
воробей кричит: «чин-чин»
и за мной по кухне кружит.
отчего он так хлопочет?
не без видимых причин:
видно, выслужиться хочет
в человечий горький чин.

СУМЕРКИ

синими сумерками зрение особенно не резко,
тени бегут от деревьев, предметов и лиц,
сливаясь с воздухом, землей. и, конкретно,
кажется облаком притаившийся под крышей карниз.
мутное владеет мной в сумерки,
не вижу резких линий — природный недолгий блиц
раздает чувствам особые мерки,
и кажется дном небо, упавшее на нас ниц.
и сядет солнце за башни, горами лепившиеся.
зрению, отказавшемуся от привычных единиц,
почудится, что на дне мы, ни в чем не провинившиеся,
отбываем сумерки за грехи распавшихся границ.

***

а знаешь — как невыносимо
носить земное чье-то имя.
и просыпаться, ощущая,
что плоть остывшая — живая.
и привыкать опять ходить,
и слово языком дробить
на смыслы боли и отчаяния,
измерить глубину молчания.
увидеть тишину ручья,
и стаи плеск, летящей в небо,
и утреннюю слышать нежность,
которая всегда ничья.
познать все дни и право ночи,
сживаться с тем, что снова плоть,
как клетка, душу поймать хочет
и смертным вечность побороть.
...и знаешь — так невыносимо
носить земное чье-то имя.

ПЬЕСА ДЛЯ ЛЕЗВИЯ

по лезвию ножа — пройдемся вместе.
но инструментов нет таких в оркестре,
чтоб передать игру натянутого нерва:
струна не выдержит и лопнет первой.
и в этой партии босых ступней вступленье,
по лезвию ножа не в такт хожденье,
по лезвию души... и холод в ножны...
что для струны провал, привычно коже.

ЦВЕТОК

из двух зеленых ладоней,
раскрывшихся в холод зимний,
вылетел яркий, огний
цветок с непослушной гривой
красного жеребенка,
которого и не ждали,
с метельной зарей заоконной
летящего в синие дали.

ДОСКИ СУДЬБЫ

В. Хлебникову

а доски у судьбы — разделочное чудо,
любуется наждак на острые ножи:
разделать мозг (потом не важны будут),
идеи новизной лишь первой хороши.
а тело в срок, досаднейший обрезок,
пойдет задешево на опыты и в хлам.
а ценное — мыслительный отрезок,
минутный сполох — искра к порохам.
метабиоз что временной парик,
кому его носить, ну а кому повесить...
под ястребиный и прощальный крик
решай же, ангел, всех правил кудесник.
и с языков змеей и ложь и скверна
сползут. но против меда мертвая пчела,
а серафим крыла напряг не зря, наверно,
но, доски закрепив, он бросил удила.
а доски у судьбы — разделочное дело.
любуется наждак на острые ножи:
и стонет под ножом правильным злое тело,
...но мысли новизной — отважно хороши...

ВЕТЕРАН

устав от войн, потерь, трудов... устав,
до точки выполнив любой устав,
живет, всем белым флагам бросив вызов,
бокалом уцелевшим от временем разбитого сервиза.

***

В жизни давешней была я странницей,
с посохом ходила вдоль дороги я,
может даже, в чистом поле, травницей
обходила я поля пологие.
Собирала травы разноцветные,
их сушила на полке берёзовом,
сочиняла словеса заветные —
заговоры — нежные и грозные.
И когда гроза пугала до смерти,
я валилась наземь, как подбитая,
и цеплялась за лозу, увитую
цветиками нежными и росными...
Я над речкою под ивой мглистою
улеглась совсем на веки вечные.
И стоят под ветром травы вешние,
травыньки мои стоят душистые!

***

Юные девы вышли на круг,
грустные руны играли пророки,
щерился сверху месяц двурогий,
Вид весь знакомый казался нов —
и застревали меж пальцев струны,
и замолкали древние руны,
в венах студилась алая кровь.
Ждали явленья — никто не пришёл!
Не было сказано слово от Бога!
Также тянулась в безвестность дорога.
Нищий в луче пятачок нашёл.

***

Моему мужу Сёме Рабиновичу

Двери закрылись — и хляби разверзлись
ты уходил насовсем по дороге.
Где-то, наверное, плакали Боги,
вбок отодвинув властные жезлы.
Ты уходил — и так странно всё было —
два чемодана болтались убого.
Небо глядело по-старому строго —
небо — оно ко всему привыкло.
Вот и смотрело сухими глазами,
как завернувши за угол аптеки,
ты исчезал, пропадал навеки,
бывший мой милый, в уличном гаме.
Всё мельтешило, всё двигалось мелко,
я лишь застыла в искусственном жесте,
только еще минутная стрелка
всё не могла сдвинуться с места.
Сдвинулась всё же, тихо вначале.
Я опустилась на койку и села.
Ветры небесные тело качали,
снега лавины прямо летели.

***

Умирала бабушка при родне измученной,
уж отпета батюшкой на тахте скрипучей,
купленной на свадьбу бабушки молоденькой.

Вот бы вечно спать бы с Ванечкой золотеньким...
Бабка умирала, жизнь воспоминала:
доченек родимых, внучков шаловливых.
Бабка умирала, холодели ноги,
ни о чём старушка не просила Бога.
За что дал «Спасибо» в церкве говорила,
а не дал — не диво, знать, так надо было.
Знать, ему виднее с дали поднебесной:
кто там заболеет, кто затеет песню.
Бабушка рукою дочку подманила,
слово вот такое дочке говорила:
«Девонька родная, дай поглажу личико,
завтра утром ране ты полей геранью
тёпленькой водичкой».

***

Из тонкой пряжи сотканы созвездья —
и высшие заоблачные вести
легко слетают, как февральский снег.
Душа моя — ты соткана из боли,
всё страждущая то любви, то воли.
Откуда зта боль — и зтот свет?
На грани бездны, на краю дыханья
сплетаются в одно как мирозданье,
и шепчут свой приказ: «Не умирай.
Ты нам нужна, пусть грешная, любая.
Любимая, не тщись достигнуть рая!
Вот эти боль и свет — твой высший рай».

***

и если я чего-нибудь да стою —
я устою — пусть шалый ветер воет
и нагибает сбегу дерева!
Пусть остужает он созвездия — и души,
пусть иссушает мозг, и счастье рушит,
я устою, пока ещё жива!
Я так должна! Мне приказал Всевышний
не гнуться, поднимаясь выше, выше,
хоть вышли из-под кожи комья жил.
я знаю, что в каком-то вьюжном прошлом
вот также ветер сбегу выл истошно —
и человек, чуть на меня похожий —
он для меня стоял — страдал, и жил.

***

Всякий шагает свой путь,
всякий несёт свой крест.
Кто-то прилёг отдохнуть,
кто-то присел поесть.
Кто-то ругает мать,
кто-то стреляет в грудь,
кто-то вещает муть.
Кто-то залёг умирать.
Кто-то со страху молчит,
кто-то рыдает от мук —
глупые дети Земли.
Кто-то за правду кричит...
Помолись за него, мой друг.

СОЛНЦЕ
Луч упал на пядь песка,
Небеса собой раздвинув
Там, где млели облака,
Рты широкие разинув.

На песке пятном он лёг
И дрожал, и колебался,
И случайный мотылёк
На свету затрепыхался.

Море радостно гудит
В ожидании святого:
«Он меня раззолотит
Лучше золота любого!»

Просыпается гора,
Влажным инеем одета,
Веер вертит флюгера,
Обнажая бездны света.

Небо, бледное пятно,
Розовеет на Востоке,
Будто тлеет полотно
На невидимом флагштоке.

Солнце. Трепет. Лик живой
Распростёрся над долиной,
Над рекою голубой,
Над водою голубиной.

Море блещет глубиной, жемчуга на дне сверкают.
Рассветает! Рассветает! Рассвело!!!

И в святое отраженье, раздразнив воображенье,
Опустил рыбак весло.

ДЕВЯНОСТЫЕ
Было вчера, было позавчера,
Нынче — сегодня, сплошное сегодня.
В голову лезет любая мура,
Но и на то, видно, воля Господня.

Вот пролетел, шелестя, «Мерседес»,
Грязью обдал запоздалых прохожих.
Кто-то вдогонку назвал их на «зс»,
Кто-то добавил: «Стрелять толсторожих!».

Кто эту плесень на свет породил?
Спрашивать поздно, не спрашивать — странно...
Бледная б... и дебелый дебил
Пьяно всплывают со дна ресторана.

О ПРИСТРАСТНЫХ КРИТИКАХ
Со дна водоёма вздымаются илы,
Прозрачные воды мутят.
Так в лоно поэзии лезут зоилы
И пакостят в нём, как хотят.

К таланту ли зависть никчёмных тревожит,
Лягаются ли на заказ —

Талант сам себя, если что, уничтожит,
И уничтожает подчас.

А если заказ, если лают, что скажут,
Плодя ядовитую слизь,
То их и самих очень скоро «закажут».
— Эй, где ты, зоил? Отзовись!

МНИМОМУ ДРУГУ
Хрустальный чиж! Звонкоголосый!
Пропой мне песню о любви,
Про то, как дева моет косы,
Как страсть кипит в её крови!

Воздушный чиж, игры природы,
Породы резвое дитя!
Пропой мне так, чтоб я невзгоды
Мог одолеть шутя, шутя!

Сусальный чиж, рябой кудесник!
Рыдай, страдай и веселись
И в переливах звучной песни
С моей душой соединись!

Бездумный чиж, чиновник духа,
Халдей! Тревожен твой напев
И слишком тягостен для слуха...
Во мне бушует темный гнев.

Молчи, не пой, дурная птица!
Где голос твой? Да был ли он?
Один ручей в тиши струится,
И у воды — хрустальный звон.

***
Мускулистые руки народа
Воздвигали фасады и шпили.
Никому не мешала природа,
Но природу в грязи утопили.

Звонким молотом небо прибили к земле
И впоследствии долго смеялись,
Облизнулись на лунный омлет,
Много лет на ракетах катались.

Ротозеи на бал, горемыки на дно,
Кто куда разошёлся и вышел.
Онемляло вино и слепило кино,
И скрипач упражнялся на крыше.

Но земная незримая дивная мощь
Шевельнулась в родительском чреве,
И восстала из бездны великая Ночь,
Лопнул плод на поруганном древе.

Чёрный ветер по голой равнине летит,
Что ни шаг — то болото с костями,
И юродивый зло и бесстыдно глядит,
Потрясая, как бомж, костылями.

ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ

ДУЭТ АПРЕЛЬСКИХ ГРЕЗ

Апрельский дождь — как первый поцелуй,
Такой же неожиданный и робкий,
С небес на землю он волшебной тропкой
Крадется нитями прозрачных струй.
И далеко еще до майских гроз,
Не нужен зонт, он тут как лишний третий...
Лишь только ты и дождь на целом свете —
Дуэт апрельских грез.

ЧЕРЁД НАСТАЛ

Ноябрь и ветер.
Мёрзнет
душа.
Зима
натянула
вожжи.
Носы
прохожие
прячут в шарф
И уши
под шапки
тоже.
Озёра сковал
тонкий
хрусталь,
Зайцы
меняют
окраску,
И у природы
черёд
настал
Писать
снежную
сказку.

РАСПУСТИЛАСЬ БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Распустилась белая сирень,
Ароматом май заворожив,
Листья — изумруды в серебре,
Будто сказочные миражи.

Словно кто-то дивною рукой
Опустил на землю счастье вдруг,
И оно совсем недалеко,
Рядом, возле глаз твоих и рук.

А кругом покой и тишина,
Солнечное утро в дымке грез...
Я в стране с названием Весна,
Видно, черт меня в нее занес...

Как отсюда выбраться теперь?
Может быть, закончить просто стих?
Я забыл, где потайная дверь,
Ты меня, пожалуйста, прости.

И прости, что я не все успел, —
Знать, угодно было так судьбе, —
Приходи ко мне по той тропе,
Что известна лишь одной тебе...

Мы останемся навечно тут,
В этой белой сказке будем жить...
Только скоро гроздья отцветут,
И исчезнут с ними миражи.

ПОЗНАЙ ЗАКОН

У Бога мёртвых нет
Н. И. Гнедич

В мирах иных «у Бога мёртвых нет»,
Там царство душ, купающихся в Лете,
Они порой приходят к нам во сне
Как бурный ливень или робкий снег,
За жизнь свою пред ними мы в ответе

И не имеем права их забыть.
В подземном царстве Лета всем бездонна,
И вечны в ней забвения рабы...
Круты для каждого зигзаги у судьбы,
Хотя и в рамках одного закона.

А он одновременно мудр и прост,
И только тот познать его сумеет,
Кто навсегда к земле родной прирос
И для себя не жаждет с неба звёзд,
А пламенем души других согреет,

Кто может за любовь сгореть в огне,
Не требуя ни славы, ни награды...
Лишь дайте миг, чтоб завершить сонет!..
И пусть нигде «у Бога мёртвых нет»,
Мне вечности и в царстве душ не надо.

БУШУЮЩИЙ МАРТ

Вновь судьбы нашей годы
Постучались к весне,
Жизнь ведёт хороводы,
Словно в сказочном сне,

Будет лето и осень,
За которой — зима,
Но пока — неба просинь
И бушующий март.

Рифмы в музыке тонут,
Как спастись — не понять,
И зовёт в этот омут
Ля-минор и меня,

И вернусь ли, не знаю,
Я в домашний уют,
Но ещё вам сыграю
И, конечно, спою.

ДЕНЬ УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ТЕНИ

***

А день скользит, раскрасил он сады
на ниве подрастающего утра,
а мне — намек, как подбирать ходы
на будущей дороге темно-смутной.

Тоска бредет, уже который год,
докапываясь до крутых извилин,
а впереди — буран и гололед,
и множит грусть на перекрестке филин.

Все: «Фубу-фу...», а следом: «Карр и карр...»,
где воронье шарф тучи подпирает,
но средний путь, что отвергал Икар,
и нам не в масть, мы рвемся ввысь, сгорая.

***

Тайные, древние знаки —
ветки, как пальцы дерев,
будто готовы к атаке,
вникнув в неведомый зов.
Азбука их непонятна:
черточки, цепи и пятна —
логикой выверен текст,
нам лишь — шарада и тест:
слушайте, строки читайте
тихо на дереве-карте...

***

Как птица, позабыв про корысть,
пою, летаю и пою,
когда закладывает скорость
мне мину звучную свою:

в ушах — травинка микрозвука,
и стержень воздуха в руке,
но все заботы — боком, боком,
и лишь сердечности — букет...

Душа моя, тебя теряя,
стремится к твоему огню,
и трепет смерти или рая
тот стержень жизни гнут и гнут...

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ...

Записала звуки моря
на Саргассовом и Желтом,
шепот счастья, вздохи горя
на Балтийском, Черном, Мертвом...
В море Лаптевых не мерзла,
В Лабрадоре, на Яванском
ветер статный, ветер рослый
навевал романсы-стансы.
На Карибском — так, для форта,
море Красное мне снилось,
на Охотском и Бофорта
вдруг с чего-то прослезилась.
Вот кручу я глобус внука,
завожусь с пол-оборота,
вот еще бы остров Кука
увидать с крутого борта.
В интернете — шум, скандалы,
нет ни доллара на карте,
хорошо, еще в астрале
я могу летать, поверьте...

***

По брови вновь закутаюсь в зиму,
как я упряма, мысли в Козероге,
пути еще неведомы уму, —
куда пойду и по какой дороге...
Сметает вьюга лучшие дома,
все — в прошлом и неразделимом,
как память, запах жизни, аромат —
все унеслось, но по какому краю — мимо...
Полощутся и проплывают вдаль,
густея над родимыми хребтами,
дома любви, как памяти медаль.
Я помню ваши вздохи и роптанье...

***

Теряю весну, листопад отведу,
на лето-спасенье надеясь,
одну лишь зиму и декабрь мой колдун
приму, под сугробами греясь.
Как в сказке «Морозко»,
не страшен мне хлад,
пусть вьюжно, и зябко, и скользко,
родилась в метели, каких же наград
мне ждать от погоды уральской...
Вот сыплются смерчи, над миром летят,
и южный маршрут — снеготочие,
но мамин счастливый всевидящий взгляд
все шепчет: «Ты сильная, дочка!»

***

Человек подобен дуновенью,
дни его, как уклоняющаяся тень
Псалом, 143:4

День уклоняется от тени,
когда обновками сирени
заполонен цветочный путь,
и сажа хочет отдохнуть
на тыльной стороне ладони
тех лепестков, от солнца томных,
что держат запахи в колодцах, —
там сердце звезд хрустальных бьется,
зато сосновая затворка,
надежная, как поговорка,
закроет тень во тьме глубинной
и также выглядит невинно.
Но человек подобен ветру,
вот мчится он по белу свету,
и от простого дуновенья
зажжется уникальный гений.
Он выдует из пепла розу,
осуществив былую грезу,
но только ветра дуновенье,
примчится вновь, как искупленье,
зажжет костер, стирая в прах
его мечты и тело — страх...

***

Шлейфы ливня с клеем тополиным.
В теплых лужах листья на мосту.
Снова у души неопалимой
Сломанные крылья отрастут,

И она рванется ввысь без страха,
Без сомнений «можно ли», «нельзя»:
Ей не подобает ныть и плакать,
По просторам облачным скользя.

Ты не верь, родной, что все проходит —
В то, что даль бесцветна и пуста...
Посмотри: душа моя восходит
Над несмятой простынью листа,

Чтобы строчкой — песнью лебединой —
Заключить в бессонное кольцо
Шалый дождь, и воздух тополиный,
И твое любимое лицо.

ВОРОНЕЖ

Обернется синим шелком мая,
Утопает в золоте аллей —
Город апельсиновых трамваев
И пирамидальных тополей,

Где под гулким куполом вокзала
Ласточка прочертит свой полет,
Где глядит бесслезными глазами
Мандельштамовский червивый лед.

Там с небес стихов струится манна,
Лист янтарный просится в балет...
Там живет моя подруга Анна,
Да не по карману взять билет.

Город, мой случайный собеседник,
Ты меня не помнишь и не ждешь.
Ворон не склюет сухарь последний,
Память не наточит к ночи нож.

Но я верю, что настанет вечер —
Вновь пройдусь по улицам твоим,
И кленовый пятипалый ветер
Челку мне растреплет, словно нимб.

***

Лунный луч, как соната —
Непреклонно-печален,
И терзаться не надо:
Всё еще на начале.
Легкой тканью струятся
Тонкокрылые звуки,
И не надо бояться
Ни вины, ни разлуки.

Все оковы сметая,
Иль стежками на пяльцах, —
Мою душу пытают
Ваши тонкие пальцы,

И она забывает
Притяженье земное...
Диссонансы бывают...
Неужели — со мною?

Вновь взмывает, как парус,
Непокорная прядка...
Видно, так и состарюсь
Над раскрытой тетрадкой,
Где рукой не коснуться,
А губами тем паче,
Где бесслёзны, как блюдца,
Нежно клавиши плачут.

***

Праздник канул — что в сено иголка —
В вязкий сумрак вечерних квартир.
На окне моем красная елка —
Твой нелепый, смешной сувенир.

Ты зеленые елки, простые,
Секретаршам уже раздарил.
Ну и что? — моя нежность не стынет:
Как улыбками щедро сорил!

...Календарь, исхудавший и блеклый.
Запыленные крошки мимоз.
Не исполнив желаний заветных,
Знать, растаял давно Дед Мороз.

Только в доме, прищурившем вежды,
Где душа тишиною полна,
Полыхает лоскутик надежды
Алым цветом — на все времена.

АНТИПОДЫ

Я уеду к эскимосам.
Ты уедешь к папуасам.
Грейся пуншем или кроссом —
Охлаждаться буду квасом.

Осень жду, как с неба манну,
Как ты с августа ждешь лето.
Мурманск мне не по карману.
Ты в Дубай берешь билеты.

К странным «па» хмельной погоды
Терпеливы россияне.
Ждешь ты жара от природы,
Я — полярного сиянья.

Глуп волшебный наш фонарик:
Снова все переиначит
И тебе унты подарит,
Мне подарит пляжный мячик.

И в бикини иль в саронге
Размечтаюсь на диване:
Жить бы мне с тобой в яранге...
Или — так и быть — в вигваме!

Автор пяти поэтических сборников. Член Союза писателей России.

***

Серебряная высота,
перенаполненная смыслом, —
таинственная пустота,
немыслимое коромысло.

Нерукотворная она, —
простое чудо,
но все мы смотрим из окна,
когда оттуда,

куда мы поднимаем взгляд,
из непонятного замеса
к нам хлопья белые летят
сплошной завесой,

когда из этой глубины
сквозь тонкий воздух
в ночи отчетливо видны
луна и звёзды.

И мы растеряны, когда
(но называем это чушью)
туда уходят навсегда
людские души.

***

Вечность посеяла лён,
и до конца времён
он вызревать обречён
в поле ночном моём.

Пристально из пустоты
синие смотрят цветы,
и нарастает, звеня,
космос внутри меня.

***

Подшить бы белый флаг...
Ксения Смирнова

Время протянет руку,
сердце сожмёт в горсти,
и, обреченный на муку,
просишь его: «Отпусти!

Сколько же можно печалью
белых чинить знамён?»
Время тебе отвечает:
— Шей до конца времён...

***

Спелым садом, тёплым хлебом,
материнским молоком,
счастьем до седьмого неба,
богатейшим языком,
самоцветами и лесом,
медведём и бирюком,
кровью крепкого замеса,
стопудовым тумаком,
добротой, любовью, лаской,
светом солнечного дня,
былью, небылью и сказкой,
русской песней про коня,
золотыми образами,
человечностью людей,
любопытными глазами
подрастающих детей,
честью, совестью и силой,
и величием имён
приумножится Россия
до скончания времён.

***

Предсказали зиму злую
да залётные ветра, —
от морозных поцелуев
замерла душа-сестра,

ледяной покрыта коркой,
жизни, кажется, конец, —
словно девочка ведёрко
упустила в студенец...

СИНИЙ СОН

Синий свет стоит спокойно,
Свет с семи сторон,
Семь сорок слетелись, сонно
Смотрят синий сон:

Синий сумрак с солью смешан,
Смелый, словно снег,
Сквозь стекло стеклянно свешен,
Стынет на сосне.

Синева сквозит сквозь ставни
Старого села.
Сторожит стальные сани
Синяя сова,

Собирая стон сосновый,
Связывая сеть,
Словно светлым станет словом
Синий, синий свет.

***

Красота спасет мир
Ф. М. Достоевский

Бросай на ветер свои надежды,
смотри, какую посеешь бурю:
мир обернётся, откроет вежды,
и всё, что ждёшь, непременно будет!
Всё то, что вольно и сокровенно,
всё то, о чём небеса просила!
Пространство дрогнет и вскроет вены,
и счастье хлынет с такою силой,
что вмиг сердца до краёв наполнит
густой, живительной этой кровью!
мы станем жить, и гореть, и помнить, —
миры спасаются лишь любовью!

ОЛЬГА БОЧЕНИНА

***

Ничего не хочу.
Это ль странно?
В чудном мареве
чудные страны.
Грязь — вблизи.
Холодны облака.
Не ласкает —
сжимает рука.

***

Я, как прежде, тебе неизвестна.
Ты во мне отраженья искал.
Улыбаясь себе, как невесте,
От моих отражался зеркал,
И порою случайный оскал
Зеркала разбивал.
Отзвенела иль тянется песня?
И темно, и тесно́.
Остаюсь при своем интересе,
Отраженная в тысячи снов.

***

Долго ли я падала
в небо —
не понять.
Нет ни птиц,
ни синевы.

Только благодать.

***

Так я плакала,
страдала,
Что прозрачней
стали дали,
Засинело небо
вновь.
Свадьбы
празднует любовь.

***

Капля дождевая,
Прозрачна и легка,
Спустилась, напевая,
В лодку лепестка.
Белый закружило,
Кинуло в поток.
Среди тонких жилок —
Солнца завиток.

***

33 прошедших года —
Словно день един,
Где любовь равна свободе,
Как огонь и дым.

Ловля — дело непростое,
В море рыб не счесть,
И колечко золотое
Трудно уберечь.

У привычного корыта
Тихо посижу,
Мир сияющий и скрытый
В строчке отражу.

Тронет ветер, пролетая
Серебро волос.
Снова рыбка золотая
Задаёт вопрос.

***

Осужденному
        суд не страшен.
Снова падаю в сон
с завоёванных башен
        да в обрывки знамен.
И взбираюсь опять,
        на пределе всех сил,
чтоб однажды понять:
        лишь по-лю́бому мил.

***

Вечно, видно, мне печалить
ночи светлые твои,
притворяться и лукавить
наподобие луны,
светом призрачным играя,
далью сказочной маня...
Не найти при жизни рая
ни тебе, ни для меня.

***

Уйдем туда,
где нет забот,
где ни волнений, ни тревог,
где не утоптаны дороги
следами миллионов ног.

***

Я выпадаю радужным дождем,
Я средь пылинок солнечного света,
Я плаваю стремительным угрем
И затихаю песней недопетой.
Я капелька божественной росы.
Я шорох шлейфа, скрытый за веками.
Я — жизнь невиданной,
                неслыханной красы...
Я — смерть, пришедшая за вами.

***

Ни грубых слов,
ни жестов жестких,
напротив: мягкость и покой,
но я теперь грущу о той
поре поступков золотой,
где как внезапный поцелуй
взгляд восхищенный твой
мне немо «аллилуйя» пел.

ШИПОВНИК

Кляну ту фауну и флору,
И ядовитые грибы,
И те растения, которы
Падут на мирные гробы.

И ты, шиповник, не пытайся
Прильнуть, уже я — не прильну...
В конце июня под Катайском
Я понял истину одну,
Такую горькую — как хина...
О, слог мой, твёрдо изреки:
Природа нам бросает в спину
Свои разящие полки.

...Там лес берёзовый, опушка,
Клубника алая в траве,
Включала метроном кукушка...
Но вот — репейник! — во главе
Чертополохова отряда,
Крапивной сотни — воспарил
Над пухом брошенного сада,
Над прахом рухнувших стропил.

Зачем, когда уходят люди,
Венки природа не сплетёт,
Капусту отлучит от груди
Сырой гряды, морковь сведёт?..

А ты, шиповник, скинешь розы,
Листву, как нежность, ну-ка, тронь!
Да и сейчас вонзишь занозы
В мою ладонь.

***

И дней, и лет минувших тыщи
Судьбой отмеренные дни
Живём в натопленных жилищах.
За то и дороги они.
Устроен рукотворный кокон —
Чтоб мёдом время в нём текло.
И жёлтый свет вечерних окон —
Обетованное тепло.
Как вековечно всё, как ново
В окладах северных картин.
И надо ли желать иного?
Художник времени — един.

***

Дождями умытая зелень,
Морковные воды реки
И свет, отменивший всю темень —
Не рай ли вбирают зрачки? —
Видение рая земного...
Люблю я такие места:
Опоры моста подвесного
Да зыбкие доски моста...
Всему я с прищуром оценщик.
Суров ли? — наивный вопрос:
Вот сердца растерянный птенчик,
Вот венчик любимых волос.

***

Не так далёко деревня Трёка:
Локтём-коленкой — бегун-река,
Да под коленку — тупик-дорога —
Сия картина живёт века.
Приехал в гости — вступай на мостик
Да пешим ходом — по-над рекой.
Христос по водам ходил, но бросьте
Тревожить броды мечтой такой.
Гадать не надо — не два каната
Пологий берег свели с крутым,
А вековечной любви отрада...
И расставанья горчайший дым.
О, как я бойко частил в начале,
Но я в печали теперь, в печали...
И у печали есть подоплёка.
И так далёко деревня Трёка.

***

Пойдём на Красный Камень,
Он — в облачном дыму,
Он весь — холодный пламень.
Притронемся к нему.

...Что вряд ли камень красный,
Что ближе — край земли,
Что миссия — напрасна,
Пуста — пришли-ушли —
Пустые разговоры!
Идём на кряж затем,
Что мир без наших взоров
Перед Вселенной — нем
И глух. И эти глыбы —
Как спящие кроты,
Как панцирные рыбы...

Но с этой высоты
Посмотрим, скажем слово,
Разбудим как-нибудь,
И Камень из былого
Отправим в новый путь.

***

Теперь я памяти невольник,
Невольник сладостной мечте:
Над Синячихой — колокольня,
И мы — на самой высоте.

Простор и синь до небосклона!
Стреножены колокола —
Но словно радужные звоны!
И ты вся светлая была.

Что миг был вечный — врать не буду...
От колокольни мы спускались к пруду,
И свет закатный клялся на крови,
Что мы — как все — расстанемся навеки...
Но кто любил — тот закрывает веки
И видит мир, сиявший для любви.

ЭТО БЫЛО В ИЮНЕ

Анатолию Азовскому

Весть о нём
пронзила предчувствием встречи.
Весть о нём
разметала память в клочья.
От обломков корабля мелкой щепкой
я неслась в волнах воспоминаний.
Что-то огромное, мощное
росло в моём сознании неотвратимо.
И всплыло в памяти
давно знакомое имя,
пахнущее ветром морским ночью...

***

Звездой нечаянной любовь
Явилась в наши души,
Зажгла божественный огонь
Во мраке грозных буден.
Ужель погаснет свет его?
Нет! В это я не верю!
Ведь миллиарды солнц взошло
Для жизни во Вселенной!

ПОСЛАННИЦА

На́ руку села
Белесая бабочка,
Крылья — с графикой.
Херувима своего
Прислал мне возлюбленный.

ДВА ПЛАМЕНИ

Сталь застыла в чаше водохранилища,
Край чугунный режет взор,
Небо графитное враз нахмурилось,
В дым небес закутался Гелиос.
А я квадригу пошлю триумфальную
За осиянным моим божеством,
Будем плескаться в струях радости,
Сердечным пламенем поджигать альков!

ПИСЬМО В СТИХАХ

Письмо в стихах, что бабочка,
в альбом мой залетев,
Накрыла всю страницу,
крылом — до небес.

Боюсь я прикоснуться
к прожилкам — в облаках,
Боюсь смахнуть лучистую
пыльцу в письменах.

Дочь бархатного юга,
бесплотное создание,
Молю, не покидай меня,
навечно ты — прекрасна!

Письмо в стихах, что бабочка,
слетевшая с небес...

***

Смилуйся, явись
и обними
за плечи робкие
и окунись
в пространство взгляда
весь мир предстанет пред тобой —
в прожилках тонкий лист —
беспамятством былого аромата
с горчинкой прели на губах
и масла терпких роз
что отцвели но дышат тем вольнее
чем блекнет более
небесна плоть
Любви не краткой
а извечной...

***

О Всемогущий Случай,
Ты к нам благоволишь —
Опять мы в поцелуе,
В объятиях; вершишь
Слиянье наших судеб
Под ангельским крылом,
Сиянье наших буден
Сквозь времени разлом.
И в бедствиях улыбка
Не сходит с наших губ.
Качается, как зыбка,
На шее Спасе-сруб.

***

Стремглав полечу я к огню,
к той стихии,
Что лижет и плечи, и грудь.
Из рук твоих жарких
горячие вихри
Везде догоняют. И ждут
Моих откровений, прорывов
в безвестность,
Где пламень сжигает дотла.
Палящие волны сквозь кожу
и — в вечность.
Весь мир — на ладони без дна...

АКРОСТИХ

Российский гений, о пиит,
Остынь в нападках на планиду,
Смахни скорей с чела обиду —
Святее нет твоих вериг.
У «старой шхуны» нет весла,
А на волнах — лини и ванты,
Зовёт нас лайнеры крылаты
Отстроить бурная весна.
Внемли ж народу и пророку,
Сей суд честнее, ближе к Богу,
Куда важней похвал чинуш.
О, нетерпение поэта!
Мужайся, будущая эра
Уловит стих — рассвета пунш!

ИРИНА ОСТРОВА

ЦИКЛ «НОВОРОССИЯ»

1

Вот это и есть
Живая вода? Да?
А вот это — небо?

Жилка устало
Бьётся в висок.
— Небыль. Небыль.

Воздух в кулак.
Тихий глоток.
— Хлеба. Хлеба.

Слышится звон
С колоколов.
— Лепо. Лепо.

Ангел взмахнёт,
Расправит крыло.
Где бы, где бы

Тропку найти
Там, на пути
В небо. В небо...

2

Божья коровка,
Улети на небко,
Там твои детки
Кушают конфетки.

Все они на небке,
Детки-ангелочки.
Кушают конфетки
И сынки и дочки.

На земле кровавой
Зря они родились.
Злой войной неправой
В ангелов крестились.

В рубашонках аленьких
Запекались точки.
Отдыхают в облачке
Детки-ангелочки.

Небо есть и солнышко,
Страха нет и боли.
Всё по божьей милости,
Всё по божьей воле.

Божья коровка,
Ты не убивайся,
К деткам своим маленьким
В гости поднимайся...

3

Молча плакало сердце,
Роняя кровавые слёзы.
Причитала душа,
Обнимая, бинтуя берёзы.

Чёрным снегом зима
Злую ночь пеленала.
Обезумев сама,
Вновь война грохотала.

Хохотала, глумясь,
Всё кляня и тоскуя.
Имя Бога забыв.
Позабыв даже всуе.

***

В опалённой душе
Есть расправленность крыльев,
Мудрость есть и прощенье
Всех никчемных годин.

В опалённой душе,
Только в ней вдохновенье
И осенняя горечь
Сладких зимних рябин.

Только боль пережив,
Можно в светлое верить,
Можно ждать и любить,
Свято нежность хранить.

Каждым днём дорожить,
Светлым мигом и чудом.
Можно жить. Просто жить.
Просто жить. И любить...

«СОЛДАТИКИ»

Кто поймёт твою душу, солдат?
В чём она, та святая причина,
Что ведёт тебя в бой и опять —
На Голгофу, без званья и чина.

По уставу приказ исполнять,
По нему вновь и вновь умирая.
Сколько душ всё стоят и стоят
Возле узенькой дверочки рая...

Не понять, не принять, не простить
Тех безумцев, что меры не знают,
За амбиции или рубли
Как «в солдатиков» вами играют.

Сколько боли, мерилом каким
Сосчитать эти жизни на грани...
Всё поют на снегу снегири,
Обрываются звуки в органе.

Словно колокол, Феникс в огне прокричит,
В час победы взыграет зарница,
Но звездою кровавой горит и горит
В книге памяти божьей страница.

Юный лауреат фестиваля 2013 г. Родилась в 2000 г. в Екатеринбурге. Ученица 9 класса школы № 96. С 2008 г. учится на театральном отделении Детской школы искусств № 1. А с 2012 г. открыла для себя пресс-центр и парусную флотилию «Каравелла».

***

Стало ясно, что более нам не уснуть...
Мы проснулись — а в воздухе пахнет дождем.
Чайки кличут своих дорогих моряков,
Нам пора отправляться в далекий путь.

Солнце встало, и мы поднялись вслед за ним
Отчищать якоря застоялых судов.
Мы свободны от старых железных оков,
Легкой поступью всходим на корабли.

Паруса шелестят, тянут шкоты из рук,
Море нас принимает, как братьев родных.
Горизонт в ожидании бури затих.
Если враг ты — то враг, если друг ты — то друг.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЕДУШКЕ

Не плачьте на моих похоронах,
Улыбку натяните вы на лица,
Не лейте слезы, глядя на мой прах,
Душа греха, возможно, возродится.

Не плачьте на моих похоронах,
Прошу, не стоит сильно убиваться,
Ведь ваша жизнь не кончена пока,
А значит, запрещаю вам сдаваться.

Не плачьте на моих похоронах...
Что значит единица в звездопаде?
Забудьте пред моею смертью страх.
Прощайте. И не плачьте. Помните:
Я с вами.

СИЛЬНЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

Сильные тоже люди,
Сильные тоже любят,
Сильным ведь тоже больно,
Когда их чувства губят.

Сильные — не всесильны,
Их воля — не бесконечна.
У сильных есть свои тайны —
Мы их не узнаем, конечно.

Сильные — не бездушны,
Просто эмоции прячут.
Но у сильных тоже есть уши,
Сильные тоже плачут.

ЯКОРЬ — СИМВОЛ НАДЕЖДЫ

Якорь — символ надежды,
Надежды вернуться домой,
В потрёпанной флотской одежде
Увидеть свой берег родной.

Пройти сквозь штормы и штили,
Сквозь боцмана строгие крики,
Сквозь сотни, тысячи милей,
Сквозь удары тяжелым гиком...

Когда режут руки толстые тросы
И срочно надо брать рифы,
Тяжело простому матросу,
А капитану страшно напороться на рифы...

Крепко свистит в ушах ветер,
Почему-то слезятся глаза...
На корабле очень сложно и страшно, поверьте! —
Особенно когда в море гроза...

Я ИЩУ ТЕБЯ

Я ищу тебя — я знаю, ты где-то здесь,
Я зову тебя — и хриплый мой крик в тишине,
Я кричу тебе — и не слышу ответа давно,
Я не верю, что тебе уже всё равно.

Я ищу тебя — среди каменистой тьмы,
Я зову тебя — хочу, чтоб услышала ты.
Я кричу тебе — пожалуйста, отзовись!
Я не верю, что забрала тебя холодная высь.

Я ищу тебя — зима заметает следы,
Я зову тебя — как чайка зовёт своих,
Я кричу тебе — хоть нет сил уже и надежд,
Я не верю, что будешь другой, чем прежде.

Я ищу тебя — средь серых домов и улиц,
Я зову тебя — и пусть за это осудят,
Я кричу тебе — я знаю, что ты отзовешься.
Я не верю, что ты ко мне не прорвешься.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ОСВЕНЦИМА

Во сне мне часто видятся те люди,
Прошедшие жестокую войну,
Их тощие простреленные груди,
А в них — сердца, любившие страну.
Мне кажется, я слышу звуки боя,
Как в оглушительно-зловещей тишине
Идут солдаты мужественным строем
По выжженной снарядами земле,
Как исхудалый, чуть живой подросток
Не выдал на допросе свой отряд,
Как миллионы гибли в Холокосте,
Хоть каждый вовсе не был виноват.
Я подвиги их вечно помнить буду,
И человечеству давно пора понять:
Не для того в Освенциме сгорали трупы,
Чтоб после снова войны разжигать.

***

Памяти деда Алексеева Ивана Тимофеевича
Посвящается Алексеевой Анне Афанасьевне

Провожала бабушка
во солдаты деда.
Обещала Аннушка
ждать его с победой.

Как же вам, болезные,
было в сорок страшном
одиноко-боязно,
безвести пропавшим?!

Разве под пилотками
не заметно нимбов?
Уходили ротами
с эшелонов — в небо.

...Остужающее белы
от бинтов и ужаса
облаками ангелы
над живыми кружатся.

***

Посвящение фестивалю «Осенний аккорд» г. Кургана

Вагонных колёс перестуки,
стальные пасьянсы пути.
Поплачься в жилетку разлуки
на старороссийский мотив.

За доводу слов сокровенных,
воспринятых полувсерьёз,
расплатится дождик осенний
сердечными каплями слёз.

Останется в прошлом рутина
и солнце пробьётся вот-вот,
когда отзвучит журавлиный
щемящий осенний аккорд.

Мигают за окнами избы,
озёра в решётках берёз
и вечный мятущийся Визбор
грустит в переборах колёс.

***

Хосе Антонио Аргуэльо (Антону Тагильцеву)
из славного Манауса (Бразилия) в день 26-летия,
в память о памятной встрече на Дне города
Каменска-Уральского (Россия) 14 июля 2012 года

Я не склонен бразильцам дарить комплименты,
т.к. с этой страной до недавнего дня
только Эдсон Арантис, лишь, ду Насименту
раньше ассоциировался для меня:
есть Пеле — знал — король, то бишь Пушкин футбола
и игры этой первостепенный поэт,
превращавший в метафоры пасы и голы.
А другого поэта в Бразилии нет!
И такой я вообще не преследовал цели,
чтоб поэтов искать в этой славной стране,
но однажды вдруг встретился мне Аргуэльо
и пришлось перемировоззрениться мне.
...В тот июльский денёк город Каменск-Уральский
был по-южному ярок — транслировал зной,
а, вернее, надел карнавальную маску,
отмечая взахлёб день рождения свой.
Мы — поэтов-друзей немогучая стайка,
были вместе с народом. Смешавшись с толпой,
выделялись, однако, как фрак под фуфайкой,
нечто вычурное представляя собой.
Мы орали стихи, заступив за барьеры
алкогольной свободы, чтоб празднику в тон.
Были очень заметны: один кабальеро
подошёл к нам, представившись скромно: «Антон...»
Он был трезв, будто мячик футбольный в авоське,
что вполне гармонировал с томом стихов.
(Я как будто случайно прочёл: «Маяковский»
на каком-то неведомом из языков).
Были вежливы мы. И, плеснув для порядку,
водки в пластик ему — отказался Антон —
мы, сперва солнца мяч зафутболив в «девятку»,
запинали под ночь его за горизонт.
Чтобы новый дружок не держал, будто «Оскар»,
по ошибке вручённый, в руках «микрофон»,
попросили его прочитать — «из авоськи»,
и, откашлявшись, чтение начал Антон...
И померк карнавал! Карнавальные краски
полиняли в глазах наших мигом, причём,
не от времени суток: Антон по-испански,
а затем и по-русски нам стих свой прочёл!
Мы в момент протрезвели, внезапное утро
наступило от воплей восторженных. Так
очень громко Нехакер орал: «Это круто!»
и ему, как всегда, возражал я: «Ништяк!»
Я не склонен бразильцам дарить комплименты,
хоть люблю босса-нову, футбол, карнавал,
но с того замечательнейшего момента
я привычки свои навсегда поменял!

ИЗ БИБЛИИ

Давай беречь своих врагов:
здоровье, нервы их и силы,
им не чиня препятствий или,
жалея без обиняков.

Давай беречь своих врагов,
беречь хулителей и судей —
весёлых, умных, дураков.
Давай оберегать их будем,

чтоб им суметь дожить до лет
поры судьбы благодаренья,
не дай им повод к огорченьям,

чтоб было время тет-а-тет
свои осмыслить пораженья
им в блеске всех твоих побед.

ТУРГОЯК
Мы висим над центром чаши.
Лед. Под нами — водоем.
И следы сухие наши
Мы печатаем вдвоем.
Хорошо по центру мира
Пролетать рука в руке.
Андромеда или Лира
Там мерцают вдалеке?
Тридцать метров — дно под нами
Наверху — предела нет
И сверкают в горной раме
Отражения планет.
Исколов морозом пальцы,
Тьма поземку тянет прочь —
Натянув снега на пяльцы,
Вышивает счастье ночь.

***
Здесь пасмурно. Серые звери
Хрустят пересохшей листвой.
Зимы приоткрытые двери
Скрипят за поляной пустой.

А ты и не думал, наверно,
Что время — зеркальный двойник —
Безмерные шлёт перемены
Тому, кто за створку проник.

Окутанный тонким и белым
Узнает, что каждая вещь
Рождается звуком неспелым
И зреет — словами истечь.

Увидит, как тайные знаки
Кладут, исцеляя, персты,
И как неприглядeн с изнанки
Божественный мир красоты.

Но самая главная тайна,
Последний осенний урок —
Что входят сюда не случайно,
А только в назначенный срок.

***
Спелое лето, бесстыжую грудь
От вожделения спрячь! —
Пляжи закрыты. Резиновый груздь
Брошен, как спущенный мяч.

Мы не успели... да что из того? —
Даже цветы перечесть.
Станем заваривать чай листовой —
Тратить на тонкую лесть.

Ты завернешься в пушистую шаль, —
Будешь похоже на рысь! —
Скажешь коту: «Погоди, не мешай,
И головою не трись!

Слышишь, как цокнул мороз коготком?
Крепнут закраины луж...
Блюдце наполнит метель молоком,
Вывяжет кружево стуж».

Кажется, слушая наш разговор,
Дремлет за окнами муть.
Скоро зима, только я до сих пор
Помню бесстыжую грудь!

***
Свидетелей двое — испуганный ветер
И дождь, за стеною игравший в траве.
Убрать их — и станет спокойней на свете
Любовникам жить голова к голове.

А как им поверить в молчание лета,
Которое вдруг распахнуло окно
И пальцами всех указательных веток
Скользит по экрану немого кино?

Какая-то глупая, детская тайна!
Притом, что среди разговорчивых туч
Любая расскажет притворно-печально,
Что был поцелуй неумел и колюч...

***
Светлый лес крапивы и пырея,
Лопухи младенческой поры —
Их вершины, нежно пламенея,
Впитывали действие жары.

Так прекрасны облачные кручи,
Так высок непобедимый сад!
А вода из шланга рвётся в тучи,
Пробираясь каплями назад.

Детства драгоценные картины,
Пешек деревянные друзья —
Можно было на диван в гостиной
Королевой выставить ферзя.

Вот она сверкает и уходит,
Яркий запах лака унося.
Вьются петли кружев на комоде —
Сосчитаешь их, и жизнь — вся.

***
То солнце взглядом обожжет,
То дождь заглянет, весел...
В лесу последний спит снежок,
Да он неинтересен,
Когда иголочки травы
Торчат рогами зверя,
Одним наклоном головы
Соперника измеря:
—Давай, прохожий, проходи,
Не чавкай тут по кочкам,
И глаз на ножки не клади
Возлюбленным листочкам!

Известный русский поэт. Дочь фронтовика, — участника взятия Берлина. Родилась и живёт в Екатеринбурге. Печатается с 1965 года. Автор 13 поэтических книг. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Академик Академии поэзии (г. Москва). Лауреат семи литературных премий. Удостоена почетного звания «Дочь города — дочь России».

РАТНОЕ СЛОВО

На русском рубеже, не ради славы,
Я выставляю стих сторожевой,
Чтоб Речь спасти от лающей облавы:
Полон — страшнее раны ножевой.

Не пуля гнёт народ, не меч булатный, —
Сражён Глагол в державном дележе...
Язык мой, Отче! Стань же Словом ратным,
Как воин, встань на русском рубеже!

ВОСКРЕШЕННЫЕ АНГЕЛЫ

Потемнели безгрешные очи царицы небесной,
Над Землей, несмолкая, гремят грозовые бои...
Кто воюет? Зачем?.. Может, Господу что-то известно,
Если ангелы взяли оружие в руки свои?
Бестелесны геройские тени с глазами младенцев
Но кровавый котел — переполнен и ночью и днем, —
Если ангелы встали — бок о бок — в ряды ополченцев, —
Их нельзя победить, уничтожив прицельным огнем...
Перед битвой — присяга на верность — звучит, как молитва,
Слово русское стало мишенью войны мировой.
...Если Разум и Дух — возвращаются в души убитых, —
Воскрешенные ангелы — вновь возвращаются в строй.

ДАТЫ

К порогу подошла война,
Ей дела нет до строчек в рифму,
Но слов взрывная глубина
Насквозь пронзила кровь и лимфу,
И, отойдя от столбняка,
Я чувствую: «О, Боже правый!»
Моя бесстрашная строка —
Не сдаст и не предаст Державу...
А ты, сегодня и сейчас
Готов спасти сестру и брата?
...Но, как солдаты на часах,
Молчат трагические даты.

ЯБЛОКО РАЗДОРА

Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льётся через край...

Ф. И. Тютчев

Пылает карта мира под рукою,
Но сеять смерть готовятся опять
Безбожники...
— Оставьте жизнь в покое!
Но в одиночку воздух сотрясать —
Устала я...
Давно не слышу хора.
Снуют воры, растаскивая мир,
И вся земля, как яблоко раздора,
Гниёт, изрешечённая до дыр.

ИСТОРИЯ

Сухая шелуха анкет.
Но в одномерности ответов —
Не умещается поэт...
История — душа поэта.

Живая правда бытия:
«Не состоя... Не получала...»
...Строка летящая моя —
Потоки света излучала!

«Не возглавляла... Не была...
Не числюсь в первом эшелоне...»
...Звездой бесстрашною взошла
На полинявшем небосклоне!

Неблагосклонная судьба?
Нет, не забыты вспышки счастья!
...Холодная война... Борьба...
Я, как страна, — её участник.

....

Познав любовь, родив дитя,
Я жизнь лелеяла иную,
Но совесть, с места не сходя,
Ушла на Третью Мировую,

Где в необъявленном огне,
Идя сквозь хаоса потоки,
Безумный мир — увяз в войне, —
Сверхлицемерной и жестокой...

ЮДОЛЬ

Все перекопаны пути.
Хоть ров для слова не преграда,
Мне больше некуда идти.
Прими, церковная ограда,

Исповедальный лепет чада,
Смиреньем душу освети
И возмущенье укроти!..
Но, нет! Не гаснет глаз лампада.

Княгиня Ольга мне сестра:
Так боль за Родину остра,
Что сердце плавится от боли.

Пронзает, словно копие,
Речей державных острие —
И нет божественней юдоли.

ПРОРЫВ

Вихрь времен не сулит продолжений,
Опаляя пространства лицо...
Как прорвать полосу окружений,
Разомкнуть поражений кольцо?

Чтоб душа не погибла в неволе,
Столб огня не вставал на пути, —
Не одно Бородинское поле
Нам еще предстоит перейти.

АЛЕКСАНДР БАЖЕНОВ

***

Верхушки гор в побелке снеговой...
О, как они великолепны!
Шагаешь в минус тридцать ты домой,
Пока летят до космоса молебны,

Пока затишья призрачную гладь
Колокола на части разрывают,
Пока не можешь в целом ты понять
И тень того, что кто-то понимает...

Ты крепко спишь, и нету ничего,
Что можно сравнивать с тяжёлыми шагами
От холодов до дома твоего,
От гор заснеженных до царства с куполами...

Кружит морозная и глянцевая пыль,
А в стержне ручки смерть и вдохновенье
Позта, бросившего чёрную бутыль
До капли выпитого моря заблужденья.

Пока мольбы до космоса летят,
Из тучи пыль ложится бахромою
На те глаза, что святостью горят,
На те глаза, что видят сон со мною.

***

Не говори мне: «До свиданья!»
Едва ли свидимся хоть раз...
Оставлю розы на прощанье,
А ты оставь мне бездну глаз,

Чтоб мог в неё я окунуться,
Когда беды не миновать,
Когда печали подкрадутся
И будет некуда бежать...

Когда тоски шальная шпага
Сердечко в рану превратит,
Когда внезапная атака
Расколет вдребезги мой щит!

Не говори мне: «До свиданья!»
Едва ли свидимся хоть раз...
Оставлю розы на прощанье,
А та оставишь бездну глаз.

***

Открою очи после смерти
Над бездной ада своего,
На сцены страшные его
Взгляну как зритель на концерте.
Я тело скину, словно бремя,
Нирваной станет тёмный ад,
Ведь я страдал всё зто время —
Страдал, не требуя наград!
Грешил немало, но слезами
Я смыл тяжёлые грехи,
И сердце рвущими ночами
Кричал от боли: «Помоги!»
А мыслей рой, жужжа и жаля,
Не мог свой улей покидать!
Любовь моя, цветочек, краля,
Я так хотел тебя обнять!
Ты создана была для рая...
Ступай же в небо без меня!
Ступай, мой образ, дорогая,
В сердечке трепетно храня!
Я буду счастлив, зная точно,
Что всё прекрасное с тобой...
Ты ангел мой, ты непорочна!
Конечно, жаль, но я другой.
Мне хватит краешка во мраке,
А зта жизнь — всего лишь сон,
Оставлю мысли на бумаге,
Прощусь с судьбой под блеск икон.
Парить над ужасами буду,
Смотря на красные огни,
Отдам я муке жизни дни,
А вечность я оставлю чуду...

***

Икона, свечка, слёз паденье —
Тону в бесчисленных грехах,
Согреюсь я в уединенье,
Блеснёт раскаянье в слезах!

Души покоя попрошу я —
Покоя лишь, а не страстей,
Что рвали грудь мою, бушуя
Огнём несказанных речей!

Суди, Всевышний, как угодно...
Не скрою я, что виноват,
Что поступал неблагородно,
Шагал путём, ведущим в ад.

С собою тщетный поединок
Перечеркнул в Эдем билет!
А сколько пройдено тропинок,
Где я оставил чёрный след?

А сколько масок я примерил,
А сколько раз я был неправ,
А сколько раз обманам верил,
Пороком пачкая свой нрав?

Виновен? Да! И нет лекарства
От пустоты внутри меня,
Всепоглощающего царства
Из мрака, дыма и огня!

Виновен я, уходят силы,
Наружу рвётся мыслей рой...
С которым буду до могилы
Шагать дорогой роковой.

Суди меня, суди как знаешь,
Твоих судов я не боюсь,
Ведь ты меня оберегаешь,
Ведь я надеюсь и молюсь...

АННА АКСЁНОВА

ПОСВЯЩЕНИЯ

ГОРОД, ГДЕ ТЕБЯ НЕТ

Памяти Татьяны Зайцевой

Сколько зим, мой милый, и лет
В этом городе тебя нет.
В этом городе идет снег,
В этом городе горит свет.

В этом городе летят дни,
В этом городе живут сны.
И прохожие который год
Не похожи на тебя. Вот.

В этом городе чаи пьют.
В этом городе весны ждут.
В этом городе, когда ночь,
Ждать становится невмочь.

А над городом звезды луч
Вышивает по холсту туч.
И прохожие который год
Не похожи на тебя. Вот.

«ЗИМНИЙ ПЕЙЗАЖ» ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО

«Зимний пейзаж» предо мной
Питера Брейгеля Старшего...
Там по реке ледяной
Мчат на коньках, и не страшно им.

Нидерланды, шестнадцатый век...
Землю и крыши крутые
Мягко укрыл белый снег,
Как укрывает в России.

А на реке мужики,
Дети... и чудятся крики.
Замер веселый их бег
И раскраснелись их лики.

Зимнее дерево спит,
В небо вписавшись узором,
Мирно на ветке сидит
В веке шестнадцатом ворон.

«Зимний пейзаж» предо мной
Питера Брейгеля Старшего...
Что ж мне так грустно, друг мой?
Ты меня даже не спрашивай.

Канули в лету лета,
В небо взлетели их души...
Я не про то говорю,

Друг мой, меня ты не слушай.
Всё не про то говорю...
Друг мой, меня ты не слушай.

ЛЕТЯЩАЯ ДУША

Девочке, нарисовавшей эту картинку

Я лечу по листьям, что растут
на деревьях вещих без стволов.
Сны мои весенние цветут
без ненужных и неважных слов.

Я бегу! И бег мой — как полёт,
как свеча в Божественной руке...
Я бегу который век и год
по упругим листьям. Налегке.

МАМЕ

Задумчивою вятскою девчонкой,
Босою, в заливных лугах,
По детству шла родимою сторонкой,
Глядела в небо в белых облаках.

И тишина над Тишино звенела,
Пронизанная звонами стрекоз.
И песню о России сердце пело,
Любовью переполнившись до слёз.

Как жизнь прошла, как песня прозвучала —
Ты памятью и сердцем улови.
Но жизни вечной это лишь начало
В божественности света и любви.

Растает детство в предвечерней дымке
Зелёным лугом в радостных цветах.
А небо, отражённое в Ухтымке,
Осталось в голубых твоих глазах.

СВЕТЛАНЕ НАДЬ

Ах, какая жизнь полосатая —
Словно переход через улицу.
То дрожу, ветрами распятая,
То дождинки тёплые по лицу.

То плыву по Нилу на лодочке,
То бреду Уралом заснеженным...
И сгорая в лета серёдочке,
С изумленьем думаю: где же дым?

На душе светло после дождичка.
Я звучу, как музыка тихая.
Не переживаю нисколечко,
Что попалась в рифмы, как в рифы, я.

В лабиринтах строф из моих затей
На себя порадуюсь разную.
Соберу любимых своих людей,
Именины сердца попраздную.

Луна глядит в моё окно
И ночь совой заохала.
А горе кануло на дно —
Так значит, счастье около!

АНДРЕЙ КОМЛЕВ

ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

НАКАНУНЕ

И напрашивается суждение
после всяческих обязательств:
жизнь — лишь времяпрепровождение,
стилизация обстоятельств.

Но сверкнет в переливах деревце,
заиграет в снежинках вихрь —
вновь на чудо душа надеется,
хоть не помнится таковых.

И гуляет ночная улица,
веселы с голытьбою знать.
Хоть не ведомо то, что сбудется,
а минувшего не отнять.

Хоть сужается круг общения,
сей обычай не столь жесток.
В книге судеб свои прочтения.
И ясны они в должный срок.

КРЕЩЕНСКОЕ

1

Какой-то уличный дебил —
впрямь чугунок при коромысле —
толкнул меня и перебил
на половине ценной мысли.

Ну что ж, куда-нибудь иду,
а свет и снег приводят в чувство.
Чуть будоражит южный дух.
И на уме не станет пусто.

На склоне лет глаза в глаза
не поглядится доля злая...
Да что еще хотел сказать —
уже забыл, пока не знаю.

2

А поезд ехал
в сторону весны.
Нездешняя
мелодия звучала.
Когда одежки
делались тесны,
и побуждало
мир открыть с начала.

Теперь
на проторенной колее
не завлекают
новые дороги.
В своем жилье
да в стираном белье
укрыта плоть.
Но не ушли тревоги.

По зоне риска
берегла звезда.
Не каждому —
сплошные испытания.

А что грядет? —
не сведать, не сверстать.
И что хорошо.
Извечна тайна.

ЦЕНА

1

Сошлись разносолы
на стильном столе.
И водка сверкает
в хрустальном стекле.

Двоится избыток
улыбчивых лиц.
И смотрятся розы
сосцами девиц...

Плывут за окном
золотые огни
к неведомым далям
сквозь прошлые дни.

Возносится полночь
В небесную глубь...
Свидание помнишь
на старом углу?

2

Нет, не все былое примитивно.
Вспомнить знаменательные дни.
Восхищали книги и картины,
разговоры с мудрыми людьми.

Виделись ландшафтные красоты.
И любовь несла куда-то ввысь...
Завлекали звездные высоты.
Но дороже собственная мысль.

Много раз напрасна и наивна,
и сегодня слишком далека.
Но тогда во благо и во имя
представала сутью на века.

3

Сознавать напряженно
каждый миг бытия.
Без житейских трезвонов.
Без глухого нытья.

Меж обычного сброда
новым листьям поверь.
Хорошо, что природа
не захлопнула дверь.

Почему-то прощая
вековые грехи...
На обжитом причале
у стихийной реки.

МАРАФОН "СМЕХОРЕЙ"

«ЖИВОЙ ОГОНЁК»
МАРАФОН ПОСВЯЩЕННЫЙ
135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА БАЖОВА

«И ДУМ ВЫСОКОЕ СТРЕМЛЕНЬЕ»
МАРАФОН ПОСВЯЩЕННЫЙ
215-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

«СТРУЯ СВЕТЛЕЙ ЛАЗУРИ»
МАРАФОН ПОСВЯЩЕННЫЙ
200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА

«Я НАУЧИЛАСЬ ПРОСТО, МУДРО ЖИТЬ»
МАРАФОН ПОСВЯЩЕННЫЙ
125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АННЫ АНДРЕЕВНЫ АХМАТОВОЙ

«РУССКАЯ КУЛЬТУРА – ЭТО ВЯЗЬ КИРИЛЛИЦЫ»
МАРАФОН ПОСВЯЩЕННЫЙ ГОДУ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

«ПЕСНИ ВСЕГДА ПОСВЯЩАЛ Я ОТЧИЗНЕ»
ДЕНЬ ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ПОЭТА
МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

«ПОКА ЗЕМЛЯ ЕЩЁ ВЕРТИТСЯ»
«БАРД-МАРАФОН»
МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

ЛЕТО 2014 ГОДА

Это стылое лето спиши с календарного счёта
за тяжёлую землю и лёгкую хрипоту.
Примороженный ветер, как струйка холодного пота,
опускается медленно по становому хребту.

Разливанные хляби замотаны волглой рваниной,
день за днём астрономия недобровольно слепа.
И не верится в ясное небо над Русской равниной
и в горящие от реактивного града хлеба.

На восходе боры полыхают, на западе — степи,
и пока затяжные дожди остужают, кропя,
золотые стволы и налитые зеленью стебли,
у раскинутой кроны обугливаются края...

ПЕЙНТБОЛ

Хотя отличен от дорожной пыли,
не корм скоту, не пища воронью —
вчера меня четырежды убили
в корпоративном дружеском бою.

Умеют люди чёрному народу,
глубинные потёмки вороша,
пустить живую злобу на свободу,
чтоб освежилась мёртвая душа.

Но если понемножку, понарошку,

хорошего товарища не грех
разделать под кокосовый орех,
окрошку и толчёную картошку —

и вспомнить ели в сонном карауле,
почуя сквозь опаску и кураж,
как тычутся игрушечные пули,
зелёной кровью метя камуфляж...

ЕЛИСЕЕВО ПОЛЕ

Потолкавшись у Эйфелевой в подоле,
где желающих, что ивасей,
мы с тобой перешли Елисейское поле —
не считает полей Елисей.

Между улочек узких и булочек хрустких,
заводных за живое имён
зто имя звучит совершенно по-русски
с незапамятных детских времён.

Нам латинская грамота ближе китайской:
догадаешься — переведи,
и нежданно-негаданно скажется Райской
рядовая Rue de Paradis.

Холодка отдалённого как не бывало,
если видел и осязал
полумрак Благовещенского бульвара,
Святолазаревский вокзал...

Но с недолгой романтикою бонтона
разлучимся — была не была.
Нам с тобой не лежать в глубине Пантеона
или Sainte-Geneviève-des-Bois.

На ленивую почесть и скорую пулю —
во плоти оказался — плати —
по открытому минному русскому полю
не окончены наши пути.

***

Пускает кровь кредитной карте
живот творящая любовь.
У выходных на низком старте
ты в покупательском азарте
в «Ашане» или «Мегамарте»
кладёшь в корзину пять хлебов:
крестьянский с примесью ржаною,
лаваш, побитый рыжиною,
багет с надсечкой ножевой,
и свежевыпеченный белый —
ещё горячий, пышнотелый,
и — пользы ради — зерновой.

Оголодаешь на работе,
такое выдаст голос плоти —
по естеству, а не со зла...
А бестелесное украдкой
опять немеет над загадкой
ненарочитого числа.

***

Если долго сидеть на берегу реки,
можно увидеть, как по ней
проплывёт труп твоего врага...
Сунь Цзы «Искусство войны»

Дело не задавалось.
Времени вопреки
расположился даос
на берегу реки.
Солнце вовсю палило,
дума была долга,
и по реке проплыло
тело его врага...

Та ли у нас забота,
скрытая тальником,
если идёт охота
с пляшущим поплавком,
а оглядеться зорко
на комариный зов —
вновь надувает зорька
свой снегириный зоб?

То ли варяги-греки
давние ткани ткут,
то ли иные реки
в нашей земле текут —
не золотое дело
в северной стороне
ждать ледяное тело
на кровяной волне.

АННА ИСУПОВА

***

Лето. Июль. Ивановы росы.
Я ими умылась, прошлась босиком.
Лето. Июль. Я помню покосы.
Купаться в пруду убегали тайком.
Я помню июльские грозы и ливни
И воздух, пропитанный молоком,
А после грозы — небосклон синий-синий.
По лужам носились мы босиком.
И снова Тура вся в цветенье июля,
И тёплый наш пруд, и сопка вдали,
Родительский дом, где шторки из тюля...
Мы память о детстве с тобой сберегли.

***

Опущены плечи, согнута спина.
Тебя испепеляет вина, вина, вина.
Ты — Демон, небо рухнет, коль встанешь в рост,
Но вряд ли ты оставишь свой вечный пост.
Душа твоя в тревоге, в глазах — туман.
Вокруг себя ты видишь один обман.
И сам готов обманывать себя, себя,
Что в жизни ты страдаешь не зря, не зря.

ДОМИКУ БАЖОВА

Ложатся тени возле дома.
Глядит луна в его окно.
Не постучит в окно знакомый.
Хозяев в мире нет давно.

Но та же мебель, те же книги,
Которые читались вслух.
Маячат ночью чьи-то лики
И сказочный здесь бродит дух.

Здесь Огневушка-Поскакушка,
Хозяйка всех Уральских гор
И старый сказочник дед Слышко,
Известный с тех старинных пор.

Синюшка руки распростёрла
И Полоз рядом крепко спит...
Героям сказов здесь просторно.
За всем Бажов с небес следит.

***

Стряхнув с себя труху столетий,
По Пятигорску Лермонтов идёт.
Не надо точек, междометий,
Душа стремится вновь в полёт.

Идёт свободно, трость в руке сияет,
Улыбка на устах, а не печаль.
Восстав из пепла, мечом он не карает
Убийц своих, и жизнь готов начать.

Прощён Мартынов, и, к мести равнодушен,
Давно смирён гордыни гнев,
И бабушке своей он стал послушен,
Воркует с ней, в гнездо родное залетев.

Он снова молод и готов влюбляться,
Встречать рассвет на месте, где была дуэль.
Готов и первым, и вторым поэтом зваться
В России, и знает: в этом жизни цель.

***

Куда б ты ни пошёл, куда б ни поглядел,
Преследует тебя пусть память дней прошедших.
Быть может, ты хотел, но всё же не посмел
Раздуть пожар тех чувств, на нас с тобой сошедших.

Пусть плеск воды пруда и ветер с тех полей,
Что звал тебя со мной уплыть в страну желаний,
Сегодня сделают тебя отважней и смелей,
Чтоб ты отмёл причины всех наших расставаний.

Пусть лето тихо, тихо катится в закат
И хмурым утром о себе напоминает осень,
Надену для тебя я лучший свой наряд
И буду ждать тебя у двух влюблённых сосен.

***

Быть может, осень виновата
В моих печалях и слезах.
Быть может, осень виновата,
Что больше «охов» а не «ах!»,

Что в сердце серо и промозгло,
Что было всё и плакать поздно,
Что одиночество — утеха,
Что каждый день живу без смеха,

И кажется, что всё равно,
Какое шествует число.
И дождь уныло бьёт по крыше.
Ночами тёмными я слышу

Свой город, что устало спит.
Незримый часовой следит
За ходом городских курантов
И за работой тех атлантов,

Что держат на руках дома.
Все ждут, когда придёт зима.

***

Это тайна двоих,
Это тайна моя:
От друзей я своих
Улечу в те края,
Где летать — высоко
И парить — как дышать.
Буду там о тебе
Я грустить-вспоминать.
Не нарушит никто
Той святой тишины.
Обо мне помечтай.
Позови: «Где же ты?»

Заслуженная артистка России. Тридцать лет своей жизни посвятила работе в Екатеринбургском театре оперы и балета. С гастролями выступала на сцене Большого театра в Москве и Мариинского театра в Санкт-Петербурге, а также во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья. С 2007 года Наталья Иванова — актриса Театра Слова народной артистки России Тамары Ворониной. И — поэт. Издано 14 книг. Лауреат городского и международных фестивалей поэзии.

По благословению протоиерея Артемия Владимирова

СВЯТАЯ МАТРОНУШКА МОСКОВСКАЯ
поэма

Посвящается Владимиру Степановичу Воробьёву

I ЧАСТЬ
***

Неласково Матронушку
родимая сторонушка
встречала с юных детских лет:
слепой явилася на свет —
под веками и глазок нет.
Соседки матери её,
посетовав на бытиё,
чтоб меньше было и печали,
в сердцах такой совет давали:
«Отдай малюточку в приют
и горести твои пройдут!»
Но мать Матронушку жалела,
расстаться с ней не захотела.
И тельце слепенькой малышки,
в худые кутая пальтишки,
грудным кормила молоком.
А время скорое текло:
крещенье девочки пришло.

***

И в церкви небольшой себинской
отец Василий, прозорливцем
в народе почитаемый,
крестил ребёнка. Матери
почудилось благоуханье
цветов, туманящих сознанье.

Далёкое сливалось с близким,
слезами полнило сердца;
и, певший болью, голос низкий
звал в путь без края и конца!
Отец Василий говорит:
«Новокрещенная явит
нам и отраду, и опору —
то времечко пребудет скоро».

***

Зимой, коль не было тепла,
топили печку и текла
жизнь бедняков, как на насесте,
на этой печке; и росла
тиха, улыбчива, мила
Матрюша с детворою вместе.

Когда ж Матрона подросла,
свой терпеливо крест несла:
её два брата и сестра
дразнили слепенькую, зная, —
сестрёнка вряд ли угадает,
кто за косы её таскает.
Другая б плакала навзрыд,
а эта... молится сидит!
И дети, понарвав крапивы,
стегали Мотрю. Молчаливо
всю нелюбовь сносила эту...
слепая. И на целом свете
врагов уж не было хитрей:
в разладе с совестью своей —
братья́ большевиками стали
и Божьи храмы разрушали!

***

И, с детства не найдя друзей,
Матрона в церковь уходила, —
туда, где было ей милей,
где сладким запахом елей
внушал покой, давая силы.
Был полон новых странных чувств
летящий шёпот юных уст!
Она недвижная стояла
во время службы, и немало
церковных песнопений зная,
тихонько певчим подпевала.
Слепа телесно, обретала
души духовное зерцало!

***

Матроне, девочке совсем,
со всех окрестных деревень
давали пищу, хлеб носили
и утешения просили,
ведь стали люди замечать,
что Божия на ней печать:
и исцеления творила,
и чудодейственною силой
она была наделена;
и внутренняя тишина
в молитвах о больных, убогих
излечивала очень многих.
Преодолев морские мили,
к ней в дом больного привозили,
что и ходить совсем не мог,
не чувствуя ни рук, ни ног.
Подвластна тайной силе Божьей,
молилась Матрюшка. И что же?
Испив намоленной воды,
и чудом избежав беды,
губами припадя к иконе —
больной наутро стал здоровым.

II ЧАСТЬ
***

Как много капель дождевых —
и все в одной курчавой туче,

как много пчёлок полевых,
что в дубе родились могучем,
как много пурпурных лучей
от солнца одного сияют, —
так всех людей, что на земле,
Един Господь благословляет.
Москва!.. огромный мегаполис,
где улочек цветастый пояс;
Москва светилася в тумане,
чуть куполов церквей сверканье,
а за Москвой-рекой раздолье,
сирени росное приволье.
Золотоглавая столица
в чудесных снах Матроне снится:
кресты и ризы... Свет и звон,
сиянье солнца вкруг икон.
Течёт народ, бурлит народ,
В Святых Руси велик Господь.

***

Дрожали ноги и слабели,
и на Рождественской неделе
вслед радостям пришли тревоги:
Матроне отказали ноги.
Считай, слепая, но без ног —
она не ступит за порог.
К Матронушке спешат «хожалки»:
ухаживать за ней не жаль им, —
и постирают, приберут,
и в доме наведут уют.
Лицо к лицу — лица не видно;
она покинула глубинку:
Матрону поезд мчит в Москву,
для сердца милую столицу, —
где снова каждую седмицу
она молилась за убогих.
Но пресекалися дороги:
живя в Москве и без прописки! —
ютилась у родных и близких,
что ей давали пищу, кров
за бескорыстную любовь.

***

Однажды четверо мужчин
к Матроне привели старушку:
та выводила без причин
руками странно полукружья, —
нечистой силы злая власть
вкруг этой женщины вилась.
Матрона медленно, усердно
творя молитву над плечом,
с болящей изгоняла скверну,
что ангел огненным мечом.
«Крестись почаще! — говорила, —
изыдет и дурная сила;
ведь крест — что на двери замок:
тебе не я, Господь помог».
Простые, ясные слова,
но ими и свершилось чудо, —
вела к Матронушке молва,
жива она была покуда.
Слепая в тягость не казалась:
что говорила, то сбывалось;
и верно знала наперёд,
что с кем когда произойдёт.

***

Глухие приоткрылись двери,
мерцали тускло зеркала.
И помрачневшие апрели,
и ноги слушались едва.

И Божьи образа, и ширма —
за нею старицы покой,
где сундучок немецкой фирмы
покрыт дерюжкою простой...

На нём Матронушка сидела,
лежала, кулачки поджав, —
провидица сквозь сны глядела
на жизнь воюющих держав.

В войны нелёгкую годину
людей к ней много приходило:
«Скажи, Матрона, жив иль нет?»
Кому-то молвит: «Жив и ждите».
Кому-то тихо даст ответ:
«Погиб и отпевать идите».
Матрона также говорила:
Россия победит в войне,
окрепнет, соберётся с силой —
врага прогонит по весне!

***

Почуя близкую кончину,
пред смертью матушка просила:
«Когда умру, то приходите
ко мне, усопшей, как живой;
печали-горести несите.
Своею любящей душой
я буду видеть вас и слышать,
и да поможет вам Всевышний!»

***

Цветы, что бредили дождём,
к её могилке приносили
и вновь к Матронушке идём
мы в час невзгоды и бессилья.
Из уст в уста передаётся,
что если грянула беда,
откликнется и отзовётся
Матронушка на зов всегда.
Крестами синих незабудок
шум голосов стихает гулок:
как под косой трава в слезах,
покаемся в своих грехах.
Она для нас, что солнышко:
поклонимся ж Матронушке!

МИХАИЛ ПОКРОЕВ

ЛЮБИМОЙ

А глаза твои так бездонны —
я гляжу и не вижу дна.
Прохудилось небо сегодня —
это плакала всю ночь луна.
Видно, в полночь взгрустнулось что-то,
опять она уснуть не смогла.
Ей людям светить — вот работа...
затянули небо облака.
Вздохнула утром, улыбнулась,
к рассвету надоело грустить.
И она в свой домик вернулась,
перестало небо слёзы лить.
Мой труд — на железной дороге,
поезда род перестук колёс.
Мне нужно от жизни немного —
чтоб в этих глазах не было слёз.

ДЕВЧОНКИ НА ФОТО

Вот и лето греет веселей...
вчера дождь нас громом напугал.
Тут девчонки с улицы моей...
своё счастье я не здесь искал.
Не все память хранит имена
случайных и неслучайных встреч.
В их глазах по-прежнему весна,
теплоту души смогли сберечь.
Давно живу в другом городе.
Семья. Уже внуки от детей.
Так же стройны они, молоды,
три девчонки с улицы моей.

ПАМЯТИ ЦЕЛИТЕЛЯ

Над Шувакишем новый рассвет,
сменила осень сырое лето.
Уже год тебя в этом доме нет,
и душа твоя странствует где-то.
С нестрашною смертью-красоткой, —
как же часто ты был с нею на «ты».
Свою боль гасил временно водкой,
а рядом Лена растила цветы.
Пациенты звонят с надеждой,
но нет тебя. Ты воскреснуть не смог.
У памятника розе свежей
поправили в вазе мокрый листок.
Помянув, мы смотрим альбом:
там лица друзей, интересных лет.
Уехал хозяин из дома.
У нас учителя и друга нет.

***

Я работаю сегодня ночью,
на небосклоне грустит луна.
Кто-то звёзды подвесил непрочно —
видел, как вниз сорвалась одна.
Она сгорела, но её огонь
отобразился для нас теплом.
Когда твою руку беру в ладонь,
мне сердце шепчет, что мы вдвоём.
Что для нас все звёзды и небеса,
лишь нам улыбается луна.
Я с нежностью гляжу в твои глаза —
живёт в них вечная весна.

ПОРТЬЕ

В апреле этого года
я приехал в Ессентуки...
Неприветливая погода,
холодный ветер и дожди.
Но каштаны набирают цвет,
природа проснулась от сна.
Твоих глаз приветливый свет
мне сказал, что пришла весна.
Твой голос — как песня синицы,
что будит нас утром всегда.
При встрече светлеют лица
от портье по имени Весна.

***

Я увидел тебя, и с утра
фантазии взыграли звонко.
Мы вместе в излучине Днепра.
Я — кочевник. Ты — амазонка.
Встреча среди бескрайних степей —
мы обожгли друг друга взглядом.
Вот уже, подгоняя коней,
летим солнцу навстречу рядом.
Стук сердца громче стука копыт,
а в груди пылает огонь.
Вся планета и время летит...
я протянул тебе ладонь.
И ты протянула мне руку
сквозь века и ветер степной...
Чтобы вновь увидеть друг друга
в этом веке и этой весной.

***

Муза летает со мною,
музыка в глубине души.
Небо вверху голубое...
поезд закрепить поспеши.
Скоро отправится дальше
под ровный перестук колёс.
Без задержек и без фальши
под сиянье далёких звёзд.
Утро встретит новый рассвет...
впереди электровозы.
К ночи снова погаснет свет,
махнёт веткою берёза.
Уральской природы естество
постоянно видят поезда.
А в глазах твоих колдовство
поселилось уже навсегда.

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ

***

Фронтовые отцовские письма я снова читаю...
Пожелтела бумага, но память бессмертно чиста.
Я в промерзшем окопе о встрече с семьею мечтаю
и встаю во весь рост. И душа улетает с листа.
Я жене напишу, что вернусь и что жизнь мы наладим,
будет снова богатой колхозная дружная Русь,
будет хлеб на столе, новогоднюю елку нарядим
для детей наших милых... Но я никогда не вернусь.
Не вернусь, не узнаю, как выжила, вынесла сколько,
как, детей сберегая, сама голодала жена...
Колоски на полях да трава на лепешки, и только,
только памятник ей не поставила наша страна.
Перечитаны письма, видения тяжкие тают...
Помолюсь потихоньку в преддверии нового дня,
но из черного неба фашистские мины влетают
в дом донецкий, и кажется мне, что в меня.

***

Тоска протянулась размерами с пасмурный вечер,
и месяц ступил на долину одною ногой,
и березы откликнулись — бледные свечи,
и дорога безлюдная для меня одного.
И я зашагал к незнакомой чужой деревне,
думая безнадежно, когда же теперь костер,
и, как часовые, немые стояли деревья,
и месяц скрылся и бледные свечи стер.
И тут на далекой невыносимой ноте
заплакало маленькое сердце твое
и в моем потайном, никому не известном блокноте
кровинками выписало слово свое.

ОТЧАЯНИЕ

Наши дома — в разных частях света,
а души бьются в одном облаке.
Плохо ли, хорошо ли — нет ответа.
Плохо так, как бывает в обмороке.
А хорошо — как весенней бабочке:
утро, солнце, природа вокруг поет!
Я никогда не буду сидеть на лавочке!
Одинокой душе тоже нужен полет!
Нашим чувствам не пробить железо условий,
а сердца встрепенулись, как воробьи.
Мы с тобой необычное, дурное сословие —
сословие людей безнадежной любви.
И если не выживем, не одолеем —
так и должно быть. Реви не реви.
Как собаки ночные, во тьме околеем,
напившись своей бездомной любви.

ПОЕДИНОК

Все было странно. И под вечер
какой-то страх в душе возник.
Из подземелья вылез ветер
и тень упала на ледник.
Как будто памятники, пики
замкнули гибельный маршрут,
иконы — каменные лики —
на гладких скалах там и тут.
Кругом недобрые приметы...
Но ты выигрываешь бой!
Еще уходят кверху метры,
не покоренные тобой,
но с каждым мигом цель все ближе...
Вершин разорвано кольцо!
И укрощенный ветер лижет
твое горящее лицо.

***

Жила в этом доме и строила счастье семья,
и времечко наше ручьем говорливым текло,
и был я любим, и не знал одиночества я,
и было душе моей рядом с другими тепло.
А нынче тоска меня водкой паленою жжет...
давно ли все было, а кануло словно сто лет.
Но в доме есть ангел, что сердце мое бережет,
и лампа горит, и внимают цветы на столе,
и красное лето пылает за нашим окном,
хрустальная чаша (какое-то чудо!) цела
и, может, наполнится снова янтарным вином,
коль наша сирень, несмотря ни на что, зацвела.

РОЗЫ НА СНЕГУ

Я ехал по сельской, по зимней дороге
и думал, что многое сделать смогу,
как вдруг на обочине в чистом сугробе
две розы увидел на белом снегу.
Две свежие розы, две красные розы,
две яркие капли среди белизны.
Растаяли мигом красивые грезы,
рассыпались снегом прозрачные сны.
О, где же вы, тихие наши мечтанья?
Мы всё на машине, мы всё на бегу,
а в полюшке-поле щемящая тайна —
две красные розы на белом снегу.

***

А однажды мне выпали крести:
были только дорога и я,
да тонюсенькой палочкой крестик
над холмом над зеленым стоял.
И тихонечко сердце запело,
и подумалось: все неспроста.
За зеленым холмом постепенно
белый храм из земли вырастал.
А потом и село показалось,
первой встретилась девочка мне...
И все это ко мне прикасалось,
хоть и двигался наедине.

***

Все смазал дождь. Какие были мысли!
Как чудно было в этот длинный день!
Теперь сомненья струями повисли,
и лень надеяться и ждать чего-то лень.
Хлещи, мой дождь! Залей водой небесной
все раны, все грехи и от любви спаси!
С огнем костра, с теплом коры телесной
печаль мою навеки погаси.
И синим сном, красивым сном туманным
забудусь я до самого утра.
А утром все покажется обманным,
как будто вовсе не было утрат.

ТаТьяННа МарТьяННа

***

Б ы т ь ? !
В ы с О к и м П о Э т О м ? !
С в я т а я... Р а б о т а !

Д о ? ? ? Б е с с м е р т ь я ! ! !
Н а д Р А Й и в а т ь ! ! !
Ч у д д о – С т и х и ! ! !

Д а с И з б ы т к о м !
Б - е - з - у - м - н - о...
(Из-вО-дит За-бО-т а)

Г о л о в О Й ? !
О т в е ч а т ь ...
За ? ? ? (чуж-жЫе - греХ-Хи)...

Б ы т ь ? !
В ы с О к и м П о Э т О м?!
С в я т а я... Р а б о т а !

Г о л о в О Й ? !
О т в е ч а т ь ...
За ? ? ? (чуж-жЫе - греХ-Хи)...

Д а с И з б ы т к о м !
Б - е - з - у - м - н - о...
(Из-вО-дит За-бО-т а)

Д о ? ? ? Б е с с м е р т ь я ! ! !
Н а д Р А Й и в а т ь ! ! !
Ч у д д о - С т и х и ! ! !

Б ы т ь ? !
В ы с О к и м П о Э т О м ? !
С в я т а я... Р а б о т а !

Д о ? ? ? Б е с с м е р т ь я ! ! !
Н а д Р А Й и в а т ь ! ! !
Ч у д д о - С т и х и ! ! !

***

В ы б и в а л и с ь ? ? ?
« в Л ю д и ! »
С Б л е с к о м !
Д а ж е ...
Ж-е-р-т-в-у-я ? ? ?
С о б О Й !
(Д о З у б о в ...
П-о - с-л-е-д - н-и-х ...

С Т р е с к о м !
Вы - би - ва - е - м - ы - х...
С у д ь б О Й !)

П р о б и в а л и с ь
... Л ю д и !
к 333 в ё з д а м ! ! !
О к р ы л я я
... М и р ! ! !
С о б О Й !

Ч т о ... Ж а р - П т и ц ы!
к Б - ы - в - ш - и - м !
Г н ё з д а м !
И м е н у е м ы м ...
С у д ь б О Й ! ! !

***

Юрию Викторовичу Казарину

Na...Европейский Л а g! П О Ч Т И!!!
*в Ка-Пу-Сто - **КвА**-ШеНсКоМ,*
OSSOBENNOM! ПОСЁЛКЕ!

*Влюблённо... **КвА**-ка-ют в П р у д у...*
Аж... п о - Ф р а н ц у з с к и
З а Г у л я в ш и е Л я г у ш к и...

А...в 333 в ё з д н ы й... Час!!!
В М е д д о в ы й М е с я ц!!!
Выше! ЭйФеЛевОЙ?! Б-а-Ш-н-И!
***С** Ч у д д о - Ё л к и!!!*

З а В е с ь??? П а р и ж!!!
*В а м На - **Ку - Ку** - ют*
...С ч а с т ь е! В е ч н о е!!!
*В оЛшЭбНыЕ... **Ку-Ку** - шки!*

Na...Европейский Л а g! П О Ч Т И!!!
*в Ка-Пу-Сто - **КвА**-ШеНсКоМ,*
OSSOBENNOM! ПОСЁЛКЕ!

*Gde S l a d k o... **КвА**-ка-ют в П р у д у...*
П о ч т и?! Ф р а н ц у з'с к и е
***С** ч а с т л и в ы е Л я г у ш к и...*

Na...Европейский Л а g! П О Ч Т И!!!
*в Ка-Пу-Сто - **КвА**-ШеНсКоМ,*
OSSOBENNOM! ...ПОСЁЛКЕ!

***

Л ю б в и Надежда!
Ч т о ... Р у с ААА л к а -
На Столе... Судьбы -
Д р о ж А А А ...
Аж... до К о с т е й!
Пе-ре-За-Ла-пан-ною
Р ы б к о й
З о л о т ОООЙ!!!
НочАААми 333вёздными,
И г р ААА ю ч и
на Т у - п о - с т и
Н – о – ж – ААА,
С ПреЧёрным Юмором!
О с т р и л а...
в Роли?! Грешницы
***С** в я т ОООЙ!*
Л ю б в и Надежда!
Ч т о ... Р у с ААА л к а -
На Столе... Судьбы -
Д р о ж А А А ...

ТАТЬЯНА СТУМБРИС

Родилась и живу в п. Лобва Свердловской обл. Закончила факультет педагогики и психологии в Пермском désormais пединституте. 42 г. отработала в детском саду, в данное время работаю в Лобвинском центре культуры и спорта им. И. Ф. Бондаренко с детьми с ограниченными возможностями.

***

Рассуждать о вечном непросто —
Надо быть философом Кантом,
И для окружающих точно
Будешь ты выглядеть странно.

Вечное — зто мысли, которые
в голове кружат,
Вечное — зто вьюги,
зимой они вместе со стужей,
Вечное — зто дети:
из поколения в поколенье,
Вечное — зто пламя,
не путайте только с тленьем,
Вечное — зто терпенье,
которое жить помогает,
Ну, и любовь тоже вечна,
хотя иногда исчезает...

СУДЬБА

Дождик косит косой, подрезая пылинки,
На стекле — решето, как церковные льдинки.
Неужели так осень незаметно подкралась,
Ну а я на бегу всё старалась, старалась...
Я старалась успеть сделать доброе внукам,
И кино посмотреть, разобраться в науках,
На работе гореть, не забыть и про мужа,
Чтоб таблетки купить, повкусней сделать ужин...
Жизнь как калейдоскоп: нынче — так, завтра — лучше,
Но ведь пасмурный день сменит солнечный лучик!
Не забыть про коллег, с днём рожденья поздравить,
И подругам звонить надо взять как за правило.
Сколько в жизни дано — мне всё кажется мало.
Делай в жизни добро, говорила мне мама,
Что имеешь беречь, быть добру с кулаками! —
И за зтот совет благодарна я маме.
Я люблю зту жизнь с кутерьмой и со стрессом...
Хоть встречаюсь и с болью, но живу интересно!
И судьбой я довольна, не завидую людям,
Как в судьбе решено — пусть так в жизни и будет!

МОТЫЛЁК

Тебя я встретил в облаке прозрачном
И сразу превратился в мотылька,
Чтоб хоть вот так присесть к тебе на платье,
А не смотреть всю жизнь издалека.
Твой завиток чуть тронул лёгкий ветер,
А я, коснувшись с нежностью щеки,
Почувствовал твоё дыханье, боже!
Ты не заметила, прости.
О, сколько может длиться зто счастье?!
Ты нежилась в прохладе дня,
А я не знал, куда мне деться,
Чтоб не заметила меня.
Вот вечер, ты уже уходишь,
А я — опять в твоё окно,
И бьюсь в бессилье, сколько ж можно,
Об зто тёмное стекло.
Так может продолжаться вечно,
И мог сгореть я в жаркий день,
А ты могла и не заметить
Мою невидимую тень.

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ

И вот настал тот День Победы,
И май запел и заиграл,
Как будто кто-то переделал
Мечи на солнечный орал.

Страна жила, рукоплескала
Солдатам, что прошли войну,
Но зта мать не улыбалась
У обелиска на посту.

Она застыла в ожиданье,
Что вдруг и к ней придёт солдат,
Не зря же годы от страданья
Шли тяжелее во сто крат.

О, сколько без вести пропавших,
Которых и доселе ждут!
Ждать, похоронки не дождавшись —
Поистине тяжёлый труд.

Им, матерям, в тылу стоявшим
По целым суткам у станков
И со слезами вспоминавшим
Своих потерянных сынов,

Я посвящаю зти строки,
Солдатским вдовам, матерям,
Их силе, мужеству, терпенью —
С молитвой тихой на губах...

***

Расплескало лето краски:
Синь небес и маков цвет,
С нежно-розовой раскраски
Начинается рассвет,
Изумрудные долины,
Горы в дымке кружевной,
Через стёкла дождик тоже —
Непрозрачный, голубой.

По душе, как чёрным мелом,
Чиркнул, словно по доске,
Голос резкий, тёмно-серый —
Потому душа в тоске.
Буду ждать я синий вечер,
Тёмно-розовый закат...
Может, будет тёплой встреча —
Цвет совсем не виноват.

Расплескало лето краски...

ВЛАДИМИР СОРОКИН

ВЕТЕРАНАМ

Уж много лет минуло, ветераны,
С того счастливого весеннего утра,
Когда Победы первый день встречали,
Добивши в логове опасного врага.

Вы шли к Победе непростой дорогой,
В мороз и вьюгу, дождь и жгучий зной,
Вы жизни отдавали за народы,
К фашистам угодившие в полон.

Вы вечно живы в памяти народной,
И не забудут люди никогда
Бойцов, что грудью закрывали доты,
В атаку поднимались на врага.

ОБЕЛИСК

В боях погибшим из металла
Был установлен обелиск,
Чтоб люди помнили солдата,
Что за отчизну отдал жизнь.

Чтоб не забыл никто когда-то,
Сколь зла приносит нам война
И сколь детей-сирот осталось,
Когда окончилась она.

Не забывайте, люди, горя,
Чтоб снова не было его,
Не забывайте, люди, боли,
Уж лучше избежать ее.

И если память вам изменит,
Вы позабудете на миг,
Об ужасах войны напомнит
Вам этот скромный обелиск.

***

Жили два товарища, друга-алкаша,
Водочку из горлышка пили не дыша.
Коль не выпьют поутру, их трясет весь день,
За сто верст за шкаликом им бежать не лень.

Без вина, без водочки они не могут жить,
Все равно какую дрянь, лишь бы только пить.
Детям в школе совестно за своих отцов,
Что же дальше спрашивать с этих сорванцов...

Все мечты загублены, залиты вином,
Видно, не пробудится гордость ни в одном.
Так они и будут беззаботно жить,
Дорогим и близким душу холодить.

ОХОТНИКА ТРУД

Кто не был в тайге, только в тире стреляет,
Охотника труд развлеченьем считает.
Не нужно судить нас, сидя у печи.
О промысле нашем ты ниже прочти.

Уж солнце скатилось за елей макушки —
Охотник лишь только подходит к избушке.
Пришли и собаки, упали с устатку,
Поверь, труд охотника очень несладкий.

С рассвета бродил по чаще, бурелому,
Где белка и соболь, считай, что как дома.
Намучились ноги, устали — нет речи.
Ружье и котомка нарезали плечи.

Сейчас отдохнуть бы и выспаться в норму —
Голодным собакам сварить нужно корму.
И вот, разогнув онемевшую спину,
Кряхтя, для костра оторвал берестину.

Сготовил, поел — нужно шкурки прибрать,
Какие не сняты, сперва оснимать,
Потом обезжирить, повесить сушить,
А если порваны, те надо зашить.

Закончил со шкурками, хочется спать —
На завтра патроны пора заряжать,
Окончил и с ними, уж полночь настала...
А завтра опять все начнется сначала.

ЗАГАДКИ

***

Примостился он у елок,
У него не счесть иголок,
Даже змей бросает в дрожь,
Если рядом фыркнет «Еж».

***

Я недавно увидал у реки лесоповал —
Это что за мужики лес пилили у реки?
Но смотрю я на пеньки —
Тут не видны лесорубы,
Поработали здесь зубы.
Верно, знает детвора про строителя «Бобра».

***

Неуклюжий с виду вроде,
Зиму он провел в берлоге,
Но шутить вам с ним — не сметь,
Это все-таки «Медведь».

***

На сосенке у дорожки
Спряталась большая кошка.
От сосны, ребята, брысь,
Или сверху прыгнет «Рысь».

***

Это кто сидит на елке,
Кто там прячется в иголках,
Кто там шишку шелушит,
Чей пушистый хвост дрожит? —
Хлопнула в ладошки девочка,
Побежала с ветки «Белочка».

ПАВЕЛ ДОРОНИН

ФИЛОСОФИЯ И ХРИСТИАНСТВО

Смотрите, братия, чтобы кто
не увлёк вас философиею
Ап. Павел

Философия — это земля,
Далеко ей до Солнечных истин,
Летом тянутся к солнцу поля,
Молча падают осенью листья.

Рыбаки и сакральная весть! —
Вот причина безумий, соблазнов,
А сердца наши ветхие здесь —
На земле, где тревожно и грязно.

Рукоделие умных умов:
Маркса, Гегеля, Канта и Ницше...
У построенных ими домов
Аварийные стены и крыши.

Через двадцать веков всё сбылось:
На родителей дети восстали,
Как тогда, ненавистен Христос
И неправдою правду назвали;

Опустилась любовь до нуля,
В мир грядет богохульник и спонсор...
Философия — это земля,
Христианство — весеннее Солнце.

ПУСТЬ

Созидай предстоящее —
Крест смиренно неси,
Пусть поют ненавязчиво
В тихом сердце скворцы.

Реет век потребления,
Некто хочет «пожить»,
«Бог в душе» — эпидемия
Человеческой лжи.

Жизнь — распутье, распутица.
Мир оглох и ослеп...
Нынче март, и на улице
Терпит бедствие снег.

Впереди неизбежное,
Дух застенчив и трезв,
Пусть белеют подснежники
Наших вер и надежд.

РОДИНА-РЕКА

Нам часто снилась Пальма-де-Мальорка,
Европа сытая, комфорт, притворный блеск...
Ушла изба с весёлого пригорка,
На брошенных полях поднялся лес.

Безлюдны, тихи русские селенья,
Пропили мы «особенную стать»,
В широких душах — склонность к наслажденьям,
И нас легко Европой умилять.

Просторы наши девственно-красивы,
Там тишина прочнее, чем гранит:
В смиренной тишине росла Россия,
Селенья русские пора восстановить.

Когда умолкнут вскрики и восторги,
Домой вернёмся мы издалека,
Разбудим жизнь у речки на пригорке,
Чтоб не иссякла наша Родина-река.

ТОВАРИЩ

Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!
А. Пушкин

Взошла масонская звезда
В стране, где бредили о счастье,
«И на обломках самовластья»
Созрела русская беда,

Освободили «Третий Рим»
От правды и Христовой веры,
«Пока свободою горим» —
Поэты верили в Вольтера.

А мнениями ведал свет,
Сердца для чести были живы,
И принесли немало бед
«Души прекрасные порывы».

«Октябрь» — российский суицид,
Исчезло всё во мгле пожарищ...
Не зря на площади стоит
С рукой протянутой «товарищ».

НЫНЧЕ ПАСХА

Я последний поэт деревни
С. Есенин

Я сегодня пишу о деревне,
Про реку и дома у реки...
Там Россия великая дремлет
И на кладбище спят мужики.

Каждый день на Гальянке бываю:
Молча память листаю — архив...
Там нарядна черёмуха в мае,
И на солнышке зреют стихи.

И не спросят меня: кто последний?..
О грядущем молчит тишина;
Ветер в поле читает молебны,
Чтоб вернулась на землю страна.

Там в лугах начинается вечность,
От меня убежали часы...
А на тополе нашем скворечник:
Нынче Пасха — ликуют скворцы.

АЛЕКСЕЙ ТОКАРЕВ

ПОБЕДА

Победа — это звук гармони.
Победа — это топот ног.
Солдат так много на перроне!
Но больше тех, кто в землю лег.

Война. Погибли миллионы!
Отцов не стало и детей.
Как память — званья и погоны
Да стаи белых лебедей.

Война. Гранаты и окопы.
И смерть летит со всех сторон.
С костлявой здесь сводили счеты,
Родной отстаивая дом.

И — отстояли! Победили!
«Победа!» — полной грудью крик!
Прорвав все времена и шири,
Он в сердце каждого проник!

ОЧЕНЬ ТРУДНО С БЕДОЮ БОРОТЬСЯ...

Очень трудно с бедою бороться,
А с большою бедою — вдвойне.
Боль и нынче в сердцах отдается,
Коль зайдет разговор о войне.
Миллионами теплятся свечи
Под шатрами святых куполов
За солдат, грудью встретивших вечность,
За детей, жен, за их стариков.
Все поднялись на битву со зверством.
«Все для фронта» — не просто слова.
За всех тех зажигаются свечи,
Кто последнее отдавал,
Кто, вложив знанья, силы, уменья,
Хлеб растил, бился, плавил металл.
Фронт был с хлебом, но — не населенье.
Голод многих тогда убивал.
Говорят — годы лечат. Не верьте!
Нет здоровья в больничной тиши.
Если кто заглянул в лицо смерти —
Не рубцуются раны души.

Я ХОЧУ УТОНУТЬ В НЕБЕСАХ...

Я хочу утонуть в небесах,
В буйстве лета, в зеленой метели!
Ветер путался чтоб в волосах,
А под вечер цикады звенели.

Я хочу раствориться в лесах,
Ощутить океана безбрежность...
Пусть грохочет, беснуясь, гроза,
Если рядом со мной — твоя нежность...

ДА, МЫ НЕ ВЕЧНЫ...

Да, мы не вечны. Зыбок жизни путь.
Идём, как странники, между мирами.
И, оперевшись о земную грудь,
Утром рождаемся, а на ночь — умираем.
Кто знает, сколько лет мы будем жить
До времени, когда умрём бесповоротно?
Когда не сможем ни работать, ни любить...
Не будет шанса сделать значимое что-то?
Быть может, Рай — прекрасная земля,
Где души праведников отдыхают.
Но мне милей встающая заря...
Жизнь здесь, сейчас — не хуже, а — другая.

ОСТАНОВИСЬ, НА ЗВЕЗДЫ ПОГЛЯДЕВ...

Всегда спешим. Летит за годом год.
Но в спешке этого никто не замечает.
В природе лишь сезонов хоровод
О ходе времени собой напоминает.

Мы даже в снах переживаем то,
Что днём узнали — вести, сериалы...
Чужими жизнями и день и ночь живём,
А о своей так часто забываем!

Остановись, на звёзды поглядев...
Ты удивишься — как же тихо стало!
Лишь звон кузнечика да ветерка напев...
Вздохнёт душа, что в суете устала.

ВСТРЕЧАЛИСЬ ЛЮДИ МНЕ СЧАСТЛИВЫЕ...

Встречались люди мне счастливые:
Жизнь удалась со знаком качества.
С любимой ночи соловьиные.
А дальше — свадьба и чудачества.

Если любовь — живут и здравствуют,
Прощая промахи и странности.
А где влюблённость — ссоры властвуют,
Там места нет заботе с радостью.

Прекрасных чувств букет ромашковый
Я принесу любимой за полночь.
И, чтоб любовь была нам сказкою,
Луны погасим лучик ласковый...

НОЧЬ

Прилетела ночь как птица,
Принесла с собой мороз.
В звездном небе сон клубится,
Месяц чуточку подрос.

Чистотою снег сияет,
Землю бережно укрыв.
До рассвета отдыхает
Все вокруг. Весь мир затих.

Ночь, владенья проверяя,
Продолжает свой полет.
В окнах, звездами мерцая,
Колыбельную поет.

ИРАИДА ДЁМИНА

***

Необъяснимое желание
быть одной
Возникло неожиданно,
спонтанно,
Чтоб лес шумел,
Как штормовой прибой,
И снег летел,
И у реки туманно!
На берегу пруда
ни огонька,
И дальний лай собаки
Тих и редок.
Луна смотрела хмуро
свысока,
И мне моя поездка
Так казалась бредом!

***

Ты для меня — закрытая книга,
Нужный-ненужный багаж!
В этом, пожалуй, скрыта интрига,
А может, Судьбы шантаж?!
Не прочитать, не узнать,
А хочется!!!
В доме моём одиночество.
Грустно смотрю в окно,
Морозным узором
покрылось оно!
Узор так красив!
Узор так хорош!
Как Счастье,
В которое веришь
и ждёшь!

ЗАРИСОВКА В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Нищий лежал на скамейке,
Скамейка была в электричке,
А электричку мотало
По длинным кривым путям!
Вошла в вагон старая женщина,
С дачи она возвращалась
В белой панамке, и сумки
Были в её руках!
Села она рядом с нищим,
А может быть, инвалидом,
Скорее всего, бомжом.
И долго смотрела туда,
Где на скамейке привольно
Лежал и дремал этот нищий,
Он точно был инвалидом
Без правой своей руки!
Потом, отвернувшись, тихонько
Достала она из сумки
И положила в мешочек
Тёплых два пирожка!
Один был с картофелем — точно!
Другой, очевидно, с капустой.
И, повернувшись, с улыбкой
Убогому поднесла!
А нищий был просто гордым,
А может, не верил людям! —
И отказался от мягких
И тёплых двух пирожков!
И женщина удивилась,
А может, и просто обиделась.
Сразу взяв сумки в руки,
К выходу грустно пошла!
А нищий, порывшись в кармане,
К окну отвернулся потом
И долго сухую корку
Слюнявил беззубым ртом!

***

Нас с небес сегодня
присолили
Белой солью,
Чтоб вкуснее были!
И горстями прямо
из-за тучи
Снег бросал в нас
Дед Мороз могучий!
А потом дохнул
на нас легонько,
Стало холоднее потихоньку.
Минус тридцать —
Это не предел...
Сразу мегаполис поредел.
Улицы пустынны,
тишина, покой,
Только бабка в валенках с клюкой
В магазин идёт
за молоком!
Грустно, холодно и
в горле ком!

***

Не могу оторвать
я взгляда,
Грустно птиц
провожаю вдаль.
Клином выстроились
для парада,
Как клинка вековая
сталь!
Вожака меняя в полёте,
Улетают в края
чужие...
Почему же меня не берёте?!
Видно, мало мы летом
дружили?..
Значит, плохо я слушала
пение,
Не смотрела стрижей
кружение,
Мало соколом
восторгалась,
Вот поэтому
и осталась!

ЛЮБОВЬ УШАКОВА

Член Российского союза писателей.

НА БЛОШИНОМ... ПОКАЗАЛОСЬ...

Абажур ажурный с бахромой,
со стеклянными висюльками и лентами.
Хочется дрожащею рукой
прикоснуться к ножке с позументами...

Кто под этой лампою творил?
У подножия фаянсовых фигур
рококо воспламеняет пыл —
навевая страсти Помпадур...

в пыльных бантиках
живет нетленный дух
роскоши — сокровищницы прошлого:
запах иммортели;
тонкий слух
ноточку мещанства ловит —
пошлого...

На блошином рынке свой настрой:
лавки древностей, старья и раритета...

Медленно брожу, вдруг в мыслях —
Стой!..
Замираю у семейного портрета:
папа, мама... сестры... Боже! — Я?.. —
девочка с ромашковым букетом...

Дружная, счастливая семья
из далекого семнадцатого века...

ОДИНОКАЯ

Зимний снег колючий заметает тропку,
Лапы проседают, замедляя бег...
Стой! Кричит сознание: там, вдали, у сопки
Красным полыхает серебристый снег...

Повернув, рванула изо всех силёнок
В чащу, дальше-дальше, в буреломный лес —
От зловещих звуков, криков и заслонок...
И помог ей Боже — снегом из небес...

Утром откопалась из сугроба злая,
Обострив до рыка свой звериный нюх...
Долго-долго выла, призывая стаю,
Но... одна осталась...
Дождалась весну...

Под весенним солнцем, под весенней тучкой,
В эти дни, токуя, глухари кричат,
Лес шумит спросонья зеленью пахучей...

Родила волчица семерых волчат...

ИЗ СНОВ

Сих строчек лицевую вязь
опять забуду, засыпая...
Пульсирует в подкорке страсть,
Морфей с изнанки обнимает:
плывут седые облака,
деревья, дом, щенок из детства,
стакан парного молока,
в летящих кружевах — невеста...
и снова небо, на луне
сидит Амур-старик при гуслях —
колчан пустой, но в тишине
стрела свистит ко мне, не суслясь...

Тягуче музыка в душе
звучит чуть слышно и невинно:
из темноты министр Фуше
крадется в спальню к Жозефине...

ТРАВА — ГАЗОННАЯ И ЛУГОВАЯ

Кто мне сказал, что во мгле заметеленной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

Н. Рубцов

Сколь слёзно плакала под леской,
Но, обозначив рубежи,
Молчит — теряя цвет и вескость,
Повяла — валиком лежит.

А раньше — пела в лад с косой
Дуэтом, ритмами «литовки»,
И обретала непокой
В стогах, принявших изготовку

Для страсти грешных катавасий
На ложе, выстланном ромашкой,
Где флагом временных согласий
Сплетались белые рубашки...

Не плачь, поруганная в прах...
В лугах стоят стога как прежде,
Духмяны даже в ноябрях,
В них зов любви с венком надежде...

БОЛЬНИЧНОЕ

Серая бессонница —
Бабочками блеклыми
Мельтешит под веками...

И вчера... бессонница —
Строчки вереницею
С мокрыми ресницами...

Тучек быстрых конница
За луной хоронится...
Зореньку ждет звонница...

Полная бессонница
Разрешилась бременем —
Сладко-сонным временем...

Конницу залунную
(Что мне это стоило?!)
Распрягла! И — в стойло!!!

ОЛЬГА БЕЛЫХ

***

Мне нечего сказать — я всё уже сказала:
Два сына на руках и радость на лице,
Дорога, что ведёт нас к дому от вокзала.
Там папа топит печь, а мама на крыльце
Стоит и смотрит вдаль и машет нам рукою:
«Скорей входите в дом и закрывайте дверь».
Там занавесок цвет с окна течёт рекою,
И нет ни прошлых бед, ни будущих потерь.
Мы будем говорить, а дети будут бегать
По вымытым полам и что-то щебетать.
А утром наметёт до самой крыши снега,
И с этим новым днём родится мир опять.

***

Шоколадно-сливочные рощи,
Сахарная вата в небесах.
Одинокий дуб уже не ропщет
На судьбу. В осенних голосах
Журавлей, меняющих прописку,
Слышится призыв идти ва-банк.
Но ни ты, ни я не склонны к риску —
Остаёмся. Но меняем фланг
Наших наступательных наречий.
И оборонительный предлог
По домам сидеть, авось, залечит
Нашей речки маленький исток.
Пусть ноктюрны где-нибудь играют,
Пусть листву уносит в небеса,
В память о тебе я выбираю
Журавлей осенних голоса.

***

Там, где бабушка жива,
Пахнет пирожками с вишней,
Зеленее там трава,
Небо голубее, выше.

Выйду утром в огород —
Солнце на траве играет.
Всё я знаю наперёд:
Бабушки — не умирают.

***

Татаро-монголка от пяток до скул,
Как русскую водку, глотаю тоску,
Рыдаю по-русски, по-бабьи, навзрыд —
Нерусский мой край русским пахарем взрыт.
Ковыльные степи, ржаные поля,
До мозга костей обрусела земля!

Но где-то в берёзовом белом лесу
Поёт на своём языке Мияс-Су.
На местном наречии, как бер инай,
Со мной разговаривает Таганай!
А где горизонт — голубой горный кряж,
Вздыхает по-своему мой Аргаяш.

И я, несмотря на свой русский язык,
Из рокота рек и озёрных музык,
Из шёпота гор и из шума лесов,
Мозаики самых родных голосов,
По ноте, понятной с рожденья, ловлю —
Нерусский мой край я по-русски люблю!

***

Дети с каждым годом старше,
Мы — старее с каждым днём.
Но под жизни нашей марши
Под руку пока идём.
Где дороги разойдутся:
Прямо — им, на небо — нам?
С золотой каёмкой блюдце
Разобьётся пополам.
Соберут осколки дети,
Склеят блюдце, заживут...
Но к чему мне мысли эти,
Если мы ещё все тут?

***

Насыщен смыслом этот май —
Всё, что несёт он, принимай:
Гул самолёта в небесах,
Порывы ветра в волосах,
Травы уверенный прирост,
Через Исеть разбитый мост,
Стрижа стремительный полёт,
Ворону, что сидит, «поёт»,
Цветущих яблонь красоту,
Небес бездонных высоту
И со Вселенной наравне
Две жизни маленьких во мне.

МОИМ ДВОЙНЯШКАМ

Мы сами этого хотели —
Не спать ночами. И порой,
У детской стоя колыбели,
Молить: «Сынок, глаза закрой!»
Укачивать и петь куплеты,
Кормить в три ночи, и потом,
Когда уже все песни спеты,
Мертвецким забываться сном.
А утром, радуясь улыбке
Родного чада, забывать
Усталость, вечный недосып и
Над сыном снова ворковать...
Мелькают дни, мелькают ночи,
Качают, будто на волне.
Сынок растёт, гулит, хохочет...

Мне это всё дано вдвойне!

***

Два фонарика зажглись, две искринки:
золотые родились из икринки
рыбки — мальчики мои. Два сыночка —
серебристые звучат голосочки!
Подрастут и побегут вдаль по свету.
Сто начал у жизни есть, конца — нету.

ЛИДИЯ СМИЛЬГИНА

***

М. Ю. Лермонтову

Жил на грани срыва,
Ходил по лезвию ножа,
С Мцыри стоял у обрыва,
Бунтарской свободе служа.
Мятежный парус одинокий
Надежды ветер наполнял,
А в думах тайных и глубоких
Мелькал прелестниц идеал —
И исчезал в мечтах напрасных,
В бездумной вспышке юных сил.
Но оставаться безучастным
Грешно под взмахом белых крыл.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕРЫ

Семнадцать скорбных куполов —
Напоминание о дне неоднозначном.
В весеннем воздухе прозрачном
Слилися голоса колоколов
С тревогой птиц, кричащих о прощенье.
Здесь, в милом уголке родном,
Птенцы летают над гнездом
И ангелы поют о возрожденье.

***

...Мне с тобой, как горе с горою,
Мне с тобой на свете встречи нет
А. Ахматова

Когда судьба соединяет
Двух одиночеств острова,
Сквозь пылкость встречи прорастает
Забвенья сорная трава.
Не протянуть руки друг другу
Над пропастью чужой весной
И не услышать «чувственную вьюгу»
Под бледною усталою Луной.

ЯВЬ И СОН

Это чувство безыскусно
Пробуждается во мне,
И становится чуть грустно:
«Ах, любовь пришла во сне».
Сад приснился мне в цветенье,
Неба блеск и шар Луны.
Явью ветер стал осенний,
Струны чувств обнажены.
Оголённые деревья
Выстроились в ряд,
Ждут святого обновленья —
В царстве холода обряд.
Сердце глупое трепещет
И надеется на чудо;
В реке жизни льдинки блещут,
С голубой каёмкой блюдо
Разлетелось на осколки:
Правда, ложь и кривотолки...
Зло крадётся за оградой,
Чую душу чью-то рядом.
У девицы с томным взглядом
Наливное яблочко за пазухой с ядом.
Отрава измен долго тлеет,
Горьким служа упрёком;
Кудесник сердца не склеит,
А разбито оно ненароком.
Избушка на ножках курьих
Повернулась к лесу задом;
Вулкан трубку мира курит,
Очарован Китеж-градом.
Нежатся на кочках змеи,
Трусы-зайцы сдуру осмелели.
Зеркальце от доброй феи
Запылилося в чулане,
В чистоту лесных озёр
Молодые смотрят лани,
Влюблённый потупив взор.

***

Твоя любовь разлита по планете,
И дышат ей цветы и дети...
Тебя со мною рядом нет,
Ты той любви далёкий свет,
Неистребимый, безвозвратный...
Дороги в детство нет обратной.
Щебечут слово «мама» дети,
Роднее звуков нет на свете.
От благотворности любви
Лепечут чистые ручьи
В прохладе сказочных лесов,
Под радугой семи цветов.
Твоя любовь разлита по планете,
И дышат ей цветы и дети,
Из трепета этой любви
Соткали трели соловьи.

***

Я в мечтах о нашей встрече
Не сомкнул глаз до утра:
«Подари мне тихий вечер
Накануне Рождества».
В синих сумерках смятенье,
Звёздный свет ночной тиши,
Праздник света и прозренье
Молодой моей души.
На ресницах снежок серебрится,
И дорога светла и чиста,
А зимнюю песню синицы
Растворяет небес высота.
Приутихли январские ветры,
Заблудились в ветвях голубых,
Звёзды на́ небе стали заметны,
Одна — божественна среди них.
Очарованы деревья
Вифлеемскою звездой...
И прекрасно настроенье,
Если рядом я с тобой.

***

Облако, плывущее на спине,
южный ветер.
Рыбы разговаривают во сне
на рассвете.

Воздух свеж и кристально чист,
в оригами
сложен тонкий бумажный лист
со стихами...
Розовеющий горизонт,
гор изгибы...

А в молчании есть резон.
Правда, рыбы?

ЗАВАРИТЕ МНЕ ЧАЙ

Заварите мне чай из цветочных сухих лепестков,
Накануне весны я в дрожащих объятьях простуды.
Ветер пишет стихи на обрывках сырых облаков
И просыпался снег из дырявой небесной посуды.

Заварите мне чай — я сегодня любовью больна.
Я не вылечусь, нет, я теперь — доживающий «хроник».
Принесите холсты из отборного лунного льна —
Нарисую апрель, синей краской испачкав ладони.

Заварите мне чай. Я не буду сегодня грустить,
Я письмо напишу, где опять вместо слов только точки.
Заварите мне чай... Мне сегодня так хочется жить.
Может быть, в этот раз в небесах мне подпишут отсрочку?

***

За трамвайными рельсами — солнечный луг,
в двух шагах от панельных «скворечников» —
одуванчиков майских медовый недуг
под гуденье пчелиное вечности.

Голоса там негромки, рассветы чисты,
и в сандалии маленький камешек
так мешает, что вдруг остановишься ты
у бездонного неба на краешке.

И расправятся крылья, и трепетный вдох
горизонты раздвинет отчаянно...

Собирает цветки одуванчиков Бог
и горчат его руки печалями...

***

Хочешь, я стану форелью? Хочешь, останусь плотвой?
Мир напишу акварелью, сны затоплю синевой.
В быстрой холодной протоке век мой недолог, так что ж?
Господи, эти уроки Ты мне по силам даёшь.
Холод, тоска и безумье рыбье — дышать без воды.
Благослови же судьбу мне — я так близка от беды.
Горько по жизни метаться, если на сердце — печать
прожитых реинкарнаций. Дай же мне силы молчать,
если закрутит в пучине, если придавит горой...
Дай же мне силы отныне впредь оставаться собой.
Буду смиренной и тихой. Пусть приближается дно.
Верю, что это — не лихо, то, что Тобою дано.
Только молю о прощенье странника, что на пути
благостного прозренья. Дай ему силы — идти.
Господи, где бы он ни был, Ты сохрани и спаси.
Господи, я — Твоя рыба, Господи, иже еси...

ЛЕТНЕЕ

Голосом скрипочки грустный зелёный кузнечик
Ранит пространство июльской несмятой травы,
Звуки плывут вереницей в туманную вечность,
Пряча в миноре оттенок густой синевы.
Поле искрится лучистым ромашковым снегом,
Любит-не любит, а значит — болит — не болит,
И на волнах зауральского ясного неба
Тихо качается белое облако-кит...

ОСЕННИЙ СОНЕТ

Сегодня пусто в доме. Только дождь
Озвучивает эхо гулких комнат.
А ночь так непроглядна и бессонна...
И знаю, ты давно меня не ждёшь.

Куплю на потускневший медный грош
Из золота осеннего корону.
По кромке зоревого небосклона
Придёт октябрь — спокоен и погож.

Рябиновую грусть я пригублю,
Тревоги все свои сведу к нулю —
Я знаю, путь земной, увы, не вечен.

И каждый день, как свет, благословен,
И осени цветастый гобелен
Расстелен к Покрову́ — зиме навстречу...

***

Пересчитай в руке песчинки, в минуты их переведи,
И облаков цветных картинки сетчаткой глаза укради,
Дай имена смешным барашкам, резвящимся на пике волн,
Разбей на тысячи стекляшек свой супермодный телефон.
Лети! Ну что же ты? С разбегу, с горы! Не бойся — крылья есть!
Не доверяя слепо ветру — рассвет по Брайлю не прочесть.
Не оставляй закладку в книге, ты не вернешься к ней потом.
Листай вперед! Ведь каждым мигом надежды прирастает том.
Ты не считай в часах минутки, ты просто их переведи
В букетик звёздной незабудки у мирозданья на груди...

***

Мой голос тихим стал с недавних пор —
не потому, что я рыдала над могилой,
не потому, что громкий разговор
мне кажется нелепым и постылым,
не потому, что сонмы голосов
в момент прозренья стали мне чужими,
не потому, что ход земных часов
необратим, и платим не по лжи мы.
Не по словам нас меряют, и Тот,
кто смотрит в душу нам не спящим оком,
нас верно и настойчиво ведёт
к неслышным и неспешным диалогам...

ВАЛЕНТИН МЕДВЕДЕВ

Родился в 1948 г. в г. Мантурово Костромской обл. По окончании Красноярского госуниверситета работал и юрисконсультом, и судьёй, и преподавателем трудового права в названном вузе и в Уральской госюридакадемии в Екатеринбурге. Здесь, на Урале, стал писать и стихи, и песни и романсы на свои слова и мелодии. Выступал с концертами с заслуженной артисткой России Натальей Ивановой. Входил в литобъединение «Горный родник». Ныне пенсионер, живущий в Москве. Победитель ряда литконкурсов, от районных до всероссийского, а также конкурса бардов на главной бардовской сцене России — в Бард-кафе «Гнездо глухаря». Член Московского совета литературных объединений.

О ХОЗЯЙКЕ МЕДНОЙ ГОРЫ

На горном Урале в былые века,
Как будто в астрале, событий река
Струилась негромко меж их берегов,
Храня для потомков плоды тех веков.

На этом Урале имелась гора,
С которой сбирали немало добра!
И Медной все звали её в те года.
Теперь к ней едва ли найти и следа.

У Медной горы-то Хозяйка была,
Но тайной покрыты Хозяйки дела.
Лишь знаем, что камни могла подарить
Тому, кто на равных и с ней мог творить!

Когда бы Хозяйка той Медной горы
Жила бы не в байках до нашей поры,
Дарила б каменья опять мастерам,
Чтоб в них вдохновенье будить тут и там,

Тогда бы к Хозяйке и к Медной горе
Пошли бы бродяги и в этой поре,
Пошли бы с надеждой — узреть чудеса,
Хоть — крест под одеждой, хоть взор — в небеса!

Такая в них тяга к Хозяйки дарам,
Не в силах отваги развеять ветрам!
И даже в тревоге — пошли б всё равно...
Да жаль, что в итоге быть с ней — не дано.

УРАЛЬСКИЙ СКАЗИТЕЛЬ

На Урале — и много поэтов,
        И прозаиков — тоже немало,
Но сказителя званье при этом
        Только к Павлу Бажову пристало.
Потому-то и книги его
        С наслаждением каждый читает,
Ну а кто-то — и боле того! —
        Перечитывать снова мечтает.
Хоть писались те сказы Бажовым
        О событиях, очень далёких,
Но, владеющий стилем и словом,
        Он придумок добавил в их строки.
И Хозяйку той Медной горы —
        Плод фантазии самой высокой,
И сюжеты столь давней поры
        Взял и выдумал ночью глубокой!
Сколько перьев познали чернила,
        Сколь исписано было листочков,
Чтоб дел каменных мастер Данила
        Поклонялся не просто цветочкам,
А такому, как чудо, цветку,
        Что не всякому видеть даётся,
Что — из камня и в медном соку,
        От которого — сердцу поётся!
В этих сказах — и краски природы,
        И любовные чьи-то страданья,
Описания жизни народа,
        Чьи-то слёзы и чьи-то скитанья...
И недаром из детства дали
        Вспоминаются снова и снова
Все богатства уральской земли,
        Воплощённые в сказах Бажова.

СКАЗЫ БАЖОВА

В детстве много я сказок читал,
Только как-то всё памятней сказы —
Те, в которых Бажов передал
И характер уральский, и фразы

Деда Слышко и многих других
Из героев, описанных сочно
В детских книжках, не столь дорогих,
Но, не скрою, любимых — уж точно!

Нынче снова те сказы прочёл,
Снова вспомнил и этого Слышко,
Да и слов-то живых сколь нашёл!
Слов подобных — не будет излишка.

Этот говор уральский — такой,
Что напевна и музыка речи.
Там, где горы, — царит и покой,
Да, наверно, приятны и встречи —

Встречи с краем, знакомым из книг
И из песен уральского люда,
Ставшим раем пускай лишь на миг,
Только сердцу он всё же — как чудо!

И Хозяйка той Медной горы
Там хранила сокровища в недрах,
Не давая их взять до поры,
Хоть дарила кого-то и щедро!

А кому-то и Полоз дарил
Золотые подземные клады!
В те минуты добро он творил
Тем, кто были достойны награды.

Ярким светом Бажова души
Мы и сами одарены тоже.
Сказы эти — всегда хороши,
А с годами — и лучше, похоже!

ЛЮДМИЛА ТУЛУМАН

П. П. БАЖОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ты — сказитель Урала,
что прославил в веках
эти горные кряжи,
что ветвятся в лесах.
Где в забоях трудились
рудокопы в поту,
малахит добывая,
прославляя страну.
Где Данила трудился,
знал секрет он в камнях.
Малахит выбирал он,
Чтоб играл он в лучах.
Где Хозяйку он встретил,
сон забыл, потерял,
для заказа он камень
для цветка все искал.
Вот нашел он и сделал
чудо чашу-цветок,
но души не раскрыл в ней
и смириться не смог.
Он разбил свою чашу
и из дома сбежал.
Он вернулся к Хозяйке —
ей он душу отдал.
...Твои сказы бессмертны
И для нас дороги.
Они учат, чтоб люди
Добивались мечты.

ПРИХОД ОСЕНИ

Вот и осень наступила,
Ветры дуют, холодя.
Тучи в небе заходили,
Снегом, градом нам грозя.
Вот и птицы приуныли,
Дождик льет как из ведра.
Лист желтеет, опадает,
Скоро, знать, придет зима.
Солнце где-то притаилось,
Приуныло как-то все.
Ну а дождик льется больше
И стучит ко мне в окно.
Грусть-тоска на нас находит,
А в душе царит печаль.
Жаль, уходят наши годы,
Убегают мысли вдаль.

ЖЕНЩИНЫ – ВРЕМЕНА ГОДА

Женщина-Лето сияет улыбкой,
Цветет, словно роза, дурманит, пленит,
А то вдруг одарит взором лазурным
И в чащу лесную вас заманит.
Женщина-Осень загадочна очень,
Много сюрпризов таит и хранит,
Вместе с природою множеством красок
Вас зачарует и красой одарит.
А вот Зима-леди очень сурова,
Хочет вниманья и даже тепла,
Любит одежду из атласа, меха,
Хоть и сурова, но очень мила.
Ну а Весна — это женщина-праздник,
Всех будоражит и тормошит,
Хочет заставить вас всех возродиться,
Жизнь возлюбить и счастливыми быть.
Все вы прекрасны, вы — дети природы,
Каждой дается краса и талант,
Ну и, конечно же, стать и походка...
Будьте же стойкими, словно Атлант.

ЛИСТОПАД

Листопад, листопад!
В тихом вальсе кружится.
Листопад, листопад!
Все прошло, все прошло.
Листопад, листопад!
Как все это случилось?
Листопад, листопад!
Все быльем поросло.
Листопад, листопад!
Глаза счастьем искрились.
Листопад, листопад!
Уж пожухла трава.
Листопад, листопад!
Мы любили друг друга.
Листопад, листопад!
Куда это ушло!
Листопад, листопад!
Подскажи, что мне делать.
Листопад, листопад!
Как нам встретиться вновь.
Листопад, листопад!
Я в тебя так влюбилась.
Листопад, листопад!
Это значит любовь!

***

Я бегу по тропинке лесной,
И деревья кругом расступаются.
Почему ты ко мне не пришел? —
Мое сердце страдает, печалится.
Даже птицы печально поют,
И деревья листвой не колышут,
И кузнечик в траве чуть притих...
Слов тоски твои уши не слышат.
Вот и звезды на небе зажглись,
И луна величаво проходит.
Зазвучали вдруг где-то шаги...
Неужели ты, милый, подходишь?
Замерло вдруг сердечко, и вновь
Зазвучали фанфары и трели,
Расцвело вдруг вокруг, и в душе
Зазвучали соловушки трели.

***

Вот и лето прошло,
И сентябрь на дворе...
Словно в жизни моей
Что-то тоже ушло
И покой унесло.

РЫЖИЙ ГАЛЛ

Посвящение декабристу Петру Муханову, поэту, писателю, историку

Он близок, близок день свиданья...
Е. О. Баратынский

Княгинюшка Варвара
в Сибирь невестой едет
вослед за «Рыжим Галлом»,
Петром, штабс-капитаном.
Душевный друг Рылеева,
гвардейский щеголь, театрал,
с Алябьевым и Пушкиным,
историк в тайном обществе.
Муштра в полку жестокая,
немилость цесаревича...
К Равскому, на юг служить;
«Полярная Звезда» с собой.
Пётр принят членом Общества:
Бестужев-Рюмин, Муравьёв,
они смелее северян —
готовят госпереворот.
В Одессе — встреча с Пушкиным,
у Воронцовой на балах;
по берегу поэт гулял
с тяжелой тростью — от «врага».
Пётр слушает элегии,
хвалил главу «Онегина»,
«Вадима» и «разбойников»
увозит тайно он в Москву.
На свадьбе Лизы не гулял
Кавказ, Ермолов, Карабах...
Там Грибоедова встречал...
Служить в горах отказано.

На площади Сенатской не был,
В Чернигове не выступал.
Чтоб из тюрьмы спасти друзей,
мятежный «вздор» Петр предлагал.
Пройдя четыре крепости,
пожизненно в Сибири он.
Занялся просвещением
крестьян на поселении.

От Иртыша до Ангары —
таёжная дороженька.
Простой крестьянкой в розвальнях
Варвара к поселенцу мчит.
Агент Медокс писал царю
о том, что жены узников
устраивают заговор
с княжной Шаховской во главе.
Отвергнутый Варварою,
не допустил союза он
двух любящих больших сердец —
ушла невестой в мир иной,
остался женихом поэт.

В ЛИТЕРАТУРНОМ КВАРТАЛЕ

Рукотворный памятник пленяет...
Пушкин наш уральцев согревает:
солнце — ни комета, ни звезда...
и в мороз цветы у ног всегда.
Красками сверкает бабье лето,
лист ложится под ноги поэта
и невесты свадебный наряд...
фото сохранит и стар и млад.

Каждому находит к сердцу путь:
каратисты обувь принесут,
девушки читают про любовь,
рифмы разгоняют старым кровь.

У МОРЯ

М. Ю. Лермонтов написал «Парус» в Петергофе в 1832 году

Фонтаны. Петергоф. Рай на земле.
Самсон. Каскад. Шутихи. Монплизер.
Сияет солнце над заливом.
Быть впору юноше счастливым.
Но одинок, как пленник моря.
Мятежный ум не знал покоя.
В душе надежд разбитых буря,
тень Байрона и смерть героя.
Найдёт он бурю не на море —
в придворном свете, на вершине
Кавказских гор, на моционе...
Поэта смерть — народа горе.
Гром грянул, выл Эльбрус, стонал,
стекали с Машука потоки слёз,
когда простреленный герой упал...
Покой. Один в раскатах гроз.

В КОМАНДИРОВКЕ

В Тарханы весело иду
из Пензы в октябре:
экскурсий осенью не жду —
ненастье на дворе.

Кругом пологие холмы
и рощиц острова,
необозримые видны
поля и облака.

Вот барский дом среди полян,
деревьев и кустов,
виднеется Михайлов храм
под тенью лип, дубов.

Часовня-усыпальница,
у входа тёмный дуб.
В тоске стою, молчальница.
Прибрёл дворняга-друг.

А ивы плачут над прудом,
ровесницы певца.
Погиб он молодым орлом,
бессмертным на века.

Здесь нет Эльбруса двух светил,
летящих к небесам...
Отчизну «странно» он любил,
За что, не знал и сам.

НАДЕЖДА БОЛТАЧЕВА

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ БАЖОВУ

Край Уральский, известно, богат
первозданного леса дарами.
И ещё, земляки говорят,
что гордится Урал мастерами.

В недрах гор — золотая руда,
малахит, аметисты, топазы...
В горных реках — живая вода.
И, конечно, уральские сказы.

Все мы — взрослые и детвора —
любим творчество Павла Бажова.
Есть в нём каменных дел мастера
и вождя пролетарского слово...

Вот старателей здешних костры
осветили ночную поляну.
Вот Хозяюшка Медной горы
подарила шкатулку Степану.

Кто он, Павел Петрович Бажов?
Почитатель мужицкой артели.
Созидатель бесценных томов.
Мастер слова с «живинкою в деле».

Жил, работал на стыке веков
в отдаленной российской глубинке.
На гражданской стрелял беляков.
Исходил все дороги, тропинки,

собирая уральский фольклор,
как песок золотой по крупице.
Словно в камешке дивный узор,
сказ бажовский на белой странице.

Колоритным, живым языком
завлекают уральские были.
Мы гордимся своим земляком
и хотим, чтоб о нём не забыли.

***

В сонном парке белеют полотна.
Тянет дрёмой от взбитых перин.
Гладь пруда холодна, но свободна
от томленья израненных льдин.

Полумрак. Марципановой булки
пухлый мякиш кувшинкой плывёт.
Сладок миг предрассветной прогулки
перед вечно зудящим «Zeit not».

Снежной пряжи мотки-паутинки —
утешение голых ветвей.
Первозданно-пустынны тропинки.
Утки спят, не слыхать голубей.

Фонари рассыпают мониста.
Все скамейки на прежних местах.
Легкий плащ эксгибициониста
безнадёжно мелькает в кустах.

***

Разговариваю с Богом
за живых. Молюсь.
Не прошу его о многом,
лишь спросить боюсь.

Почему стреляет в брата,
как в солдата, брат,
и моя не ближе хата
самых крайних хат?

Ничего мне не ответил
всемогущий Бог.
Твердь могильную пометил
скверной гущей дог.

Разговариваю с Богом,
медный крест храня.
Не прошу его о многом.
Слышит ли меня?

ОСЕННЯЯ

Осень косы рыжие туго заплела.
И глаза бесстыжие в рощу отвела.
Отыграла золотом медная стрела,
леденящим холодом в грудь мою вошла.

Бабье лето кончится проливным дождем.
Как, девчата, хочется с ним побыть вдвоём!..
Ночка в небе вышила звездные шелка,
чтоб душа услышала милого дружка.

Ни письма, ни весточки, не поцеловать.
Сколько мне, невесточке, в девках горевать?
Может, встретил милую, разум потерял?
На землицу стылую только б не упал.

Спину осень выгнула мартовским котом.
Хворь из сердца вынула. Под одним зонтом
с гармонистом Севушкой побежишь к венцу.
Симпатичным девушкам слёзы не к лицу.

***

Я родиться могла в Одессе,
в Чёрном море ловить камсу,
но в надуманной, скучной пьесе
малахитовый крест несу.

Вырубаю ночные вазы
по эскизам минувших лет.
С неба-пристани звёзды-стразы
навевают иной сюжет...

Я однажды сбегу из плена
на кораблике-скакуне.
Лупоглазая Ночь-сирена
облизнётся навстречу мне.

НАТАЛЬЯ ГУСАРОВА

БАЖОВ

К 135-летию Павла Петровича Бажова

Павел Петрович Бажов
Родился двадцать восьмого
В январскую непогоду
Тысяча восемьсот семьдесят девятого года
В семье горных мастера дел
На Сысертском заводе Урала.
С малолетства рос он умел,
Наблюдателен, умный. Забава
У него была — слушать друзей,
Сказы их про горы Урала,
Про работу бывалых людей,
Их секреты, что с ними бывало.
С умом рос и в дела все вникал,
С малахитом играл на заимках,
В рудниках с отцом часто бывал,
Верил он в таинственность ликов.
В десять лет он учится пошёл.
Был единственным в доме ребёнком.
В Екатеринбургской духовной гимназии нашёл
И уют и приют. Он вникал во всё с толком.
В четырнадцать лет Бажов поступил
В духовную семинарию Пермской губернии,
По окончании первый разряд получил.
По убеждениям дальше не стал продолжать.
Годы учёбы забот и тревог полны,
Испытания дух закалили,
Мысли были его все вольны,
Волны судьбы его штормом всё били.
В двадцать учителем в школу пошёл,
В деревне Шайдурово проработал недолго,
В Екатеринбургское духовное училище перешёл,
Русский язык преподавал
до исполнения революционного долга.
Фольклор стал смыслом его жизни.
Всё по заимкам разъезжал.
О людях были его мысли.
Их быта тайны познавал.
Он изучал природу края,
Его богатства и красу.
Его затея боевая,
Всё писал как наяву.

***

Пошли мне, Боже, свыше силы —
Сносить обиды, изгольство,
Непониманье мной любимых...
Ну что же делать, Боже, что?

Пред всеми я честна, открылась...
Непониманье лишь в ответ.
Тьма недоверия сгустилась,
Померк надежды снова свет.
Я так ждала, надеясь, веря,
Помогут в этот раз, поймут...
За мной следили, мне не веря.
Аппаратуру берегут.

Слезинку молча проглотила...
Нет, слёз я больше не пролью,
Забуду просто всё, что было,
В душе любовь лишь сохраню.
Мне так нужна святая помощь:
Земле как солнца первый луч,
Голодному как хлеба ломоть —
Источник правды, Ты не мучь.

Пошли мне, Боже, свыше силы,
Свою любовь, своё тепло,
Терпение прощать обиды,
Обидчиков прости за всё.
Храни в душе моей надежду
И веру в истину, любовь.
Люби таинственно и нежно!..
Не покидай!!! Молю я вновь.

Я без Тебя дышать не в силах —
Источник счастья и добра!..
Хоть мир людей мной весь любимый,
Я больше всех люблю Тебя.
Благодарю за испытание!..
Сильней я стала на чуть-чуть...
Людское зло, негодование
Унять молю, Ты не забудь.

Всели в меня здоровье, силы,
Тогда злой рок с пути уйдёт.
Любовь и радость в этом мире
В душе моей вновь запоет.
И вихрь счастья в жизнь ворвётся,
Любовь священная, нежна,
В судьбу мою потоком льется!..
Ласкает солнышко меня.

Ликуя, нежится природа,
Балует щедростью весна.
Непониманье и невзгода
Вдруг вмиг исчезли навсегда.
С цветами майскими с полесья
Я всех счастливей на Земле,
Ласкаю бережно небесье!..
За всё спасибо, Бог, Тебе.

***

К 135-летию Павла Петровича Бажова

Славить вечное и юное в народе —
Бажов Павел истинный творец.
Сплав фольклорного и творческого духа,
В малахитовой шкатулочке венец.
Это — ювелирная работа,
До сих пор аналогов ей нет.
Лаконичность образного звука
Вылилась в задуманный сюжет.
Всё фольклор — его первооснова,
Красотой Урал весь мир пленит.
Изучал в глубинках Бажов люда слово,
В жизни смысл, любовь в душе царит.
Патриот российского Урала,
Очень скромен, честен и любим.
За огромный вклад в литературу, Слово —
Всей Россией мы благодарим.

ИРИНА ТРУСОВА

СЕНТЯБРЬ

Хмурится небо и ветер ревёт,
Вода холодеет, купаться не тянет.
Это сентябрь-ревун настаёт.
Осень нас всех в свои сети так манит!..
Чаще срываются листья с ветвей,
Воздух пустеет, морозец под утро...
И вдруг, как подарок, на несколько дней
«Бабье лето» наступит — тепло и уютно.
Лес, словно терем, стоит расписной:
Вот и осинка уже раскраснелась,
Березка надела наряд золотой,
Черёмуха в яркое платье оделась.
Как переменчив сентябрь, как капризен:
То — погожий денёк, а то — дождик идёт,
Крик журавлей с поднебесья вдруг слышен,
Неохотно вожак свою стаю ведёт.
Дремлет природа, на глазах увядает —
Таков первый месяц поры золотой.
Но есть число первое, все его знают,
Оно открывает всем путь в мир большой.

НОЯБРЬ

Ноябрь — внук сентября,
Ноябрь — сын октября,
А декабрю он — брат родной,
Месяц встречи осени с зимой.
Ноябрь работу осени кончает,
Он покрывает землю серебром.
Очень низко солнце пребывает,
Его лучи не проникают в дом.
С каждым днем всё холоднее воздух,
Вот-вот деревья до весны заснут,
Звонкий лёд прикрыл к речушкам доступ,
По-зимнему короче дни стают.
Деревьям, зверям уже снега хочется,
От ветра злого неуютно им.
И вот уже из года в год так водится,
Что в ноябре мы зимушку хотим.

В ДЕНЬ 8 МАРТА

Не спится в этот день мужчинам,
Чуть свет — они уже встают
(Женский день тому причина!),
На кухню колдовать идут.
В них повар вдруг проснётся классный
Иль превосходный кулинар,
Хозяин, муж, отец прекрасный!
Поставить могут самовар.
Им ничего совсем не стоит
В постель и кофе принести,
Любимым завтрак приготовить,
К тому же речь произнести,
Вручить букет цветов чудесных
Или сюрприз какой-нибудь,
Иль поцелуй отправить нежный,
Сказав при этом: «Не забудь!»
Не обойтись в день этот славный
Никак без вкусного стола.
И здесь опять мужчина — главный,
А при нём опять — ОНА!

ЯЗЫК ЦВЕТОВ

БУКЕТ, что я сейчас вручаю, —
Соединение цветов.
Он (за слова я отвечаю)
О многом рассказать готов.

Язык цветов, язык растений!
Он к нам пришел издалека.
Знать должен каждый без сомнений,
Какой цветок дарить когда.

Любой цветок несет нагрузку,
Смысл огромный есть в цветке:
За дружбу любим незабудку,
Здоровье видим в ноготке,

Любим василек за нежность,
А астры любим за печаль,
Подснежник ценится за верность —
Цветок весенний только, жаль!

За стойкость дарим мы гвоздики,
За молодость подносим мак
И под восторженные крики
Курильщикам даем табак,

Фиалка скромность означает,
А ландыш — скрытую любовь,
Ромашка мир отождествляет,
Крапива разгоняет кровь,

Из лавра ветвь — успех и слава,
А долголетие — пион,
От всех влюбленных розе браво,
Тюльпану — за любовный стон,

В нарциссе гордость привлекает
И настораживает нас,
А колокольчик призывает
К признательности всякий раз.

ДЕКАБРЬ

Ах! Какая красота!
Декабрь пришёл, а с ним — зима!
Деревья в кружевном наряде
Стоят, как будто на параде.
На реках, на озёрах — лёд,
На зимний лов он всех зовёт.
Во двор выходит детвора —
Довольны все, кричат «Ура»!
И взрослые довольны тоже,
Хоть не стают они моложе,
Но с нетерпеньем каждый год
Ждут, когда зима придёт,
А вместе с нею — праздник славный,
Такой желанный, самый главный...
Приходит, радует народ,
И это праздник — Новый год!

ЛЮДМИЛА ПРЕДЕИНА

ПАМЯТИ П. П. БАЖОВА

Маленький домик в Сысерти
На берегу городского пруда...
Окна глядят на закаты, восходы,
Сказочный вид из окна.
В этом простом городишке,
Каких на Урале полно,
Жил-был когда-то мальчишка —
Будущий сказочник
Павел Бажов.
Сказами край наш прославил,
Прославил рабочий народ,
Прославил богатства Урала,
Природу его и мечту.
Потом он работал в Свердловске
В издательстве нашем большом.
За деятельность в нашей газете,
За сказы
Народ благодарен ему.
И будете если в Свердловске
(Хоть это уже не Свердловск),
Найдите минутку свободную,
Музей посетите его.

ПАМЯТИ П. П. БАЖОВА

Медная гора —
Сказка или Быль?
Где же ты сейчас?
Растаяла, как пыль?
Где сады волшебные,
Камни-самоцветы,
Царские палаты,
Чудные наряды?
Где твоя Хозяюшка,
Глазки-изумруды?
Ящерки-то бегают,
А ее не видно.
Увела к себе она
Мастера-Данилу
(Шевелюра буйная,
Синь глаза-озера
Да к тому ж еще
Золотые руки).
Раньше не могла понять
Грешную любовь земную...
Зачарована была
Жаркою порой ночною —
Отступился хлад души
Раннею весною.
Где сейчас гуляете
Вы по белу свету?
Где возводит храмы он,
Шедевры из каменьев?
Неужели кинули
Свой Урал родимый?
Поступают к нам теперь
«Поделки» из Пекина —
В них души не видно,
Штампованно, подделано...
Все для «шир потреба»...

К нам вы возвращайтесь,
Мастера-умельцы,
Помогите возродить
Тягу к совершенству.

ЗВУК

Первый звук!
Первый слог!
Первый стих!
Как? Откуда? Зачем
        они вдруг возникли?

Первый звук,
Первый слог,
Первый стих —
Подарил нам Господь
Для того,
        чтоб услышанным быть!
Чтобы чувством своим
Мы могли поделиться с другими.

И когда в поздней ночи оно
Вдруг возникнет
        от радости
                или от боли...
Надо! Надо!
Услышанным быть!
Надо! Надо!
        И понятым быть!
И слагаются звуки
                не в крик,
Но в слог!
И в рифму!
И В СТИХ!..

ПОДРУГЕ

Как хорошо, что нас судьба
Свела когда-то...
Как хорошо, что на года
Сдружила нас она.
Подруженька моя,
Тебе желаю,
Чтоб только радость навсегда
С тобой шла рядом.
А годы наши — не беда.
(Еще не вечер!..)
И даже если голова седа
(И это тоже не беда!),
Любовь опять (даст Бог!)
Ты встретишь.
Пусть вновь закружит голова
Под шорох листьев!
Пусть в синем небе облака
Плывут в стиль «твиста»!
Пусть знойным летом
Вдруг зима случится!
А сердце, сердце
        вдруг замрет
                и застучится...

ГЕННАДИЙ ШИШЛЯЕВ

***

Давно мне родина не снилась —
в заре, в туманах над рекой...
Былые сны, скажи на милость,
души не трогают покой.

Лишь память редкие картинки
ещё порой рисует мне:
сбивают капельки-росинки
губами кони в табуне;

звон кос над лугом сенокосным,
где клади сена и стога;
резные клёны в красных соснах
и ежевичные лога;

и стрекотанье жнейки в поле,
пшеница в скирдах у токов;
цветущий сад у новой школы
и сходки сельских мужиков.

Я эту древнюю «деревню»
не стану всуе поминать:
пускай она спокойно дремлет,
где мне над зыбкой пела мать.

***

Зачем опять припомнить выпал случай
звенящие в ложбинках ручейки,
сердитый гром вдали за синей тучей,
соломенные крыши у реки?

На тонкой ножке золотой подсолнух
за пряслами в зелёных лопухах,
гармошка за окошками на брёвнах
и девушки на звонких каблуках?

Вода речная — молоко парное,
Плетень хворостяной, ворота в петухах,
а вдоль плетня табун коней в ночное
рысит при малолетних пастухах.

Звенит струна душевного настроя
над ворохом забытых мелочей:
про запахи июльского настоя
и к речке убегающий ручей...

***

Живущий у самой дороги,
насилуя слепнущий взгляд,
гляжу — как из тесной берлоги,
Из жизни гудящей — назад.

Моменты и дни золотые
чем дальше, тем ярче, светлей —
как пуговицы литые
на форме «парадной» моей,

в которой здоровое тело
умело и петь и плясать
и смело на вещи глядело,
желая любить и страдать.

Но катится солнце к закату,
в глухую туманную муть...
Гуманней намного лопата,
чем огненно-жёлтая жуть.

От фантасмагорий жестоких
уйти попытаться — невмочь:
ни факты, ни фрукты, ни соки
не примет душа в эту ночь...

Решат на семейном совете:
коль способ не выберешь сам...
А правнуки, внуки и дети
внимают чужим голосам.

Проблема не стоит удушья,
Холодного пота на лбу:
ни посох, ни сумка пастушья
души не вмещают мольбу...

СЛЕД ДУШИ

Играй вступая с миром спор...
но помни краток жизни срок:
Остынет двигатель-мотор,
и ты уж больше не игрок.

Смотри же весело, в упор,
пока ныряет, как челнок,
и держит лезвие топор,
вонзая в дерево клинок.

Взмахни звенящим топором,
спеша построить прочный дом, —
очаг и крепость, и дворец,
ведь ты в нём временный жилец.

Уйдёшь — другие будут жить,
чредой потомков на земле,
и не дано им позабыть
души, исчезнувшей во мгле.

И след её в твоих стихах,
В строках исписанных страниц
не потревожит липкий страх,
что тенью бродит вдоль глазниц

очей пугливых иногда,
когда молчит ночной простор,
где догоревшая звезда
мелькнёт за дальний косогор.

АЛЕКСАНДР ШАХМИН

***

Непокорными становятся слова,
чувства с мыслями в разводе,
в Книге Жизни одиночества глава,
и веселье не зовёт купаться в хороводе,
и молчание да несогласие, но возле книг,
и тропинки образов, дороги впечатлений,
море неприятия и берега интриг,
зависть рассыпает искры лени...

Но вернётся слов одушевлённый свет,
мировиденье наполнит разговоры смыслом,
и душа находит в Мире спрятанный ответ,
радуга соединит былое с настоящим коромыслом,
спрячутся уныние и хаос в тень,
вновь цветы и бабочки, снежинки и дождинки,
и сомнений ночь, и просветлений день,
и звучит мелодия неявленной пластинки.

Смысл на крыльях бабочки узреть,
в каплях и снежинках — Мира голограммы,
снова жизни удивляться, песни петь,
скуку и печаль вычёркивая из программы.
В жизнь крадётся нежно вечер,
звёзды всё короче шепчут сказку,
и реальность для мечты не зажигает свечи,
и душа уже не одевает маску...

***

Сюжет библейский... Райская картина...
Мгновенье святости... Прозрения испуг...
Творение — соблазнов жгучих паутина...
Душа... Вопросы... Обретенье мук...
Земной пейзаж... Под Солнцем место...
Творенье длит войны мотив...
И жизнь — на выданье невеста...
Любовь в мечту и сказку воплотив...

Людское бытие — загадка без отгадки...
Земные виды... Видовой отбор...
И Смысл Творения — «Утёнок гадкий»...
И человечьих выдумок с колючей проволокой забор...
Свобода не-свобод... Соединение влечений...
И длится жизнь — души приют...
И страстная игра взаимоисключений...
И чудо: «Понимающие» гимн творению поют...

«Подобие»... Но призрак «Образа» смущает...
Свет понимания заводит в душах тень...
«Предел творения» печали в слово воплощает...
«Начало»... Тьма... И в зеркале «последний день»...

***

Я ещё твоих не знаю строчек,
строчек, посвящённых только мне.
Прошлое за мной — узор из точек,
годы-окна — света ни в одном окне.
Голос твой ещё хочу услышать,
голос этот до тебя со мной.
Образ твой моим виденьем вышит...
Ожидание звенит молчащей тишиной.
Встретиться с тобою взглядом —
улыбаться? говорить? молчать?
Несколько шагов, мгновений рядом...
Прошлое сгорит, чтоб настоящее начать.
Рассказать о Мире, о себе с тобою...
Не сумею?! И очарованьем захлебнусь?!
Тучка... Радуга... Года покоя...
Молния-мечта и грома грусть.

***

Провалюсь в колодец тишины,
отрекусь от Света и общения...
звёзды светят в душу с вышины,
шепчут сказки, сказки возвращения.

И вернусь, и звёзд забуду сказки,
зеркало вопросов, пыль со скукой.
Просветлённые и Умудрённые наукой...
Жизнь и Смерть — две в мире краски.

Жизнь — наряд у Смерти вечный,
Смерть играет музыку Творения,
соблазняет мысль «Путь Млечный».

Оглянусь в прошедшее — потёмки,
и сейчас и здесь — пристрастные горения...
Жизнь и Смерть — во мне?! Стою на кромке?!

Будущее — натюрморт из точек,
настоящее — пейзаж из воли и хотения...
Смысл-туман хранит любви цветочек...

***

Деревья, листьями закончив переписку
с пространством окружающим, уходят в сны,
зима, опавших листьев получив расписку,
им колыбельную поёт метелью до весны.

И обнажённые красавицы с красавцами прекрасны,
и говорят холодным и хрустящим языком,
и Дед Мороз их соблазнить пытается напрасно,
и снегопад им жгучим приставанием знаком.

Но чуточку тепла... И слёзы-грёзы
сосульками повиснут на ветвях живых,
обман откроется, и, чувствуя угрозы,
остынут, вспомнив о ветрах былых.

Их будут ждать... Снежинки прелесть потеряют
и выцветший ковёр живою влагой опьянят,
весеннему теплу, проснувшись, доверяют,
и листья-письма скоро снова зашумят.

Четыре представления — неповторимость постоянства,
игра и страсть, и не привыкнуть, и принять...
Ах, таинство! — Рождение и увядание убранства...
И жизнь, пейзаж изменчивый, из этого понять.

ВЛАДИМИР ПОРОШИЛОВ

НЕ ДЛЯ МЕНЯ

...Не для меня, не для меня воспоминания о жизни,
Пока закружен вихрем боя мой поредевший батальон!
Ах, вы, блаженные мои, кто мирною идеей движим...
Вам не дано понять, как дорог случайно найденный патрон.

Как хорошо, что вам вдыхать прокисший запах близких взрывов
Совсем, конечно, ни к чему. Он тошнотворен, я клянусь!
И не увидеть под ногой руки истерзанный обрывок,
И зажимать чужую рану, не показав, что сам боюсь.

Как хорошо, что вам нельзя бежать, пониже пригибаясь,
По тесноте сырых траншей, пробитых в каменной земле!
Как хорошо, что по судьбе я вам, ребята, не товарищ,
Мне как-то ближе те, кто рядом, кто также ходит по войне.

Наш командир давно охрип. За зтот день уже раз десять
В атаку поднимает нас! Кричит — и рот наперекос,
Но пулеметный свистопляс лишь множит тех, кто «грузом 200»
Покинет солнечный Кавказ, чтоб вечно спать под шум берез.

Как же дождаться зтот час, когда, зализывая раны,
Мотая тряпки как бинты, стерилизуя их мочой,
Мы будем пить табачный дым. Не говори, браток, не надо...
А то прослушаем случайно вертушки грохот над собой.

Неси, зеленый вертолет с прострелом над пилотским креслом,
Туда, где злые ветры встык встречают нас по одному!
Но, стало быть, не для меня в раю сейчас готовят место,
Не для меня готовят «цинк» в Ростове граде на Дону...

ЗДРАВСТВУЙ, МАТУШКА СОСЬВА

Здравствуй, матушка Сосьва,
Воспаленные дни,
Штабеля мертвых сосен
И с прищуром огни.
Здравствуй, матушка Сосьва!
Посмотри на меня:
Есть одна папироса
И немного огня,
Есть два шрама от «финки»
И отметка от пули,
Есть измена от Нинки,
Но про зто не будем...
Есть надежда и воля,
А вернее — была.
Здравствуй, матушка Сосьва!
Вновь судьба нас свела.
Месяц знающим вором
Спрятан в кроне сосны,
И всю ночь вдоль заборов —
бесконвойные сны.
Часовой их не тронет,
Не ослепит лучом,
И бегут они вольно
До команды «Подъем!»
Сколько выпало снега!
Не растопишь в горсти...
Есть мечта о побеге —
Ты уж, Сосьва, прости.
На свободе я должен
Кое-что, кой-кому,
А долги надо тоже
Возвращать «по-уму»...
Сколько черных бушлатов,
Сколько черных теней,
Сколько мыслей крылатых,
Сколь бескрылых идей...
Пар из пастей овчарок:
Прибыл новый этап...
Гражданин ты начальник —
Конвоир «на понтах».
Вновь багровое солнце
Затуманил мороз...
Здравствуй, матушка Сосьва!
Ты — корабль, Я — матрос.
Здесь по-разному вахты:
Десять лет, двадцать пять...
Кто, как я, побывав тут,
Возвратились опять.
И стучит нам дрезина: «...день за днем, день за днем,
день за днем...»
И сменяются долгие-долгие зимы
Бесконечным
комариным нытьем...

***

...целу́ю тебя це́лую
Мою, мою, мою...
Порву рубаху белую,
Гармонь свою пропью!
Мне петь и плакать нравится
В распутности ночей,
Ведь ты была, красавица,
Еще вчера ничьей.
Пропахло сенокосами
И небо и река,
Глаза твои раскосые
Прищурены слегка...
Ты вся, как зто солнышко,
И, многое суля,
Испью тебя до донышка,
Моя, моя, моя...
А ты дрожишь, несмелая,
Крестьянская душа,
Черешня скороспелая,
Сладка и горяча.
И тело твое пряное
Целую от и до,
Ах, лето, лето пьяное,
Мое, мое, мое!
Ты рвешь руками страстными
Зеленую траву,
А я все вру прекрасное:
Люблю, люблю, люблю...

ИРИНА АНФЕРОВА

***

Как здорово, что в жизни есть друзья! —
Идут с тобой в сплетенье тесном судеб.
И в радости, и в горе с ними я,
Не предадут, не бросят, не осудят.

***

Ты помнишь, зимнею порою,
Качаясь плавно в такт словам,
Как «Буря мглою небо кроет...»
Тихонько мама пела нам?
Позднее слышали немало
Чудесных сказок и стихов.
В них только правда побеждала,
Круша без устали врагов.
Всех больше сказки полюбили:
Про Рыбку, Петушка, Балду...
Мы наизусть их не учили,
Запоминая на лету.
Ведь это пушкинская лира,
Заворожив нас с детских лет,
Открыла многоцветье мира,
Которое воспел поэт.

***

В чём упущенье, где я промахнулась?..
Старалась никому не делать зла...
Но в жизни всё иначе повернулось.

И сколько я потом перенесла!
О милости молю Тебя, о Боже,
Прости мои ошибки и грехи.
Я знаю, что никто мне не поможет,
Поэтому прошу: Ты помоги!
Душа болит о сыновьях любимых:
Дай счастья в семьях, радости сполна,
Чтоб солнце им сияло негасимо...
Поздней поймут, что мать у них одна.

***

Михаилу Лермонтову

Он метеором в мир ворвался,
А тот его совсем не ждал.
Творил в мученьях, ошибался,
Нередко зависть вызывал.
Неподражаем и прекрасен,
На землю Мцыри прилетел.
Он не скрывал, что мир ужасен,
Но прогибаться не хотел.
Такие люди во Вселенной
Никак не угодят толпе,
Приученной к рутине бренной
И не стремиться к высоте.
А он стремился к звёздным высям,
Был беспощаден сам к себе,
О благах, выгодах не мыслил,
Навстречу шёл своей судьбе,
Злой и коварной без предела,
Не давшей счастья и тепла...
Он обманул её: всё сделал,
Чтоб слава гения жила.

***

Нежных слов не жалейте для ваших любимых,
Говорите почаще — они так приятны.
И не только по праздникам необходимым...
Те слова к вам теплом обернутся трёхкратным.

***

Живи по-божески, живи по мере сил
И зла не делай никому на свете.
И счастлив будет тот, кто пользу приносил —
Он только за свои грехи ответит.
Не рваться в облака, по трупам не ходить
И не стяжать, чего не заработал...
Ну вот, пожалуй, всё!.. Пусть бог тебя хранит!
Он любит тех, кто людям сердце отдал!

***

Отнюдь не просто цвет почувствовать,
То — редкий дар, ниспосланный от Бога.
И нам приходится порою сожалеть —
Избранников судьбы совсем немного,
Кто аранжирует гармонию Земли,
Пленяющую красками живыми,
Чтоб и другие прикоснуться к ней могли
Сердцами, от рождения слепыми.

***

Разбушевалось половодье
Оттаявших весною чувств.
Внимая матушке-природе,
Пойму однажды: я вернусь!

Да, было — не могла смириться.
А кто бы вытерпеть сумел?
Рванула бешеной тигрицей
От ревности колючих стрел.

Казалось — не бывать прощенью...
Назло и вопреки всему
Растопят холод уверенья —
Вновь сердцем я тебя приму.

Забуду то, что приключилось,
Спалю дотла на дне души.
Возьми любовь мою как милость
И крепко-накрепко держи.

***

Опять споткнулась — не притормозила.
Смешались воедино день и ночь.
Ищу начало, но теряю силы,
И не могу я хаос превозмочь.
С трудом держась на лезвии сознанья,
Предвижу приближение конца.
Мне жаль: не удалось достроить зданье,
Где не хватило одного венца.
Число потерь растёт неудержимо...
И, выстрадав естественный покой,
Уходят те, кто больше всех любимы,
Кто был в мозаике, взлелеянной тобой.

МАРГАРИТА СТИХОТВОРЦЕВА

МАМЕ

Нас руки мамины хранят,
Мы помним их первоначально.
С тревогою, порой с печалью
На нас глаза ее глядят.

Как будто знают, что нас ждут
Не праздники — лихие будни.
Как солнце жаркое июня,
Легко успехи не придут.

Нам тяжело, а мамы плачут,
В разлуке сердце их болит.
Их старят наши неудачи
И наша радость — исцелит.

И как мне грустно отчего-то
При мысли — а смогу ль успеть
Теплом и лаской и заботой
Я старость мамину согреть?

И мне хотелось, чтоб не поздно,
Хотелось бы, чтобы скорей
Сверкнули радостные звезды
В улыбке матери моей.

***

О. Голицыной

Люблю тебя, март солнечный, март-перелом!..
С наездами зимы, с ее откатами,
И с небом голубым, и с облаками непонятными:
Что ждать от них иль снега иль грозу?..
Все в золоте вверху, все в слякоти внизу,
И оседает снег в сугробах споро,
А сердце ждет Весну и понимает — скоро.

***

М. Ю. Лермонтову

О, Лермонтов!
Хоть XIX-й, хоть XXI-й век...
Все тот же русский человек.
И достается все ему огромной кровью.
Я сквозь века смотрю
И строки Ваши повторю:
«Люблю отчизну я, но странною любовью»...

ЛИСТВЕННИЦА

Лиственница, радость глаз моих печальных, здравствуй!
Из окна любуюсь я твоею красотой опять...
Вышли ребятишки из детсада — эта «паства»
С воспитательницей каждый день выходит погулять.

Выросла ты сильной и могучей, выше дома,
Искривлен лишь ствол под тяжестью ветров и многих лет;
Пышные, раскидистые ветви всюду, кроме
От корней вверх по стволу, которых попросту уж нет.

Старше ты вокруг хрущевок всех панельных скромных.
Новостройка здесь была, когда вселились мы уже.
Лиственницу кто садил, не знаю, но я помню
Частный дом да огород, еще летающих стрижей.

Кто садил, тот переехал, видно... умер либо...
И снесли домишко, и построили здесь детский сад.
Дерево оставили строители... спасибо
Им за это от меня и от детсадовских ребят.

Лиственница — украшение двора детсада.
Малыши резвятся возле и здоровыми растут.
В школу перейдут, чуть повзрослев, но будут рады
Изредка наведаться сюда и поиграть немного тут.

А в ветвях вдруг вижу профиль женского лица я,
Будто фея там живет на радость здешним малышам.
Хорошо, что есть традиция святая —
Дерево садить, чтоб отогрелась чья-нибудь душа.

***

Гроза за окнами... и слезы неба ранят...
С известиями с Украины, с их печалью
Соединившись... мне в сердце болью барабанят
И не в стекло стучат, в висок стучат ночами.

Фашизм вновь возродился — он с кровавым клювом,
Стервятником рвет святость, честь и совесть в людях.
И на бесчинства эти с содроганьем глядя,
О мире на земле, святые все, молюсь вам.

Как погасить нам эту вспышку страшной злобы
И защитить детей, и женщин, и стариков?!
Сбываются, что ль, предсказанья Павла Глобы,
И к третьей мировой войне мир вновь готов?!

Восстаньте, русичи! Фашистские оковы
Не для славян — неистребим в нас дух свободы.
Объединяйтесь, люди! Будьте все готовы
Отпор фашизму дать всем миром, всем народом.

***

Ты уезжаешь из страны
За Тихий океан...
И грустно разлетелись сны,
Иллюзий дерзких стан.

Какие ждут тебя пороги?
Какие лица и друзья?
Мы все идем дорогой к Богу,
Она у каждого своя.

И все-таки ресницы дрогнут
И будет застилать глаза
Слеза, коль невзначай напомнят
Родные лица образа.

Ты вспомнишь снежную Россию
С прозрачной зимней белизной,
И с непреодолимой силой
На Родину захочется весной.

Ты прилетишь, но к своему концу,
Как блудный сын к все ждущему отцу.

ОЛЕГ ЧЕРНОГОЛОВ

ОТЦУ

Не думал он, не знали мы,
Что жизнь закончится так быстро!
Теперь он там... и видит сны,
А жизнь промчалась искрой.
Но сколько сделать он успел
Добра для всех!
Он много всем помочь хотел,
Забыв про смех.
И сжёг себя он раньше срока...
Обижен был лихой судьбой —
За что карала так жестоко,
За что прервала сердца бой?
Ушёл он тихо и достойно,
Как жил на матушке-Земле.
Отец, лежи в земле спокойно,
Не зарастёт твой добрый след!

*

Прости, отец, за всё, что было!
Ко мне, ко всем ты добрый был.
О нас твоё сердечко ныло,
В семью вложил ты много сил!
Теперь устал — и спи спокойно.
С тобой родители, сестра!
Ты жил как мог, ты жил достойно,
Теперь уйти пришла пора.
Как жаль, что не изменишь много...
Отец за всё, за всё прости!
Была трудна твоя дорога!
Прости, отец, спокойно спи!

*

Ушёл хороший человек —
Он добрый был и честный!
В селе Щелкун закончил век —
По сути, тут он местный!
Он вырос здесь и выбрал путь,
Детей растил, работал,
Познал добра и счастья суть;
Его здесь помнит кто-то!
Он шёл дорогою тернистой,
Душой, открытой к людям,
Трудягой был и коммунистом...
И вот его не будет!
Но он — отец наш, друг и брат,
Навечно с нами всё же...
Наш мир духовный с ним богат!
Прости Алёшу, Боже!
Да, он грешил по простоте,
Но жил по совести на свете!
Дела его на высоте
Продолжат в жизни дети!

*

Родился он в преддверии войны,
В том не было его вины,
Но он впитал войну в себя,
Родных и Родину любя!
Ответственность впитал за дело,
Создал семью и жил детьми.
Душа за каждого горела —
За каждого лечь мог костьми.

*

С душой наивного ребёнка,
В словах и деле был суров,
Боль чувствовал чужую тонко,
Всегда был бодрым и здоров —
Мой папа, «Алексей-железный»,
Сварных работ великий мастер,
Он был стране, семье полезный,
Надёжный в жизни кластер.
Прошёл в трудах он жизнь свою,
Как деды, прадеды. Был скромен.
Перед могилою святой стою!
Мой грех перед отцом огромен!
Я часто поминал его грехи,
Просил его очистить душу,
Потом я каялся, писал стихи...
Не понимал, что этим рушу
Прекрасный мир в душе отца,
И сокращал я жизнь ему!
А он терпел всё до конца
И был готов он ко всему.
Как прожил пять последних дней!
Какую боль терпел в душе и теле!
Но в эти дни он стал сильней,
Мудрее стал в словах и деле.
Спокойно принимал исход,
Внучат, родных ласкал он взглядом!
Мы с ним встречали Новый год,
И в Рождество мы были рядом!
И он, Алёша — Божий человек —
Ушёл далёко без крещения!
И 9 дней шёл лёгкий снег
От Божьего прощения!

*

Вот минуло уж 9 дней!
А боль о нём ещё сильней!
А боль о папе терзает совесть!
Достойно жил, закончил повесть
Последних дней!
А боль о нём ещё сильней!
А боль утраты неутешна!
Всё делали поспешно...
А он спокоен был и боль терпел.
А перед уходом он хрипел —
Хотел последнее сказать нам слово!
И вот собрались снова!
Ведь минуло уж 9 дней,
А боль утраты всё сильней!
Тоска, печаль и пустота!
Ушёл он... С нами красота!
Отца мне очень, очень жаль!
А он идёт, уходит вдаль...
Его дороге нет конца.
Как жаль, что не обнять уже отца!
Сегодня вот уж 9 дней,
А боль о папе всё сильней!
С тобой, отец, Елена Образцова
И Римма Маркова в пути...
С тобой мы все сегодня снова!
Пожалуйста, отец, прости!
А покаяние — сильней!
Сегодня папе — 9 дней!

ВИКТОР ЕГОРОВ

Родился в 1946 г. в Свердловске. Работа — специалист по информационным технологиям. Участник поэтических марафонов. Постоянный автор стихотворного сайта «Ника Невыразимова» (http://www.nika-stihi.ru).

ОДНОСТИШИЯ
* Сел за поэму — вышло одностишие.
* Блокнотик приобрел для маленьких трагедий.
* Был не роман — одно название...
* Книг не пишу, я берегу леса.
* Из книг на лето строю баррикаду.
* Зачем мне в Сочи, прикупа не зная?
* На север ездят греться австралийцы.
* Хочу всего — сейчас и безвозмездно.
* Звучали губ раскаты и закаты.
* Завел реестр несбыточных желаний.
* Свидание назначил — а зачем?
* Она проста, как пареная репа.
* Настойка настояться не успела.
* Как торф в жару, не самовозгорайся!
* Не стой, как катет противолежащий!
* Навек нас разделила медиана.
* Гну дуги и натягиваю хорды.
* Исправлю вам ошибки в генах.
* Под яблоней открытий не дождался.
* Открыл окно — Европой потянуло.
* Открыл глаза — кто я и кто тут рядом?
* Привычка счастья не заменит.
* Надежный пьедестал для каблука.
* Ты, милая, умнее мультиварки!
* Дала ему пощечину по скайпу!
* Мой Вася — редкий гад из Красной книги.
* Не на коленях, а на низком старте!
* О финишную ленточку ушибся.
* Возьму с собой в дорогу посошок.
* И домино — искусство для народа.
* Балет на льду — как зимняя рыбалка.
* Малевич был авангардист в квадрате.
* Искусство истиннее правды.
* Ложь — патока, а истина — полынь.
* Все сказки лгут и намекают.
* Хоть истина дороже, не скупись!
* Купил букет для милой в секонд-хенде.
* Опять кружится аист над капустой.
* Калину мы едим поодиночке.
* Цыпленок хочет жить, а не считаться.
* Лисице бог послал ворону с сыром.
* Летела сверху стая бутербродов.
* Пельмень горчицей не испортишь.
* Во мне пороки борются друг с другом.
* Жестоко борется хороший с лучшим.
* Ремонт Пизанской башни затянулся...
* Забористое слово на заборе.
* Ведем разведку боем с пьянством.
* Летал орел закусывать печенкой.
* Недоливала, чтобы всем хватило.
* Жил в шоколаде, словно эскимо.
* Лихая им досталась долька.
* Граница на замке, а ключ потерян.
* Старпом брал мзду на якорную лапу.
* Эй, Одиссей, ты слишком долго плавал!
* Телятина за морем дешевеет.
* Идет весна — прощай, дороги!
* Опали яблоки, теперь не до открытий.
* Раскрасит осень, а зима закрасит.
* Зима — наш стратегический ресурс.
* Талант сверкнул в последний раз последней гранью.

ПОРОШКИ

*

ко мне явился тип прикольный
с семью крылами и в плаще
чего хотел я не врубился
ваще

*

в стакане буря закипела
не удержать в руках весло
и крышу новою волною
снесло

*

в зеленых выразить зарплату
за эту сумму не готов
работать даже негр преклонных
годов

*

биатлонисты садят пули
и попадают в молоко
а надо было бить мишени
штыком

*

сегодня можем по Инету
любой заказ исполнить ваш
заправьте тесто в 3D-принтер
и фарш

*

весна пора вселенской грязи
и сводит как пройдет зима
котов и автомобилистов
с ума

*

просил настойчиво он чтобы
лицо открыла гюльчатай
когда увидел сразу выпал
в офсайд

*

без женщин жить нельзя на свете
и с ними жить весьма опас
но меньше в среднем сроки жизни
у нас

*

хожу в цилиндре не для женщин
забыв о них и обо всем
я из него кормлю Пегаса
овсом

*

меня зазвал ты в кукурузу
и в рожь которая густа
а также в злачные другие
места

ГАЛИНА РУДНИЦКАЯ

***

Я слушаю музыку лета,
Дыхание ветра и слов
Есть время еще до ответа
И место в двери для подков.
Неважно, что скрыты под снегом
Цветы в перелесках, в полях
И что между нами всё небо,
Прозрачный эфир и земля,
Что долго еще до рассвета,
Весна не маячит вдали,
Но слышится музыка лета
И снятся в морях корабли...

***

Океан — это мозг Земли
В нем активны живые нейроны
Ветер гонит в ночи корабли
И рождает волны перезвоны.
Я одна на пустом берегу
Каждой клеточкой с ним в резонансе
И лечу над волной, и бегу,
И звучу, как в старинном романсе.
Расскажу, лишь когда рассветет:
Кто ушел от меня, что осталось.
Был ли нужен Небесный полет
И к ушедшим прощальная жалость...

***

Я все еще встречаю поезда
И одиноко ухожу с вокзала,
Забыв о том, что падшая звезда
Такой исход давно мне предсказала.
На синих джинсах серого орла
Ищу в толпе чужой, летящей —
Не нахожу. И как бы ни ждала,
Скитаясь в прошлом или в настоящем.
Вот поезд прибывает, все спешат,
Я с болью всматриваюсь в окна, в лица,
Не понимая, что нельзя назад,
Туда, где ничего не повторится...

***

Цветы безжизненной аллеи,
Вокзал. Скамейка вся в листве
Я помню всё и сожалею
О светлячке, что спит в траве.
И эта точка невозврата
Пульсирует в моей душе.
Любима. Счастлива. Богата.
Живу на дальнем рубеже.
А ты, нежнейшее создание
Из алых роз и сладких грез,
Оставил наше мироздание
В небесном где-то, среди звезд.
Оттуда смотришь ты с любовью,
Меня спасаешь от беды,
Всю ночь стоишь у изголовья
И в снах приносишь мне цветы!

А я у старенькой скамейки
Коллаж из листьев разложу
И вновь уйду тропинкой-змейкой
Послушать снег и белый шум.
И это всё, что мне осталось:
Ушедших слушать голоса
И помнить хоть такую малость:
Твои раскосые глаза.

***

Не думай ни о чем,
Всё предельно просто:
Где-то в небе есть мой дом,
А на море — остров.
На земле мне сад — приют,
Берег речки — милый...
Посвященные зовут
Их местами силы.
Посижу на облаках
Званною на пире
И вернусь назад в стихах —
Всё едино в мире!

***

Свято-троицкий собор,
Светлая обитель,
Славословит вышних хор,
В алтаре — Хранитель.
Я пришла сюда одна,
Странницей убогой,
Знать, душою прощена —
Погощу у Бога...

***

Тихо-тихо. Сумрак в храме,
В окна смотрят небеса.
Я почувствую руками,
Я потрогаю глаза
На иконе, на картине,
На оставленном холсте...
Страха нет, душа отныне
Не витает в пустоте.
Да и как не быть иною
В светлой радости, скорбя,
Если Ангел предо мною
Так похоже на тебя?!

***

Фиксирую запахи — сны,
Их сладость едва уловима.
В прозрачное — признак весны,
А в черное — признак любимых.
Безумный ночной парфюмер,
Вдыхаю, ловлю, осязаю,
Как будто бы мерой всех мер
На прочность себя проверяю.
Я та же и тех же люблю,
Ушедших, далеких и рядом,
И вышнее в вышних хвалю
За миг возвращенной отрады!

НАДЕЖДА МИНОЧКИНА

УЧИТЕЛЮ СЛОВЕСНОСТИ

Учителю словесности Олегу Атаманову посвящается

Сейчас народу нужен Ты —
Учитель слова, речи красоты!
Тебе дан дар России посвящать
Слова благие, ими просвещать

И, воздвигая на святую высоту,
Их мудрость раскрывать и простоту...
В мелодию любви их облачая,
Русь воспевать, усталости не зная!

Тебе, Учитель, наш поклон земной
За то, что жалуешь язык родной,
Сказуешь им о Родине своей,
Им учишь жить по совести людей!

ЗАМЕТАЕТСЯ СНЕГОМ АПРЕЛЬ

24 апреля на Урале выпала
двухмесячная норма снега.
Весна удивилась.

Заметается снегом апрель...
Неужели зима заблудилась
И метелями снежными вновь
К удивленной земле возвратилась?

Не смутили её и нежные травы,
Словно не время сегодня весне,
Словно набухшие почки неправы,
Словно быть рано весенней красе.

А может, это весна не поверила
В то, что приход её трепетно ждут...
Если не делятся радостью люди,
Чаще враждуют друг с другом и лгут,

Вносят сквозняк в общение, стужу,
Нежность весны отвергают,
Холод впускают в сердце и душу
И безвозвратно суть жизни теряют...

Да и земле это все не по нраву,
Мечта её жизни — Свет обрести
И по вселенскому, божьему праву
Весенней Любовью вечно цвести!

КАК БЫЛО РАНЬШЕ, УЖЕ НЕ БУДЕТ

Как было раньше, уже не будет...
Новое в двери стучится и будит!
Сметая слой праха ушедших веков,
Освобождает от старых оков.

И дозволяет всем лик проявить,
Суть свою тайную в мире явить,
Ищет средь многих того, кто с душой,
Днем ищет, ночью в семье их большой...

Сочувствует тем, кто из сил выбивается,
Но к Красоте и Любви устремляется,
Кто правду искать в мире не устаёт
И птицею Феникс над прахом встаёт.
Духом могучим над злом поднимается,
За светлый мир свой отважно сражается,
Верой, добром кует счастья ключи
И пламенным сердцем сияет в ночи.

ТАЮТ КОЛЮЧИЕ ЛЬДИНКИ

Тают колючие льдинки
В теплых, душевых словах

Рождением утра солнце восходит,
В свете его так радостно жить,
Сияньем лучей на Землю нисходит,
И хочется с лучиком каждым дружить...

И с изумрудной травинкой в лесах,
И с говорливым земным ручейком,
Даже с далекой звездой в небесах,
И с ярко-желтым костра огоньком...

Сердечко, впусти в себя солнца лучи
И растопи все колючие льдинки,
Пропой свою песню любви, не молчи,
И в слове твоем растворятся слезинки.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС...

В этом мире земном все зависит от нас —
Тепло искренних слов, нежность дружеских глаз...
Пусть бегут без оглядки быстрокрылые годы,
Им на смену спешат дары мудрой природы...

Не заметил пусть кто-то лето, осень с зимой
И обрывки из фраз чужих не согрели весной,
Отвернулась судьба, обожгло солнце лета...
Пусть согреет их жизнь предчувствием Света.

Нашим миром, родной, правим только мы сами,
И обрывки из фраз к нам вернутся стихами.
Возвратится в жизнь чудо, желанно-счастливое,
Любви солнце взойдет, нами нежно хранимое.

О, ДИВО ДИВНОЕ!

Склоняюсь трепетно перед цветком Земли!
Я целый год жила в предчувствии свиданья...
И увенчались чудом ожидания мои,
И не сдержать мне слез очарованья.

О, диво дивное! Уж не моих ли рук творенье?
Нежнейших ирисов душистый куст расцвел!
О, нет... мои лишь радость, преклоненье
Перед цветком, что чудо жизни вновь обрел!

Я в ароматах дивных сада растворяюсь
И пред Тобой склоняю голову, Творец!
Сияющая в радости, пою и улыбаюсь,
Счастливого мгновения принявшая венец!

И проливая всю восторженность мою
На переполнившую сердце Красоту,
Ей признаюсь в Любви к Тебе! Благодарю
За то, что чувств земных узрела высоту!

ПОЛИНА КОЛЕСНИКОВА

***

А. С. Пушкину

Я вас любила... Но в былые времена,
Когда за вас не ставили мне троек.
Я знаю, что не ваша в том вина...
Ваш ямб, однако, как-то неспокоен.

И все-таки печаль моя светла,
Хоть лампочка на кухне тускловата.
Я монолог царя о совести прочла,
И в страхе разбежались депутаты.

Я к вам пишу. Не изменюсь в лице я.
Обет молчания нарушит тишина.
Я не дошла немного до Лицея,
Но линия поэзии длинна.

***

Ты обещал мне умереть иль спятить,
Но ты опять и жив и пьян.
Ты, повелевший миру: «Хватит» —
Не выскользнул из бытия.

Зима. Метель. И воздух взвинчен.
А я хотела доброй быть...
Но доброта не в моде нынче
Ни у людей, ни у судьбы.

Иду навстречу снегу — впрочем, что я?
Иду к тебе, живую память теребя.
И лишь январь, простывший параноик,
Откроет настоящего тебя.

***

Тасуя листья, как колоду карт,
Сентябрь опять вступил в свои права.
И длинные гудки — как взвод курка.
Уж лучше поиграем мы в слова.
Пью за твое здоровье! — ранненый закат,
Но абонент ко мне остался глух...
И тишина тут, как пощечина, звонка.
Подсело небо на адмиралтейскую иглу.
Так с осенью мы сядем за игру.
Не прячь ты карты в рукава, сентябрь!
И под фанфары водосточных труб
Мне выпал джокер. И ушел к тебе шутя.

***

Скользи по бытию, скользи
При лихорадке февраля.
Снегов подтаявших узи
И улиц рябь не окрылят.
Твой почерк одинок и невесом,
И ты идешь, ведом тоской,
И ловишь рифмы на лассо —
Казалось бы, совсем легко...
Бутылка, пара сигарет,
Чертята грустные в глазах...
А воздух лбом твоим согрет.
Прощайся, но не ускользай...

***

Ты не хлебом одним жив.
Но забыто теперь слово.
И растаяли миражи,
Закрываешь ты дверь снова.

Где бутылка? Там был — джинн.
Нет его! Ты мог быть счастлив.
Ты не хлебом одним жив.
Посмотри — есть еще масло.

***

Так хочется кого-нибудь послать...
Я онемевший телефон подальше брошу.
Да это я, конечно, не со зла.
Сентябрь не старомоден, но изношен.

Досада тишины — по венам строк
И мыслей непростое оригами...
Мой ум стихами снова занемог,
Как осень — беспросветными дождями.

Где нитки белые — любовь подшить?
Не знаю до сих пор — тебя люблю ли?
В глубокой осени моей души
Я забываю от простуды пить пилюли.

ВЕДЬМА

Я ведьма. Я смотрю в хрустальный шар.
Там что-то проясняется, смотри!
Мне открывается твоя душа...
Ты знаешь, что и рай и ад — внутри?

Могу сварить десяток чудных зелий.
В тебя я верю, одолень-трава!
В котле моей души еще кипели
Твои немилосердные слова.

Я знаю заклинание такое,
Что обращает в явь любые миражи...
На стол роняю голову с тоскою —
Тебя я не могу приворожить.

***

Снег — белая горячка января.
На сердце грусть, на речке — наледь.
Себя к стиху приговоря,
Уходишь ты туда, где налит

Стакан. И это не иллокутив,
А просто шанс с тоской сквитаться,
А может быть, и обрести
Отличный повод для абстракций...

И ухмыляется январь, не протрезвев.
Слова мои упали оземь.
А мысли остаются в голове,
Еще не приучившись к прозе.

ВАЛЕНТИН МЕДВЕДЕВ

Родился в 1948 г. в г. Мантурово Костромской обл. Юрист. Победитель литературных конкурсов, от районных и выше до всероссийского, конкурса бардов на главной бардовской сцене России — в Бард-кафе «Гнездо глухаря». Участник поэтических марафонов 2006—2014 гг. Живёт в Москве. Член Московского совета литературных объединений.

ВТОРОЙ ПОЭТ РОССИИ
Романс

Памяти М. Ю. Лермонтова

Второй поэт, за первым следом
Убитый тоже на дуэли,
В расцвете лет, накрытый пледом,
Лежит на ложе из шинели.

И пух, как снег, кружится белый,
А в небе тает след зарницы...
Душа, навек покинув тело,
Над ним витает гордой птицей!

А то, что он — второй лишь только,
Так это просто номер счёта!
И медальон с кровавой долькой
Застыл коростой в самом взлёте!

ВЫ — ПОЭТ!

Поручик Лермонтов, так много
Успели Вы за краткий срок!
Талант, наверное, от Бога!
И хоть, увы, печален рок,

Но те, бессмертные, творенья
Не сгинут даже в тыщах лет!
А в дни осенние рожденья
Всегда Вам скажут: «Вы — Поэт!»

ПОЭТ И ПАРУС
Романс

Памяти М. Ю. Лермонтова

Он был — как парус одинокий,
Что так искусно им воспет!
В строках о белом — смысл глубокий.
Не о себе ли спел поэт?!

И ветром странствий, и волною
Суровой жизни по земле
Его носило под луною
С венцом печали на челе.

В стихах о счастье и о море,
Презрев надменный высший свет,
Он пел, мятежный, о просторе!
Но как-то грустно пел поэт.

И о струе светлей лазури,
О злате солнца — пел с тоской!..
Хоть сам, как парус, рвался в бури,
Обрёл в них — вечность и покой.

БОЛЬ ОДИНОЧЕСТВА

Г. В. М.

Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить.
М. Ю. Лермонтов. «Одиночество»

Тишина. Одиночества боль.
И от слёз воспалённые веки...
И не в силах помочь алкоголь
Позабыть расставанье навеки.

Ну а если бессильно вино —
Не помогут пространство и время.
И надежды несбывшейся бремя
До конца мне нести суждено.

СТИХИ ПОД КОНЬЯК

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть...
М. Ю. Лермонтов

Ни на что не ропщу,
Ни о чём не мечтаю...
Жизнь проходит, и, значит,
Скоро кончится путь!
И стихи — не кричу,
А тихонько читаю
Под коньяк, что лишь начат
И пригублен чуть-чуть...

НИ В ЧЁМ ВАС НЕ ВИНЮ

Л. И. М.

Нет! — я не требую вниманья
На грустный бред души моей...
М. Ю. Лермонтов. «В альбом»

Нет! — я Вас не виню, что Вы любить не в силах,
Для Вас насильно мил не стану никогда.
Лишь образ сохраню в душе моей остылой,
Среди других светил ярчайшая звезда!

Ни в чём не упрекну за прошлые обиды —
Как будто не от Вас застыла в сердце боль! —
И по ночам кляну одну свою планиду,
А щёки жжёт из глаз стекающая соль.

В МУЗЫКЕ ВОДЫ

Памяти М. Ю. Лермонтова

Звучала музыка воды,
И волны пенные прибоя
Стремились в небо голубое,
Не предвещавшее беды.

В пучине плавая морской,
Вдруг поднималась рыбья стая
И, над водою пролетая,
Вновь уходила в свой покой.

А белый парус корабля
Вдали маячил одиноко,
И в той бескрайности глубокой
Ему мерещилась земля...

ВЛАДИМИР ОБОЖИН

НА ЗОВУЩЕМ КРЫЛЕ

Утра ранний рассвет
Над простором плывет.
Счастья лучшего нет,
Когда солнце встает.

Дачный дом у пруда
На цветущем лугу,
Где мне светит звезда
На родном берегу.

Здесь мне песни поют
По весне соловьи
И купавки зовут
На поляны свои.

Где малиновый звон —
Там медовый покос,
Вновь зовет меня он
В зори утренних рос,

Где я с дедом косил
Заливные луга,
Сено в копнах носил,
С ним метали стога.

Ах, как годы летят...
Их назад не вернуть.
Косы детства грустят,
Поржавели чуть-чуть.

На зовущем крыле
Память детства строга.
Я живу на земле —
Мне она дорога.

Здесь родные мои
На погосте лежат,
И березки любви
Их покой сторожат.

Брызжет синь в тихий край,
В рощи светлых берез.
Я люблю мой Урал,
Он мне счастье принес.

Память детства нежданно
Постучалась в окно,
Рассказала забавно
То, что было давно.

ВАЛЬС ОСЕНИ

Люблю осенний лес,
Где тишина, покой,
И синеву небес
Над тихою рекой.

Люблю я помечтать
На берегу реки
И с грустью провожать
Осенние деньки.

Кружит с березок лист,
Купается в реке,
И одинокий свист
Я слышу вдалеке.

Густой туман плывет
На золотой простор
И бусы раздает
Рябиновый костер.

Любимые места,
Березки вполукруг...
Какая красота,
Куда ни глянь вокруг.

Веселый ветерок
Срывает лист берез
И леса шепоток
Вальс осени донес.

Я приглашаю Вас
Со мной потанцевать,
И золота листва
Нас будет обсыпать.

Поющий ветер с гор
Нас в вальсе закружил
И золотой простор
Дыханьем освежил.

Багряная заря
Спустилась над горой...
Начало октября
Осеннею порой.

РУБИНОВЫЕ КАПЛИ

На некошеной еланке
На пригорке — светлячки,
Запылали на полянке
Самоцветы-огоньки.
Звезд рубиновые капли
Пахнут свежестью лесной,
И березки, словно цапли,
Разбрелися по одной.
У березок ягод много,
Пух серебряный летит,
Земляника, как из рога,
Изобилием манит.
К каждой ягодке невольно
Так и тянется рука,
Ароматная довольно
Мигом тает с языка.
Светят солнечные блики,
Льют тепло со всех сторон.
Горстка спелой земляники —
Самый лучший рацион.
На некошеной еланке
На пригорке — светлячки,
И пылают на полянке
Самоцветы-огоньки.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

(навеяно маленькой трагедией
А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери»)

я чувствую себя — Сальери,
убийцей Моцарта с распахнутой душой.
как Моцарт был великолепен мой,
но сумрачен и желчно-сух — Сальери.
о жизни вечное: пожертвуй, не беги.
не будет в прошлом и моей ноги.
и только скорбь и горькие поминки.
придет Сальери, боже, помоги, —
убитой свечку ставить — половинке...

***

...гений и злодейство не совместимы...
А. С. Пушкин

...нет, я поспорю, гений, знай,
злодей (и так угодно богу),
бредет один он без дороги,
он видел ад и видел рай...
ведь гений — он совсем другой:
витает дух его в изгнанье,
творя извечные исканья,
и измеряет мир собой.
там зло всему и всем во благо,
и под пером горит бумага...
и вот бессмертный идеал
всем явлен. все, чего желал,
воспел душой или рукой,
которой пистолет, клинок —
игра... и изощрен игрок...
...посмертной маской скрыт от нас
бессмертный блеск закрытых глаз...
...и, гений, знай, теперь же знай!
воспел свой ад, оставив рай.

МАРГИНАЛ – ПУШКИНУ

по очертаньям губ почти что купидон —
рисунок четко вписан в чресла лука.
слова, что тетивы сухой дозвон,
стрела речей — для зарифмованного слуха.
по очертаньям лба, залысин и бровей
обычный, непрозрачный — цвета воска.
и очень худ, так это от... (читай — идей),
которым отдается нарочито просто:
«...целуй меня! глаза не закрывай...»,
прижмись к губам и говори поменьше,
пусть возмущенные кричат на весь трамвай,
в глазах моих нет списка моих женщин, —
«...прости, что небо — только птичий рай»,
погрешности пошли самой природе,
целуй и по губам меня читай,
и не одной тебе я вкусен и угоден...
я маргинал, что выше, чем пиит —
меня здесь вознесут на пьедестал построчно.
мной Интернет бушует и кипит,
плацкарта ваша, Пушкин, занята, и прочно.
«...как зарастают инеем зрачки...»,
но внешнее сорвется вино-градом,
«парковки мертвецов неэффективны и плохи»...
и, Пушкин, вас положат — подо мной, не рядом.

***

средневековье. век так ...цатый,
умнеет наша молодежь!
и к Пушкину идет: даешь,
ЕГЭ заполним, раздел — пятый!
где на вопрос: «чем был поэт?» —
шесть вариантов на ответ:
«луной; светилом; папой римским...
высоткой; тортом; маркой виски».
...не все охвачены, однако,
бланк скомкан, смят, слегка закапан:
...и ...между строчек ...от руки:
«был Пушкин крестником Луки».
что за Лука? Мудищев, что ли?
да! эрудиты в этой школе!

***

цветок увядший люблю нежней,
мы с ним по положенью схожи,
он грустью трогает своей
и жизнь его на ритуал похожа.
вот минет день, вот минет час —
и лепесток еще один утащит время,
и по частям отторгнуты от нас
и сущность бытия, и будущее семя —
частицы мира, что всего дороже.
то вечность о живом на лепестках ворожит.
и вот под снегом стебель одинокий
и в льдистых, завороженных листах
(так в книге сомкнуты написанные строки),
спит прошлое в холодно-зыбких снах.

ЗОЛОТО ОСЕНИ

хожу по золоту, лист-ая осень,
от золота туга деревьев осыпь,
горчит червонной ягодною кровью
и жухнет медью, малахитной солью
питает травы, и под сапогами
становится землей. не помогает
у рек изъятое, старательно отмытое,
обогащенное, работное, добытое...
забыть осенней драгою объятое,
как слиток по листку глазами взятое.

***

ВЕНЕРА ЛЕТНЕГО САДА

ее розы прекрасны, а она среди роз

беломраморной статуей парковых грез

в лепестках, венке, в лучах, в синеве

средь аллей и прудов улыбается мне.

но спускается вихрь с возмущенных небес

и мутнеют фонтаны, и парковый бес

срывает с головки прекрасной венок...

розы сломанный куст цвет роняет в песок.

ЗИНАИДА ШЕПЁТКИНА

СПАСИБО, ЛЕС

Ухожу я в лес, там всё для меня родное:
И куст любой, и огненный цветок...
Здесь сердце бьётся, словно молодое,
Забыв про свой солидный срок.

Ухожу я часто в лес, ведь лес — моя отрада,
В лесу я чувствую себя родной.
Спасибо, лес, спасибо за награду,
За то, что снова тут бываю молодой.

СЕРДЦУ МИЛЫЙ МОЙ УРАЛЬСКИЙ КРАЙ

По утрам в полях сверкают росы,
Летом травы медоносные в цвету,
Ветерок берёзовые косы
Шёлком заплетает на лету.

Прекрасная пора, безоблачное небо!
Сердцу милый мой уральский край.
Добрый друг мой, где бы ты ни был,
Ты Урал наш чаще вспоминай!

Вспоминай пещеры, горы, берёзовые косы,
Вспоминай зелёные леса,
Травы медоносные и росы,
В горизонт бегущие луга...

Как в лучах багряного заката...
Свечою тает летний день,
И ночь, царица звездопадов,
Крылом касалась за плетень.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ОСЕНЬ

Я люблю тебя, осень!
Воздух бодрящий и шорох листвы...
Белых берёзок янтарную проседь
Дарит природа нам этой поры.

Ярко-пурпурная ветка калины
Нежно стучит мне в окно
И отлетающий клин журавлиный
Вот уж уверенно встал на крыло.

Милая осень! Милая осень!
Сколько прекрасного даришь ты мне!
Юности отблеск, как в небе просинь...
Шелест шагов на волшебном ковре.

ПУШКИН

Пушкин жив! У всех душа нетленна,
Но он особенно живёт!
Благоговейно и блаженно
Вкушаем вечной жизни мёд.

Да, он живой. Живая шутка
Живит арапские уста,
И смех, и звон, и прибаутка
Влекут в бывалые места.

Он — Пушкин, и бессмертен он!
Романтик, классик, с нами он,
Пророк и страстный человек,
Только вперёд его стихов направлен бег.

ПУШКИН — С НАМИ!

Высокого гения творенья
Не для одной живут поры —
Из поколений в поколенья
Они несут свои дары.

Наследие гения былого —
Источник вечного добра.
Живое пушкинское слово
Звучит сегодня как вчера.

ОН БЫЛ ИСТОЧНИК ДЕРЗНОВЕННЫЙ

Кому воздать? С кого мы взыщем
Тут, у забвенья на краю?
Я в Пятигорске на кладбище,
Здесь, возле Лермонтова, стою.

Ах, я-то знаю, что поэта,
Внушавшего любовь и страх,
Давно в могиле этой нету,
Лишь крест печальный в головах.

Над опустевшею могилой
Остался только навсегда
Тот крест, которым осенила
Россия вся себя тогда.

Его без пастырского слова,
Как будто пасынка земли,
На лошадях в гробу свинцовом
Сквозь пол-России провезли.

Он был источник дерзновенный
С чистейшим привкусом беды,
Необходимый для Вселенной
Глоток живительной воды.

ЛЕРМОНТОВ ОСТАВИЛ СЛЕД

Я в детстве Лермонтовым жила.
Всю жизнь поэтом дорожила.
Его стихами я ослеплена была,
Так творчество его любила!

Он был, по-моему, великолепен.
На мир он правильно глядел.
Учил он жизни. Написал немного песен
Среди своих друзей и бесконечных дел.

В сердцах людей Лермонтов оставил след —
Не вспышку, а глубинный добрый свет.
Я Лермонтова за всё благодарю,
Всегда ценила и всегда ценю.

ТаТьяННа МарТьяННа

***

В РОССИИ НАШЕЙ!
ПреСвятОООЙ!
У ?! РасПрОжжённых вПРАХ !
в - р - а - ж - ж - Ы - н] !
P- R -I -S -K- O- R- B- N- O
(Р о п щ е т - пОд- kог-тя-ми)
[G - O O O – RRR - e] -
Р у с с к о г о Н а р О О О д а !
Что ? ! Б Ь Ё Т ! [и-х] НАСМЕРТЬ !
С к р Ы т О Й   М О Щ Ь Ю !
Жизнь... «РождАААющих»
П р у Ж Ж и н !
П р е З о л о т О Й   Д у ш и!
З З З А Щ И Т О Ю !
О т б О О О р н а я...
П О Р О Д А !
Р О С С И И   Н А Ш Е Й!
П р е С в я т О О О Й!
П р е Р а с П р е к р а с н о г о
Н а р О О О д а !

***

С ...Пре-Э л е г-ААА-н т н о ю -
- Г а л-ААА-н т н о с т ь ю -
- З а г л Я Д ы в а я -
...в « G-R-O-O-O-B ! »
Пре-Г е н и-ААА-л ь н ы й
ДУХ ...Б е с с м е р т ь я !!!
П Р О С В Е Щ-ААА-Е Т
...СВОЙ «М i k RO-O-OB!»
Пре-До-пе-к-ААА-я...
За ...Ш а м п А н с к и м
Ц е л ы й GLO-O-OBU S !
[do k-o-s-t-e-й!
PRe-BeS-PaR-doN-No
Раз - б е з - у м - н о
Раз-гул-ляв-ших-ся
г — о - с - т —е- й].
(С Пре-бес-про-буд-ным
Без-рас-СУД-ством
СО-ТВО-РЯ-Ю-ЩИХ
свой G-R-O-O-O-B),
в «Пре-Г е н и-ААА-л ь н ы й -
Д У Х ...Б е с с м е р т ь я!»
[вГрОбив «Sob-St-VeN-Nый -
- м - i - k - r - O - b!»]
(Пре-Ри-ту-ААА-ль-но-го -
-Кон - трАААль — то -
-Вир-ту-АААль-ных-
-SkO - RoS - teй!
PRe-PoM-pa-DuR-Neй -
- всех Про-иг-ран-ных -
- «Шек-спи-РРРов-ских -
- S-t-R-a-S-t-E-Й»!)
С Пре-Э л е г-ААА-н т н о ю
Г а л-ААА-н т н о с т ь ю
З а г л Я Д ы в а я
...в « G-R-O-O-O-B ! »
Пре-Г е н и-ААА-л ь н ы й
Д У Х ...Б Е С С М Е Р Т Ь Я !!!
П Р Е З Е Н Т У Е Т -
...СВОООЙ ... «М i k RO-O-OB»!

***

Gde Звёзды... Слаще MaNdaRiN!

Г о р д я с ь
ВозвышеннОЙ,
к а к Т ы!
...К р у т О-О-О Й...
MoN-MaRtRovSkОЙ
M a N S a R d О Й,
...G d e ...З в ё з д ы ! ...
С л а щ е... MaNdaRiN!
С к в о з ь... S o N,
ч т о   п А Х н у т...
R a й S k i м
S a d o м!
...V z l e t a ю v N e b o,
ч т о ...Ц в е т ы !
П о д З в ё з д н ы й
Д о ж д ь!
В з ы г р а в...
P e t a R d o Й !
...ZeRkaLьNыM
LakOmStvOm
V i t R i N —
... "Л и с у ...
(с м у щ а я!) ...
с Виноградом"!
Г о р д я с ь
ВозвышеннОЙ,
к а к Т ы!
...К р у т О-О-О Й...
MoN-MaRtRovSkОЙ
M a N S a R d О Й,
...G d e ...З в ё з д ы ! ...
С л а щ е... MaNdaRiN!
С к в о з ь... S o N,
ч т о   п А Х н у т...
Р а й с к и м
С а д о м!

***

Влюблённою Ч е р ё м у х О Й!
В Л ю б и м о е Ok No!
В е с н О Й   Г о л у б о О к о ю-
И г р а е м , к а к в Ki No!
И, С к а з к о ю В о л ш Э б н о ю-
Нам Чудится ... В е с н а!
Где С ч а с т ь е? Может, Сбудется?
...О ч н у в ш и с ь o t o S N a?

СЕРГЕЙ ГРЕХОВ

ЗНАМЯ ПОЛКА

(окончание поэмы, начало — в альманахе за 2012 г.)

НОЧЬ ПЕРЕД БОЕМ

ВОИН РУССКИЙ

Всё безмолвствует! Русские, с чистой безупречной совестью, тихо дремлют, облегши дымящиеся огни... На облачном небе изредка искрятся звёзды. Так всё покойно на нашей стороне...

Фёдор Глинка. «Письма русского офицера»

Сияют звёзды кротко,
Густеет ночи тень.
Неслышною походкой
Подступит новый день.
Всё тихо и безмолвно,
Дым тёплый над костром,
Чуть дышат кони ровно,
Как будто бы в ночном...
Нет сна... Неумолимо
К рассвету ночь идёт...
Промчится пуля мимо
Иль в сердце попадёт?

...Излучина просёлка,
Ромашки, васильки...
Зимой — катанье с горки,
Салазки и снежки.
Высь голубого неба,
Родные облака...
Край, где узнал вкус хлеба,
Парного молока.
Земля сестры и брата,
Где и отец и мать,
Неужто супостату
Должна принадлежать?
Осенние туманы,
Весенняя листва,
Святые церкви, храмы,
Престольная Москва...

Помещичья неволя?
Не время вспоминать...
Иная нынче доля —
Отечество спасать!
Врага — на штык, на вилы,
Всем, чем разить ты смог.
Поможет нам, даст силы,
Он с нами, русский Бог!

...Восток зардел... Последний
Костёр в ночи погас...
О новый день, помедли,
Ну хоть на миг, на час...

БИТВА

Когда командиру корпуса Остерман-Толстому доложили, что наши полки, в том числе и Екатеринбургский, несут большие потери от неприятельского огня, на вопрос «Что делать?» граф отвечал: «Ничего не делать, стоять и умирать».

Не был тогда отмечен никакой наградой, но остался в истории полка подвиг знаменосца Степана Савина. Он был ранен пулей в правое плечо, но не выпустил древко из рук...

В бою одна всем участь,
Солдат иль генерал:
Кому — счастливый случай,
А кто — от пули пал.
Ни матери, ни брата
В душе в тот грозный час,
Одна мысль у солдата —
Чтоб выполнить приказ!
Прочитаны молитвы,
Сошлися рать на рать,
И дан приказ на битву:
Стоять и умирать!
Стоять — под ядер градом,
Когда свистит картечь,
Когда погиб друг рядом,
Так хочется залечь...
Но нет — стоять отважно,
Хоть полк на треть уж пал,
На залп смертельный вражий
В ответ послав свой залп.

Бой — словно ада пламя,
Да, впрочем, ад и есть.
В строю ты держишь знамя,
Большая это честь!
...Плечо обдало пламя,
Как зубом чья-то пасть...
Но боевое знамя
Не может вдруг упасть!
Ты ранен — значит, можешь
Покинуть ратный строй,
Но знамя держишь всё же
Слабеющей рукой.
...Становится больнее,
Рот стиснувши, молчишь,
И кровь течёт сильнее,
Но всё-таки стоишь!
Сознанье уж теряешь,
И напирает враг,
Почти что умираешь,
Но крепко держишь стяг!

Раз знамя реет гордо
Над строем, над тобой,
То знает каждый твёрдо,
Что не проигран бой!
Бой выигран! И вражьей
Победе не бывать.
Бой выигран! Хоть даже
Придётся отступать.
Бой выигран! Не надо
Медали, ордена...
Ведь высшая награда —
Россия спасена!

ЭПИЛОГ

Георгиевское знамя «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году», Георгиевские знамёна «За отличие в 1814 году против французов» и «За Севастополь в 1854 и 1855 годах».

Далеко не полный перечень боевых наградных знамён Екатеринбургского пехотного полка.

Прошёл полк сквозь все круги ада:
Жестокий Бородинский бой,
И Севастополя осада,
И бойня Первой мировой,
Октябрь... Хоть от войны усталость,
Врагами полк не побеждён,
Но всё ж распущён... Не осталось
Его прославленных знамён.
Но в главном городе Урала,
Укрытый летнею листвой,
Поставлен памятничек малый
На месте церкви полковой.
Орёл главу его венчает,
Как на полотнищах знамён,
Да память словно величает
Собора отдалённый звон...

САМСОН

Поэма по мотивам библейского сказания

Смертью смерть поправ...

Тропарь, глас 5

Сын иудейского народа
С обычным именем — Самсон,
Но необычной от природы
Громадной силой наделён.
Пока он жив, враги не тщатся
Народ израйльский покорить.
Нельзя той силы не бояться,
Её ведь не остановить...
Кто разгадать загадку силы
Нечеловеческой бы смог?..
Откуда ты пришла, Далила,
И чей тебя наставил бог?
Как будто из какой-то сказки,
Блеснув красою неземной,
Зачем ему ты даришь ласки
Порой таинственной ночной?
Посланница чужого царства...
— Не промелькнёт ли мысль о том?
...Ах, это женское коварство...
Но что последует потом?
И средь тех ласк как бы случайно
Ответ получен на вопрос:
— Так в чём твоя сокрыта тайна?
— В длине на голове волос...
...Как сладостны в ночи объятья,
Но после них так крепок сон!
Не слышно злобного заклятья
И вражьего оружья звон...
И женской хитростью врагами —
Филистимлянами — пленён,
Притащен внутрь Дагона храма,
Острижен, скован, ослеплён.
И там у них веселье пышет
В честь торжества победы той...
Не видит он, а только слышит
Шум буйства оргии хмельной.
Вино пьют, пляшут, веселятся,
Насмешки сыплют над тобой,
Они тебя уж не боятся,
Ведь ты бессильный и слепой!
И в жертву принести Дагону
Тебя готовятся враги.
Да, у побед свои законы...
«Мой Бог, дай сил и помоги!»
Ты заточён во вражьем храме...
Народ твой справится ль в войне?
Уж алчные филистимляне
Путь начинают по стране.
Готово жертвенное ложе,
Глумленья громче над тобой.
Незряч и связан... Что ты можешь
И дать ли ты сумеешь бой?
Но жажда мести непреклонна,
Пусть здесь погибнут все враги!
«О, мальчик, подведи к колоннам,
Что держат свод, а сам беги!
Беги, не попадись охране,
Лишь этим ты спасёшь себя,
Беги подальше прочь от храма,
Что будет здесь — не для тебя...
Чей голос слышен там? Далила...
Зачем ты здесь, среди врагов?
Меня не ты ли усыпила,
И этот храм — не твой ли кров?»
Любила ли? Особой, видно,
Победной радости полна,
Тебе с усмешкою ехидной
Чуть не вливает в рот вина!
Осталась ли любовь? Прощенье
Ей подарить, а значит — всем?
Нет, долг превыше — только мщенье,
Сейчас и сразу! Насовсем!
...Уж руки чувствуют колонны,
Их холод мраморный впотьмах,
И жажда мести непреклонна,
Вновь появилась мощь в руках!
Массивны стены, своды тоже,
Толста их каменная кладь,
Качнуть колонны — и не сможет
Ничто ту тяжесть удержать!
Какие ожидают муки —
Сам на себя ту смерть наслать,
Но с силою раздвинул руки...
Молить напрасно и кричать!
Так кто ты — славой осенённый,
Свою изведав мощь в руках?
Ты победитель? Побеждённый?
Герой, прославленный в веках?
Ведь ты и предан, и обманут,
Врагами скован, ослеплён,
И над тобой глумиться станут...
Погиб ты — значит, побеждён...
Но гибелью своей без счёта
Врагов отчизны ты сгубил,
Освободил народ от гнёта...
Достигнул цели! Победил!

НАТАЛЬЯ ТОЛСТОВСКАЯ

ПУШКИН
(из цикла стихов)

***

Он Лукоморьем входит в детство
И остается навсегда.
Его свеча несет нам свет свой,
И только ярче сквозь года.

Вселенная с названьем Пушкин
Алмазной россыпью блестит,
Свернувшимся котенком спит
На черном бархате подушки.

Он словно где-то в организме:
Живет в мозгу, течет в крови,
И каждое биенье жизни
Наполнено, как пульс любви,
Шампанским пушкинской харизмы.

Как сформулировать любовь?
Каким словам ее доверить?
Опять «гармонию поверить»
И наступить на грабли вновь?

Пишу онегинской строфой,
Цитаты лезут то и дело...
Он — океаном без предела,
Я — трогаю рукой прибой.

Ну как его нарисовать,
Хотя бы контур обозначить?..
Невыполнимая задача —
Неуловимое поймать.

Нездешний профиль, бакенбарды,
Копна курчавая волос —
Не он ли там, в окне мансарды,
В рисунке скрещенных полос?

Опять мелькнет в конце аллеи —
Цилиндр, трость, широкий плащ...
И в сотый раз я пожалею:
Не успевает карандаш...

Иллюзия, мираж, я знаю.
Но как мне правду воссоздать?!
Летящий образ представляю
И не могу не помечтать.

***

Неукротимый темперамент,
Страстей немыслимый накал...
Но быстро топливо сгорает,
И жизнь поэта замирает,
И вот он пуст и мрачен стал.
В остывшем сердце нет движений,
Мечты ушли, желаний нет...
Грозу, стихию, вдохновенье
Пошли, о Боже, напослед!..

Но дух остыл. Покой и воля
Теперь приемлемы вполне.
И стал он уязвим вдвойне,
Пав жертвой мелочных уколов.
Исподтишка пустили сплетню,
Возник предсказанный наглец,
И бешенством великолепным
Поэт взорвался наконец!
Прекрасен был закат кровавый
Души, обретшей полноту.
Исполнил Бог ее мечту:
Вулкан излил потоки лавы.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ
(из цикла стихов)

ДАНИИЛ АНДРЕЕВ. РОЗА МИРА (2000)
Высокий образ Розы Мира —
Как воплощение мечты,
Что сквозь угар хмельного пира,
Сквозь беспросветность наркоты,
Сквозь потребительские битвы,
Сквозь беспримерный криминал,
Как чистый свет святой молитвы,
Вдруг над Россией засиял.
И не прервать цепочку света:
Прочтя о Розе до конца,
Зажгутся новые сердца —
Нам сам Господь поможет в этом.

Г. ГОРИН (2012)
Рассыпался последний фейерверк
Блестящих диалогов, афоризмов;
Закрыта книга, рампы свет померк...
Пусть где-то бьется пульс реальной жизни,
Писатель без труда увлек меня
Оригинальным образным мышленьем,
Игрой парадоксального ума;
Смеясь и плача, с болью и волненьем
Душа неслась в иные времена...
Я кое-что перечитаю снова,
В десятый раз над чем-то посмеюсь,
«Над вымыслом слезами обольюсь»
И сердцем благодарным отзовусь
На каждое написанное слово.

***

Вспоминайте *хорошее*.
Вспоминайте хорошее!
Что-то было не так —
То уже дело прошлое.
Что же делать — мы все
Меж собою не схожие;
Что-то трудно принять —
Попытайтесь, вы сможете!
Что-то трудно простить —
Да, порой дело сложное...
Чтоб с собой не тащить
Неподъемною ношею
Горечь давних обид —
ВСПОМИНАЙТЕ ХОРОШЕЕ.

ТАТЬЯНА БАЛАГУРОВА

Родилась в посёлке Лобва Свердловской области в 1954 году. Закончила лечебно-профилактический факультет Свердловского государственного медицинского института. С 1982 года работает врачом Лобвинской больницы. Врач высшей категории. Печатается в районной газете. Участница 6, 7, 8, 9, 10 и 11 международных фестивалей «Поэтический марафон» 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 годов в г. Екатеринбурге. Издательский дом «мАрАфон» издал её книжку стихотворений для детей «Рукавички-валенки» (2012), сборники стихотворений «Акварель» (2013), «Благодарю за этот свет» (2015).

***

Александру Сергеевичу Пушкину

Звезда горит, и до утра
Мне снова не уснуть.
Бумаги шелест, скрип пера —
Осенней ночи суть.
О осень, добрый гений твой,
Кудрявый твой певец,
Вновь любовался бы тобой
И воспевал багрец.
Среди желтеющих аллей
Бродил бы не спеша,
От красоты осенних дней
Запела бы душа...
Так осени простая суть
Стихов рождает строй.
Пишу. Сегодня не уснуть,
Кудрявый гений мой.

ПОВЕЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Яркий всплеск цветов душистых,
Дней погожих благодать,
Птиц торжественные свисты,
И бессонницы печать,
Лёгкий шёпот листьев юных,
Шелест молодой травы,
Радость майских дней безумных —
Повеление весны.

***

Всё видится в лучах заката
И ярче, и смелей.
Простите, если виновата,
Меня на склоне дней.
Спешу вам, люди, поклониться,
Обиды всем простить
И после тихо удалиться,
И дальше вечно жить.
В краю без слёз и воздыханий
Меня, я знаю, ждут...
В Великом Горне мирозданья
Мне Ангелы поют.

***

Есть грандиозное в рассвете —
Восторг и радость бытия.
И юношам сродни, и детям
Начало радостного дня.
А я ценю лучи заката.
Они, как росчерком пера,
Напомнят, чем жила вчера,
И то, в чём буду виновата
Я в судный день в глазах Творца,
И в чём была светла и свята...
И канут в вечность без конца,
Куда и я уйду когда-то.

Я чту величие заката.

***

И я уйду в тот дальний путь,
Откуда не вернусь назад.
Пусть затуманится чуть-чуть
Твой вслед мне обращённый взгляд.

Как бесконечно хороши
Цветы, что у тебя в руках.
Мой друг! Люби, мечтай, дыши
За всех, кто превратился в прах.

И в суматохе бытия,
На миг остановив свой бег,
С молитвой вспомни ты меня,
Далёкий, новый человек.

***

Я душою стремлюсь на Восток,
Где просторы торжественно сини.
Я, живущий надеждой росток,
Ожидаю прихода Мессии.

Я готова без устали ждать
Этой самой последней награды,
И крестом, как руками, взывать
Из-за пыльной могильной ограды.

Он придёт, Он простит, воскресит...
Это чудо однажды случится,
Чтобы вновь я могла прорасти
И стихами на землю пролиться.

***

Летит по циферблату стрелка
И приближает жизни крен.
Как в колесе бедняга-белка,
Я отмеряю жизни плен.

В кругу житейских обязательств,
Пустопорожней суеты,
Своих и чуждых обстоятельств
Не достигаю я мечты.

Спешу через трясину боли,
Потерь и тщетной маяты...
Хочу лишь одного я — воли.
Создатель, что же медлишь ты?

ОЛЬГА УДИЛОВА

***

Прозрачна тишина аллей
И нежным золотом одета.
Бреду по осени своей,
Мягким теплом ее согрета.

О где же вы, мои мечты?
Вас тихо осыпает осень.
И пожелтелые листы
Ветер поземкою уносит.

Багряный солнечный закат
Круг бесконечно повторяет.
Как жаль мне золотой наряд,
Что в осени тихонько тает.

О, сколько в мире красоты!
И день еще прозрачно светел.
Как жаль, но райские мечты
Уже раздул холодный ветер.

***

Не улетает день вчерашний,
Как все иные, в облака.
И в легком сумраке тумана
Белеет женская рука.

Стою один в потоках фальши

Тобой произнесенных слов.
И день иной, еще прозрачный,
Не поменял печальных снов.

Хотел бы сам я обмануться,
Нежна так женская рука...
Рекою светлой чувства льются,
Но скрыты дымкой берега.

Не ведаю, куда несешь ты,
Светом наполненный поток.
И где же этот берег дальний,
Я так устал и одинок.

Но не утратил день вчерашний
Своих таинственных шагов.
Ткань, сотворенная из фальши,
Влечет порой сильней оков.

Мне жаль, простите, дорогая,
Но в ваши сети не вернусь.
На берегу реки страдая
О чем-то тихо плачет грусть.

МОЙ ГОРОД

Ранним утром, румяной зарей,
Просыпаешься ты, город мой.
И шумя молодою листвой,
Улыбаешься вместе со мной.

Солнце храмы твои золотит,
И фонтанами радуг блестит.
Этих храмов серебряный звон
Словно нашей душою рожден.

От Уктуса до Виза вдвоем
Мы, тобою любуясь, идем.
И горят вдоль Исети огни,
Как друзья, нам мигают они.

На Плотинке смех слышен детей
И искрится веселье людей.
И, согретый чудесным теплом,
Расцветаешь и ночью и днем.

***

Ты, лазурное, плещешься, море,
Драгоценная чаша Вселенной.
Все стихии сбираешь в просторе,
Обнимая волной неизменной.

Той волной меня тихо ласкаешь.
Я — дитя твоей вечности пенной.
Предо мною легко открываешь
Вечно юное сердце Вселенной.

ТАЙНА

С каждой минутой жизнь моя
Все ближе к тайне бытия,
Что занимает все умы Востока,
Чья мудрость ценится высоко.

Жемчужина в ракушке непростой
Иль бриллиант в огранке золотой,
Она, сокрытая вуалью неземной,
Невидима нам в вечности седой.

В миг перехода за черту миров
К ее познанию разум твой готов.
Разгадка явится перед тобой,
Открытая Вселенною самой.

***

Романтики серебряного века,
Все ваши образы
В прозрачной дымке серой
Укутаны печалью и тоской.

О век серебряный, постой!
Не сбрасывай ты шаль
С плечей усталых.
Утру слезу я нежною рукой.

Прозрачно падала накидка,
Разжались пальчики слегка,
Открылась тонкая страница,
Запела вечная строка.

В саду уж увядали розы,
Был нежен пряный аромат...
В России полыхали грозы.
Никто не спас цветущий сад...

ТЕН ЧАН ХАОНЬ

Родился на Сахалине. В 1983 г. окончил Благовещенское художественно-педагогическое училище, в 1994 г. — Всероссийскую народную академию изобразительных искусств (г. Москва). С 1987 г. постоянно живёт в г. Кургане. Член Союза художников России. В 2014 г. заочно окончил филологический факультет Курганского государственного университета. Печатался в юбилейном конкурсном альманахе «Золотая строфа» в 2010 г.
Занимается в литературной студии «Поэтическая горница» (г. Курган). Пробовал писать в разных поэтических жанрах и формах, как-то: сонет, акростих, телестих, скинвейн и т. д., так же, как и в изобразительном искусстве, постоянно экспериментируя, но со словом. В последние 3 г. Тен, познакомившись с творчеством классика японской поэзии Мацуо Басё, стихи излагает в жанре ХАЙКУ, наиболее отвечающем его мировосприятию, творческому пристрастию.

***

Во все времена
Мы часто цитируем
Строки Пушкина.

***

Пёстрые листья
В милом парке городском.
Осенний мотив.

***

О Вселенная!
Дай мне истинных друзей,
Меня вразуми!

***

Ужели — игра
Или маска защиты?
Скрытые чувства.

***

Пейзаж городской
В белоснежном наряде.
Зимняя сказка.

***

Друга пленяет
Извечно магия слов:
Я люблю тебя.

***

Не скрыть от взора
Блуждающие глаза.
Смятение чувств.

***

Спутница наша,
О, вечная суета!
Без неё никак.

***

Свежее утро.
По небу проносятся
Вольные птицы.

***

Мечтается мне:
Слова — не просто слова,
Они оживут.

***

Гляжу на небо
Глубинно-голубое.
Хочется мечтать!

***

Пожелай любви
Себе и миру всему.
Земля оживёт.

***

Отчаяние,
Когда непомерен груз
Ожидания.

***

О поэзия!
Неугасимая ты,
Духовная плоть.

***

Штрих акварели
На голубых небесах.
Утро августа.

***

И молчание...
Опять воцарилось в нас.
Когда же уйдёт?

***

Цените время —
Невосполнимый ресурс,
Данное свыше.

***

Мысли в голове
Мелькают беспрестанно.
Лови нужное.

***

Сколько тем для тех,
Кто посмел нащупать дно —
Поэзии соль.

***

Мацуо Басё
Будто пути указал
К созданию строф.

***

Уйдут тревоги.
Настанет гармония
Тела и души.

***

Истина проста.
Не хочется думать: жизнь —
Игра в рулетку.

АНДРЕЙ ВЕТРОВ

ЗДЕСЬ В МАЛОМ КРОЕТСЯ...
Здесь говорят не «за водой», а «по воду»
И ходят в гости без звонка и повода,
Желают здравствовать с улыбкой встречные
И верят в ценности земные, вечные.
Здесь помнят всех и все гордятся предками,
А если прозвище дают, то меткое,
Встречают праздники с гармонью, плясками
И деток балуют под вечер сказками.
Здесь рыба водится с отливом золота,
И щёки красные зимой от холода,
Листом и ягодой целит смородина,
Здесь в малом кроется большая Родина!

В ОЖИДАНИИ ЧУДА
Миллионы иллюзий небесная простынь
Поглощает, оставшись глухой, как стена.
Исполняют желания, падая, звёзды,
Недоступность свою искупая сполна.

И неважно — Христос, Аполлон или Будда,
Как пружину, столетья сжимает в века.
Мы живём испокон в ожидании чуда,
Даже в семь сорок пять у пивного ларька.

КОГДА-НИБУДЬ ВСЁ КОНЧИТСЯ...
Когда-нибудь всё кончится, и сны,
срок годности которых не истёк,
как у вранья, надуманного впрок,
быть перестанут следствием вины,
разящей в зареберье и висок.

Боль не уйдёт, разделится по дням,
заляпав отпечатками всё то,
что не спустила память в решето
вчерашних дней, усиленно храня
вдруг ставшее так нужным для меня —
твоё тепло, любовь и доброту.

Раскаяньем холодному кресту
не воскресить любимых нам людей
из сундука для странствия теней.
Прошу вас, берегите матерей!

ГОРОДУ
Шепчут в спину витрины: «Пасынок»,
В кабинетах в лицо: «Чужой»,
Мне не жалко всего, что сказано
Для того, кто ещё глухой.
Ты себя мне предрёк, осознанно
Ритуальный язык сокрыв.
То, что ранее было познано,
Превратилось в большой нарыв;
И течёт из него по капельке
Стихотворно-бредовый микс.
Сотни лун утопив в арабике,
Отыщу ли себя? — Как икс
В уравнении, где нет равенства,
Где за каждым решеньем — жизнь.
Раздели же со мною таинство,
Путь без подлости укажи.
Я вживусь в твою плоть базарную,
В приносную закатом грусть
И в весну, от любви угарную,
Пусть не сразу, но я вживусь,
Привыкая; ты есть обратная
Сторона вековой глуши.
Знаю, всё в твоём теле платное —
Отщипни от моей души
И заверь на остатке письменно
(Тушь заранее приготовь)
Наше правило — в жизни истинно
Только то, в чём живёт любовь.

ОСЕДАЕТ ЗАКАТ ПОЛЫННЫЙ
Оседает закат полынный,
Умножая печали втрое;
Неслучившихся войн руины
Усмиряют село родное.

Меж домов с кособоким станом
Тут и там, как гнилые зубы,
Возвышаются над бурьяном
Сломы стен и печные трубы.

В бесконечные дни досуга,
Тишины нарушая ужас,
Вороньё и хромая сука
У руин панихиду служат.

Не нашедшие счастья в ЗОЖе,
Не сбежавшие в чудо-дали,
Мужики, да и бабы тоже,
В алкогольную кому впали.

Изольём, помолившись, горечь
Куполам в золотой оправе.
Даже если сегодня горе,
Грянет тост над селом за здравье!

ИНТЕРВЕНЦИЯ
Чужие мысли вторглись в каждый дом,
Заполонили улицы и скверы,
В наивных проникают с молоком,
А в слабых телом с надобностью веры.

Находят цель с упорством муравьёв,
Питаясь недозрелыми умами,
Купели наполняют до краёв
Чужими духу русскому словами.

Собравшись в войско мороком зимы,
По кванту выхолаживают солнце,
А то, что было близким и родным,
Сухим остатком списывают в нонсенс.

И я уже себе чужой на треть,
Чужие чувства давят на ключицы...
И хочется всё чаще умереть,
Забыть про всё и заново родиться.

ТАТЬЯНА ПЕРЕГРИМОВА

ТЫ УДИВИТЕЛЕН, МОЙ ГОРОД!

Ты удивителен, мой город!
В тебе есть мудрость, красота.
На первый взгляд ты очень молод,
Но помнишь прошлые века.
За поколеньем поколение
Сменяют. Город всё живёт.
И вызывает удивление
Трудолюбивый наш народ!
Зимой суровой или летом,
Не покладая рук своих,
Мы город озаряем светом
Дел важных, новых, трудовых.
И пусть ты небольшой. Неважно!
В размерах разве суть твоя?
Тебя мы любим! Житель каждый
Готов преобразить тебя!

МАМА

Мама!
Самое близкое, доброе слово.
Мама!
Ты предо мною, снова и снова.
Мама!
Друг мой сердечный и компас в пути.
Мама!
В жизни мудрее тебя не найти!
Мама!
Пусть ты седа и морщинки у глаз.
Мама!
Ты ежедневно в тревоге за нас.
Мама!
Все нам грехи и обиды прости!
Мама!
Пусть тебя греет свет нашей любви!

ПОСВЯЩЕНИЕ А. С. ПУШКИНУ

Александр Сергеевич Пушкин.
Это имя знакомо всем.
Заболеешь его стихами —
Значит, это уже насовсем.
Краски осени — «очей очарование»,
«Блестя на солнце, снег лежит»...
Мы с детства помним их название.
Читаешь Пушкина, и голос твой дрожит.
«Я к вам пишу, чего же боле...»
Как много в этих строках боли!
Любовь, томление, тоска...
Судьба поэта непроста:
Лицей, поэзия и ссылка,
Кавказ, Одесса и Урал...
Под впечатлением путешествий
О прошлом Родины писал.
Любовь к прекрасной Натали.
Дуэль. Поэта не спасли.
Трагичная судьба, но в наших душах
Живёт поныне Александр Пушкин.
Его стихи мы любим и читаем
И как великого поэта почитаем.

РОЖДЕНИЕ ЧУДА

Какое чудо! Человек родился!
Еще он маленький, беспомощный такой...
Звезды волшебный свет пролился
Над его кудрявой головой.
Любовью и теплом согретый,
На маминых руках он спит.
И в песнях и в стихах воспетый,
Пусть Бог новорожденного хранит!

НАЙТИ СЕБЯ

Как человек в жизни мог потеряться?
Что значит — «должен в себе разобраться»?
Может, один решил в прятки сыграть,
В комнате темной себя отыскать?
Нет, отыскать мы призванье хотим,
Дело, которому жизнь посвятим.
Ищем себя мы и часто находим,
Может, на это и жизнь вся уходит...
В разных профессиях пробуем силы,
Но ни одна нам бывает не милой,
Ищем себя, и вдруг сердце запело:
Вот, наконец, интересное дело!
Трудно бывает: усталость, преграды...
Каждой победе сердцем мы рады.
Дело любимое есть у тебя,
Значит, нашел ты в жизни себя!

ЖАЖДА

Земля просила небо: «дай дождя!» —
И трещинами корчилась от жажды.
И приходила туча не однажды,
Но влаги для земли не принесла.
От засухи страдали травы,
Цветы поникли головой,
Спасаясь только утренней росой,
Просили капельку дождя хотя бы!
Засохли в поле колоски
В лучах палящего светила
И ива грустная дождя просила,
К земле склоняясь от тоски...

НАША МОЛОДЕЖЬ

Говорят, что молодежь теперь не та,
Все ругают молодое поколение.
Но ведь секс, наркотики и преступления
Были на земле нашей всегда!
На Руси карали пьянство и распутство,
Награждали за отвагу, честь.
Как и раньше, подвигов не счесть.
Совершить его нужно и безрассудство!?
Приглядись: так много молодых,
Умных, честных и добро творящих.
Их гораздо больше, настоящих,
И надежды наши все на них.
Наше будущее — наша молодежь,
Но какой ей быть — мы все в ответе.
Добрыми пусть будут наши дети.
Их прекраснее ты в мире не найдешь!

ФИЛАРЕТ ЧУПРЯКОВ

Литературное объединение «Серебряные струны», г. Верхняя Тура).

***

Беру я в руки
Новый лист,
Как свежий снег,
Он бел и чист.

Ложатся строчки
На снежный лист,
След оставляет
Мой новый стих.

БОГ ЛЮБИТ ВСЕХ НАС

Посвящается
Галине Петровне Краснопевцевой

Грустим, что уходят наши года,
Любви мы мало встречаем в пути.
Надо быть всем нам добрее,
Красотой любви наполняя мир.
А Бог любит всех нас,
Нам не жить без него.
Поверь ему: любовь в тебе,
Верь: нет у любви границ,
Ею одною мир будет жив,
Одна она у Бога с тобой,
Одна любовь нас всех спасет...

Философы и Бог это доказали:
Любовь в нас бесконечна.
Раздавай любовь щедрее и больше —
Тебе вернется, не убудет она.

ВОЙНА

Памяти отца Чупрякова
Андрея Васильевича

Я не был на войне,
Об этом не жалею:
Убивать я не хочу
И быть убитым не желаю.

Что смерть несет она,
Кровавая война, я знаю
Не из книг, не из кино —
Мне рассказал отец.

Войны кровавой рядовой боец,
В штрафбате всю войну,
На передовой он дрался
За победу в рукопашной.

Он немцев не жалел: бил кулаком,
Рубил лопаткой и колол штыком,
Зубами грыз, душил,
Руками рвал им глотки.

Война окончилась, победу праздновали...
Отец в госпиталях еще два года.
Хирурги резали — осколки, пули доставали.
Все тело в шрамах, нет живого места.

Отец мой в голоде и нищете
(Еще он прожил девять лет)
Стонал и выл от боли —
Война без жалости все била — и убила.

***

Зачем на свете столько горя —
Что слезы не вмещаются в моря?
Зачем война и столько крови алой —
Что даже океанов будет мало?

Зачем живут убийцы, воры? —
Чтоб убивать и воровать.
Зачем им трупы и богатства горы? —
Чтоб на костях и крови пировать.

Нам нужен мир без слез и крови.
Вставайте все, кто любит Бога! —
Сметайте злобы мир с лица земли.
Пусть торжествует вера в Бога!
Пусть торжествует мир любви!

***

Кто у власти, тот господин —
Все их, все для наживы,
Их закон и лозунг один.

Их глаза безумны, пусты —
Не видно любви, не видно души.
Без любви их души мертвы.

Все убивают злые дела,
Острые когти у смерти они —
В этих когтях погибает душа.

***

Мир лживый вижу я
В крови от зла

Мир в детстве мне
Был мил и люб,
И неизвестно было мне,
Что мир жесток и груб.

Смотрю вокруг
У жизни на краю,
Мир лживый вижу я
В крови от зла.

Хочу я видеть мир,
Где нет убийств, нет зла —
Тот мир любви, добра,
Что видят детские глаза.

ДОРОГА В АД

Ненависть в них и зло,
Его творят они одно.
Любовь презирают, добро,
Юмор, веселье и смех,
Добрых людей, их успех...
Им дорога в ад для всех.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

Артист цирка, преподаватель Свердловского колледжа искусств и культуры, автор и исполнитель песен, участник марафонов и коллективных сборников с 2007 г. В 2008 г. вышел авторский сборник «Я просто живу».

ОСЕННИЙ ПРИЗЫВ 2014 Г.

На полусонном утреннем вокзале,
Где нет ещё привычной суеты,
Отправки новобранцы ожидали
В неведомую даль судьбы.

В бушлатах, берцах, с рюкзаками...
Не слышно смеха, взгляд ушёл в себя.
Уже успели попрощаться с мамой,
А с кем-то даже девушка пришла.

Команда капитана — как тревога!
Ну что ж, мужайтесь, родины сыны.
Что впереди у вас? Какая ждёт дорога?
Но главное, чтоб не было войны.

ПАРАД В ЕКАТЕРИНБУРГЕ 9 МАЯ 2012 Г.

Всё дальше тот великий день:
Флаг водружён, гремят салюты...
Рейхстаг — последняя ступень
Веселья горького Победы!

Я на развалинах не пел,
Не хоронил друзей погибших...
Ещё родиться не успел,
И о войне я только слышал.

Как отзвук тех далёких дней
Идут, медалями сияя,
Лишь пятьдесят богатырей
Шаг по брусчатке отбивая.

Их поступь слышит вся страна,
Их стать уверенность вселяет,
Что не вернётся вновь война
И дети горя не узнают.

Уже за восемьдесят им,
Но так же помнят наши деды,
Как добывали молодым
Веселье горькое — Победу!

***

(Стихотворение участвовало в конкурсе текстов для гимна России на музыку М. И. Глинки)

Россия-матушка, так больше не годится,
Пора вернуть потерянную славу;
Как хочется всегда тобой гордиться,
Чтоб не было обидно за Державу.
Пора пришла! Могучая Держава —
Проснись, вставай, ведь сила ещё есть,
Есть доблесть, мудрость, мужество и слава,
И вновь с тобой животворящий крест.
Спокойной, мирной будь и светлоликой,
Пускай на всё тебе хватает сил...
Обречена всегда ты быть Великой,
Народ набожный это заслужил!
Орёл глядит налево и направо.
Восток и Запад радуются пусть,
Что в мире есть Великая Держава,
Святая, мученица — Праведная Русь!

ПРОБУЖДЕНИЕ

Украина, проснись,
Вспомни святость свою...
Взвейся в синюю высь
На последнем краю.
Золотого тельца
Так ужасен оскал,
Сын идёт на отца —
Истерический «спам».
Оголилась земля,
Пересохли уста...
Жить так больше нельзя —
Воспалилась душа.
С чистотой благовеста
Малиновый звон
Злобу ада, — из пены
Небесной святой,
На помойку истории
Выбросит вон
Светом правды, свободы
И дружбы людской.

Украинец и русский — Иван и Тарас —
Сколько трудных дорог и великих Побед,
Верить хочется, ждут ещё нас...
А добро и любовь сохраняют от бед.

ДОРОГА К ХРАМУ

Звонят колокола, зовут людей на службу.
Для всех открыта в храме дверь.
Оставьте же дела: Господь вам предлагает дружбу,
Любовь, спасение — сегодня же, теперь.

Откройте уши гулкому призыву,
Откройте душу мудрости веков,
Зайдите в храм — и обретёте силу,
Избавитесь от страхов и оков.

В семье апостолов, пророков и святых
Найдёте лад в душе с самим собою,
В словах великих и простых
Сольётесь с Богом истинной любовью!

Крестясь, взметнётся море рук
В святой молитве: вера и надежда,
Спасенье, избавление от мук
И совершенства верная примета...

Звон колокольный — истины бальзам —
Подсказывает нужную дорогу.
Услышьте звон! Зайдите в храм!
Придите помолиться Богу!

АНЖЕЛИКА ЕФИМОВА

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Альбом семейный старый лежит не для забавы,
Хранитель он историй о папиной семье.
О маминой он тоже семье поведать может,
На следующих страницах расскажет обо мне.

На пожелтевших снимках сплошные невидимки...
Я в роли Шерлок Холмса пытаюсь разгадать,
Но в черно-белых фото найти сложно кого-то,
Мне мама помогает, как Ватсон, отыскать.

Какое удивленье — я в третьем поколении
Похож на деда в детстве, но вот не повезло! —
Сейчас мой нос и брови, как у его свекрови,
Зато мой кот Василий усами весь в него!

КАКТУС

Старый и колючий кактус
На окошке вдруг зацвел.
Это не цветочный казус —
Год колючести прошёл.
Всякий кактус знает верно
Про колючий род давно:
Что колючки — это скверно,
А цветочки — хорошо.
Помогать решил я маме,
Чтобы кактус лучше рос,
В огороде бабы Тани

Взял песок — домой принес.
Смотрит мама на окошко,
Поливает тот цветок,
Куксится, ворчит немножко:
— Почему в горшке песок?
Что ж, пришлось во всем признаться.
Мама стала вдруг ругаться:
— Кактусоцветенья время!
Почвогрунт — не удобрение!
Мамочке я объясняю:
— Молодой я цветовод,
Слово «почвогрунт» не знаю,
И пятерки тут не в счет!
Голос мамы недовольный,
Крик колючести в словах,
Говорит, что неподъемный
Труд пропал — цветок зачах!

Я расстроился, конечно...
Думал — маме помогал.
Посмотрел в глаза сердечно,
Всё исправить обещал.

Я сперва убрал песок,
Пол подмел, протер горшок.
Мама вдруг заулыбалась —
В ней опять зацвел цветок!

КАК Я СБИЛ ТЕМПЕРАТУРУ

У меня температура
подскочила, словно мяч!
Что ещё за физкультура
на термометре и матч?
Я своей температуре,
как большой, пообещал:
«Буду делать физкультуру,
закаляться (честно!) буду,
укреплять мускулатуру
без особенных похвал!»

Градусник глядит с прищуром:
«Сам пойдёшь играть в спортзал?»
Пробурчал в ответ я хмуро:
«Это просто на смех курам,
Я же никогда не врал».

Мой термометр не верит,
В 37 меня пугал,
в 37,5 за шею
и за уши та-а-к трепал!
В 38 нос скукожил,
рёбра, кости заломил,
спрашивал, что мне дороже —
ухмылялся (не шутил!).

Я не знал, куда деваться,
Я не ведал, как мне быть,
Как же мне температуру
На лопатки положить?

И придумал (но не лично)...
Мама вызвала врача.
Доктор выглядел прилично,
но промолвил сгоряча:
«Вы, дружочек, не болейте,
Порошочки, травки пейте
И займитесь физзарядкой!
Обязательно с утра!»

Не люблю я пить микстуры
(но все честно принимал),
«Лучше утром физкультурой
заниматься!» — я шептал.
А на эти-то слова
клюнул градусник — о, чудо —
как карась на червяка!

Знать, поверил балагуру —
в юный стартовый запал,

Запретил температуру!

Градус сразу же упал.

КРОТ ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Крот купил себе коттедж
На высокой горке.
Скоро вновь собрал кортеж,
Переехал в норку.
Хоть коттедж хорош собой,
Но уютней под землей.

АЛЕКСЕЙ ТОКАРЕВ

***

Ты где, прекрасная знакомка?
Я так скучаю без тебя!
Быть может, ты чуть-чуть в сторонке,
Тебя не вижу, не любя?
Подай мне знак, и мы — знакомы!
Есть у любви один секрет:
Хотя нужна она любому,
Не каждый видит её свет...
Есть в нас огромнейшее чувство,
Оно есть Бог, оно — Любовь!
Оно как отклик душ даруется.
Подай мне знак, знакомясь вновь!

ОБНИМЕТ СЕРДЦЕ ОДИНОКИЙ МИР...

Вселенная со мною в унисон
Руководит надмирною природой
И сотворяет новую погоду —
Как я любовь, которой был рожден.

И бабочка летит, сгорая, ввысь,
Чтобы к основам мира прикоснуться,
И для нее навеки отомкнутся
Врата небес, неся дорогу вниз.

Обнимет сердце одинокий мир
И озарит его своей любовью,
И ляжет поцелуй у изголовья
Котенком сонным, негу подарив...

КАК ВСТРЕТИТЬСЯ НАМ В ПЕРЕУЛКАХ ВЕКОВ?..

Как встретиться нам в переулках веков?
Путь каждому свой предназначен.
Как встретиться нам в перекрестьях миров?
Тут бессильны Фортуна с Удачей.
Лишь сердце замрет и нальется теплом —
На зов твой в груди отзовется.
Нас тянет друг к другу. И это — любовь:
Сильнейшее чувство под Солнцем.
Пока есть любовь — ни миры, ни века
Нас не разделят надвое...
Дорога друг к другу, увы, нелегка,
Но она признается Судьбою.

ЗАРЯ

Я звал зарю. Она, взмахнув крылом,
Царицу-осень в золото одела,
Взлетела ввысь — в небесный водоем,
Роняя звезды-зерна в лапы елей.

Я протянул ладонь — одна звезда
В нее упала мягко, как пушинка.
В ней было все: стихии, города,
Просторы космоса и малая росинка...

Держал ее, едва-едва дыша,
Почувствовав родную половинку.
Ко мне слетела звездная душа
Зари, что отозвалась на молитву...

ВЕЧЕРНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Ветерок на притихшей улице
Гладит сумерки по углам.
Просыпаясь, окошки жмурятся —
Загораются тут и там.

Город ищет успокоения
И прозрачным эхом звучит.
Предвечернее настроение
Затухающим небом молчит.

Камни зданий от чувств прогреваются
В круговерти веселой дневной,
А под вечер с потерей смиряются —
Город всех зазывает домой.

Как котенок уставший, ласково
Он мурлычет шорохом шин,
Увлекает вечерней сказкою
Фонарей и огней витрин...

Скоро сны закружатся стаями,
Улетая в надзвездный мир.
А пока я с незримым ангелом
На проспекте. И ветер затих...

***

Я изменился. Половодьем лет
Унесены друзья, покой, уют...
Душа молчанием взрывается в ответ
На предложение вернуться в дом, где ждут.

Как хочется! Но черт бы вас побрал,
Старинной мудрости строка гласит:
Течет меж берегов все новая вода,
Два раза в реку не дано войти.

Снаружи — маска. Глубже — только боль.
Иссечена душа обидами до крови.
Но и теперь ищу я жизни соль.
Где боль — там Истина. Напополам с Любовью.

***

Во дворик старенький, где смятое пространство,
Через калитку ветхую войду...
Лежат дрова, как знак непостоянства
И символ уважения к труду.
Дом у реки, с рябиной в палисаде,
Живет давно — нас не было тогда...
Он и сейчас с искринкою во взгляде
Зовет прийти. И я пришел сюда.

***

С земной твердыни леса вертикаль
Стремится к Богу, почитая корни.
Там временами строгий дождь-звонарь
Творит молитву в кронах колоколен.
Звенит он листьями, каленою хвоей —
И все живое звукам тем внимает,
И плазма молний — ангельский огонь —
От скверны мир подлунный очищает...

ВИКТОРИЯ НЕЙКОВСКАЯ

МАОУ лицей № 135, 5 «г» класс.

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД
Семьдесят лет назад прозвучали!
Прозвучали взрывы печали!
Кровь проливалась ручьями!

Нет уже сил, блокада пришла!
Воины гибнут, как пули ружья!
Господи! просят — помоги!
В ответ лишь взрыв — и тысячи рядом могил!

Семьдесят лет назад
Нас спасали и нам помогали!
Жизнь тихую,
лучшую нам продлевали!

ДРУЗЬЯ
Мои друзья!
Ах, как же дороги вы мне!
Чарующе летят улыбки над землею,
Как будто цветочные луга
Расстилаются предо мною.
Чаруют бабочки,
Блестит роса на травке,
Цветочки распускаются,
От ласки златом обливаются.

Мои друзья, я точно знаю —
Не подарок я! Но и не дьявол тоже!
А кто же я?
Наверно, друг твой!
Не забывай меня и не теряй,
А дорожи мной тоже!
Как и я!

ЭТО Я
Иногда бываю доброй,
Иногда грущу.

Нарисую море, солнце —
Сразу засмеюсь!

Погуляю я с друзьями —
И добром свечусь.

Вдохновенье посещает,
Я рисую и пишу!

Путешествие с семьей!
Вдохновенья дух!

Обожаем мы
Новый путь

Да на море отдохнуть.

***
Пуля летит!
О, нет! О, нет!
Солдат — на колени...
Всё его нет!
Мать с войны его ожидает,
Ждет со слезами сына домой.
Нету ей силы,
Боль в груди!
Нет ей выхода.
Куда же идти?
Несколько месяцев ждет его мать!
Хоть бы весточку от него прочитать!
Через год-другой приходит письмо —
Похоронка и вещи сына ее!
В письме от сыночка: «Прощай, любимая мать!
Я умираю, буду рядом с отцом в могиле лежать».
Мать — на колени, фото к плечу,
Слезы ручьями...
За что, почему?
Некуда деться, была война!
Она потеряла их навсегда!

Помни об этом — в 41—45
Была война!

КАК ПИСАТЬ СТИХИ
Писать стихи не так уж просто!
Нужна для этого мораль!
И каждый задающийся вопросом,
Ну как писать?

Не так все трудно как казалось!
А вот и рифма вся связалась!
В один стишок,
Но не большой.

Но ведь у вас же получилось!?
И не теряй,
Надежды друг!

Получишь ты стишок в тот миг,
Когда поймешь ты,
Рифмы блик!

ВАЛЕНТИНА СКВОРЦОВА

МАЛЕНЬКАЯ РАДОСТЬ

Не принимая сердцем старость,
Сливаюсь с лесом золотым,
Ловлю в ладони листьев шалость
Ещё под небом голубым.
Не принимая сердцем старость,
Берёзку глажу перед сном
И, проявляя скупо радость,
Я вверх гляжу, как астроном.
Гадаю, что же будет завтра,
Что будет после, через год,
Какая выпадет мне карта
И чем порадует фагот.
А ветер в мире с инструментом
Ответ не держат предо мной,
И, пользуясь немым моментом,
Я покидаю лес родной.
Я ухожу, чтоб завтра снова
По лесу тихо погулять,
А на вопросы астронома
Я не хочу ответы знать.
Не принимая сердцем старость,
В лесу я оставляю грусть —
Такая маленькая радость,
Но от неё не откажусь.

ДОЖДЬ ГРИБНОЙ

Дождь грибной идёт по лесу —
Ёлки принимают душ
И маслёночек прелестный
Пробивает шляпкой сушь.
Дождь грибной обмоет шляпку —
И грибок начнёт расти,
И уже не шляпку — шапку
Грибнику легко найти.
Дождь грибной играет в прятки,
И под ёлкой там и тут
Из земли вылазят шляпки —
В дождь грибной грибы растут.

ОСЕНЬ НЫНЧЕ РАЗГУЛЯЛАСЬ

Осень нынче разгулялась
На пороге у зимы,
В рассуждения вдавалась,
Что не видим красоты.
Вальс осенний, вальс сезонный
Выдал нынче листопад,
Жёлтый лист неугомонный
Покружиться с ветром рад.
Кружат листья в лёгком вальсе
Над Россией с ветром в такт,
В осторожном реверансе
Вдруг уходят на антракт.
А в антракте формы листьев
Давят люди каблуком,
Люди без особых мыслей
Топчут листья перед сном.
Осень нынче разгулялась
На пороге у зимы,
В рассуждения вдавалась,
Что не видим красоты.
Вальс осенний, вальс сезонный
Выдал нынче листопад,
Жёлтый лист неугомонный
Покружиться с ветром рад.
И какое счастье — осень
Вальс танцует от души,
Вальс сезонный, между прочим,
Вальс и днём и вальс в ночи.
Осень нынче разгулялась,
Удивляя белый свет,
Осень нынче разгулялась,
Разгулялась — спору нет.

ДОЖДЬ

Дождь колючий и холодный
День, который моросит,
Дождик шустрый и проворный
Каплей мелкою шуршит.
Горожане у окошка
Ждут погоды, не молчат,
И не понимает кошка,
Что хозяева ворчат.
Горожане дождь незваный
Проклинают без стыда:
«Дождь — плаксивый, окаянный,
Дождь — нечистая вода».
Дождик горожан не слышит,
Без конца и края льёт,
Дождь холодной каплей дышит
И рекорды выдаёт.
Горожане терпеливо
Ждут погоды за окном,
Только кот невозмутимо
Спит под дождик крепким сном.

К НАМ ВЕСНА ПРИШЛА НАРЯДНАЯ

Настроение приятное —
К нам весна пришла нарядная.
Ворвалась весна к нам птицею —
Вероятною царицею.
На весне корона ладная,
Платье — зелень ненаглядная,
А глаза — озёра синие —
Обаятельно-счастливые.
Принесла весна нам солнышко
И пророщенное зёрнышко,
Глаз направив в жизни к лучшему,
Отогрела людям душеньку.
Ах, весна, весна-красавица —
Днём и ночью наряжается,
Одевается с рождения —
В платье с лёгким дуновением.
Настроение приятное —
К нам весна пришла нарядная.

СВЕРЧОК

Так тихо и пусто бывает в квартире,
Сверчок только шустро стрекочет в сортире.
Сверчок — невидимка, однако пугает
И страх, словно льдинка всё тело сжимает,
Становится жутко, порою ужасно.
Сверчок верно шутка, а как всё же страшно.

МАРИНА ДЯТЛОВА

КАЖДЫЙ СТАЛ ОБЕЗЛИЧЕН...
Дорожают игрушки —
Это так неизбежно...
Я бы продал Вам душу,
Да дороже одежда.

Обесценилось нынче
Все, что смысл имело...
Каждый стал обезличен.
Каждый — только лишь тело.

КАК ЭТО БЫВАЕТ...
Я ненавижу саму идею,
мысль, что ты с кем-то
и даже счастлив...
Я запираю покрепче двери
и разбиваюсь,
подобно стеклу,
на части,
вдребезги,
звонко и безупречно...
Знаешь, как в жизни порой бывает...
Думаешь:
— Вот оно! Это продлится вечность!
А после не чувствуешь даже,
что ты живая...

БЕСКРЫЛАЯ
Это просто осень или я влюбилась?

Отчего дождливо и так сладко мне?
У него есть небо. У него есть крылья.
Может, даже кто-то в этой вышине.
А со мной лишь ветер, сумерки и горечь,
Оттого что в сердце невпопад тепло.
Знаешь, я — большое северное море,
Что пропасть боится под его крылом.
И куда мне деться, я теперь не знаю.
Здесь повсюду листья желтые лежат.
Я смотрю на небо. Я смотрю на стаи.
Почему бескрыла ты, моя душа?

УЛЫБНИСЬ
У таких, как ты, всегда все есть,
И плывут они неторопливо мимо.
Я ж сижу у ног твоих, вот здесь,
Глядя в небо выше ваших нимбов.

У таких, как ты, все хорошо:
Чисто, вкусно и тепло, наверно...
Я ж мотаю век, как мне пошлет
Ангел мой хранитель, пес неверный.

У него, как у тебя, всегда
Есть дела немного поважнее.
С облаков же падает вода
И опять мир, кажется, темнеет.

Ты хотя бы раз, но оглянись,
Улыбнись мне, что ли. Ведь так мало
Нужно мне от тех, кто смотрит вниз.
Просто улыбнись мне... для начала...

БАБОЧКА
Распласталась на полу,
Рот открыт, почти зевая
И стервятников к столу
Будто молча зазывая.

Тела бледного труха
Расползается зловоньем,
Искривленная рука
Уж срослася с головою.

Трупный червь приполз на пир,
Он дырявит плоть и кожу.
Все приходят в этот мир,
Чтоб свой кокон изнеможить.

ЛУНОРОГАЯ МОЯ СТРАННОСТЬ...
Лунорогая моя странность...
Звездно-кляксовая тоска...
Сколько раз я с тобой прощалась?
Но, как видно, не навсегда...

Полусонная полудрема
Полумерного бытия...
На губах снова вкус солено-
Металлический, как и я...

Передержанная надрывность
Пережитого в забытьи...
Я теряю с тобой невинность,
Убиваешь и ранишь ты...

Но асфальтовым бездорожьем
Я вновь следую за тобой,
Чтоб любить твое лунорожье
Звездно-кляксовою тоской...

ВОТ ТАКОЕ ЛЕТО
Молоком запивать сигареты
И смеяться над глупым фильмом...
Вот такого чудного лета
Я рисую тебе картину.

В одеяло зарывшись, таю
От касаний и поцелуев...
Все неправда, я так мечтаю
О тебе, а потом танцую...

Все соседи меня пусть слышат,
Буду громко горланить песни.
Наплевать, что у нас не вышло.
Наплевать, что мы были вместе.

Тихо станет, темно и грустно,
Только ночь подойдет к порогу.
Молоко с сигаретным вкусом...
Позвони мне... Ну ради Бога!

ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ

ЮБИЛЕЙ КУМИРА

Шекспиру 450 лет

Нынче славный юбилей
Нашему Кумиру,
Пойте песни веселей
И настройте лиру,
Чтоб сонеты вновь звучали,
Славили поэта,
Сердце счастьем наполняли
Каждый день с рассветом!
Чтоб любовь текла ручьём
Из его сонета,
Тот нектар любви нальём,
Выпьем за поэта!

***

Синичка что-то заплутала,
Ведь лето к нам уже пришло,
И ласточка уже летала,
А до синички не дошло,
Что ей пора покинуть дворик,
Здесь трясогузка уж живёт,
Гнездо себе на крыше вьёт...
И здесь иной уж птичий хорик!

В ЛЕСУ

В лесу кукушка куковала,
Вела свой длинный монолог,
Судьбу кому-то предвещала,
А я мечтать о том лишь мог.
Уж вскоре сбился я со счёта,
Десятков несколько я счёл
И, утомлённый сей заботой,
Я встал с пенька, домой пошёл.

***

Кто видел ли когда-нибудь,
Как стрекоза купается?
Зависнет над водой — и в пруд
Вдруг с высоты бросается.
Затем стремглав взлетит она,
Взбодрённая прохладой,
И капелька на ней видна,
Блестя росой и влагой.

***

Приятен мне тот аромат
Лесной, что ландыш испускает.
Я в лес иду, как кто-то в сад,
А кто дендрарий посещает.
Приятно обонять цветы —
Те, что рождённые природой.
Сравни — и согласишься ты:
Благоухают, как свободой!

***

Калину встретил я в лесу,
Она росла среди деревьев;
Такую нежную красу
Не встретишь ты среди злодеев.
Она жила среди берёз:
Подруги всюду окружали;
Делила с ними радость слёз,
Делила с ними и печали...

***

Как рдеют гроздья красные
Рябины на ветвях,
Так все стихи прекрасные
Звучат в её устах!
А из тех стихов нам песня
Пусть сложится в куплет,
И подарит та песня
Всем дружеский привет!

***

Давайте жить воспоминаниями,
Вновь одноклассниками сможем стать!
Не стали нам слова банальными:
Отчизна, Школа, Родина и Мать!

***

Как хорошо, что память коротка,
Ведь всё запомнить просто невозможно...
Нам чья-то милосердная рука
Стирает «файлы» очень осторожно!
Любовь — она всегда в цене
И чувство это всюду в тренде!
Похмелье ищем мы в вине,
А душу мы отводим в сленге!

***

Готов тебя я поздравлять
Из года в год, всё вновь и вновь,
Тем школу, детство вспоминать,
А память снова греет кровь!
Школа нас навек связала,
Мы все в плену своей Судьбы,
И вот уже её рабы,
Ведь школа нам родною стала!
Тебя назвал бы я Снегуркой,
Коль родилась под Новый год,
И станцевал бы вальс с мазуркой
Под длинный духовой фагот!
Или назвал тебя Снежаной,
Коль родилась под Новый год,
Как стюардессу в песне — Жанной,
Ты всех мужчин зовёшь в полёт!
Тот, кто читает между строк,
Тот понимает много больше,
Живёт иных он много дольше,
Коль информация вся впрок!

ПОКАЯНИЕ

Как много в жизни мы грешили,
Теперь покаяться пора,
И просим, чтобы нас простили
Те, кого обидели вчера.
Свою вину мы осознали,
Пускай не сразу, а теперь,
Но всё же мы её признали —
И вот уж каемся, поверь!

ИРИНА ЧЕРДЫНЦЕВА

***

Можно я загляну Вам в глаза
И до донышка выпью усталость?
Вы же знаете, поздно назад.
Мне лишь ждать без надежды осталось.
Можно мне прикоснуться к щеке
И почувствовать Вашу небритость?
И пульсировать в Вашем виске:
Я не буду вовеки забыта.
Можно запах табачный вдохнуть,
Замереть и наполниться Вами?
Подле Вас я душой отдохну
И заполню пространство словами.
Я лишь рядом чуть-чуть постою
И запомню на дни и недели...
Я люблю Вас. Я так Вас люблю.
До последней могильной постели.

***

Какой шикарный ливень лета!
Какая мощная гроза!
А я под зонтиком в балетках,
Но не хочу идти назад.
И струи лупят частоколом,
И молний джига хороша!
И я средь них танцую соло.
Никто не смеет мне мешать.
И брызги теплою лавиной,
Футболка липнет. Ну и что ж!
Ах, этот ливень, этот ливень!
Ах, этот дождь, ах, этот дождь!
Балетки скинула. Ликует
Душа любовью и дождем.
Мой доктор, женщину такую
Вы не найдете днем с огнем!

ОСОВЕЦ. АТАКА МЕРТВЕЦОВ*

Осовец да речушка Бобры,
А вокруг Беларуси болота...
Путь дальнейший в Россию закрыт,
И дорога одна — к Белостоку...
Крепость плавилась в смертном кольце
И держалась шесть месяцев кряду.
Русский дух не мечтал о венце
И не ждал ни погон, ни награды.
Их бомбили. И тысячи бомб
Приходились на каждую душу,
Нескончаемый яростный гром
Жег глаза и закладывал уши.
Достижений тех лет образцы—
Все обрушили немцы на крепость.
То грядущих нацистов отцы
К русской славе отверзнули вечность.
И отчаялись взять поскорей,
И бомбежкой, осадой не взяли...
Тридцать газовых батарей
К тем несдавшимся стенам пригнали.
И из тысяч баллонов волна
Ядовитой химической дряни —
На защитников сверху, сполна...
Мы помянем. Погибших помянем...
Почернела, пожухла трава...
Толстый слой на металле орудий...
Окись хлора, как лес, зелена,
Только жизни в лесу том не будет.
И семь тысяч убийц-стервецов
На упрямую крепость рванули,
Шесть десятков русских бойцов
К ним из смрада навстречу шагнули.
Сотрясаясь от кашля, шли в рост,
Как последний парад принимали...
Нет, им рано еще на погост,
Честь России они отстояли.
Куски легких открытые рты
Извергали в прямой штыковой.
Ужас немцев объял. И чрез рвы
Те безумной бежали толпой.

....

«И во славу бессмертной души,
И во славу русского духа, —
Бог сказал мне, — возьми, напиши.
И земля им пусть будет пухом».

**Знаменитая атака Первой мировой войны известная в мировой военной истории под названием «Атака мертвецов», превзошедшая по силе русского духа всемирно известных 300 спартанцев.*

СОЛОВЕЙ

Мне сегодня всю ночь соловей запоздалый
Пел печальную песнь о любви, что пропала.

И пронзительный свист то взрывался салютом,
То тоскою стекал бесприютной и лютой.

Нежной трелью ласкал очарованно душу
И морозил свирепой январскою стужей.

«Почему ты один? Что с подругою сталось?» —
И звучало в ответ: «Мы расстались, расстались»...

ЛЕСНОЕ ЧАЕПИТИЕ

Мне бы в лес хоть на пару недель —
На кордон или пасеку, что ли...
И избушка мне — лучший отель,
Чтоб лесною насытиться волей,
Чтоб душа исцелилась от Вас
И пустых ожиданий о чуде,
Чтоб забыть остроту Ваших глаз,
А потом будет пусть то, что будет.
По звериной тропе я пройду,
Окунусь в ломоту чистых речек.
Я найду исцеленье, найду
Средь болотных блуждающих свечек...
Леший примет с восторгом меня,
Чай заварит и баньку истопит.
Кипяточек с ним будем гонять
Под раскаты смолистых историй.
Мудрый взгляд кинет в душу насквозь,
И лохматая грива качнется:
«Ты влюбилась, подруга, небось?» —

И заливисто так рассмеется:
«Ничего, ничего, потерпи,
В жизни всякое может случиться.
Доведется напитка испить,
К долгожданной любви причаститься».
И послушаюсь я старика,
Покорюсь неизбежности этой,
И любить буду Вас на века —
И безропотно и беззаветно.

БЛОХА И МУХА. ПОБАСЕНКА
Сидит на стенке муха
И чистит хоботок,
И крылышки, и ухо,
Вот села на листок,
По строкам пробежалась,
Прочла всю чепуху —
Убогость, скуку, жалость...
И встретила блоху.
— Как здесь ты оказалась?
Неужто был Пегас?
— Ага, валялся малость!
Теперь вот на Парнас
Он взгромоздился, видишь? —
На шкаф скосила глаз.
Там кот мурлыкал рыжий
По прозвищу Пегас.
— А я лечу на кухню,
Скачи-ка вслед за мной.
Я чую, что-то тухнет,
Ручаюсь головой! —
Но ей блоха в сомненье:
— Нет, я дождусь кота!
Я утверждаюсь в мненье
Не покидать листа.
Обитель мне привычна —
Густой и теплый мех. —
А муха с воем зычным
Пошла искать утех.
На кухню прилетела —
И нет, чтоб на старье!
Ей фарша захотелось —
Известное ворье!
Но тут ее настигла
Газета. Хлоп — и нет!
Жизнь завершилась мигом —
Пришлось держать ответ.
....
Судьбу не переспоришь,
Хоть ползай, хоть летай...
Блоха живет — кот кормит,
Портрет же мухи смотрит
С газетного листа.

***
Пусто. Пепел. Сумрак. Стена
Ввысь уходит и в стороны обе.
У стены. В пустыне. Одна.
На песчаном горячем сугробе.
В стену бьюсь. Она холодна.
В кровь разбиты и мысли и чувства.
Вам душа моя не годна.
За стеной сумрак, пепел и пусто...
Нет. Там стынет боль и беда.
За предельной гордынею ада.
Я останусь. Здесь. Навсегда.
Даже если меня здесь не надо.

СОРОКА. БАСНЯ
Сорока резво стрекотала
Все сплетни ближнего села:
«Хозяйским пес разжился салом,
А прима-кошка понесла.

Котище был простой дворняжкой:
Одно достоинство — усы.
А гуси эти, что в тельняшках,
Поотморозили хвосты.

Загнулась курица в овине:
То был, конечно, птичий грипп!
Прогрызли мыши ход в овчине
И в мышеловке крыс погиб.

А в том дворе, что пятый слева,
Корова шла с чужим быком.
Такая вот говяжья стерва!..
Чего еще сказать? О ком?»

Но прервала ее ворона:
«Смотрела лучше бы вокруг!
Неровен час, сама со стоном
Ты станешь темой для подруг».

Сорока гордо усмехнулась:
«Я неподвластна слухам птиц!»...
Но тут котище, вверх взметнувшись,
Поймал болтунью в криге-блиц.
....
Мораль проста: чем сеять сплетни,
Подумай о делах своих,
Иначе станешь для куплетов
Предметом на устах других.

***
Запах лета стоит на пороге,
Яблонь белая тень в темноте,
Сосны в небо мне торят дорогу,
Светлячки звезд на каждой версте.
И луны золотистой лепешку
Надкушу — будет месяц сиять.
Млечный Путь впереди... И в лукошко
Соберу звездно-пыльную рать.
Черных дыр буду штопать прорехи
И зарницы-костры зажигать...
И потомкам оставлю здесь вехи
И свою золотистую прядь.

ИРИНА ОСТРОВА

ЖУРАВЛИ

Журавли, журавли мои белые,
Вы летите над нивами спелыми,
Над лугами, над тучными пашнями,
Над лесами из лета вчерашнего.

Не спеша, край родной покидаете,
Клином ангельским в облаке таете.
Стоном горьким, прощальная, длинная,
Поднебесная песнь журавлиная.

Старой притчею, верой несметною,
Что душа у солдата бессмертная,
В то, что божие светлое воинство —
Это Родины честь и достоинство.

Свои души давно освятили
На служенье любимой России
И небесною ратью предстали
В журавлиную белую стаю.

Горделиво летите и строго вы
В путь прощальный предвечной дорогою,
И закат оставляет свой след
На крылах ваших светлых побед.

СИРЕНЬ

Снова сдвинулось глупое время,

Запустив свои ходики вспять,
И на ветках персидской сирени
Набухают бутоны опять.

И опять закружился над миром
Сладкой кипени белый наряд,
И кидает снежком шаловливо
Старый тополь черёмухе взгляд.

И духмяное марево стойко,
Лишь сильней и пышней от дождя.
Разгоняются ходики бойко,
Стороною меня обходя.

***

Дождь стучится в окно,
Зябнет в мокреньком платьице.
Все, кому суждено,
Встретятся обязательно.

А за окнами град,
Или, вернее, город,
Рядится в серый наряд,
Тихим дождиком молод.

И за чердачным окном
Всклоченный кот жмётся.
Звонким минором дня
В лужице «Кто!» смеётся.

«Кто» нашаманил дождь,
Распузырился в лужах.
Взглядами из-под зонтов
Встретитесь. Ну же, ну же...

Ну же, кафе и чай,
Ну же, глинтвейн и ужин.
Все, кому суждено,
Эй, под зонтами, ну же...

***

Ты помнишь, тёплый шёпот моря
И тень тропической сосны,
В беседках кружева магнолий
Кружились бабочки весны.

И звёзды падали в ладони
Под звонким стрёкотом цикад.
Свеча горела на балконе.
Вилась тропинка через сад.

Ты помнишь, лапками ласкалась,
Игралась вечная вода.
Случайно в памяти осталось.
Мы были счастливы. Тогда...

***

Я не могу понять —
Живу ли, доживаю?
Но как-то внове жизнь
Опять я ощущаю.

И снова не свою.
Спокойно и сурово
Душа глядит не та,
Не то ложится слово.

И тихо-тихо боль
Царапает, как в двери.
Любовью дорожу,
Любимым же не верю.

И вроде не пуста
Несётся колесница...
Я крикнуть не могу:
— Ты спутал всё, возница!

ЛЕТО В ЛЕСУ

О чём дубы с берёзами шептались,
О том молчала серая ольха.
И шмели жадно клевер целовали,
И в душу лезли чушь и чепуха.

Стихи о чём-то, может быть о лете,
Где зной и тишина пронизывают лес,
И только дятел, вот неугомонный,
Депешу выбивает для небес.

Всё разомлело, всё в сплошной истоме,
Струится в неге радужная нить.
Остаться здесь, в резной ажурной тени.
И всё забыть. Хотя б на миг, забыть.

ПУШКИНУ

Что в имени тебе моём? Оно умрёт...
А. С. Пушкин

Не ждал бессмертия поэт.
Но время прославляет имя:
живя героями своими
в летящем водопаде лет, —

он от забвенья не умрёт —
его стихи звенят в потоках
Арагви торопливых вод,
в ветвях анчаров одиноких.

И дети всей земли растут
на сказках про царя Салтана,
и к пьедесталу непрестанно
для Пушкина — цветы несут.

Презрев завистников молву,
сегодня в радостной печали
его уста бы прошептали:
«Есть мир, в котором я — живу!»

***

Дыханием небес слова прошелестели,
незримой бахромой сплетаются в узор.
Осколки лунных брызг в окошко залетели
и продолжают свой неслышный разговор.

На строчки нанизать серебряные нити,
пока их не спугнул бродяжка свиристель...
Но вот забрезжил свет, войдя в мою обитель.
И солнце золотит не смятую постель.

***

Ещё! Ещё минуту вдохновенья!
Умолкни, мир! Остановись, мгновенье,
нечаянным дыханием не нарушив
прозрачного узора лёгких кружев
летающей на воздухе строки...
Дерзай, перо!
Рождаются стихи!

СТРОКА

Пегас уронит рифмы в облака —
и музыка стиха с небес польётся,
упав живой водой на дно колодца
и в струи молодого ручейка.
И оживет бессмертием строка,
лишь новый Пушкин
той воды напьётся,
прославив Русь на долгие века.

***

Человеку надо мало:
лучик солнца запоздалый,
взгляд — любимый, чуть усталый.
И в земной короткий век
у последнего причала
будет счастлив человек...

Человеку нужно много:
чтоб дорога от порога
ручейком струилась к Богу,
осветившись тишиной
у Небесного чертога
в радость жизни неземной.

БАБУШКА

Уютный дворик, старый дом,
кусты сирени под окном.
У самой речки над обрывом
почти к земле склонилась ива.

Такое с детства всё родное:
крыльцо старинное резное,
в сенях сушеные грибы
и печь большая в пол-избы.
И — бабушка в цветной косынке
несёт квасок в холодной крынке.

....

Промчались дни, минули лета.
Во внучке — все её приметы:
одно лицо, и взгляд, и вид.
Как будто нынче у портрета
живая бабушка стоит.

ГРОЗА

Взорвалась нежданная гроза,
извергая молнии как лаву.
Грохотала будто на забаву
разъярённым черным небесам.

Завораживал вулкан огня,
пляска обезумевшего ливня.
И раскаты грома непрерывно
раздавались, сердце леденя.

За окном — Помпея и Содом,
страшная безудержная сила!..
И душа в безмолвии застыла
неподвижным соляным столбом.

МАМЕ

Я опять пришла к тебе, родная.
Собирай на стол, принарядись...
Скрипнула калиточка резная —
заходи, мол, гостьюшка, садись.

Посижу, поговорю, поплачу,
помолчу на пару с тишиной.
А потом тоску в рукав запрячу,
приберу немножко домик твой.

Литию поют недружно птицы.
Воздух паутинками дрожит...
Вечным сном здесь
мама моя спит
в платьице из мраморного ситца.

ВИКТОР ВАРОВИН

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

У меня здесь лево, у него там право,
Посмотреть на нас двоих — одно телосложение.
Я пойду налево, он пойдёт направо,
Вижу только в зеркале своё я отражение.
В зеркале двойник мой, он ненастоящий —
Взгляд остекленелый, душу леденящий,
И движенья те же, но ненатуральны,
И живой я в зеркале только фигурально.
В жизни зазеркальной — ничего хорошего,
Нету настоящего, будущего, прошлого;
Лишь одно мгновение молча отражает,
Ну а что внутри меня, зеркало не знает.
Зеркала придуманы нам для обихода,
Вот такая с давних пор на стекляшки мода...
Но они безлики, неодушевлённы,
Наши с вами лики смотрят удивлённо;
Отражают внешность, да и то зеркально,
Пустота и грешность скрыты зазеркальем.
Не смотри ты в зеркало, загляни-ка в душу,
Загляни вовнутрь себя и себя послушай.
Не увидишь в зеркале душу, что печальна,
Не разбей прекрасное ты в себе случайно...
Ведь душа, как зеркало, хрупкая довольно,
Если разобьёшь её, то тебе же больно.

УТРО

В зыбком тумане, дымясь и клубясь,
Растворился остаток ночи.

Филин ухнул в чащобе, как будто смеясь,
Чёрной тенью скользнув между сосен.
И опять тишина невесомой стеной
Опустилась у краешка леса,
Эхо прячется где-то за каждой сосной,
Не найдя постоянного места.
Ветерок пробежался волной по кустам,
Сдув с листочков жемчужные росы,
Птиц весёлых взорвался безудержный гам,
Полетели шмели на покосы.
Рассветает, и свет, изливаясь с небес,
Ярким солнцем касается елей,
От дремоты ночной просыпается лес,
От заливистых пташечьих трелей.
Утро яркой улыбкой чудесной зари
Раскроило лазурное небо,
Гаснут жёлтые блёклые звёзд фонари,
А поляны покрылись ромашковым снегом.

ЧТО ПОСЕЕМ, ТО ПОЖНЁМ

Скоротечно время, мчатся наши годы...
Дети — наше семя, внуки — наши всходы.
Что посеем в детях, то пожнём во внуках,
В них надежда светит, радость, а не скука.
В непростое время мы с тобой живём,
Со слезами сеем, с радостью пожнём...
Дети — как деревья, внуки — как цветы,
И приходит время собирать плоды.
Урожай хороший, славно потрудились,
Всё, чего хотели, мы с тобой добились:
Вырастили деток, поднялись и внуки...
И сажают семя их святые руки.

СВЕЧИ ПОМИНАЛЬНЫЕ

Свечи поминальные, словно чьи-то души,
Слезы материнские своим светом сушат.
Огонёк мерцает, как цветочек нежный,
Душу согревает и твою надежду.
Он слегка колышется от дыхания ветра,
Голос чей-то слышится,
Ждёт от вас ответа.
А свеча печальная потихоньку тает
И про вашу боль она ничего не знает.
Свечи поминальные — знаки нашей скорби,
И пока горят они, будем близких помнить.

КАК НЕЛЕГКО В РОССИИ БЫТЬ ПОЭТОМ

Как нелегко в России быть поэтом,
Совсем другие нынче времена...
Где та страна, воспетая поэтом,
Где в каждой строчке мощь и глубина?

Где те законы доблести и чести? —
За оскорбление непременно на дуэль,
Где нет насилия, разврата, мести,
Где есть «мадам», «месье», «мадмуазель».

Где всё так чинно, пафосно, пристойно,
Где уважение к званию и чинам,
Где почитания позт наш удостоен...
Та не чета эпоха нашим временам.

Суровы, право, нынешние нравы,
Да и страна давно уже не та,
Коль попираются законы и уставы,
Коль в сердце равнодушия стена.

Как нелегко в России быть позтом,
Поэты, прямо скажем, ныне не в чести...
И человеком быть порядочным при зтом,
Чтоб в зтот мир нам истину нести...

Как нелегко в России быть поэтом...

ТЫ УМЕЕШЬ ДУШУ ТРОНУТЬ

Я не стал твоим героем,
В списках я твоих не значусь,
Но стихи твои запоем
Я читая, тихо плачу.

Ты умеешь душу тронуть
Зарифмованною строчкой.
Я в стихи твои, как в омут —
С головой за каждой точкой.

Наслаждаюсь каждым слогом,
Каждой буквой, запятою...
И талантом, что от Бога,
Восхищён всегда тобою.

Но меня ты знать не знаешь
И моих к тебе симпатий.
Как мираж ты исчезаешь
Из моих мужских объятий.

ВАЛЕНТИНА БАЕВА

***

Звезды в молчаливом созерцании...
С вами визави и тет-а-тет.
Подарите мне одно свидание,
Только не бессмысленный сюжет.

Вам, как на ладони, все понятно —
Что и почему произошло.
С вами в самом деле так занятно,
Вроде и от сердца отлегло.

Только — се ля ви, и, к сожалению,
Вы — друзья безоблачных ночей,
Вечный символ умиротворения
В нашем понимании вещей.

***

Какая роза! Просто чудо!
И возглас просится: «Откуда? —
В холодных лапах октября!»
Но фото есть и у меня!
Глядят и говорят про снимок:
«Она действительно красива!»

***

В царство грез загляну ненадолго
При сиянии желтой луны.
Там настолько прозрачно и тонко —
Все мечты голубые видны.

Исполняются в розовом цвете
Воплощения собственных грез —
Ароматом наполнился ветер
И в прекрасные дали унес,

Где любовь неизбежна и вечна,
Дарит истинных чувств глубину...
И под шепот признаний сердечных
Я забудусь и крепко засну.

***

Все запорошено кругом...
Дорога в пустоту,
А может, в сказку.

Принарядился частный дом,
Теперь к лицу ему
Из снега маска.

Картинно вечер настает:
Деревня и луна —
Как в книжке старой.

Танцуя, вьюга наметет
Сугробы до окна,
И чайной парой
Отмечу утром Новый год.

***

Красоту нам лето дарит...
Многоцветие в разгаре,
И в руках сиреневый букет.
Солнце сильно припекает,
Тополиный пух летает,
Ну а липа набирает цвет.

Облака бегут куда-то
От заката до заката,
Даже птицам их не обогнать.
Не жалей, что время тает,
С облаками проплывает
Солнечного лета благодать.

НА РЕКЕ

Дует свежий ветерок,
Солнце согревает.
Как же утром у воды
Хорошо бывает!

Серебристая река
Дышит, как живая,
За волной бежит волна,
Берег омывая.

В лодку сели рыбаки,
Путь один — на реку...
Это то, что для души
Надо человеку.

***

В глухой деревне, у пруда,
Я отдыхаю иногда,
Теряя память, ухожу
В забвение и тишину.

Здесь для меня растет трава,
Блестит вода, шумит листва...
А ночь июльская полна
Желаний тайных и тепла.

Волшебный аромат цветов
Игривый ветер принесет,
Дыханием леса освежит
И, разгулявшись, улетит.

УТРО

Капля росы, как линза, —
Переливается.
Солнце в нее вонзится
И растворяется.
Силой она нальется,
Станет водой живой.
Ранний жучок напьется,
Силы набравшись той.
Крылья свои настроит,
Взмоет в лесную тень.
Что для него готовит
Непостижимый день?

ЕЛИЗАВЕТА МОДАНОВА

ПОЛНОЛУНИЕ

Бежит по лесу чья-то тень,
И ты ускорил шаг.
То зверь лесной, не человек,
Он — хищник, ты — чужак.
Летит стремглав на лунный свет
Сквозь тишину и страх.
Завыла ночь, растоплен день,
Озноб и боль в ногах.
Закон один — сильнейший прав.
Беги, пока живой!
Но кровь пульсирует в висках,
Нет сил идти домой.
В глазах — огонь и хищный нрав,
Проснулся бес во тьме,
Оскал сверкнул — ты был неправ!
Волчицы гнев во мне!
Кровь пролилась на белый снег,
Бледнеет лунный свет.
Любовь закончила свой бег,
И жизни — больше нет!

МАМА-КОШКА

«Мяу!» — кошка за окошком
Жалобно сидит ревёт.
«Мяу!» — кошка за окошком,
И никто не подберёт...
Баламут-мальчишка Толька
Вышел попинать листву.
Осень скрыта, снега корка...
«Дай котяру я лягну!»
Вся прогнулась Лизка горкой,
Глазки бешено горят;
А у кошки там за спинкой
Три котенка в такт пищат!
Не успел сдержать удара,
Только крикнул: «Брысь! Беги!»
Но куда деваться? — драма:
Ей с дороги не уйти...
Камнем полетела кошка
Головою об забор.
«Восемь жизней», — шепчет крошка...
«Мама-киска, заживёт!»
Подбежал щенок бездомный,
Кошку ласково лизнул
И последний кусок корки
Ей тихонько подтолкнул.
Люди — звери, звери — люди!
Так устроен белый свет:
Коли вы уже не люди,
Места средь зверей вам НЕТ!

***

Я Вас люблю, о Вас пишу,
По Вам тоскую и скучаю...
Безмолвно жду, за Вас молю,
При встрече Вас не замечаю.
Притворно каюсь я в грехах,
Которых мы не совершали...
К Вам обращаюсь я в стихах,
Услышь, пиит, за всё прощаю!

ПИСЬМО

Письмо лежало на столе,
Тихонько умоляло: «Вскрой!»
Душа ждала на самом дне:
Не мой — герой, немой Герой...
Ты не звонил,
Не говорил...
Ты был везде,
Ты был нигде...
Стой, милая, не торопись —
Еще станцуем ночи бал,
Но всё прошло: слова слились...
И лишь пожар — души оскал.
Ты где, родной?
Конвертик — вскрой!
Совсем — одна
Слеза — вода...
Уж на устах моих печать:
Не буду я — полночи мгла —
«Чужие» письма открывать:
Ты — не хотел, я — не смогла.

***

В твоих глазах сгораю я,
В застенках рая утопаю...
В твоих руках я нежно таю
И воскресаю, воскресаю...

Слова ум страстно мой ласкают
И обжигают, обжигают...
С тобою рядом растворяюсь...
Ценю секунды стук и крик,

С тобою рядом не раскаюсь
В мечтах и действиях своих.
Пусть день сменяет сладость ночи,
Пусть утро ласково прошепчет...

Со мною рядом быть он хочет,
Меня целуя, сердцем лечит.

***

На небесах Амур шалил
И в шутку стрелами кидался,
Нас звонким смехом окатил,
И ты мишенью оказался.

Не ждал, не ведал, в чем подвох?
Все как всегда и все в порядке...
Но только чей-то нежный вздох —
И сердце убегает в пятки.

Бегут стремительно недели...
Но только не берешь ты в толк,
Что все печали улетели,
А сердце будоражит ток.

Пускай улыбкой взгляд встречают,
Играют искоркой глаза!
Пусть комплименты не смолкают,
От смеха светится слеза...

СОФЬЯ ПУШКИНА

ГАЗЕТЕ «АРГУМЕНТЫ И ФАХТЫ»

Лимонов Эдуард, писатель и гламурный персонаж,
Разнёс в газете вашей творчество Позта в пух и прах.
И если б не статья Алфёрова, который уважаем так в стране,
Пришлось бы плохо с сердцем мне.

Вы «жёлтой» прессе уподобились, друзья;
Мельчаете, однако, — вот какая ведь беда.
Тактичности побольше вам желаю, господа,
Пусть будет интересным издание всегда.

Любите вы Россию, хотя бы иногда,
И мы достойных авторов читать сможем тогда.
А вас, филологи, коленопреклоненно попрошу:
Вступитесь поскорей за «наше всё»,
Я очень вас прошу!

А. С. ПУШКИНУ

К 175-летию
со дня смерти поэта

Я представляю глаз твоих голубизну,
Что ярче цвета неба над Невою,
И ослепительной улыбки белизну,
И взгляд с глубокою тоскою...

Как рано ты ушёл, позт,
Как много сделано тобою!
И лавровый венец цветёт
По праву над твоею головою.

И некому воспеть, поверь,
Бахчисарай, Кавказ и образ Грузии печальной —
Чужая та земля теперь,
Любимый наш позт опальный.

Что делать? Что от жизни ждать?
И у кого просить советов?
России надо больше нарожать
Таких, как Пушкин наш, поэтов!

КЛУБУ «ЛЕРМОНТОВСКИЕ ВЕЧЕРА»

Снова вечер за окнами синий
И уральский морозец трещит;
Расписал пусть окошки все иней —
Каждый с радостью в клуб наш спешит!

На нас Лермонтов смотрит с портрета:
Так тревожен пронзительный взгляд.
Каждый вечер для нас интересен —
Получаем на месяц заряд!

Нас позт зовёт в дальние дали,
Белым парусом в море манит,
И глубокое чувство к России
В каждой строчке поэта звучит!

Пусть два века ему, но он молод,
Современен и всеми любим!
Гениальный позт и пророк он
И достойнейший Родины сын!

ДЕКАБРИСТ

Есть прекрасный цветок «декабрист»,
Называют так кактус в народе.
В декабре распускает бутон каждый лист,
И алеет цветок, как снегирь на морозе,
Украшая наш быт в зти серые дни.

День короткий, и солнца так мало,
Неотступно тоска подступает к душе,
А цветок «декабрист», словно жизни подарок,
Вызывает прекрасные чувства во мне.

Ведь цветенье его — зто дань декабристам,
Чтобы помнили славу их, подвиг и честь!
Возвращались почаще к годам тем неблизким:
Те герои хотели страну обновить и сберечь.

С юных лет удивляюсь их подвигам смелым,
Но никак до сих пор не смогла я понять:
Как могли те дворяне, умнейшие люди,
Ради милой России так рисковать?!

Рисковать своей жизнью, здоровьем,
Положеньем детей и родных...
Революций немало, но такого примера
Вряд ли встретим мы в странах иных!

ПОРТРЕТ ЛЕРМОНТОВА

Вот более уж лет так сорока
Висит у нас портрет любимого позта:
Огромные, печальные глаза...
Не с нами он, а во Вселенной где-то!

Писал позт о чувствах и о долге,
Мечтал о жизни он без суеты,
Чрезмерно презирал любые кривотолки,
Охотно верил в чудо доброты.

К 125-ЛЕТИЮ А. А. АХМАТОВОЙ

Ахматову люблю уже за то,
Что Пушкина она боготворила!
В стихах и прозе нежность и любовь дарила
И зто всё на небо унесла с собой.

Красоты Петербурга и морской прибой
Отлично помнят голос позтессы неземной!
Возможно, где-то во Вселенной
Ахматовские строчки те звучат...

Их Пушкин слышит непременно,
Хотя все звёзды о любви кричат.
Позтов души подружились, несомненно,
и на Россию с нежностью глядят!

МАРИНА ДЯТЛОВА

ОСЕНЬ БУДЕТ ВЕЧНОЙ

Ты подходишь теперь так близко,
Обжигая дыханьем кожу.
Каждый выдох твой, словно выстрел,
Нестерпим и неосторожен.

Ты целуешь, и пахнет кровью,
Где-то там, в животе, я знаю.
Этот голод зовут любовью,
Ты зовешь его наказаньем.

Ты со мной говоришь бессвязно,
Будто каждое слово — слишком,
А закат снова алой краской
Мажет улицы, стены, крыши...

Я смотрю сквозь окно на город.
Осень, кажется, будет вечной.
Ты убьешь меня очень скоро,
Нежно, сладко и безупречно...

ПОТАНЦУЕМ НА БИТЫХ СТЕКЛАХ?

Потанцуем на битых стеклах?
Пусть останутся души в шрамах!
Город льется тоской по окнам,
По закрытым белесым рамам.

Мир так скучен и так напрасен,
Люди слишком хрупки для жизни.
Небо, снова сменив окраску,
Наклоняется низко-низко.

Ветер треплет тебя за ворот,
Ты, нахмурившись, ждешь финала.
Я люблю этот тихий дворик...
Я хочу все начать с начала...

Где мы? Ах, ну конечно! Стекла...
Кровь сочится по острым граням.
Каждый, кто одинок, тот проклят,
Не убит, но смертельно ранен.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Утро,
холодное до онемения.
Мысли...
на грани слепого безумия.
Мир зажимает меня между стенами.
Я задыхаюсь.
Мне страшно.
Я думаю...

Пальцы,
до крови сбивая, карябаю
Стены,
которые давят на психику.
Кажется, мне не понять, что я падаю
Так же, как слезы,
что скоро все вытекут.

Все подчиняется вечному правилу,
Силе, что люди зовут притяжением...
Мир между стенами кажется маленьким —
Странным,
безумным
моим отражением.

ИМЯ ОСЕНИ

Город простуженный так ничтожен,
Черные ветки деревьев голых
Душу скребут мне похуже кошек.
Хочется волком завыть от боли,

Выбросить все, что осталось с лета,
Выкрасить стены в кошмарно-белый.
Мне не хватает тепла и света,
Имени, чтобы меня согрело.

Только кому это нынче важно?
Каждый живет лишь себе в угоду,
Каждый плевать с колокольни жаждет...
Жаль, я, наверно, другой породы.

В общем, проходят мои недели
В городе, где все когда-то было,
В поисках имени... чтобы грело
Или, как солнце, хотя б светило.

ОН В ЛИЦО МНЕ СМЕЯЛСЯ И ПЛАКАЛ ТАК ГОРЬКО...

Он в лицо мне смеялся и плакал так горько,
Он меня обнимал, чтобы гнать от себя,
Он со мною делил хлеба черствого корку,
Отчего-то лохмотья свои теребя...

Он всегда говорил торопливо, но внятно,
Он меня поучал, но я все не пойму,
Как он мог быть таким, словно Бог, необъятным
И таким, словно пыль, неприметным всему...

А теперь он исчез, просто вышел и канул,
Старый дом наш зарос паутиной и мхом...
Я живу здесь один и со мной только память,
Только странные мысли, где я — это он...

ЗИМНЯЯ СТРАНА

Живу в стране мороженных ресниц,
Двуглавых фонарей и синей ночи,
Где вспышки звезд пугают диких птиц
И все не так, как сердце ждет и хочет.

Здесь никогда не будет сочных трав,
Ручьев и рек, бурлящих на рассвете,
И завтра, не похожих на вчера,
С разгульностью безудержного лета.

Но я живу, иль нет, мотаю срок,
Чего-то жду, на что-то все ж надеюсь,
Пиная снег, разлегшийся у ног,
И о бока кофейной чашки греясь.

ЕЛЕНА ШЕФЕР

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Серебристо-серые комочки —
словно лапки крохотных котят:
трогательно-нежны, мягки очень
и на голых веточках висят.

Знак весны, пришествия Христова,
вездесущей в мире красоты...
Созерцаю чудо это снова —
и в душе рождаются мечты...

ВЗРОСЛЕНИЕ

Глядел мальчишка из окна
в залитом солнцем классе.
Рыжеволосая весна
меж тем играла в классики.

Он, очарован, наблюдал,
как веничек косы с бантами
взлетал и падал, вновь взлетал
над хрупкими её плечами.

Тетрадь забытая лежала,
и сочиненье не писалось...
Душа мальчишки волновалась...
А до звонка — чуть-чуть осталось...

***

Мне не спится, мне не спится...
Ничего-то мне не снится...

Мысли в прошлое ведут,
Спать никак мне не дадут.

Переносят в мир мечтаний,
в мир надежд и ожиданий,

в мир иллюзий и потерь,
где судьбе открыта дверь.

В мир, где тьма — и брызги солнца...
Настоящее в нём бьется,

словно в клетке корабль,
что открыть её не смог...

В ГОСТЯХ У ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА

Медведевское море над диваном
и парусник огромный на столе...
Хозяин здесь — бессменным капитаном,
с глубокой мыслью, с грустью на челе...

Вокруг — картины, фотографий ряд
и книгами заставленные полки.
Негромкий голос, неотступный взгляд —
так смотрят мудрые морские волки.

Держу в руках роман дарёный —
о журавлёнке-мальчише,
что знают в мире миллионы.
Созвучен он моей душе...

ДУША ГИТАРЫ

Душа гитары —
в звучных струнах,
и в деке гулкой,
и в колках,
и в звуках,
солнечных и лунных,
в их сотворяющих руках...
Она всегда
чуть-чуть грустна,
о чём не пела бы она...

СПАСЕНИЕ

Однажды в детстве догоняла
я тени быстрых облаков.
По полю босиком бежала
среди цветов и мотыльков.

И это чудное мгновенье
мне в жизни вспомнилось не раз,
когда тоска или смятенье,
или заботы невпролаз...

ЛУННИЦА

Совсем не спится что-то мне
при бледно-розовой Луне...
На ней взор чётко различает:
девица с вёдрами шагает.
Так с детства моего она
идёт-бредёт совсем одна...
Её я лунницей звала,
и два ведра она несла.
Старею потихоньку я —
всё та же умница моя...

***

Одуванчики рассыпались
повсюду —
словно брызги солнца
на траве...
Я гляжу и удивляюсь
чуду —
и стихи толпятся
в голове...

ДУША

Душа — вместительней планеты.
Хоть невесома — без границ.
И уникальней чуда нету,
чем души... Перед ними — ниц.
Лишь только б светом наполнялись,
в мир привносили доброту,
всю жизнь собою оставались,
стремились только в высоту...

***

Мы говорим о счастье, о душе
и о проблемах важных на планете...
А стариков на пятом этаже
забыли их сверхзанятые дети...

АЛЛА РЕШЕТНИКОВА

КОНИ СЕРЫЕ

Кони серые, в яблоках кони,
Табуны их виднелись вдали.
Не страшны им людские погони,
Словно вихри несутся в пыли.

Гривы-смоль распустились от ветра
И хвосты рулевые торчат.
Вдаль ведет вожак километры,
Новый выпас увидеть спешат.

Резвость, мощь — лошадиная сила
Навевает веселую мысль:
Так красиво сияет Россия?
Есть в развитии благость и смысл?

РОЯЛЬ В ЦВЕТАХ НА ВАЙНЕРА

Из кустов в цветах блестел рояль,
Остановиться предлагал прохожим.
Призывно выводил он ноты «ля»,
То «до-минор», то «ре-мажор» тревожно.

У инструмента встал малыш,
Нажал на клавишу и вздрогнул:
Вспорхнула стайка птичек с крыш,
Звук, словно шарик, звонко лопнул.

Профессор в солнечных очках

Сыграл ноктюрн Бабаджаняна,
Девчонка, на свой риск и страх —
Симфонии Бетховена и Тертеряна.

Там каждый оставлял свой след:
Кто мурку, кто лезгинку лихо...
В конце присел дремучий дед,
И «Чижик» прозвучал так тихо...

ЛИВЕНЬ

Поля, замученные зноем,
Леса с опущенной листвой...
Разверзлось ливнем небо злое,
Разбилось молнией-чертой.
И, словно в сказке, улыбнулась
Улыбкой солнечной земля
И с жаждой в реки окунулась,
Что хлынули с небес в поля.
Вновь полились грехов потоки
Рекой сквозь горные отроги,
Отмыли всех людей пороки,
Прочистили леса, дороги.
О человек! Не бойся страсти,
Что бьется ливнем сквозь туман,
Ищи в ней выгоду для счастья,
Тропу надежды. Прочь обман!

К НАМ С ПРИВЕТОМ

С небес снежинка прилетела,
Всем принесла привет Вселенной,
На землю прилегла несмело,
Как дар — частицей вдохновенной.

Нас Высший Разум извещает:
«Примите снег для очищенья.
Пусть каждый человек познает
Любовь, свободу и терпенье».

На те вселенские просторы
Всевышний взор свой обращает.
Для нас готов свернуть и горы.
Он всем Отец, и долг свой знает.

МИГ ОТДЫХА

Солнце, море, ветерок,
Волны галькою шуршат.
Вольной мудрости урок,
С башни огоньки горят.

Волны выше, ночь чернее.
Завывает бездна вод.
Дома стало холоднее,
Приуныл душой народ.

Отдых — миг, он так недолог...
В свете солнечных лучей,
В лоне моря — водный полог...
Вижу дно судьбы моей.

НЕ ССОРЬТЕСЬ, ЛЮДИ

Не лучше ли расстаться дружелюбно,
Не вспоминая горестных обид,
Не ссориться, не оскорблять прилюдно,
Послушать, о чем сердце говорит.

Не лучше ли понять свои ошибки,
Принять чужие чувствам вопреки.
Наш мир многополярен, вечен, гибкий,
Кружится, как поток большой реки.

Возьмемся за руки судьбе навстречу,
Забудем все тревоги и печаль;
Нас ласково обдует теплый ветер
И унесет плохие мысли вдаль.

СВЕТ ВЕЧЕН

Бездумный и безумный мир
Вовлек меня в свои объятья...
Звенит взволнованный эфир:
«Очнитесь, во Вселенной братья!
Вы отложите все дела,
Возьмитесь за руки плотнее.
Чтоб алчность в души не прошла,
Вступите с ней в борьбу смелее».
И наш небесный капитан
Укажет путь в смурной ночи,
Развеет тот густой туман;
Пошлёт лечебные лучи.
Он чашу горечи земной
До дна поможет нам испить...
И дух воскреснет вековой.
Свет вечный — тьме не победить.

НИКОЛАЙ БОБЫКИН

Постоянный участник Поэтических марафонов.
Автор сборника стихов «С любовью к женщине...» (2011).

***

Лидочке

Вдалеке от дома помню я всегда
Взгляд твой откровенный, добрые глаза.
Не скучай в разлуке, душу бередя,
Нежная, родная, милая краса.

Пусть тебя согреет весточка моя,
Защитит от грусти на закате дня,
Пусть знакомый почерк, строчками маня,
Ожиданье скрасит, радуя тебя.

И надеждой встречи снова будем жить,
Через расстояния бережно любить.
Пусть быстрей проходят ожиданий дни,
Тепло первой встречи в сердце сохрани.

Мне необходима и желанна ты
Продолжать совместно исполнять мечты.
Неразлучны стали мы в своей любви,
Выпали нам в жизни светлые пути.

***

И снова я на нашем месте,
В саду, где пели соловьи,
Где мы зарю встречали вместе
В счастливом мареве любви.
Но не узнать уж того места,
Что было мило для двоих...
И от следов тропинка чиста,
И гомон птичий давно стих.

Дожди уныло зарядили,
Лист жёлтый веет на ветру,
Разлуку криком возвестили
Мне журавли в пустом бору.
Но не ушло всё так бесследно,
Осталась ты в душе моей,
И сердца пульс звучит победно,
Вернувшись в память прошлых дней.

***

Р. В.

Милая далёкая звезда!
Как мне без тебя прожить, родная?
Ты во мне осталась навсегда,
Нежная голубка дорогая.

Повстречались в мае мы с тобой,
И в душе моей любовь проснулась.
Для меня ты стала дорогой,
Счастьем наша встреча обернулась.

Мимолётно пронеслось оно,
Вдруг пришла нежданная разлука...
И душа страдает тяжело,
Сердце очернила злая мука.

Скоро ли опять придёт рассвет,
Озарит лучом моё оконце,
Или в темноте бродить свой век
И с тобою мне не встретить солнце?

Я тебя прошу: вернись скорей,
Возврати мне счастье и надежду.
Ты в душе моей тоску развей,
Раздели со мной любовь, как прежде.

***

Скочиловым

Когда Яранск был для меня вселенной,
Служил ориентиром с детских лет
К родным пенатам тропочкою верной
Водонапорной башни силуэт.

Напротив рынка вишня у забора
Звала во двор и в домик заодно,
Где маковка Успенского собора
Заглядывала сквозь листву в окно.

А дома все родные ещё живы,
Всегда гостеприимством пышет печь.
Вновь встречи с дорогими сердцу милы,
Где доброты знакомой слышу речь.

***

Сносили дом. Он тихо умирал
Под гнётом прошлых лет и силы лома.
Дух бытия ушёл в стены провал
Из старого Яранского роддома.

В тревоге кружит птицей память лет,
Ей не спасти гнездо от разорений,
Где увидали этот белый свет
Яраничи из многих поколений.

Пусть в сердце быстро рана заживёт –
В природе происходят обновленья –
И город свежей силы почерпнёт
После зимы для нового рожденья!

НЕПРИКАЯННЫЕ ЧУВСТВА

Р. В.

Прости, коли пришлось обидеть,
Явившись чрез года, как тать...
Просто хотелось тебя видеть,
Чтоб радость сердца передать.

Сегодня жизнь осуществила
Мои заветные мечты –
Частички чувств переложила
На белоснежные листы.

И, обнажённые до боли,
Застыв, трепещут на ветру,
В надежде грезят лучшей доли,
Стремясь к душевному теплу.

СОФЬЯ ПУШКИНА

ВЕТКА ВЕРБЫ

Ветка вербы прекрасно стоит без воды.
Как свежи, как пушисты той вербы цветы!
Ветку эту весною в лесу сорвала —
Красовалась в овраге она, у ручья.
Отчего эта верба так много тепла набрала?
От весеннего солнца, а может, от песен ручья?
Посмотрю на неё — так на сердце светло!
Поднимается вмиг настроенье моё!

ЗАВОДСКАЯ МАДОННА

По заводской аллее шествует Ирина.
И шапочка, и шубка — просто класс!
Уже свернули головы мужчины,
А женщины тайком вздыхают: «Ах!»

Идёт Ирина, милая, земная,
Лучится свет прекрасных карих глаз.
И с гордостью приходит мысль такая:
Какие женщины красивые у нас!

СЕНОКОС

Жаркое солнце нещадно палит,
Вновь сенокос над лугами звенит...
Сено Алёнка везёт вдоль реки,
В русые косы вплела васильки.
Тело её, словно бронза, блестит,
И сарафанчик так ладно сидит!
Вот догоняет возок грузовик,
В кузове пыльном полроты сидит,
Были ученья всю ночь до утра,
Сонным солдатам на отдых пора.
Но сон снимает с ребят как рукой,
Когда на дороге возница такой!
Заметив девчонку, ей машут руками,
По днищу машины стучат каблуками,
Бравый парнишка, видать, сердцеед,
Ей поцелуй посылает вослед...
Смотрит Алёнка упрямо вперёд
И даже бровью в ответ не ведёт...
Поля золотые и справа и слева,
Она правит лошадью, как королева!

КРЫМСКАЯ ВЕСНА!

«Крым наш! Теперь спокойно можно умирать». —
Вот так сказала мне подруга.
Сегодня приумолкла журналистов рать
И россияне многие поздравили друг друга.
Весенний свежий ветер перемен! —
Пришел внезапно он на землю наших предков;
Принес, однако, множество проблем,
Зато теперь в Крыму сияют флагов наших древки!
А сможем ли мы Крым достойно поддержать,
На двадцать с лишним лет оторванный от матери-России?
Поможем ли крымчанам жизнь хорошую создать
И не оставим их совсем босыми?
Как сложится в Крыму, покажет время...
А пока салютом брызг прибой приветствует родные скалы
И Севастополь, испытавший горькое разлуки бремя,
Сияет ярко, словно памятник российской славы!

УРАЛЬЦАМ

Урал — опорный край Державы

Мы лепим пельмени, проснувшись давно,
И пусть за окошком морозно, темно.
Денёк наш воскресный в зачатке ещё,
Мы лепим пельмени и нам хорошо!

К обеду ждём в гости родных и друзей,
И ждёт их кастрюля наваристых щей.
Непросто жить людям в суровом краю —
Своим землякам хвалу я пою.

Сквозь кризис пробьёмся — народ наш такой:
Смекалистый, крепкий, с душою простой.
Народ работящий в уральском краю
Всегда постоит за Державу свою!

И «слепит», что надо, и «влепит» ещё,
Чтоб было России всегда хорошо!

ЦВЕТОЧЕК

Скарединой Ольге Вячеславовне —
водителю автобуса 45-го маршрута
г. Екатеринбурга

Она ведёт автобус чётко и уверенно,
Не дергая и плавно тормозя.
Вот так когда-то Пашенька Ангелина
Вела свой трактор, поле бороздя.

Мужчины все смущённо улыбаются,
Завидев милую блондинку за рулём,
Плечами пожимают, удивляются
И вслед автобусу глядят потом.

А женщины гордятся изначально:
Знай наших! Вот такие-то дела!
Все вспоминают Терешкову-Чайку —
Как в космосе себя уверенно вела!

Канун 8-го Марта, праздник приближается;
В салоне шутки, смех и возглас: «Всё у нас путём!» —
И настроение у пассажиров улучшается,
Когда такой «цветочек» за рулём!

НОВОГОДНЕЕ ЧУДО

Яркий розовый рассвет
Перед самым Новым годом!
На сугробах чудный свет,
Всё украшено морозом!

Как вокруг белым-бело,
Ну а небо — цвета розы,
На деревьях — серебро,
Всё продумала природа!

Знаю, человек любой
Свято верит в сказку, в чудо.
Восхищаясь красотой,
Добр и счастлив всегда будет!

ФИЛАРЕТ ЧУПРЯКОВ

***

Мои мысли, мечты,
Чувства добра и любви
Я в слове излагаю —
Из сердца, из души.

Мир правды и любви
В моих стихах я воспеваю.
Я против зла и лжи —
Я видеть мир без них мечтаю.

Желаю людям, чтоб у них была душа...
Душа живая без греха чиста,
Как свежий белый снег
Без отпечатка черного следа.

***

Звезды летят в бесконечность...
Жизнь у вселенной — вечность,
Жизнь человека — миг...
Родился — слышим ребенка крик,
Раздался стон — умер старик.

БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Нам любовь, одна любовь нужна,
Одна для всех — эта истина права.
Бог — есть любовь сама.
Где есть любовь, там Бога сила.

Нет ничего любви дороже,
Нет ничего дороже правды.
Не человек, в ком нет любви,
В ком правды нет — не человек.

Нет жизни без любви, без правды,
Где ложь и зло — там жизни нет,
Ведь в царстве лжи — царица-смерть,
Любви и красоты нет в царстве лжи.

Где нет любви, где правды нет,
Надежды, веры и любви — там жизни нет.
Где зло и ложь — всему там крах,
Всему там смерть: они все обращают в прах.

Где правит зло и ложь в фаворе,
Где нет любви и правды — горе!
Там жизни нет, нет красоты — разруха,
Одна старуха Смерть косою косит лихо.

ЧАРУЮЩИЙ, ВОЛШЕБНЫЙ МИР

И небо и земля —
Творца созданье,
Одно они
Живое зданье.

Луны и звезд в ночи горенье,
Зеркальное от солнца, это отраженье
В них солнечных лучей свеченье,
Во тьме ночей нам освещенье.

Когда наступит время ночи,
Ты подними на небо очи.
Там звезды и луна блестит —
Восторженных очей не отвести!

Сверканье звезд, луны сиянье
И неба голубой эфир —
Чарующий волшебный мир...
Всю эту сказку Бог нам сотворил.

СТИХ ЛЖИВЫЙ ДОЛГО НЕ ЖИВЕТ!

Стихи без правды — не стихи,
Глупы стихи без мысли,
Мертвы стихи без доброты,
Без чувств любви стихи мертвы.

Голос Бога не слушать,
Стыд и совесть забыть —
Этому учат нас бесы,
Современной поэзии боссы...

Те, в чьих глупых башках нет ума,
В чьих стихах правды нет, ложь одна,
И кто в поэзии по ихнему поет,

Кто, как они, в стихах красиво врет...
Не человек он и не поэт —
Его стих лживый долго не живет!

***

Очень все непрочно в природе,
Все меняется в этом мире:
Вчера осень, листья летели,
А сегодня подули метели,
Белый снег лежит на земле.
Лишь любовь, моя любимая, к тебе
Все прочнее, не меняется во мне.

***

Волны, качаясь, плывут по реке
Прохладной струей по моей руке...
С любимой в разлуке, она вдалеке,
Эту же реку видит во сне,
Мое имя читает на каждой волне.

НОЧЬ

На закате солнца вспыхнула заря,
Сгорела пожаром, догорела дотла.
Стемнело, темная ночь пришла.
В забытьи отдыхает природа.

Замерло все, стоит тишина...
Черной шалью ночь небо накрыла,
Миллиардами звезд сверкает она.

Звездочки эти на черной шали
Божья матерь крестом вышивает в ночи,
Светом ангелов светят звезд этих огни.

АННА НУРДИНОВА

***

У камина согрею руки.
Как шептали и были...
Мне осеннюю песню разлуки
Сверхглубинной разлуки и пыли
Дерева прокричали в муке,
Прошумели в тумане-мыле...
И впитали, вплели руки,
Даже что облака плыли...

***

Мне холодность ресниц предвещает беду
После снега в заброшенном парке.
Если лета глоток я в себе продержу,
То зима будет быстрой и жаркой.
Заметёт до весны двор, скамью и крыльцо,
И останется лже-покрывало
До того, как лучей золотое кольцо
Не опустится резво и рьяно.
Не оставит с утра и намёка на свет,
Чтоб подумалось: «Это приснилось!»
Мне холодность ресниц... А быть может, и нет...
Просто осень зимой притворилась.

***

Что, если вырастут крылья? —
Два аккуратных крыла...
Я оттолкнусь очень сильно
И устремлюсь в небеса.
Буду лететь, не пугаясь
Чувства крутой высоты.
Чудо? А я обновляюсь
И улучшаю стихи.

***

Ругалась осень.
Бестактно раздевалось небо.
Четверг и восемь.
Пятнадцать целых дней до снега.
До твёрдой капли
В ворсинках бело-серо-синей
Стволы зачахли,
Приметив рыхлый терпкий иней.
Нет, не забыла
Изгибы. Ласки. Пляска стрелок.
Как уходила
Под стук часов и звон тарелок.

***

Вот плещется море привычно,
С песком говоря о печали.
Так странно и так необычно
Друг друга сердца повстречали.
Увы, на земле им не место,
Не часть, не предел мирозданья,
Сжигают упрямо, нечестно
Осколки больного сознанья.
Твоё превращается в пепел,
Безжалостный и беззащитный;
Взлетает, встревоженный ветром,
Несётся к нелепым орбитам.
Моё: «Забери, умоляю!» —
Мгновение, вспышка, комета.
Да только уже неживая...
И сердца давно больше нету...

***

Стихами — о стихах,
Словами — о словах,
Стекаю по стене
Снаружи и извне.
Не в рамках памяти,
Вином по скатерти,
Волной до облака,
Вдох сердцем — коротко.

***

Скрипнула дверь тихонько.
Может, мне всё показалось?
Или вдруг села на койку
Удача, что тихо подкралась?
Хитренько глазки прищурив,
Взгляды косые бросает,
Свесила ножки босые
И в невидимку играет.
Хочет удача-малышка
Мне показать звонкий смех.
В небе вдруг яркая вспышка —
Может быть, это успех?

***

Вот бы в неге полей
Прикоснуться к земле,
Встретить радостный день,
Позабыть о зиме.
Жадно солнце срывать
С безграничности трав,
Повернуть время вспять,
Смело жить наугад.
Нам укрыться в тени
Безмятежности в ряд
Грациозных степей,
Потерявших наряд.
Пусть заглянет луна,
Пусть снимают наряд...
Дорогой, как тогда,
Твой волнующий взгляд.

ПУСТЬ ТАК

Пусть так. В зиме. По много в час.
Смочить сухие губы
И вылить бы. Поток из глаз
Ненастояще-нудный.
Когда ещё в сухом вине
Так истина кричала?
Во мне вина. В моём вине
Его — как и сначала.
В холодный, потускневший день
Я прямо замирала,
Когда твоя мою нетень
Неловко целовала.

АЛЬБЕРТ НУРДИНОВ

ПОСВЯЩЕНИЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

Среди поэтов русских есть один,
К которому любовь свою, признаюсь,
Пронёс я с юных лет и до седин,
Которым и поныне восторгаюсь.

Ещё со школьных пор я обожал
Его поэмы и стихотворенья.
Во мне, казалось, каждый нерв дрожал,
Когда читал его произведенья.

Усевшись с толстой книгой на диван,
Уйдя в себя от суетности света,
Я погружался в мир чудесных стран —
Фантазий плод любимого поэта.

О, как я близко к сердцу принимал
Всё то, что в том происходило мире:
Как гневно я Гаруна осуждал,
Как слёзы лил, скорбя о юном Мцыри!

Склонив главу усталую ко сну
И сдавшись в плен крылатому Морфею,
Я видел в снах прекрасную княжну
И Демона, парящего над нею.

Хоть с той поры прошло немало лет,
Я те мгновенья часто вспоминаю
И Лермонтова томики нет-нет,
Как прежде, с книжной полки вынимаю.

И пусть твердят иные знатоки,
Что Лермонтова нынче не читают...
А в этот миг другие пареньки
Его стихи с восторгом открывают.

ПРО ТАНЮ И АКМ

Урок НВП* начинается в школе:
Сегодня наш класс АКМ** разбирает.
Майор-военрук, о вчерашнем застолье
С тоской вспоминая, зачет принимает.

Как будто играя на кнопках баяна,
Дрожащей рукою журнал раскрывает.
Склонился над ним. Еле дышит Татьяна:
«Кого же поднимет?» — тревожно гадает.

Девчонки испуганно к партам прилипли
И парни молчат, как в лесу партизаны.
Майор распрямился и голосом хриплым
Фамилию вслух произносит Татьяны.

Девчонка встаёт и походкой несмелой
Идёт, ощущая сочувствие класса,
Туда, где сейчас на столешнице белой
Лежит автомата холодная масса.

Дошла. Повернулась. Стоит перед всеми.
Затянута грудь в цвета хаки рубашку.
Майор, между тем, почесав пальцем темя,
Татьяне даёт для разборки отмашку.

Она, как мадонна дитя, осторожно
Руками к себе АКМ прижимает.
Порядок разборки запомнить несложно:
Сперва магазин из него вынимает.

Потом автомат от себя развернула.
Прижавшись к прикладу румяной щекою,
За ручку затвора с трудом потянула,
Спустила курок побелевшей рукою.

Майор наблюдал со скрипучего стула,
Держа перед носом запястье с браслетом,
Как шомпол с усильем она отстегнула,
О ствол ноготок поцарапав при этом.

Как крышку коробки, сопя, отделила,
Едва нажимая тугую защелку,
Как раму с затвором на стол положила,
Откинув со лба непослушную челку.

Девчонка была, словно ангел, прекрасна:
С точеной фигуркой и нежною кожей.
Но только майору Григорьеву ясно:
Курсант в норматив уложиться не сможет.

Да, время неслось, словно быстрая птица.
Вот стрелка секундная круг пролетела.
Майор рявкнул: «Стой!» — Но, увы, ученица
Собрать до конца автомат не успела.

Седой военрук снисхожденья не знает:
Урок НВП — обороны основа!
И жестом решительным он обрекает
Несчастную девушку мучиться снова.

Опять с магазина она начинает.
В глазах её синих — тоска без просвета:
Татьяна решительно не понимает,
За что ей терпеть издевательство это.

Устала девчонка. Дрожат её руки.
С трудом вынимает пенал из приклада...
Ну сжалься, майор, прекрати эти муки!
Девчонкам — на время? Зачем это надо?!

Возможно, майору в душе Таню жалко —
Растёт у майора такая же дочка.
Но давит на мозг войсковая закалка —
Должна уложиться в минуту, и точка!

Опять выполняет девчонка заданье,
Встаёт с автоматом в исходную стойку...
Товарищ Григорьев, имей состраданье —
Поставь милой Татьяне несчастную тройку!

НВП — начальная военная подготовка.*
*АКМ** — автомат Калашникова модернизированный. Выполнение норматива по разборке и сборке АКМ было обязательно для всех советских старшеклассников.*

АНДРЕЙ ШАРКУНОВ

ПОДВИГ

За подвиг, который нельзя забывать,
Награды нашли советских солдат.
Ордена и медали — как эхо войны,
Из крови и пота отлиты они.
Сплав веры в Победу и в силы свои —
Живым и посмертно вручались они.

***

Расскажут сегодня ветераны,
Как в сорок первом отступали,
Как восемьсот семьдесят два дня
Блокады голодали в Ленинграде,
И как пинка фашистам дали,
В Курской битве хвост прижали,
Москву не сдали, отстояли,
Как безымянные высоты брали,
За каждый метр земли стояли.
Расскажут с мокрыми глазами
О том, как жили, воевали,
Как боевых друзей теряли,
Как в сорок пятом
Берлин с Рейхстагом взяли.
Расскажут нам, как победили,
Какую цену заплатили.

ТЫЛ

В военные годы в суровый мороз
Победа ковалась в промерзлых цехах.
Бабы и дети к станкам подошли,
На хрупкие плечи ношу взвалив.
Голодные люди стоят до конца,
Пока от бессилия не упадут,
Но встанут они, и опять — за станки,
Свой подвиг вершить за Победу страны.
Победа пришла, но не каждый дожил,
Труд непосильный жизни лишил.
Их светлые души покой обретут,
А память потомки в веках пронесут.

ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

Когда наступит тишина,
Ночной прохладой освежая,
Услышим песню соловья
О тех, кого нет рядом с нами.
Им колыбельную споет
Ночной певец — ночная птаха
И песней звонкой возвестит
О подвиге советского солдата.

***

Забыть нельзя, а помнить больно,
Как тридцать миллионов жизней
Война из жизни вырвала —
Бойцов и тружеников тыла,
Детей невинных, стариков...
Взамен оставила руины
Дотла сожженных городов
Да безымянные могилы
Без фотографий и крестов.

ТРИ ДНЯ ВОЙНЫ

Снаряды землю рвут на клочья,
Вонзают жала все больней...
В окопе их осталось трое:
Боец пехоты, врач-старлей,
А третий — раненый матросик,
Пацан молоденький совсем...
В семнадцать лет война застала,
Вчерашний школьник воином стал,
Солдатом смелым и отважным
В боях себя он показал.
Перед врагом не преклонился,
От пули лишь на грудь упал;
Старлей, как мог, помочь пытался,
А он сквозь боль одно твердил:
«Огнем прикрою, отходите,
Подмога сегодня не придет».
Ему в ответ боец пехоты:
«Бросать своих не наш удел.
Втроем мы будем защищаться,
Втроем и смерть не так страшна».
Бой с новой силой разгорелся —
Одна атака за другой...
Уже кончаются патроны
И кровь смешалася с землей.
Три дня стоит в бою неравном
Из трех сердец кордон людской,
Из трех сердец свинцу преграда,
Из трех сердец заслон стальной.
Три дня прошло, назад — ни шагу,
Земли не отдано родной,
Земли, что боль терпеть устала,
Земли израненной такой.
Три дня над ними смерть летала,
Три дня стояла за спиной,
Рукой костлявой жизни смяла
И пир устроила шальной.
А землю рвут, терзают в клочья,
Ложатся мины все кучней...
Живых в окопах не осталось,
Лишь смерть, довольная собой.
Они погибли, но не сдались,
Земля тела их приняла.
Их души Господу достались
И память вечная пришла.

***

Звезды погасли,
Померкла луна,
Сумрак растаял,
Ушла тишина.
День наступает,
В атаку идет,
Ночь отступает —
Тактический ход.
Битва проиграна,
Но не война...
Будут победы
При полной луне,
Звезды салютом
Гореть в вышине.

ЗИНАИДА НУРДИНОВА

«СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ» А. С. ПУШКИНА НА СОВРЕМЕННЫЙ ЛАД

Тридцать лет и три года
Старик рыбу ловил,
И ещё неизвестно,
Что домой приносил.
То поймает он тину,
То морскую траву,
А великое счастье —
Только рыбку одну.
Рыбка та не простая,
Золотая она,
И дана не старухе,
Старику лишь дана.
А старуха все годы
Всё у моря жила
И с рыбалки с уловом
Долго мужа ждала.
Из подспорья — корыто,
Всё разбитое в прах,
И ни дома, ни печки...
Муж старухи — чудак.
Как он только старуху
Эти годы любил?
И чем только старуху
Эти годы кормил?
Ведь старуха сидела
И у моря ждала
И портки и носочки
Она мужу ткала.
Был старик «работящий» —
Одну рыбку поймал
И устроил старухе
За все годы аврал.
И старуха сумела
Старику всё воздать —
За прожитые годы
Старика привечать.
Да, не знал он старухи,
Хоть прожил тридцать лет...
Для старухи был праздник,
Старику «тёмным» свет.
Не познал он удачи
Для себя и жены
И остался у моря
Без корыта, избы.

Старуха
        сидела у моря,
Погоду ждала
И мужа с уловом
Обедать звала.
А муж всё рыбачил
И рыбку ловил,
Когда он обедал,
Совсем позабыл.
Старуха сидела
И мужа ждала
И горькие слёзы
Обильно лила.
А муж всё не шёл,
Хоть обедать хотел,
Поймать он рыбёшку
Опять не сумел.
Он знал, что старуха
У моря сидит
И зорко на воду
Морскую глядит:
Мелькнёт ли где рыбка,
Чтоб рыбку поймать,
Еду приготовить
И мужа позвать.
Ведь знала старуха —
Голодный сидит,
Несытое брюхо
Усердно урчит...
Как рыбку поймать
И найти сухарей?
Накормит старуха —
Топор сварит щей!

Слёзы горючие льются рекой,
Бабка и дедка стоят над рекой...
Рыбка уплыла, её не поймать —
Нет даже лодки её догонять.
Как же старухе и деду тут быть? —
Рыбку златую им век не забыть
И не забыть про корыто, избу,
Про золотую удачу свою...
Бабка и дедка стоят над рекой,
Вдаль устремили задумчивый взор.
Рыбка гуляет и плещет волна,
Рыбка далёко, совсем не видна...
Видно, придётся самим всё решать,
Рыбку златую теперь не поймать:
Избу изладить, корыто срубить...
Жаль только рыбку — её не забыть.

***

Марафону 2014

Мы задули свечу...
Кончен бал-марафон...
Нас сплотил, удивил
И возвысил нас он.
Мы задули свечу...
Отгремели фанфары
И затихли хлопки,
Так звучащие в зале.
Мы задули свечу...
Но она не погаснет,
Год пройдёт, пролетит,
Будет снова здесь праздник.
Будут вирши звучать,
Будут петь и смеяться...
Марафоном любви
Праздник тот называться.
Мы задули свечу —
Символ дружбы и лета,
Настоящей Любви
Всей Вселенной и Света.

ОЛЬГА КАЛУГИНА

***

Внимательно смотрю на юноши портрет:
Передо мною Лермонтов в расцвете лет.
И разгадать пытаются напрасно,
Каким он был — застенчивым иль страстным,
С язвительной усмешкой на устах
Иль просто у него веселый нрав?
Глаза мечтателя, а взгляд печальный...
Так молод, но уже — поэт опальный.
Картина никому не даст подсказки,
О чем он думал пред дуэлью среди гор Кавказских.
И только прочитав его бессмертные творенья,
Мы понимаем состояние души его и смену настроенья.
Он был душою кроток, но порою властен,
Жизнелюбив, а иногда несчастен.
Ветрам и бурям брат, как парус одинок...
Черты его характера читаем между строк.
Великий мастер перевоплощений
В героев множества своих произведений.
И достоверней нет портрета,
Чем сочиненья гениального поэта!
И вновь смотрю на юноши портрет:
Передо мною Лермонтов в расцвете лет.
Пусть в нашей жизни сквозь столетья и года
Поэта образ остается молодым всегда!

***

Где искать поэзии начало?

На Руси корней ее немало...
Появились при Царе Горохе
Дудари, Боян и скоморохи.
Гусляров натянутые струны
Пели славянинам Песни, Руны,
А сказители слагали Сказы, Были...
До сих пор мы их не позабыли...
Годы шли. Царь за царем сменялся,
А народ наш так и оставался
Полуграмотный, невежественный, дикий...
Призадумался над этим Петр Великий —
Повелел «нести культуру в массы»,
Повсеместно строить школы, классы,
Создавать театры и музеи,
«Образовывались» чтобы ротозеи!
И царица, дочь его Елизавета,
Славно дело продолжала это.
Страсть любила музы. И при этом
Поощряла молодых поэтов —
Выходцев из русского народа,
Тех, кому талант дала природа.
Хоть немало утекло воды,
Просвещение дало свои плоды...
Расцветала русская культура,
Вместе с ней наука и литература!
Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков
Потрудились над грамматикой неплохо:
Речь от славянизмов избавляли,
Наш родной язык обогащали.
Новиков, Державин и Фонвизин
Проводили русских слов ревизии.
Разом ввысь поэзия взлетела,
Когда Пушкин их продолжил дело.
Для России сделал очень много,
К просвещенью указал дорогу,
Утверждая, что через печать
Можно наш народ образовать.
Труд проделал он полезный и немалый:
Редактировал и выпускал журналы,
Приумножил стили, формы, жанры...
Все творения его реалистичны, многогранны.
Ну да что там говорить об этом —
Пушкин был и есть поэтом из поэтов!
Эру новую открыл в литературе,
В музыкальном мире и во всей культуре,
Нормы языка литературного создал...
В поэтической России
Пушкин есть начало из начал!

***

Разбитый хрусталь никогда не блестит,
Чернеют в нем трещины, блекнет сиянье.
Рассохлась гитара — она не звенит,
И звуки теряют своё обаянье.

***

Сумейте так, чтоб в этом грязном зале
Представить плавный менуэт Версаля,
Увидеть блеск свечей, услышать шелест платья,
Прабабок вздохи, томные объятья,
Прозрачный свет луны, «Ноктюрн» Шопена,
Морей лазурных набегающую пену,
Корсаров бриг, лагуны, пальмы, бризы...
Моей фантазии нелепые капризы!

***

Сколько их... неконченных и брошенных,
Сколько их... моих детей излюбленных! —
Там, где сердце падало подкошенным,
Там, где пережито-перелюблено...
О стихи! В вас чувства и желания,
Нежность, счастье, боль утрат, горение,
Сладкая тоска при расставаниях...
Неуёмное увидеть нетерпение.
О стихи — друзья мои хорошие...
Время шло, но с вами я не в росстани.
Обещаю, что писать не брошу я,
В моем сердце рифм златые россыпи...

***

Осенние пейзажи... Акварель.
Поблекшие печальные мотивы.
Лист облетел... Осенняя капель.
День хмурится, поникли ивы.
Так осень и в душе моей настала.
Печально, пасмурно... И ярких красок нет.
Так мало радости, так счастья мало,
Что кажется немилым белый свет!
Ты далеко... увидеть невозможно.
Как безотрадна жизнь и как пуста!
Любви Законы в мире непреложны.
Осенний вечер за окном... и снова я одна.

РИММА КОПЫТКОВА

ПЛАЧЕТ СВИРЕЛЬ

Туча нависла
Над шалашом.
Молнии выстрел —
Дождик пошёл.

Шорох по листьям,
Шёпот в траве,
Ветер со свистом...
Вдоль по тропе.

Струи повисли.
Плачет свирель.
Мордочка лисья
Скрылась в норе.

Ходим по кругу...
Сброшен рюкзак.
Прыгнул в испуге
Заяц-русак.

Вроде надёжно
Мне в шалаше.
Что же тревожно
Так на душе?

Нет, не случайно
Скрипнула ель...
Где-то печально
Плачет свирель.

УПАЛА РАМА

Упала рама —
Вдребезги стекло!
Гуляла дама,
Даме повезло —

У ног осколки
Битого стекла,
А дама только
Как мел бела!

В проёме штора
Парусом дрожит,
За нею шорох
Тайною прошит...

Теперь оконце
Стёклами звенит,
В осколках солнце
Брызгами блестит.

Играет драма
Мозаикой стекла.
Слеза у дамы
По щеке стекла...

ЕГОРКА

Было в комнате тепло,
Егорка просыпался,
А в замёрзшее окно
Воробей стучался.
Наш Егорка быстро встал —
Есть хотели птички,
Он пшена пакет достал
Воробьям, синичкам.
На Егоркино пшено
С крыш они слетали,
Золотистое зерно
Весело клевали.

МОДЕЛЬЕР

Папа зря не говорил —
Маме платье подарил.
Всё в цветах оно — в тюльпанах —
И застёжки на карманах.

Вырежу один тюльпанчик
Я себе на сарафанчик
И пришью — я всё умею,
Только нужно быть смелее.

Нет, не зря я потрудилась —
Так красиво получилось!
Мне сказала тётя Вера,
Что я стану модельером.

Я, конечно, удивилась —
Что же мама рассердилась?
Вдруг не любит модельеров?
Я спрошу у тёти Веры...

ЗЕРКАЛО

Снова платьице меняю,
Снова к зеркалу бегу.
Я красивая такая —
Насмотреться не могу.

Но что с бабушкой такое?
Надо с ней поговорить.
Ей так хочется порою
Зеркала все перебить.

В них смотреть она не хочет —
Не такой, мол, я была.
Говорит, плохие очень
Стали делать зеркала.

«Родилася ты такою,
Ты же бабушка моя.
Разве ты была другою?
Не припомню что-то я.

И не надо мне другую.
Зеркала не надо бить.
Я тебя люблю такую
И всегда буду любить».

ТАТЬЯНА БУЯВЫХ

***

Никак не могу заснуть, позабыть
Тех прошлых страниц своей жизни...
Всё вспоминаю, читаю, пишу
И рассказываю свои небылицы.

Но кому интересны пустые слова?
Всем нужны сюжеты и действа
Как в романе том, где читали мы —
Скрежетали сабли и персты.

Сколько лет пролетело жизни той?
Только остались воспоминания.
Переворачиваю подушку рукой.
Исчезает страница из жизни.

ЖЕСТОКОСТЬ

Что случилось с людьми? —
Я никак не пойму.
Стали жестокими люди.
Убивать готовы по одному,
Продавая себя ради муки.

Как сказать этим людям,
Если можно назвать
Их подобными словами,
Что нельзя убивать и стрелять,
Ведь другого мира не будет.

Все одинаковы мы, когда
На коленях стоим пред Всевышним
И произносим прощенья слова,
Как будто очищая душу.

Но зачем тогда создавать эту боль?
Неужели нельзя по-другому?..
Любить и прощать, наслаждаться и жить —
Вот что нужно нам априори!

ПОБЕДА!

Белые платьица, вальс, улыбки...
Всех поставила в строй война!
Было просто не до скрипки,
Вдруг оборвалась струна...
А так хотелось выйти замуж,
Иметь диплом, детей и дом...
Война всем помешала,
Оставив это на потом.
Было много разных судеб,
Всех поставила война
Под одну машину-бритву,
Заровняла нам виски.
Но дождались все Победу!
Все кричали нам Ура!
Кто-то спал в полях и в дзоте,
Кто в концлагере тогда...
Слово это День Победы!
Мы должны ценить с тобой!
Как за это дрались деды,
Чтобы выжить нам с тобой!

СОЛДАТУ ВОЙНЫ!

Я смотрю сквозь призму лет
На ветеранов — воинов удачи;
Не стёрло время их побед,
Их подвиг временем отмечен.
Медали, ордена звенят,
Как залпы батарей в Победу!
Он был Солдат и есть Солдат!
Хоть седина виски его покрыла,
Душой остался молодой,
Глаза светятся от Победы.
Прошёл с отвагою Солдат
От тыла до Берлина!
Гляжу сквозь летопись времён —
Война его не изменила!
Глаза, душа, рубцы блестят,
Но где-то сердце защемило...
Сегодня День Победы для тебя, Солдат!
Цветы, улыбки, мир, салюты!
Благодарю тебя, Солдат, за то,
Что мы сегодня живы!

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Я проснулась сегодня утром,
Протёрла свои глаза,
Посмотрела вокруг и задумалась:
Что мне сделать наверняка?

Я подумала... Быстро, не мешкая,
Взяла перо, чернила и лист.
Написать хотелось немного,
Получилось — почти лист.

Все слова опять перепутались,
Не могу их поставить в строй...
Может, это любовь перепутала,
Все перемешав вверх дном?

Только вопросы и получается
Написать пером на листке...
Чтоб понять философию жизни —
Про любовь написать на стекле?

***

Книги, журналы, фильмы, слова,
Рой весёлых подружек...
Не могу наглядеться порой я,
Купаясь в лучезарных грёзах.

Что-то хочется резко всё поменять,
Изменить свою жизнь априори.
Не хочу я ломать чужие дрова! —
А хочу окунуться в море.

Любвью, страстями и весельем
Своей полной грудью дышу я!
Наслаждаюсь я песнями соловья
И читаю стихи о ноев.

ВАСИЛЬ ГАРЕЕВ

ЗИМА!
Зимой лишь можно только мчаться
На санках с горки ледяной,
Робеть, смеяться и бояться,
Съезжая в ад с горы крутой.
Когда внизу зияет пропасть,
То дух, дыханье, мысли — вон,
Тебя охватывает робость,
Через мгновенье — свист и звон.
Летят уж санки, словно пуля,
Упругий воздух бьёт в лицо,
Они не слушаются руля,
Как будто налиты свинцом.
Куда ты, дьявол, санки тащишь —
Иль в бездну, пропасть или ад?..
А уж внизу свой взгляд таращишь
И вновь с горы спуститься рад!

***
Зима, конечно, хороша
С морозами трескучими,
Но вот уж требует душа
Ту ивушку плакучую.
Она растёт там, над рекой,
И молча в воду смотрится —
Любуется своей косой
И тихо Богу молится:
«Ой, речка, реченька, река,
Мне подружка и сестрица,
Весть принеси издалека,
Где Клён растёт, и он мне снится!»
Тогда по осени прислал
Лист узорный пятипалый:
Любовь он этим выражал,
И цветом был он ярко-алым.

ЗИМА!
Какое счастье мы имеем,
Когда в России есть зима!
Пусть от мороза все немеем
И в эпидемию болеем,
Но всё же славная она!
Приятно ехать в санках с горки
Или на лыжах вслед нестись...
А детям каково у ёлки!
Все в масках: зайцы, лисы, волки...
О эта сказка, ты продлись!
Иные люди и народы
Снег не видали никогда,
Им невдомёк сюрприз природы,
Им это — катаклизм погоды,
Вода для них всегда вода.

***
Ой ты Зимушка-зима —
Весёлая подруга!
И почто же ты, Кума,
Так холодна для друга?
В снегопад, буран, метель
Ты свой танцуешь танец,
А в полях — бела постель
И пруд блестит, как глянец.
На дворе мороз трещит,
Он всех и вся стращает,
Только детский смех звенит,
Но их он не смущает.
В санках с горки ледяной
Мальчик мчит задорный,
А под носом бахромой
Там лёд застыл узорный.

***
Эй, ямщик, погоняй лошадей —
Так, чтоб тройка резвее бежала,
А подковы ты их не жалей,
Ведь получишь на чай, и немало!
Ты пусти их не рысью, в галоп,
Чтоб позёмка кружилась за нами
И след прошлогодний мой чтоб
Был засыпан позёмкой, снегами!

***
Почто гляжу на небо ночью,
Что там узреть пытаюсь я?
Быть может, там звезда моя? —
И зреть её хочу воочию.
Как много звёзд на небе ясном!
Ищу свою, так где ж моя?
Но среди всех искать напрасно,
Так ищет пусть она меня.
Уверен я — на небе звёздном
Там есть у каждого звезда.
И в радости, и в горе слёзном
Пускай горит она всегда!

***
Зимы пейзажи надоели,
Все чёрно-белые оне,
И птицы зиму всю не пели,
Душа соскучилась вдвойне!
Мой взор цветные краски просит...
Пора уже Весне расцвесть!
Меня фантазия уносит...
Неси ж, скворец, благую весть!

БЕРЁЗКИ, БЕРЁЗЫ, БЕРЁЗОНЬКИ
Ой берёзки белоствольные,
Ну, что же вы качаетесь?
То ль судьбою недовольные,
То ли прошлым вы каетесь?
Берёзы, берёзы, берёзы,
Что же вы пригорюнились?
Сочатся весной ваши слёзы,
От горя ли так осунулись?
Ой берёзоньки, берёзоньки! —
Символ России несёте.
Вы, словно женщины-вдовоньки,
Печально песни поёте.

ВАЛЕРИЙ ОВЧИННИКОВ

СТЕПЬ ВЕЛИКАЯ

Костерок шалашиком
Я себе устрою,
Берестовый бег огня
Я хвоей утрою,
На бекешу новую
Лягу белокурый...
Беркут вольный
С облаков зырит —
Где же куры,
Куропатки-дуры?
Амазонку дерзкую
Я тут поджидаю,
На коне своём
Стальном
Над травой взлетаю!
Аурелией зовут
Ту девицу рыжую.
Как увижу, мне каюк —
Грудь её бесстыжую!
И зелёный свет идёт
Из глазищ огромных...
Злато, звонко серебро...
Наступила на него!..
Прыгнула... Тигрица!
Ну а мне-то ничего —
Я развеселился...
Запылилась даже степь
От её рычанья:
Стиснул крепко я её,
А потом — молчание.

Небо в перьях журавлей
От любви стонало...
Даже года не прошло —
Первенца рожала.

Время терпкое моё
Жадно степь глотает:
Аурелия в седле
Мчится к птичьей стае!

Костерок шалашиком
Я семье устрою,
Берестовый бег огня
Я хвоей утрою;
Сядут двое сыновей
На мою бекешу,
Я рассказами про старь
Славно их потешу.

***

О, о, о, о, о, Одуванчик!
Ода, ода, ода, Одуванчик!
Ван, ван, ван, ван, ван, ванИванчик!
Мать-и-мачехи пацанчик.
О! Дуванчик!
Для дюймовочки диванчик.
Я славлю тот цветок своеобычный,
А трубочка цветка имеет цвет какой-то бычий.

Обоняние им обоянено,
Осязание им оСЕЗАНено.
Дарю я девушке и дедушке из них букет:
Для роз и гладиолусов их жёлтый цвет — кастет.

РУССКИЙ КОСМИЗМ

Мне повезло —
родился русским,
сижу на мыльном
пузыре озона,
Внимаю гул галактик;
Вдыхаю силу Пи-Мезона
и наслаждаюсь
терпким вкусом кварков...
Погладил на прощанье
Млечный Путь:
Свет
Звёзд
Мерк.
Я
Дня
Клерк!

ПРОСТЫЕ МАРТОВСКИЕ СТИХИ

Восьмипупый пятикрыл
С мохноногим синебрюхом
Ищут самку —
синеглазую лизунью,
Чтобы спариться стократно
На лужайке под сосной!
Мартоносный ветер веет,
Пыль сугробную сдувая,
Чтобы быстро растворилась
В красном пламени фотона!
Выйду весь я мартобровый,
Весноглазый, цветорукий
И начну я всех девчонок
Прямо в губы целовать!

ПОМОГАЮ ДЕДУШКЕ

Пахнет гвоздями, сырой древесиной...
Дедушка ладит забор.

Тук да тук молоточек.
Дзинь да дзинь гвоздóк о гвоздóчек.
Дрынь да дрынь — растёт забор из досóчек.

Дедушка старенький — дышит неловко,
Да не пропала Ивана сноровка.

Тук да тук молоточек.
Дзинь да дзинь гвоздóк о гвоздóчек.
Дрынь да дрынь — растёт забор из досóчек.

Пахнет гвоздикой, я доски таскаю;
Хочется каши, брусники и чаю.

Тук да тук молоточек.
Дзинь да дзинь гвоздóк о гвоздóчек.
Дрынь да дрынь — растёт забор из досóчек.

***

Я теку в направлении моря
естеством, заблуждением, жаждой,
общей суммой чужих своеволий,
о которых забуду однажды,
неуемным ручьем или бродами
за предел, обозначенный молом,
в потрясенье исполниться водами,
освященными божьим глаголом...

...там, где линия береговая
тонкой солью на мне проступает.

***

Тишина зализывает раны,
от неотвратимости грубы,
проступают зданья сквозь туманы,
как немые вестники судьбы.
Страх в истоках...
Стылый страх — не охнуть —
на восходе света и тепла
обреченно втягивает коготь,
норовя черкнуть по куполам.

***

А Юг, по сути — тот же Север.
Антарктика — предел его.
Меж ледяных её расщелин
от века ищет — но кого,
тоскуя, вопрошает ветер?
Так будет до конца времен.
Струной закинутые сети
тому, кто слухом наделен,
звучат, и полнится пустое,
ведь невещественной рукою
он направляем. Стало быть,
чтобы искать...
Но не добыть.

***

Растворяюсь во времени
без остатка,
где наездник без стремени
и лошадка,
и скольженье по темени
рук в достатке,
только дедово бдение
слишком кратко.

Цвет тимьяна под Троицу
на Франчихе.
Меж родными покоится
свет мой тихий.

***

Мякотью апельсина,
смятою до мезги,
в самую сердцевину
взгляда — на перегиб —
Солнце!
Владонь качнуться,
медлить... Искрить в ответ
там, где клубком свернулся
радостный рыжий свет.

***

Тихо-тихо, ясно-ясно —
так бывает на заре —
небо дышит вышней лаской,
оставляя легкий след
в этой впадинке росою,
в этом бархате пыльцой,
в зашифрованном тобою
взгляде рыжею искрой.
Миг, что жизни целой равен...
За него теперь молчком
нам серебряною правят
пылью пряди над виском.

***

На обмелевший водоем,
чей лед по-молодому тонок,
пролился снег слепым дождем
щепы стаканчиков граненых.

Так я себе доныне — тайна,
и, добывая естество,
не совпадаю с изначальным
своим, где чувствую его.

***

Тучами, тучами месяц укрыт,
знак вопросительный в небе горит.
Этих случайных просветов игру
ветер разрушит не скоро...
К утру
скрипнули весла на том берегу,
месяца скобка открыла строку —
значит, при жизни давать мне ответ...

Господи, Боже, я жив или... нет?

***

В темных плюшевых жакетах —
в нищий дворик, мокрый снег,
в небо цинкового цвета,
в крестный путь — один на всех,
в две войны, разбой, разруху,
в безнадежный вдовий хлеб —
наши русские старухи
с небольшим за сорок лет,
в изработанные руки
на макушке у мальца,
чтобы горькою разлукой —
и за мать и за отца,
и в ночной горячий шепот —
пальцы сложены в щепоть —
не в укоры и не ропот:
«Ты страну спаси, Господь».

АНДРЕЙ ШАРКУНОВ

***

К нам на бреющем полете
На ковре на самолете
Прилетела, замела
Злая мачеха-зима.
Как всегда прекрасная,
Гордая и властная,
К людям бессердечная
И с весной нечестная.
Ей бы, как простушке,
Порыдать в подушку —
Может, подобреет...
Только бедная зима
Плакать не умеет.

ЛУНА

Играла ночь с луною в прятки,
А я гадал, искал отгадки,
Что прячет сторона луны,
Которую не видим мы.
Быть может, там цветут сады,
Летают к звездам корабли,
Горят огнями города...
И кто-то так же, как и я,
Ответы ищет до утра.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Зима ревет, пломбиром тает,
Промокли с ног до головы
Ее пажи — снеговики,
В ручьях сугробы-корабли
О мель разбились на куски.
Еще вчера повелевала —
Казнить и миловать решала.
Ее империя была
Суровой стужей скреплена.
Теперь сидит совсем одна —
Сбежали свита и шуты,
Пусты песочные часы,
И с улиц ей кричат: «Уйди!»

РАДУГА

Играет радуга цветами,
Всем радость яркую даря.
Она из детства прибегает
И улетает за моря.
Природы чудное явление
С грибным дождем явилось к нам;
Взяла в кольцо, как в окружение,
Людей, машины и дома.
Всех в хороводе закружила,
Добром сердечным обняла,
С приветом пламенным от детства
Простилась спешно и ушла.

ЗАПАХ ПОЛЫНИ

Запах полыни в безлюдных местах —
Горько-сладкий висит аромат диких трав.
Я, как в море, по пояс на поле зайду,
Лягу на спину, вверх посмотрю.
Рядом кружится юла-стрекоза,
Пыльцу собирает трудяга-пчела —
Трудится дружно большая семья.
Я вторгся без спроса в ваши края,
Жуки и букашки, не ругайте меня.

ДОЖДЛИВАЯ ОСЕНЬ

Дождями осень извелась —
Глаза любимые в слезах.
От слез соленая река
Несет течением меня
В края, где сухо и тепло.
Но плыть туда я не хочу,
С тобой расстаться не могу.
Как лист опавший, на волнах
Я утону в твоих слезах.

ЯНВАРЬ

Стоят озябшие дома
В сугробах белых января,
Им снится сон — капели звон.
С крыш талый снег
Бежит ручьем.
Солнце майское взошло,
Оковы зимние сожгло.
Весна вошла сквозь окна в дом,
И люди вышли на балкон.

СВЕЧА

Горит стихии вопреки,
Горит огарок от свечи.
Ветрам холодным и дождям
Не затушить огонь в ночи.
Как кровь из вены, на песок
Горячий воск ручьем стечет...
Она себя сама убьет,
Сожжет себя, как та звезда,
Что в небе тлела, как свеча.

...

Гнев сменила на милость,
Всем метелям — отбой,
По-английски простилась
И ушла на покой.
Через год возвратится,
Маску скинет долой
И опять всем покажет
Свой характер дурной.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Неумолимо время, шаг не сбавит...
Наступит день и час настанет,
Когда последний ветеран
К боевым уйдет друзьям
В Бессмертный полк, в аллею Славы,
В зал Чести, Доблести, Отваги.
А наш долг — помнить, не забыть,
Голос памяти хранить,
Чтоб вечно в песнях жил, в стихах —
И поминальною молитвой
Звучал у каждого в сердцах.

АЛЬБЕРТ НУРДИНОВ

СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ САМЫМ БЛИЗКИМ ЛЮДЯМ

МОИМ РОДИТЕЛЯМ

Полвека вместе... Как же это много!
Но столько лет минуло с даты той,
Когда одна житейская дорога
Слилась навек с дорогою другой.

За годы эти разному случиться
Пришлось на вашем жизненном пути:
Не зря в народе нашем говорится,
Что жизнь прожить — не поле перейти.

Постигли вы великое искусство,
Позволившее вам за столько лет
Не растерять божественное чувство,
Сберечь в душе любви чудесный свет.

Не разорвав начертанного круга,
Храня единство в счастье и в беде,
Вы шли по жизни, бережно друг друга
Поддерживая всюду и везде.

И никакие в жизни испытанья
Вас не смогли сломать или согнуть!
И вы, пройдя в полвека расстоянье,
И дальше вместе свой вершите путь.

Вы, как и прежде, тянетесь к природе,
И этот пыл ничем не остудить:
До поздней ночи при любой погоде
Готовы вы вдвоём в лесу бродить.

И пусть гудят натруженные ноги
И режут плечи лямки рюкзаков,
Вы не сойдёте с выбранной дороги
До вашего скончания веков.

За жизнь свою вы столько отпахали,
Отчизны мощь крепя своим трудом,
Детей растили, детям помогали
Своих уже детей растить потом.

А посему за ваше достиженье
Без пышных фраз и вычурных затей
Прошу принять почет и уваженье
От любящих вас внуков и детей!

Желаем вам, достигнув юбилея,
Груз прошлых лет совсем не ощущать,
Желаем жить, душою не старея,
И радости от жизни получать!

Здоровья вам (ведь в жизни человека —
Чем годы старше, тем оно ценней)!
Прожить ещё друг с другом четверть века
И встретить вместе новый юбилей!

ДОЧКЕ АНЮТЕ К ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТИЮ

Тебе восемнадцать! Я просто не верю!
С чего это сердце так сильно забилось?
Я вспомнил роддома широкие двери,
В котором ты, дочка, на свет появилась.

Я первый тот день как вчера представляю:
Жена из окошка рукою мне машет,
На свёрток с тобою смотрю: «Поздравляю, —
Себе говорю, — вот и стал ты папашей».

Тебе восемнадцать! Я верно считаю?
Как всё-таки быстро растут наши дети...
Глаза лишь прикрыв, без труда вспоминаю,
Как взял в руки маленький пухлый пакетик.

Закрытые глазки, румяные щёчки —
Заснула дочурка, но спит очень чутко.
И помню, как глядя в лицо спящей дочки,
Я тихо промолвил: «Ну здравствуй, Анютка!»

Тебе восемнадцать! Года пробежали.
А может, как птицы, они пролетели?
Конечно, все дни я припомню едва ли...
Но вот ты в пеленках, потом в колыбели.

Шагнула несмело. Промолвила фразу.
А там, за окошком, и школа маячит...
И время как будто ускорилось сразу,
Года поскакали, как теннисный мячик.

Тебе восемнадцать! А мне представлялось,
Что школа — как вечность. Как так ошибаться?
Ракетой стремительной время промчалось
И срок подошёл в институт собираться.

Тебе восемнадцать сегодня. Я знаю —
Теперь эта цифра мне стала привычна.
Я с этим событьем тебя поздравляю!
Пусть всё у тебя будет в жизни отлично!

....

Когда стих писал, мысли путались жутко...
Придется просить извиненья у дочки —
За то, что писал про тебя я, Анютка,
А вышли... про папу нехитрые строчки.

МАТЕРИ

И снова уральские вьюги-метели
Укутали снегом дома и аллеи.
Одиннадцать дней декабря пролетели,
И мы собрались на твоём юбилее.

Хоть вновь год прибавил тебе День рожденья,
Тебя причислять мы к старушкам не вправе:
Ведь «бабушка Зина», скажу без сомненья,
Даст фору любому в российской державе.

Всегда среди первых в трудах и в застолье,
Ты даже теперь энергичная дама!
Будь женщин подобных в России поболе —
Давно б был порядок в стране... Верно, мама?

КЛАВДИЯ АНДРЕЕВА

БЕЛЫЙ ГОРОД У МОРЯ КРАСИВ

Белый город у моря красив!
Плавит камни безудержный зной
И ласкает подножье прилив,
Он спасенье приносит, покой.

Дует с моря просоленный бриз,
Манит тенью цветущий каштан,
Но колючего солнца каприз
Нам с тобой в наслаждение дан.

Здесь, на солнышке, вылежусь всласть
И обратно уеду в тайгу,
Где трескучий мороз — не напасть...
В отпуск снова на море сбегу.

Нам в далёкий Таиланд ни к чему,
Не хочу я на Кипр и Бали.
Отдыхать буду лучше в Крыму,
Провожать и встречать корабли...

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

Ждём с задором год овцы,
Строя жизнь на оптимизме.
Только как сведём концы
При такой дороговизне?

Знамо — нам не привыкать!
Будем брать пример с верблюда,
Горб работой наживать
И тихонько верить в чудо.

Год, похоже, непростой.
Агнец — жертва на закланье...
А поможет — не впервой —
Наше миропониманье.

НЕЖЕНСКОЕ ДЕЛО

Сегодня с утра наколола я дров,
Пилу наточила, вспахала делянку,
Подпёрла забор, починила засов,
Чтоб завтра на речку пойти спозаранку.

Люблю, знаешь ли, я ушицу покушать.
Готовила снасти, когда вечерело.
Муж обнял, сказал: «Дорогая, послушай,
Рыбалка — ну вовсе не женское дело».

Так птиц накормить и поправить сарай,
Травы накосить и собрать урожай —
Рутину я всю между делом успела.
Лежать на диване — неженское дело!

Всё хватит, любимый! Терпеть мне доколе?
Мне разве мужик в наказание дан?
Да ну её к лешему, женскую долю!
Пойду к сельсовету, устрою майдан!

НЕБОСВОД ИЗ СИНЕЙ АКВАРЕЛИ...

Небосвод из синей акварели.
Млечный Путь разлился белой дымкой.
Месяц среди звёздной канители —
Одиноко, лунной половинкой.
Не успеешь загадать желанье,
Видя только миг звезды паденье.
Меркнет ночи всей очарованье,
И земное счастье под сомненьем...
Нам с тобой на голубой планете
Станет счастье за любовь наградой.
Долго, не одно тысячелетье,
Будут над Землёю звездопады.

СТАРИКИ

Дед опять занемог, у старухи сердечко заныло.
Как с хозяйством справляться? Былого радения нет.
И в собес не доехать — дорогу в деревню размыло,
Фельдшерицу позвать — к телефону плестись в сельсовет.

Опустела деревня, на улице — трое хозяев.
Молодёжь — в города, старики — за мосток, на погост.
И помощник — сосед — в городскую квартиру съезжает.
Как теперь без него? — Не из лёгких, конечно, вопрос.

Почтальон их избу стал давно обходить стороною,
Душу рвёт мужику стариковский отчаянный взгляд...
Где-то сгинул их сын, у окошка старуха с тоскою
Ждёт не первый годок: может, всё же вернётся назад.

Вот уже листопад. Скоро злые завьюжат метели.
Ох, хватило б, дай бог, до крещенья наколотых дров...
Что загадывать? Может, к весне и не встанут с постели,
И окажутся души в каком-то из лучших миров.

Я В ПАМЯТИ ОПЯТЬ...

Уральское село — причал сердечный мой,
Исток судьбы, и тут я проросла душой.
Мне снится хмарь болот, поля, леса окрест...
Нигде на свете нет роднее этих мест.

Я в памяти опять бегу босой на луг...
Ромашковый ковёр, счастливый смех подруг.
Был поровну на всех печёный каравай...
Растаял в дымке лет мой деревенский рай,

Где дом в конце села, у речки баньки в ряд,
Черёмухи в цвету и яблоневый сад,
Где небо алых зорь и воздух, словно мёд...
О чём всё чаще сны. Да жаль, никто не ждёт.

***

Была у нас берёзка в огороде.
Давно уж нет. Да и не жалко вроде,
А всё щемит... В моих воспоминаньях
В ней детства золотого очертанья.
Там речка под крутым скалистым спуском
По камешкам журчит, вздыхая грустно.
Отец и мама, смех и слов обрывки...
Ждёт ту девчонку детство на побывку.

ЭДУАРД КАНДЫБЕНКО

ОТЗОВИСЬ, ГЕРОЙ!

Посвящается
участникам двух парадов: 07.11.1941 г.
и Парада Победы 24.06.1945 г.

Отзовись, неизвестный герой!
Никогда не забыть подвиг твой:
Как юнцом с трёхлинейкой в руках
Ты по площади Красной шагал

В том лихом сорок первом году
У военной Москвы на виду,
Как с парада ты ринулся в бой,
Заслоняя Отчизну собой.

Припев:
Ты в обороне и в пылу атак
Сил не жалел, от свиста пуль не падал
И бил его так, чтобы понял враг,
Что нос в Россию к нам совать не надо!

Подмосковье, Варшава, Берлин,
Рёв снарядов, бомбёжки, свист мин...
Как итог всех боёв и атак
Над рейхстагом зардел алый стяг.

И июньский Победный парад,
На груди орденов полный ряд,
Боевого умения дар —
Наземь брошенный вражий штандарт!

Припев:
Ты в обороне и в пылу атак
Сил не жалел, от свиста пуль не падал
И бил его так, чтобы понял враг,
Что нос в Россию к нам совать не надо!

Два парада в строю отшагал,
Мир спасая от злого врага,
Не просил, не искал ты наград,
Ты, прославленный русский солдат!

Вечным сном спят в могилах друзья,
Поседели уже сыновья,
Но, присяге священной верны,
Внуки встанут по зову страны,

Припев:
Чтоб в обороне и в пылу атак
Сил не жалеть, от свиста пуль не падал
И бить его так, чтобы понял враг,
Что нос в Россию к нам совать не надо!

Отзовись, неизвестный герой!

***

Судьбой ты мне дана была,
Ко мне с улыбкой подошла,
Любовью сердце обожгла,
Зеленоглазая.
Прикосновеньем твоих рук
Весь мир заполнился вокруг,
Сильней забилось сердце вдруг,
И понял сразу я,

Припев:
Что мне не жить, что мне не жить,
Не жить на свете без тебя! *2 раза*

Без этих губ, без этих глаз,
Без добрых слов, без милых фраз,
Без нежных и желанных ласк
Я — как без воздуха!
Мне наших встреч не позабыть,
Хочу всегда с тобою быть,
Хочу всегда тебя любить,
Любить без отдыха!
Припев.

Ты моя радость и печаль,
Тобою грежу по ночам,
Чтоб утром снова жизнь начать
С прикосновения!
Чтоб два дыханья вместе слить
И Бога истово молить,
Чтобы позволил жизнь продлить
Хоть на мгновение!
Припев.

АХ ВЫ КЛЁНЫ!

Порыжела трава, пожелтела листва
И в багрянце столетние клёны.
Не нужны здесь слова, и кружит голова,
И смотрю я на клёны влюбленно.

Сколько видели вы здесь гуляющих пар,
Сколько здесь проходило влюблённых,
И страстей разгорался сердечный пожар
Под листвой вашей ярко-зелёной!

Припев:
Ах вы клёны, родные мои,
Мы с любимой здесь часто бывали.
Храня гнёзда свои, певуны-соловьи
О любви песни нам распевали.

Облетела листва, спит небес синева,
Уже кружатся белые мухи,
А вы, холод терпя, только к небу скорбя
Простираете голые руки.

Вновь настанет весна, вы очнётесь от сна,
И листвой зашумит свежий ветер.
Пусть проходят года, о вас помню всегда,
Пока жив и дышу я на свете.

Припев:
Ах вы клёны, родные мои,
Здесь когда-то мы с милой гуляли.
Пели песни свои о любви соловьи,
Эти встречи забуду едва ли.

ЗИНАИДА НУРДИНОВА

***

«Белеет парус одинокий» —
Так Лермонтов писал давно,
И с детства это изречение
Нам для познания дано.
Познать тоску души поэта,
Любовь к Отчизне и судьбе
И, словно тучкой одинокой,
Оставить память о себе.

***

Учительница стих мне посвятила,
Что в школе своенравной я была:
«Как мальчик кудрявый, резва,
Нарядна, как бабочка летом...»
И долго тот стих я искала,
Что в сердце прижился моём,
Поэтов я многих читала,
Но были не те, всё не то...
И вдруг открываю страницу —
«К портрету»! Тот стих!
Вот он! Мой!
И строки ложатся на сердце,
И душу сжигает огонь!
Да, Лермонтов!
Лучший из лучших
Поэтов прошедшей поры
Опять возвращает нас в детство —
Коснуться своей старины.

***

Ужасная судьба отца и сына...
А Родина — жестокая чужбина,
Где лиц родных не встретишь,
Нет друзей и тяжесть
Долгих одиноких дней.
Ужасная судьба... и давит
Рок отмщенья,
А к Родине великое стремленье
Сыновьей гордости за Родину свою,
Природы красоту и вечную мечту.

***

Да, ты не Байрон,
Ты другой — певец России и Кавказа,
Его заснеженных вершин,
Сверкнувших гранями алмаза.
Ты мало жил, успел немало,
В устах народов зазвучало
Твоё творенье, твой Завет —
Потомкам пламенный привет.
Нет, ты не Байрон, ты другой —
С душою русской молодой,
Твой русский дух тебя пленил,
Любовь к Отчизне породил.
Твоё творенье не пропало,
В сердца людей оно запало:
Любимо многими людьми —
Родной России, всей Земли.

НА 1830 МАЯ. 16 ЧИСЛО

Не смерти ты боялся, нет!
Боялся незаметно сгинуть,
Хотел, «чтоб труд твой вдохновенный
Когда-нибудь увидел свет».
Хотел — и «снова затрудненье»!
Что будет пользы в том тебе,
Когда «свершится разрушенье
В чужой неведомой стране»?
Ты не хотел «бродить меж нами
По разрушении — творец»,
На радость нам звучал струнами,
На вечность был рождён певец».
И образ твой, что за тобою
«В могилу силился бежать»,
Стремился к вечному покою...
Покоя нет, не ожидать.
В могиле ты не ждал покоя
«Тех длинных, тех жестоких лет».
Тебя Россия не забыла,
Ты русский пламенный поэт!

ПОСТСКРИПТУМ

«Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит»,
В тишине, в безмолвии Вселенной
Лишь «звезда с звездою говорит».
Ночь светла от лунного сиянья,
Льётся звёздный свет с крутых небес,
Освещает землю и дорогу
Сквозь туман, сгустившийся окрест.
И среди сияния Вселенной
Под луной... один... поэт стоит...
Одинок: в предчувствии свершенья
Со своей душой он говорит...
Ничего не жаль ему в прошедшем...
Лишь тоска сжимает тяжко грудь,
А от жизни ищет он свободы,
«Чтоб любить, забыться и творить!»
Но не тем «холодным сном могилы»
Хочет он «забыться и заснуть:
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась тихо грудь»,
Чтоб его, поэта, не забыли...
Чтили память светлую всегда...
И потомки помнили, любили...
Был поэт — останется всегда.

***

Светлане Надь

Нам шепчут ангелочки
Волшебные строчки,
Ангелочки нас любят и чтут,
Чтобы мы не забыли
И нежно любили свою
Родину, землю и труд.

АЛЕКСАНДР ГОРБУНОВ

ЗИМА

Отгремели, отсверкали грозы,
Прошла на них теперь пора,
Осень пролила все слезы,
Сегодня холоднее, чем вчера.

Зима все явственней и ближе,
Грядут морозные деньки.
Готовьте люди санки, лыжи,
Точите притупленные коньки.

Зима по осени с разбега
Опять застала нас врасплох,
Сугробы выросли из снега
В лесу, в полях и вдоль дорог.

Отложите все свои делишки,
Чем были заняты весьма,
Ноутбуки, кроссворды, книжки...
Ведь скоро явится зима.

Оставьте дома лень и негу
И с лыжами на плече наперевес
По выпавшему ночью снегу
На свежий воздух — в поле или в лес.

А если сил у вас чуток,
Вы, может, озабочены недугом,
Тогда идите на каток
Вдвоем с подругой или другом.

У природы нет плохой погоды,
Каждому сезону есть цена.
Часто у людей не совпадают моды:
Одни ждут лето, кому-то нравится зима.

ЛЕТО 2014 ГОДА

Видимо, опять застряло где-то,
А может, это злобный рок...
В июле на Урале всё ещё не лето,
Несмотря на запоздалый срок.

Как будто сатане в угоду
Или в счёт какого-то навета
Вконец испортили уральскую погоду...
Неужто не дождемся лета?

Уж две недели напролет
Дуют северные ветры,
Как из прорвы дождик льёт,
Дневная мгла на километры.

Промозглая погода без конца
Уральцам портит настроение,
Угнетает души и сердца,
Кровяное меняется давление.

Земля уже влагу не берёт,
На дорогах грязь и лужи.
Синоптики пусть скажут наперёд,
Завтра будет лучше или хуже.

По такой плохой погоде,
Чтобы не вымокнуть до нитки,
Этим летом в большой моде
Зонты, куртки и накидки.

ОЗЕРНЫЕ ЧАЙКИ

В начале апреля утихли метели,
А яркое солнце согнало снега.
Озерные чайки на Урал прилетели,
Родные привычно заняв берега.

Как раньше, по тем же манерам,
Вернувшись с чужбины домой,
По Кедровским расселись карьерам,
Заполненным талой водой.

В промоинах плещутся рыбки,
Поймать их не стоит труда,
Водный простор пока зыбкий,
Для чаек та рыба еда.

Озерные чайки безмерно ликуют,
Над водною гладью паря,
Их солнышко греет и ветры не дуют,
Домой прилетели так рано не зря.

Гикают чайки, довольны и рады,
Гордые птицы над дамбой снуют,
С разных сторон раздаются тирады,
Как будто бы ищут покой и уют.

В середине апреля завыла пурга,
Разыгралась жестокая вьюга,
Трое суток валят снега,
Во мрак погрузились округа.

Мечутся чайки по грозному небу,
Быстро снуют в сторону, вниз,
Борются птицы судьбе на потребу,
Сетуют плачем на погодный каприз.

Мерзнут голодные птицы в снегу,
Плотно прижавшись друг к другу,
Многие сгинут на том берегу,
Пережидая уральскую вьюгу.

Каждый идущий по дамбе прохожий,
Кто слышит печальный чаячий крик,
Просит у Бога погоды погожей,
Чтобы пурга успокоилась вмиг.

НАДЕЖДА ДРАНИЧНИКОВА

ТИХИЕ ЭШЕЛОНЫ

Сон мой на рассвете
Слишком тонок,
Снова я у времени в плену:
Перестук большого эшелона,
Шедшего на тихую войну...

Что за поезд
Сквозь меня промчался?
Стук колес встревожил — и затих.
Почему мне этот сон достался?
Чтобы рассказать среди живых?

А время повернулось
во сне, во сне,
И полк запасный поднят
во мне, во мне.

И не видно под чехлом орудий.
Тайна и опасность впереди.
Где же вы теперь укрылись, люди,
Что мне этот сон уберегли?

Но молчат ушедшие герои,
Ни упрека
Жившим на земле.
Так пускай мне
Этот сон откроет
Цену эшелонам и войне.

А время повернулось
во сне, во сне,
И полк запасный поднят
во мне, во мне.

ПИСЬМО БРАТУ

Да, Николай, пишу письмо... 22-е,
Июнь. Ведь нынче скорбное число —
Чтоб помянул родню. Лихое
то время души многим обожгло.

Да, горек список,
Горше трав полынных —
И наших четырех
Уж отстрадала мать.
А фото из Владимира с Волыни
Меня заставит просто помолчать.

Те братья — не из сказки,
А из были —
Пытают молча из небытия,
И взгляд казачий их сыновий, милый:
— Потомок! Не забыл ли ты меня?

И вновь слова нам эти подарили
Надежду жизни,
Новый гимн любви —
То, что отец и мать
Им говорили...
И дети бы так
Долго жили —
Ах, если б не было войны!

Но, Николай,
Мы жизнь продолжим снова:
От них на фото
Станет имя нам
И заповедь — она уже не нова —
Что память и любовь
Не унести векам.

СВЯТЫНИ

Не совершу я ратный подвиг,
Не отниму копье и меч,
Рука моя не схватит дротик,
Кольчуга не прикроет плеч.

Не мчусь на недруга с отвагой
И побежденным жизнь дарю,
Но, словно чашу древних кельтов,
От всех святой Грааль храню.

Я тайны времени не знаю,
Ведь я же русский Персеваль,
И, как служитель, появляюсь
Средь тех, кто чести не терял.

За честь и долг —
Удел достойных —
На поединок поспешу
И, словно рыцарь непокорный,
У них я имя не спрошу.

ВОСПОМИНАНИЕ О ФРОНТОВОЙ ПЕСНЕ

Эх махра моя, махорочка,
Подружились мы с тобой!
Вдаль глядят дозоры зорко:
Мы готовы в бой.
(из фронтовой песни)

Солдат не забудет, наверно, той песни,
Что душу согрела табачным огнём
И что охраняла в тревогах рассветных...
Махорка, махорка! То было давно!

Слова этой песни, как прежде, приглушишь:
Махоркою вновь ты судьбу отмерял...
А помнишь, «Махорка» согрела вам души?
Не раз перед боем о ней вспоминал.

И песня летела, как эхо Победы,
Как вновь за погибших — крылатой звездой...
Мне сердце задели те давние строчки:
— Махорка, махорка, готовы мы в бой!

АЛЕКСАНДР БАЖЕНОВ

***

Да что мне комнатные розы,
Когда на улицах цветы
Умрут, впитав в себя морозы
Под эхо шума, суеты?

Да что мирские мне красоты,
Коль прахом улицы полны,
Коль на свободе нет свободы
От зла и ранней седины?

Да что мне мода и культура,
Когда святое всё в гробу
И чья-то подлая натура
Мне перешла не раз тропу?

Да что мне ваше благородство,
Когда цена его в деньгах,
Когда духовное уродство
Растёт, рисуя жизни крах?

Да что мне лживые улыбки,
Когда вы сердцем упыри,
Когда пугаетесь ошибки
И ближним шепчете: «Умри...»

Да что мне ваша сила слова,
Когда вы лжёте каждый раз,
Когда кричать душа готова
От неестественных гримас.

***

Жизнь моя не Дольче Вита,
За окном — старик Урал
На меня глядит сердито,
Будто грозный генерал.
За окном моим Россия,
Своенравный горизонт,
Неба хмурого стихия,
Сырость, дождик, чей-то зонт.
За окном сверкают грозы,
На балконе я стою,
А со стёкол неба слёзы
Смыли молодость мою.

***

Покой незыблемый круша,
Дожди летят в стекло...
Чего вам надо, кореша,
Души моей тепло?
Иль самокрутку, как тогда,
Стакан, гитару... Эх...
В гробу чудесные года,
Сплотившие нас всех.

Я помню каждого братка:
Иван, Семён, Сергей...
Вы поспешили в облака,
Став каплями дождей!

Довольно тяжек данный сон:
Друзья не тут, а там...
Иван, Серёга и Семён
Идут по облакам!

***

Я ухожу в ночную бездну,
Я ухожу в тяжёлый день,
Но после, после я воскресну
И для тебя сорву сирень.

И для тебя героем буду —
Таким, которым быть хочу,
Скажу, что ты подобна чуду,
Скажу и тут же замолчу...

Послушай птиц, дыханье неба
И шелест листьев молодых,
Прости, что робко и нелепо
«Прощай» — сорвётся с губ моих.

***

Оставь на память искру взгляда —
Счастливый блеск своих очей.
Поверь, мне большего не надо,
Не надо пламенных речей...
Роднее томное молчанье,
Оно о многом говорит:
О крайней точке пониманья,
О том, о чём душа болит.

Взамен возьми моё сердечко,
Стучало чтоб в твоих руках.
Мне не поможет «самолечка»
Преодолеть духовный крах.
Желаю в жертву принести я
Мирок свой лишь тебе одной.
Ничто — свирепая стихия,
Запомни: я всегда с тобой.

На случай, коль судьба заставит
Расстаться нас, моя любовь,
Коль шах и мат она поставит,
Пусть бьётся сердце вновь и вновь,
Сверкает искра непритворно
Из-под пленительных ресниц,
И мы увидимся, бесспорно,
Как пара самых вольных птиц...

***

Сияет жёлтая медаль
И освещает город, лес,
Посёлок... в общем, эту даль,
Где умер я и где воскрес!

Где я живу и где мечтаю,
Где был друзьями окружён,
Где я теперь один летаю
И затмеваю небосклон!

СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ

О чём бы ни писал поэт,
его удел — прекрасной Лирой
лишь чувства добрые по миру
нести, распространяя свет.

Добро и зло случайных строк
летят по звёздной круговерти,
легко найдя в небесной тверди
одну из тысячи дорог.

И мы не ведаем о том,
как это слово отзовётся,
к каким галактикам несётся,
храня в себе земной фантом...
Жаль, мы не ведаем о том.

ВЕСНА

Тишина разлетелась от крика грачей,
и Весна неохотно от сна пробудилась.
Распахнула ресницы проталин-очей,
подрумянила щечки,
и капелью умылась.

И стыдливо в прекрасной своей наготе
распустила косу озорными ручьями.
И, одевшись листвою, в зелёной фате
с молодым ветерком
заигралась ветвями.

***

Долететь до тебя
всем метелям назло,
каждый раз поднимаясь,
упав на крыло.

Мчаться ввысь
над землёй
в колеснице пурги,
задыхаться и падать,
не видя ни зги,

согревая дыханьем своим
окоём...
Чтоб найти лучик света
в окошке твоем.

ПОЭЗИЯ

Поэзия — Олимп души,
вершина всех земных творений,
потерь, находок, озарений,
рождаемых в ночной тиши.
Прошелестит с небес строка.
Она порой сродни молитве.
Поэт — как меч, готовый к битве
за честь родного языка,
за уникальность, красоту,
за чистое дыханье речи.
Он Музой обречен навечно
нести любовь и доброту,
чтоб сленгами не нарушать
Руси устои вековые,
чтоб славу пушкинской России
не уронить, не растерять.

АМУР

Погожим днём в начале лета
Амур стрелял из арбалета.
Да не амурною стрелой,
а реактивной, боевой!

И надо же беде случиться —
в тот час из дома отлучиться:
стрелок любви средь бела дня
промазал... и попал в меня!

С тех пор на снежный Эверест
тащу чужой терновый крест!..
....
Когда бы мне Кассандры тогу —
перекопала б ту дорогу!

***

Затих усталый сад, к земле склоняя кроны.
Свернулся окоём в незримую струну.
Предвестницы беды, закаркали вороны,
на острые клочки ломая тишину.

И сердце обожгло, и душу ослепило.
А птицы в пустоте щебечут, веселясь.
Кукушка долгий век когда-то посулила.
Ручей звенит...
А жизнь — оборвалась.

***

Над твоей домовиной
свили белки гнездо,
и трепещут осины,
скорбно слезы роняя.
И бледнеет заря
над могильным крестом,
каждый день зарождаясь,
каждый день умирая.

БАГАЖ

Снова в жизни всё не сложилось.
Снова света в туннеле нет.
Может быть, я здесь загостилась,
и пора уже
брать билет?

Скорый поезд проходит мимо,
в окнах тайна и темнота.
Где-то песнь поют Херувимы,
где-то — вечный мрак и беда.

И перрон пустым остаётся,
мчится дальше поезд-мираж...
Всё равно брать билет придётся,
только с чем будет мой багаж?

НОВО-ГОДНОЕ...
Чтоб не скучать среди зимы,
Излишеств требует природа.
И мы встречать обречены —
Два рождества, три новых года!

***
Я к соседу тайком от жены,
Нарядившись, пришёл Дед Морозом:
Был зарыт перфоратор войны
Вместе с дрелью и жизнью тверёзой...

***
Январь. Начало. Все дороги чисты.
И дураки лицом в салатах спят.
Беда приходит третья — петардисты...
И петардят, заразы, петардят...

ЭТО Я...
Это я поджигаю закаты и жадно пью,
Обжигаясь, большими глотками.
Терпкий яд ослепляет память...
Забываю, что мог когда-то сказать: «Люблю...» —
И всю ночь мироточить стихами...
Это я фамильярно осень зову на «ты» —
И она со мной запанибрата.
Грусть дождя льёт в бокал с закатом,
И багряные ставит заплаты на сны,
И ласкает лицо листопадом...
Это я заплетаю строчки в тугую петлю.
В небе месяца крюк ржавеет.
Тополя на пергамент аллеи
Рассыпают ненужную нежность свою.
Беспросветнее всё, холоднее...

БЫЛИННОЕ
После майских гроз вяло крестим лбы
И впотьмах бредём, да не чуя ног.
Посреди берёз чёрные столбы
Без сучков стоят да задоринок...
Коли плохо всё — дремлем на печи,
Коли край пришёл — до зари встаём
И куём с молитвой святой мечи,
Поминая мать, супостатов бьём...
Тяжек ратный труд, да куда бежать,
Окорот кто даст татям-ворогам?
И мечи поют, тетивы визжат,
Кто во что горазд — любо-дорого!
После — пир горой, да с горчинкой он,
У медов победных — полынный вкус.
Оттого и песни — протяжный стон,
И негромки речи из наших уст.
Боя смертного кто не знал кураж,
Кого стрелами не косили мы,
Принимает нрав незлобливый наш
За неверие да слабосилие...
После майских гроз вяло крестим лбы —
Да и что нам будет, здоровым лбам?
И никто не против честнОй борьбы,
Только в мире баще и нам и вам...

КУДА УХОДЯТ ПОЭТЫ
Да, я уйду довольно просто,
А после с сумкою вернусь...
Ведь мне для творческого роста
Потребны чай, табак и грусть...

ИZВЕЧНЫЙ ПАРАДОКС
Несовершенны жизни нашей грани,
И мы несём от века тяжкий крест:
Влечёт достаток — дефицит желаний,
Фантазий буйство — недостаток средств...

БАБЬЯ ОСЕНЬ
Шар земной засыпало листвою,
Небо серое слегка сутулит плечи.
Всё пустое, друг мой, всё пустое —
В этой жизни ничего не вечно...
Фонари мигают дальним светом,
В парке спят трамваи, словно лоси.
Растворилось в дымке бабье лето,
Барабанит в окна бабья осень...

В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ
Перепачкались снегири
Ярко-алым рябиновым соком,
И такие же краски зари
Растревожили небо с востока...

Одиноко, друг мой, одиноко...

Снег не смотрит в календари,
Щедро сыплет небесною манной,
Словно цапли, бредут фонари
В брызгах снежного океана...

Как же странно, мой друг, как же странно...

Как-то нынче не до любви,
Хотя март, видит бог, на исходе,
И капель не тревожит умы,
И не слышно кошачьих мелодий...

Не печалься, мой друг, всё проходит...

В НОЧИ СЛЫШНЫ РАСКАТЫ ТИШИНЫ
Живую тишину довольно просто
Не перепутать с тишиной погоста...
В ночи слышны раскаты тишины,
Безмолвья басовитые аккорды,
Неслышный рёв невидимой волны
Гуляет эхом по подлунным фьордам...
О, как неправы те, кто принимал
Ночную тишь за чистый звон монет,
Не упокоится страстей девятый вал,
Покоя в Мире не было и нет...
Извечных истин непроявленная суть
Тревожной тенью проникает в сны,
Беззвучно сердце барабанит в грудь,
В ночи слышны раскаты тишины...

АНАСТАСИЯ ДРОНЬ

***

Хочу, чтоб грел не чай и далеко не кофе,
А ты — моя любовь, надежда, вера.
Чтоб просыпалась я в твоих объятьях сладких,
А ты боготворил меня навечно.
Но если быть с тобою честной,
То я живу любовью нашей вечной,
И сложно мне представить наши встречи,
В которых ты уйдешь, погасишь свечи,
И я останусь в тишине и с чаем,
Укутавшись под зимним одеялом.

***

Седовласая ночь за окном все стучит...
Ты ко мне не придешь, телефон твой молчит.
Я налью для себя в баре целый бокал
И под медленный ритм буду им смаковать.
Ты ко мне не придешь — это было не раз,
Ярким шелком своим я не буду ласкать,
Разобью свой бокал — это было не раз,
Может, это на счастье, а может — за нас.
Ты ко мне не придешь, но я вновь все прощу,
За любовь лишь любовью тебе отплачу...
Только есть у тебя золотое кольцо,
Что тебя сильно тянет обратно в семью.

***

Тепло от солнечных лучей поутру обнимает,

Спросонья ты глядишь на них и видишь — это мама.
Она по-прежнему седа, грубеет ее кожа,
А ты все смотришь на нее, и нет ее моложе.
Приятный запах нежных рук, усталая улыбка,
Ах, если б время повернуть, убрав свои ошибки!
Глаза — как каменный цветок, но радости в них море.
Она воспитывала нас, а нас у нее трое.
Проходит жизнь, летят года, уже и сами мамы,
Но вспоминаем по утрам любимую мы маму.

***

Она смотрела на мир сквозь очки,
А он ей песню слагал про мираж;
Увидев в ней свои будние сны,
Он верил в то, что она не предаст.
Мечтами яркими жил на холсте,
Печаль хранил на высоких горах,
Любовь свою он испытывал к ней
И чувств своих никогда не терял.
Она бежала все время во мгле,
Не замечая всех ласковых слов.
Холодный дождь моросил в тишине
И звезды в небе искали приют.

***

Прохлада, свежесть, дивный аромат,
Весенний воздух проникает прямо в душу...
Так хочется промчаться по лугам
И промочить все ноги в теплой луже,
Росинкой обернуться на чуть-чуть,
Скользя по только что родившейся травинке,
Лететь, порхать и видеть высоту
Над облаками маленькой пылинкой.
Весенний майский тепленький денек
Завис в преддверии палящего лучами лета.
Вдохну еще разок так глубоко
И наслажусь весенним ароматом, теплым ветром.

***

Одиночество смеется за спиной,
Моросит прохладный дождик в поздний вечер,
Я иду по мокрой мостовой,
Обнимая от прохлады свои плечи.
Никого кругом — одна лишь тишина,
Волосы тревожит легкий ветер
И осенняя пропащая листва
Шорохом своим мне душу лечит.

***

Обернись — это я позади,
Обернись, и давай все начнем сначала.
Я устала идти сквозь забытые сны,
Где душа и сердце кричали.
Это был мой роман, а твоя — лишь игра,
Где я пешкой была неуклюжей.
Растворилась во мгле и исчезла навек
Вся любовь в октябрьской стуже.
Грязью я поливала тебя за твой ход,
Что был сыгран тобой неплохо,
Тут же висла на сильных плечах
И кричала, что ты лишь нужен.
Много лет пролетело и много зим,
И во сне своем я слышу:
Обернись — ты меня много лет просил,
Обернись, я люблю тебя все же...

***

Босоногие, с чистыми мыслями,
Мы бежали от детства прочь,
Подрастали с годами быстрехонько,
Возвращались домой почти в ночь.
Под закатом насыщенным розовым
Грызли яблоки во дворе,
Хохотали над сильными грозами,
Утаившись в сыром чердаке.
Детство, детство мое босоногое,
Ты умчалось в сизую даль...
Так хочу в тебя я, детство,
На минуту хотя бы впасть.

***

Прочти в глазах мою любовь, пока не поздно — умоляю,
Она живет не первый год, я от тебя ее скрываю.
Все чувства хлещут через край и сердце набирает скорость,
И, видя каждый день тебя, меня бросает в жар, то в холод.
Прочти в глазах мою любовь, что совершенно бескорыстна,
И мне неважен твой карман, который чист или обчищен.
Твоя вся прошлая судьба отнюдь ни капли не тревожит,
Влюбись хоть чуточку в меня и проведи рукой по коже.
Прочти в глазах мою любовь, пока не поздно — умоляю,
Она живет не первый год, я от тебя ее скрываю.
Прочти, пока она жива, не обернулась горьким ядом,
Чтоб одурманила тебя пронзительным и теплым взглядом.

ГАЛИНА ЖОГОЛЕВА

***

Пройдет чума, обман и голодуха...
Проходит все — помимо, стороной.
И только смерть, коварная старуха,
Стоит безмолвно за моей спиной.
От гордости, от глупости, от скуки
Лекарства нет — в аптеке не проси.
Но чудеса творят тихонько руки,
А Бог простит...
Он добрый, все простит.

***

Качаются качели-карусели,
Иголка ходит ровно — вверх и вниз,
И зимний день уходит за метелью,
Под белым снегом
спрячется каприз.
И не уйти от этой круговерти,
За январем притащится февраль...
Покой найдется
только после смерти,
И ничего уже не будет жаль.

***

Переводятся тонкие стрелки
На часах и на рельсах — подчас,
Жизнь уходит порой
На осколки, шумелки, безделки...
Все, что кажется истиной —
Миражи на заказ.
Перекроется все, что мутило и мучило,
Передвинется время —
воробьиным шажком.
И стоит в огороде
Не совсем адекватное чучело...
Загляните в зерцало — или в зеркало, —
Те, кто с ним еще мало знаком.

***

Но как же, как же без стихов?! —
А точно так, как без молитвы:
Там отпущение грехов,
Там все дела, пути и битвы...
Нет, мир не может быть без них —
Корявых иль чеканных строчек,
И целый том ложится в стих,
Где все — тире и многоточье...
Не уходи, не улетай
В тот мир иной искать отрады.
Есть самый чистый, светлый рай:
Поэзия, как прежде, рядом.

***

Одиночество — словно отчество,
Раз прилепится — навсегда.
Одиночество — как пророчество,
Такова, стало быть, судьба.
Одиноко кипеть и маяться —
Не разделишь напополам.
Согрешить — полной мерой каяться,
Ибо сказано: аз воздам.

ПУШКИНА, 12

Светлане Надь и Анне Аксеновой

Как можно пересытиться стихами?
О, прелести — чем дальше, тем сильней...
А что же дальше, что же будет с нами —
В периферии образных теней?
Да, мы ликуем, тоже, типа, — пишем,
А МАРАФОН — всего лишь только бег
По рифмам и по клавишам — по крышам
От небоскребов до простых телег.

Ах, МАРАФОН,
куда бежим — не знаем,
Но знают те, кто ставит этот кросс,
Самих себя слегка определяем
В той пирамиде, где известен босс.
Простите, что не так, но ясно все же,
Что жизнь — она не только стадион,
И в беготне суетной не поможет
Ни цвет, ни запах, ни последний стон.
Но строим пьедесталы повсеместно...
Давайте же — включайтесь в Марафон,
А там все будет наперед известно,
Ведь миром правит вечный Стадион.

***

Снегопад, стихопад...
Так и время течет, убегает,
За рассветом — закат,
В промежутке случаются дни,
И на старости лет
Мы всё так же не всё понимаем:
Вроде вместе, все в кучке,
Но страшно одни.
Одиноки — безумно, бесстрашно,
бесстрастно.
А герань на окне
и не думает цвесть...
Так живем — наобум и размеренно,
И надежды — почти не напрасны...
Ожидаем все ту же —
Последнюю, светлую весть.

***

Любые распокаянные строки
Не исчерпают боль живой души,
Невнятны все правдивые уроки,
Но не спеши, старуха, не спеши.
Все вредные пристрастия заброшу,
И вышивку затею — «водопад».
Так хочется
быть доброй и хорошей,
Но как-то все выходит невпопад.
Я постираю грязное бельишко,
С проблемами решится как-нибудь...
И пусть все будет ясно,
Но не слишком —
Чтоб не пропала основная суть.

***

Рем — Ромулу

Светла печаль... Надвое разломили
мою судьбу: оставили вовне —
всё то, что вам таким казалось милым,
а остальное сгинуло во мне

огнём времён, племён и откровений;
и глупой лжи, во кой почётен плен,
в котором все равны — дурак и гений;
бесславен труд и беспросветна лень

немой страны, где из-под снега крыши
едва видны перед исходом крыс,
а Крысолов за флейтою не слышит,
как отзвуки в беззвучие сплелись

святых грехов, и наших и не наших —
молиться, клясть, раскаиваться, врать
устами однояйцевых двойняшек...
один из них — родившийся мой брат.

....

Набраться сил, и потерпеть немного,
и постараться всё-таки дойти —
о, как близка... о, как светла дорога
в канун и в окончании пути!

Пусти! Ты чувствуешь меня всё ближе,
врастаем в суть себя издалека
одной судьбой: одна — Волчица — лижет,
один — двоим — сосок без молока.

***

1

Заслоняю молитвой трагедию сна
по краям рудниковых глубин,
где вода невесомо чиста и пресна...

В этом северном логове зим
злые прялки соткали былые года
в безысходно-туманную синь,
под которой накопленно дышит слюда,
оплавляя солёную стынь
в первоЛунье.

2

Мечтал у богов перенять
ремесло, недостойное рук:
одержимо — в тугие слова пеленать
секс-плоды поэтических мук.

Но дарован судьбою мятежный покой
для услады необжитых дней:
пусть не я дозабавлюсь теперь, а другой
с неуступчивой Музой моей,
опрокинув изнанку души, как печать,
на цыганскую зависть дорог —
надоело безмолвьем уныло встречать
наготу загрудинных тревог.

3

Тем, кто грешен,
кто падал на Круге Седьмом —
разве смерть не любая красна?..

...если нас от неё отлучает потом
летаргия чернильного сна...

...если в ждущей обиде застенчивых лет
родниково-пречист и незрим
остаётся доверчиво льющийся — свет
изначалья младенческих зим...

...если с сонмом позорных и преданных дат
рукописные спорят слова,
значит мы и хотим, и умеем не врать —
и Поэзия будет жива...

Если Мир, как талант, для души неделим,
значит нужно всецело признать,
что когда-то бесследно растаем над ним
в аллергии тревожного сна...

***

Привидению

В этом доме целый век не жили —
от людской далёкой суеты
только мыши кутаются в крылья,
полусном раззявив рты;

пыль чердачная в глаза лучится,
а над шифером — раскалена,
располнела силою нечистой,
с ночью борется — Луна.

Осень жрёт деревья в диком парке,
нудный дождик звёзды закропил...
В одиночку думается жарко:
«Друг — надёжнее перил,

чтоб суметь добраться до порога...
Как бы мир безтельно ни пестрел —
поднеси себе! полкружки! — грога
в белоснежную постель

от продроги: кровоток нарушен!
Если хочешь зиму переждать,
ты летай внутри, а там, снаружи —
к чёрту! — жги янтарную кровать»...

Дом скрипит... гнилые половицы
просят смерти — лёгкой... — от огня...

...Привиденью не договориться
с безысходностями дня...

ЛЮДМИЛА КУРТУКОВА

ТЫ СО МНОЙ

Зовёт меня в даль светлую
Мечта моя заветная,
И всё я думу думаю...
Ну а в душе всё сетуя.

И чудится мне, будто бы
Сбылось, о чём загадано:
Ушли печали-горести,
И сладко так и радостно,

И образ твой передо мной,
И пылкий взгляд горящих глаз,
И вера — будешь ты со мной
Вчера, сегодня и сейчас.

ЖДУ

Что-то хорошее скоро случится —
Верю, надеюсь и жду.
За хвост поймаю я жар-птицу,
А может, и в рай попаду.

Я знаю, что счастье скоро будет,
И думаю, я права.
И кто-то, конечно, меня полюбит,
И кругом пойдёт голова.

Ты будешь со мною вместе, рядом,
Я верю, что счастье есть,
Обнимешь меня нежным взглядом,
И это будет именно здесь.

На этом добром и солнечном свете,
Пусть даже в мороз и пургу,
Я знаю, любимый приветит,
Но только чужим — ни гу-гу.

Чтоб счастье моё не сглазил никто,
Я буду тихонько молчать.
Надену на плечи своё пальто
И выйду в сад погулять.

В саду уже птицы хором поют,
Встречают весну на рассвете...
Да будет мир на земле и в душе,
И пусть будут счастливы дети.

***

Не лги себе, ведь это глупо!..
Да разве себя обманешь?!
Ты можешь прокричать хоть в рупор,
Но вот любовь ты не заманишь.

Она сама тебя отыщет,
И ты почувствуешь её,
Найдёт, придёт — хоть и за тысячу,
Хоть за сто верст ты от неё.

А если нет — не надо плакать:
Знать, это было не твоё!..
И на душе такая слякоть...
Ты не возьмёшь, что не твоё.

А коль возьмёшь, то будешь мучиться:
Какая радость без любви?
Ведь на ошибках люди учатся.
Зови любовь свою, зови.

Пусть будут грозы, бури, ветер —
Преодолеешь трудность ты.
Ты ж не один на белом свете...
Да сбудутся твои мечты!

ПТИЧКА

Лети, лети, моя птичка,
За дальние дали, моря.
Летать — это птичья привычка,
И у каждой птички она своя.

А если летать не сможет —
Трагедия жизни всей.
И кто этой бедной птичке поможет? —
Пусть даже летит воробей.

А люди, как те же птицы,
Летают во сне и в мечтах.
Во сне высоты не боимся,
Не нужно кричать «Ох!» да «Ах!»

И всё же хотелось мне бы,
Как птичка, по небу летать,
Быть лёгкой и невесомой
И лишнего веса не знать.

И как это важно всё же —
С лёгкой душою быть.
Но любить всех людей невозможно...
Убийц и бандитов трудно любить.

Смирись, призывает Библия:
Гордыню забудь свою,
Добрее будь в этой жизни —
И будешь затем в раю.

А если в раю, то ты птичка —
Ну как же иначе быть!
Ты маленькая невеличка...
И надо себя любить.

ЮЛИЯ СТИХОТВОРЦЕВА

ВРЕМЯ

У нас было бы много времени,
если бы его не существовало.

Печальный взгляд бросаю на часы:
Застыли стрелки, словно две звезды.
Остановилось время, мир заснул на миг,
Как будто кто-то в механизм часов проник.

Прошла минута, а, может быть, и час,
Свет фонаря до сих пор не погас.
Замолкли колонки, компьютер завис,
Капля застыла, падая вниз.

Вечер — и город накрыт тишиной,
Словно огромной соленой волной:
Ни лая собак, ни мяуканья кошек,
Не видно следов и маленьких ножек,

Встали машины, трамваи, маршрутки,
Будто авария на целые сутки...
Все стало вокруг похоже на фильм.
Клавиша «Стоп» на тысячу миль.

***

Внутри меня бушует океан,
И волны разбиваются о скалы.
Похоже на подводный ураган,
Цунами сокрушаются удары.

Сметают все — и такова реальность,
Стихая, переходит дождь в туманность.
Жизнь не меняется, меняется лишь мир,
И снова мы сойдем с ума средь пустоты квартир.

В сердцах и душах происходят катастрофы
И заполняют каждую Вселенную пустоты.
Уничтожаем все, что создаем,
Модернизируем друг друга и снова предаем.

ЛЮДИ

Великий вопрос жизни —
как жить среди людей.
А. Камю

Осенние листья шуршат под ногами,
Стены исписаны все именами,
Тусклый фонарь свет льет одиноко,
Будто бы ждет в этот миг он кого-то.
Люди вокруг все куда-то спешат,
Грубо мне вслед: «Побыстрее», — кричат.
Я здесь как будто сама не своя,
Будто и нету тут вовсе меня.
«Странная девушка в темном плаще», —
Слышу случайно я вдруг о себе.
Кто они? Жертвы какой-то системы:
Офисы, деньги, начальство и схемы:
«Они неживые», — обожгла мысль моя. —
«Может быть, следующей буду и я?»
Маски, улыбки, пустые глаза,
Стереотипы, немая душа,
Отсутствие сердца, жадность и ложь,
Готовы за деньги воткнуть в спину нож.
Единственным богом стал Интернет,
В кармане у каждого есть пистолет...
Они не живут, а лишь существуют,
Каждый из дней проживая впустую.
Все неживое гниет изнутри —
То же сейчас происходит с людьми.

***

Мы вместе с тобою встретим рассвет,
Пусть даже он будет в дыму сигарет,
Пусть даже оставит он много вопросов,
У нас ведь с тобою свой собственный космос.
Не страшны нам кометы и парады планет,
Судьба нам вручила счастливый билет.

***

Любить тебя — что может быть больней?
Что может быть прекрасней тех ночей
Без сна?.. Потеря, смерть — вот что страшней,
Что не найти свой мир, его дверей...

Я без тебя не проживу, мне не взлететь...
Свернусь в комок и буду медленно гореть.
Моя Вселенная, мой Мир, мой Океан...
Умру сама, но умереть тебе не дам.

***

К. Б.

Мы лежим на полу и держимся за руки,
Чувствуя себя парой на тонущем «Титанике».
Пальцы сплетаются во что-то единое,
А души в высокое, чистое и ранимое.

Между нами электричество искрами бьет.
Все это настолько реально, что похоже на полет.
У нас свой мир со своим океаном, лесами и космосом,
Но все в любой миг может взять и закончиться.

Ты открыл для меня новую Вселенную,
Такую светлую, яркую и бесценную!
Без тебя не живу, не дышу — я болею,
Когда ты рядом со мной, я будто пьянею.
Ты подарил мне крылья, научил летать;
Теперь, разбиваясь о землю, я не смогу умирать.

***

К. Б.

Твои прикосновения — как теплый летний дождь,
Проносятся по телу, вызывая дрожь.
Когда наедине мы — искушенья миг,
И все настолько ярко — из сердца бьет родник.
Мы в небо улетаем от порыва чувств
И добровольно тонем в омуте безумств...
Я хочу каждый день тебя удивлять,
Как утром рассвет, тебя вдохновлять,
Рукой проводить по твоим волосам,
Трепать их немного, подобно ветрам,
И слушать твой вдох и выдох ловить,
И мысли свои для тебя лишь хранить,
И каждой клеточкой принадлежать тебе,
Как бесконечный свет космической звезде.

НАДЕЖДА ГУСЕВА

ЛЕСНОЙ БУКЕТ

Зачем мне белые стихи?
Пусть их другие люди пишут.
Я напишу про лопухи —
Вдруг кто-нибудь меня услышит.
Ведь роз никто мне не дарил,
Букет лесной я отвергала.
Мой муж деньгами не сорил,
Он рвал, что было под ногами.
Нёс медуницы и купавки —
Не три цветочка, а охапки.
Коль я его встречала строго,
Их место было — у порога.
Любовь заставила прощать
Его нетрезвые приходы.
Пусть розы могут восхищать,
А прошлое напомнят годы.

О ЛЮБВИ

Любовь пройдёт сквозь все лазейки
И не утонет и в вине.
Любовь — не вещь из нержавейки
И не картина на стене.

Она без запаха и цвета,
Но будоражит, как вино,
И не даёт спать до рассвета...
Любовь — не кадры из кино.

СЛЕДЫ ГРУСТИ

Как дождь в ненастную погоду,
По поводу и пустякам
Глаза выдавливают воду
Ручьями по моим щекам.
И отчего так слёзы близко,
Ведь возраст мой уже не тот,
Я не дитя и не артистка,
Гнетёт меня печальный год.
Чего не ждёшь, то и случилось.
Не скажешь времени: постой!
Разлукой сердце омрачилось,
И оттого в душе застой.

НАМ ДОЛГ НЕ ВЕРНУТЬ

Мне разве забыть,
Как ты в коме была?
Ждала я — ты не проснулась.
Неделя меня чуть с ума не свела...
Жизнь в жилы твои не вернулась.
Последний твой вздох
Был концом твоих мук,
Прервал он мои ожидания,
Приблизил минуту горчайших разлук,
Но не было слёз для рыдания.
Мне то состояние не описать,
Вокруг ничего я не видела...
О, если бы мамы могли воскресать!
Молчат, будто мы их обидели.
Я рада, когда вижу маму во сне —
Хоть редко, но всё же случается;
И нет ни упрёков, ни жалоб ко мне...
Жизнь только телесно кончается.
А души, как ангелы, могут летать,
Вселяться в иные создания,
И к детям во снах иногда прилетать,
И чувствовать близких страдания.
О мамы, нам долг никогда не вернуть,
Зря души терзаем сомнением.
Простите, что можем порой психануть,
Но живы мы вашим прощением.

ЧТО В ДУШЕ — НА БУМАГЕ

Стояла в детстве я в углу иль нет?..
Зато теперь по мне тоскует угол.
Какой уж, к чёрту, там авторитет,
Я — как в печи некачественный уголь.
В нём проку нет, он не даёт тепла,
И я, как раньше, никого не грею.
Я скоро превращусь в источник зла...
Уж сорок лет пилю я другу шею,
А если поточней, то сорок три...
Мы пополам делили все невзгоды.
Откуда взялся этот «сбой» внутри?
Последний ум из нас уносят годы...

СОН О РОЗАХ

Я во сне нынче видела розы,
Но они ещё не расцвели.
Никакой нет пока что угрозы
Ни от трав, ни от щедрой земли.
Бледно-розовый цвет с жёлтым и не сравнить,
Желтизна — тон печального цвета.
Розы жёлтые могут судьбу изменить,
Превратить в осень прелести лета.

ДЕТИ РОЖДЕНЫ НЕ ДЛЯ ВОЙНЫ

Любая мать может сказать,
что сын рождён не для войны,
но власть способна приказать —
и в бой отправятся сыны.

Над миром пусть плывёт
лишь колокольный звон.
Пусть мир не содрогнётся от орудий.
Пусть страх исчезнет,
словно страшный сон.
Опомнитесь,
пока не поздно,
люди!

КОРОТКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ ЭКСПРОМТ

Живу в хрущёвке сорок лет,
а не в коттедже и не в замке.
Встречаю с радостью рассвет...
Мою страну не топчут танки.
Гуляю я со всем народом,
хоть на столе и не вино,
но мысли, словно в поднебесье —
затем, что дышится вольно.

ЛЮДМИЛА ЦАРЁВА

МЕЛОДИЯ ЗВЕЗД...

Окруженный холмами парк,
Где в текучести тишины —
Только души, скольженье луны
И еще серебристый мрак
И фонарь, что горит в кустах,
Испуская последний вздох,
На пробитых дождями листах
Прорастает кудрявый мох.
Здесь кружение тишины,
Ритмы времени, мерный шаг,
Звезды дарят волшебные сны,
А паук плетет хрупкий гамак.
Убаюканный дремотой,
Спит ручей под присмотром луны,
А в овраге за старой сосной
Примостились замшелые пни.
А скамья помнит вальс у куста,
Встречу той довоенной любви,
Где восторженные уста
Ночь просили: «Благослови!»
Здесь в кружении тополей
Сохранилась мелодия звезд...
Среди светлых июньских аллей
Танцевали они до слез,
До восторга, до немоты,
До забвения, плача, грез,
До рассветной живой суеты,
До согласия средь белых берез...
....
А наутро пришла Война...

ВОТ ТАК ПЕЧАЛЬ НАПОЛЗЛА, НАБЕЖАЛА...

Вот так печаль наползла, набежала,
Как вольный Лазарь сползла на ресницы,
И просочилась слезами, и сжала
Сердце в комок, не оставив частицы...
Вот так рыдало истошно, звеняще
И вторил ветер воплями страха,
Деревья гнулись и ветра папаха
Нас придавила, как чёрная плаха...
Всё существо от безумия билось,
Как раскалённое тяжестью горе,
И паутиной огромною свилось
Чудовище мёртвой петлёй в полморя...

СВЕРНУТЫЙ ЛИСТ СУДЬБЫ

Свернутый лист судьбы,
Грустный, скользящий взгляд,
Но почему-то сны
Черпают дни назад:
В ту круговерть Весны,
В запах счастливых гроз,
Вглубь самых нежных грез
Где-то в кудрях сосны...
Снова, как та Весна,
Пусть на мгновение — рай,
Пусть в зазеркальный край
Выйду я с полусна...
Сброшу я ком беды,
Скопище талых грез,
Встану и побегу...
Ветер куда-то унес
Годы, и та же прыть
Будто как той Весной,
Где не устало лить
Солнце медовый рой.
Но убегает вдаль,
Прячется за горой
Юности легкий слой
За легкокрылой Весной...

СТЫНЕТ СЛЕЗА, ПОВОЛОКА...

Стынет слеза, поволока
Мне застилает глаза.
Может, иду к истокам?
Небо — как бирюза.

В сонной завесе — люлька,
Время уходит вдруг вспять.
Бабушкина «козулька»,
Силится кто-то обнять...

Сжалась вся от испуга —
Блеет, как будто коза.
Скрипнула резко фрамуга,
Будто как в детстве — гроза...

Я отмахнулась рукою...
Что это? Образа?
Кто-то приник к изголовью,
И кровоточит слеза...

ХОЛОДЕЮЩИЙ ЗВУК ПРОНИКАЕТ КУДА-ТО ВОВНУТРЬ

Холодеющий звук проникает куда-то вовнутрь,
Замерзающий шепот приводит к молчанью, забвенью,
Ты сливаешься с собственной меркнущей тенью
И теряешься в омуте ночи, пытаясь заснуть.
В сумеречных осколках укором застыли слова,
Принесенные ветром в две тысяч миль расстоянья.
Так кружилась от нежности слов голова,
Но потом все разрушил звезд холод и лед расставанья.
И сейчас эта нить в серебристых качелях души
Вдруг пожухла и стала смиреной и хрупкой былинкой,
Затворилась любовь златокрылая в звездной глуши
И плывет угасающей розовой льдинкой...

НА КРЫЛЬЯХ ЛЕГКИХ ВЕТЕРКА...

На крыльях легких ветерка
В лазури чистоты
Из дальних стран летит Весна
Коснуться наготы...
Чтоб зазвучали вновь ручьи,
Растаяли снега
И солнца нежные лучи
Румянили луга,
Чтоб пробудились корешки
И налились стволы,
Зазеленели вдруг вершки
От солнечной молвы.

ГАЛИЯ ПОПОВА

МИНИВЕРЛИБРЫ

***

Эхом дождинки
окутано сердце
ландыша

***

Словом «насквозь»
натянуты струны
скрипок

***

О чем они, эти
глинобитные письма
на замерзшей коже
прохожих

***

Обещания — это
листья, несомые
ветром

***

С нежностью женщины
земля прижимается
к снегу

***

Сильное — камень,
созданный из
пылинок

***

Облако — это
выпитый небом
туман

***

Струи дождя —
струны небесной
арфы

***

Слеза — это капелька
неба со дна
колодца

***

Красота — это ноша
маленьких лунных
осликов

***

Поезд — это
стекла, бегущие
вдаль

***

Время — кувшин,
наполненный
ожиданием

***

Утро — жемчужина
птицы

***

Непокорностью веток
искажается тело
ветра

***

Осенними ветками
рек шелестит
ладонь

***

Как мне сказать,
как мне найти тебя,
если имя твое
знают одни лишь
волны?

***

Мне слышится звон
браслетов на чьей-то руке
в том краю, где распроданы
песни мои за бесценок

***

Обнимая дыханием
воздух, танцую
небо

***

Тень абажура
наклоняет комнату
в нежность

***

Как быстро цветок
двигает солнце
к маю

***

На крыльях стрекоз
линии сломанных
стен

***

Дымом
несказанных слов
окутано тело
вселенной

***

Крылья
у птицы
кончаются
ветром

ПАВЕЛ СОРОКИН

***

Как красиво всё же на рассвете,
Только непонятно мне одно:
Для чего же жить на белом свете,
Если умереть нам суждено?..

Мучаюсь я этою загадкой,
Только вот ответа не найду:
Для чего на этот свет родился,
Почему же всё-таки живу?

Над разгадкой буду думать годы,
Хоть и знаю, что не отгадать...
И когда явлюсь я перед богом,
Попрошу ответ мне подсказать.

Много человеческого рода
Здесь живёт на матери-земле,
Но зачем живём мы — непонятно,
Если же умрём, конечно, все.

***

Как-то раз пришёл я пьяный и сказал шутя,
Что таких как ты девчонок много у меня...
С глаз твоих слеза упала и взрывной волной,
Разлетаясь громким эхом, грянул голос твой.

Ты скидала свои вещи в сумки и рюкзак,

Я валялся полупьяный, чокнутый дурак,
А наутро, осознав всё, стал переживать
И, конечно, очень рано выехал искать.

В каждом, каждом я окошке вижу лишь тебя,
Ты одна, одна такая, девочка моя.
Всё наврал тебе тогда я, всё неправдой было,
И надеюсь очень сильно — ты меня простила.

Для меня всегда одна ты: Солнце и Луна...
Знаю, что сказал тебе я лишнего сполна.
Но когда же на коленях буду умолять,
Всё простишь ты и со мной останешься опять.

У подруги самой лучшей я тебя нашёл,
Мягким, виноватым шагом тихо подошёл,
Долго вымолял прощенье у своей жены,
И труды мои остались — вознаграждены.

***

Девушку вождению решил учить, а зря...
Но что же мог не сделать тогда я для тебя?
На газ ты сильно жала, не зная словно страх,
И бедную машину разбила в пух и прах.

Второй раз посадил тебя за руль я через год,
Но тут вдруг появился нежданный пешеход...
Ты повернула резко — ну что же тут сказать? —
Мы так в киоск влетели... авария опять.

Вот третий раз пытаешься машину ты водить,
Чуть стало получаться — тебя не укротить.
В порыве разогналась, хоть я кричал: «Нельзя!»
В овраг мы улетели, рыбонька моя.

Не в силах запретить тебе я в четвёртый раз,
И снова изучаешь ты этот странный «газ»
Судьба над нами сжалилась — и вот итог такой:
Целый день катались нормально мы с тобой.

Домой уже поехали, но поезд проходил,
Я перед переездом тебя обнять решил,
А ты от удовольствия вдавила на педаль —
И оба мы умчались в неведомую даль...

***

А началось, поверьте, всё несладко:
Ко мне домой коллекторы пришли...
И на душе так сразу стало гадко,
Когда они там денег не нашли.

Когда же из больницы шёл обратно,
Считав в ладони мелочь по рублю,
У «Роспечати» стало мне понятно,
Что лотерейный я билет куплю.

Припев:
И выиграл джек-пот, и выиграл джек-пот —
И разрешились все проблемы разом.
Бросает до сих пор то в холод, а то в пот,
Но жизненным доволен выкрутасом.

Я не игрок и даже не любитель,
Порой не жил, а просто выживал...
Был утром грузчик, вечером водитель,
И от зарплаты часто унывал.

В то время экономить доводилось,
А иногда два дня скучал живот.
Ох, нелегко, однако, приходилось,
Но наконец-то — вот-вот-вот-вот-вот!

Припев:
Я выиграл джек-пот, я выиграл джек-пот —
И разрешились все проблемы разом.
Бросает до сих пор то в холод, а то в пот,
Но жизненным доволен выкрутасом.

В тот день проснуться рано мне пришлось:
На НТВ разыгран был тираж...
Как только первых чисел пять сошлось,
От счастья тело охватил мандраж

Глазам и не поверил и вновь билет проверил,
Когда всё подтвердилось — ликовал
Мои соседи-звери стучали сильно в двери —
Я открывал и всех их целовал!

Припев:
Ведь выиграл джек-пот, ведь выиграл джек-пот —
И разрешились все проблемы разом.
Бросает до сих пор то в холод, а то в пот,
Но жизненным доволен выкрутасом!

ЕЛЕНА ШЕФЕР

***

Виолончель — всегда печальна,
Аккордеон — всегда грустит,
А скрипка — та универсальна:
В ней голос Бога говорит.

***

Где грязь да жухлая листва
от старой осени да сор —
пробилась юная трава,
рванулась на простор.

День ото дня всё зеленей,
всё гуще и душистей...
И потянулась вслед за ней
душа на праздник Жизни.

***

Люблю весны неразбериху,
когда и снег, и грязь, и лужи...
А птицы — распевают лихо,
устав от долгой зимней стужи.

Кусты, деревья подрезают —
пахучих веток кучи всюду...
И запах тот напоминает —
весны уже вершится чудо!

ПЕРВЫЙ ДОЖДИК

Зашлёпал по асфальту дождик
и по карнизам застучал —
как будто бы бажовский козлик,
что самоцветы расточал...

Он бодро побежал по крышам —
хрустальные сверкают капли.
Пичужки смолкли, их не слышно —
как будто в клювах держат паклю...

НЕВИДИМКА

Он на цыпочках приходит —
невидимка, сладкий сон —
и ладошками проводит
по ресничкам детским он.
И смыкаются реснички
у шалуний, шалунов,
замирают вмиг косички,
вихорки на семь часов.
А наутро шалунишки
вновь готовы для игры,
невидимка же неслышно
исчезает до поры...

ГРУСТНАЯ АРИФМЕТИКА

В палате моей —
четыре молчанья,
четыре надежды,
четыре отчаянья...

Четыре судьбы
в моей палате —
и солнце млеет
в алом закате...

БЕССОННИЦА

Убежал мой сон опять —
мысли одолели.
Не могу сегодня спать —
лишь кручусь в постели.

Бледноликая луна,
что висит в моем окне,
тоже мыслями полна,
мне сочувствует вполне...

Спит вокруг и вся и всё.
Тихо за стеною.
Томик я возьму Басё,
наугад открою.

И трехстишием его
душу успокою.
Спит вокруг и вся и всё.
Тихо за стеною...

БЕРЕЗОВАЯ ОСЕНЬ

Облака неистово-белы
и неистова синь небес.
Надо мной золотой и белый
рвётся к небу берёзовый лес.
Кто настриг этих белых полос
для стволов трепетуний-берёз?
Кто их кудри раззолотил,
облака причудливо взбил?
Кто восторгом наполнил мне душу?
Всё стою, всё смотрю, всё слушаю...

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

Наедине с собой — мы тише,
и откровенней, и умней.
Мы лучше понимаем, слышим
других. Нам многое видней.

Наедине с собой мы — дети
и жаждем мамина крыла...
В часы или минуты эти
к себе вопросам нет числа.

Наедине с собой — добрее
и снисходительней к другим.
Нам ладить с совестью труднее
и строже мы к грехам своим...

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

Есть на Руси такие лица,
что души и сердца к себе
влекут... Лишь стоит появиться
им вдруг в изменчивой судьбе.

Они наполнены, как песня.
В них всё: и ум, и доброта...
Мир с ними — сразу интересней.
Глядишь — и ты уже не та...

В глазах смешинки — заражают,
а грусть туманит взор души...
И наповал они сражают —
хоть убегай, хоть не спеши...

ЕВГЕНИЙ ВЕТРОВ

ПОБЕДА

Ты такая... Ты пришла такая...
Ты дохнула в мир таким теплом...
Нет, я слова для тебя не знаю.
Ты Победа! Ты превыше слов.
Ольга Берггольц

Победой воздух был пронизан...
Взорвав мгновенья тишины,
Она на цыпочках входила
В историю конца Войны.

Ещё рвались в окопах мины
И пули жалили юнцов,
Но этот миг неповторимый
Уже витал в умах бойцов.

Невеста, мать, жена, подруга
Его ждала живым домой,
И в мыслях мирные картины
Порою затмевали бой.

Вокруг Весна благоухала,
И цвёл жасмин, цвела сирень...
Весна повсюду наступала,
Пилотку сдвинув набекрень.

И вот он, миг неповторимый, —
Остался на века в сердцах,

И над поверженным Рейхстагом
Взвился Победы красный стяг.

***

Памяти брата Валентина,
погибшего в Крыму весной 1944 г.

Автомат вниз стволом,
В кулаке сжав пилотку,
Он ворвался в свой дом,
Распахнув настежь дверь.
Я навстречу привстал...
Со словами: «Братишка», —
Он раскрыл мне объятья,
На пол бросив шинель.

Мать, сестра,
Мне едва пять минуло —
Все повисли на нём,
Не заметив бинтов.
Одичавший Джульбарс,
Уцелевший при немцах,
Тоже жался к нему,
Пыль сметая хвостом.

Мать хлопочет на кухне,
Поливая обильно
Сковородку, кастрюлю
Солёной слезой.
Я же, вмиг посчитав
Все медали братишки,
Поспешил сообщить ей:
«Наш Валька — герой!».

А молва разнеслась
По ближайшим соседям,
И они потихоньку
Заполнили дом.
После дней оккупации
Посветлели их лица,
В них читал я надежду:
«Вернулся бы мой...».
Трое суток с дорогой...
Вот и кончился отпуск.
Он стоял на пороге,
Автомат вниз стволом.
«Земляки, не волнуйтесь,
Поднялась вся Россия,
Мы теперь наступаем,
Мы на запад идём».

Южный город у моря
На цветущей Кубани
Потихоньку отряхивал
Путы войны.
Отступала война
Вслед за солнцем на запад,
Отмечая свой путь
Бугорками земли.

Вот и месяц прошёл,
Нас дразня ожиданьем...
Первой весточки с фронта
Мать ждала каждый день:
«Мне бы знать, как добрался
До места мой старшенький»...
Каждый раз мимо нас
Проходил почтальон.

Но однажды конверт —
Не сыновний, казенный —
Подала почтальон,
Молча взгляд отведя.
Мама тихо взяла,
Осторожно открыла,
И из глаз материнских
Покатилась слеза.

Как с орудия выстрел...
Ёе оглушило,
И с конвертом листок
Уронила из рук.
Долго слышался стон,
Надрывающий сердце,
А казёнщину строк
Прочитали мне вслух:

«Смертью храбрых погиб
У села Александровка,
Защитив командира
В рукопашном бою».

НАТАЛЬЯ ПАУЕСОВА

АРКАИМ

Опять мой Аркаим меня зовёт,
Зовут степей бескрайние просторы!
Душа поёт! Душа идет на взлёт!
Встречай, мой Аркаим! Я буду скоро!

Хочу я окунуться в твой рассвет,
И у подножий гор твоих склониться,
И ощутить ветров горячий след,
И воздухом твоим хочу напиться,

Почувствовать энергий волшебство,
Тепло земли и струй речных прохладу,
Души полёт и жизни торжество,
И молодость — как чудо, как награду!

Встречай, мой Аркаим, к тебе спешу!
Ты — словно остров в бесконечном океане!
И я тобой, как другом, дорожу,
Как к другу, снова еду на свиданье!

***

Надежде Миночкиной

Женщина эта меня поразила —
В ней красота и душевный покой!
В ней такая живёт притяжения сила,
И оптимизм, и задор молодой!

Женщина эта, как солнце, сияет,
Дарит людям поющей души тепло,
И поэтов вокруг себя объединяет,
И мы знаем, что с нею нам всем повезло!

В ней талант говорить, и талант пониманья,
И талант за собою людей вести,
И такое сердечное очарование!
А какие искренние стихи!

Пусть жизни дорога останется ровной
И не завянет талантов букет!
Процветания Вам, Надежда Петровна,
И пишите для нас еще много лет!

СНОВА ОСЕНИ ГРУСТЬ...

Снова осени грусть в душу льдинкой упала
И опять сердце мает тоска без причин,
И октябрьское солнце уж греет так мало,
Согревают лишь только пожары рябин...

РАДОВАТЬСЯ ЖИЗНИ

Радоваться жизни!
Может так случиться,
Что осталось мало
По земле идти.
Радоваться встречам,
Нашей дружбе чистой,
Людям добрым, светлым
На жизненном пути!

Радоваться Солнцу,
Радоваться Свету,
Каждому денёчку,
Что Господь дает,
Каждому закату,
Каждому рассвету,
И не потеряться
В череде невзгод!

Радоваться просто,
Что живёшь на свете,
Что кому-то нужен —
Значит, стоит жить!
Радоваться песням,
Радоваться детям!
Надо просто вместе
Эту жизнь любить!

ОСЕНИ НАРЯДНАЯ ПЕЧАЛЬ

Заалел рябиновый закат,
Осень сыплет золотым дождём,
Манит вдаль берёзок жёлтый взгляд,
Как хочу с тобой побыть вдвоём...

Но опять, опять брожу одна,
Тихо листья кру́жат надо мной...
Как звучит печально тишина,
Как печально в тишине одной...

И рябин пылающая грусть
Ранит душу, сердце бередит.
Рухнули надежды. Ну и пусть.
Нет любви. Ушла. Всё позади.

Плачет в ожиданье зимних вьюг
Осени нарядная печаль...
Ветер боль мою, как лучший друг,
Унесёт в заснеженную даль...

БЕЛЫЙ МИР

Белый снег так медленно парит,
С тихой грустью белый вальс танцует...
Нынче в мире Зимушка царит,
Белым цветом Красоту рисует!

На деревьях свадебный наряд
Серебристой вязью украшает,
Необъятные просторы и поля
Белым покрывалом укрывает...

А назавтра солнышко лучистое
Небо прояснит и засияет!
Жемчугом и бриллиантом чистым
Белый снег на солнце заиграет!

Свежести искристой эликсир —
Зимушки морозное дыханье!
Как прекрасен этот БЕЛЫЙ МИР —
Царство Красоты, Очарованья!!!

НАТАЛИЯ ЧЕРКУНОВА

***

Для Бога мёртвых нет.
Анна Ахматова

Русский народ — Победитель,
взявший огонь на себя,
Ты за святую обитель
шёл умирать, жизнь любя.

И в человеческой бойне
с криком: «За Родину-Мать!» —
дух вырывался из штольни
рабских оков — побеждать!

Русский... Оплачено кровью
право быть Русским и Быть.
Русский... Искуплено болью
право любить и творить.

Люди Земли, поклонитесь
русским Иванам простым.
И в тишине помолитесь...
Вечная память живым!

***

Мужи наши, славянские вои,
Вы — потомки древних Богов.
Вспомните, русы-герои,
Пращуров славных родов.
Вы — первобытная Сила,
Звёздный булатный клинок.
Женское сердце России
Вышьет на счастье платок.
Пусть оберегом послужит
Рунное слово волхвов.
Быти Россия и будет!
Гой еси, Дух Праотцов!

БОМЖ

Социальная тема — «Бомжи»...
Не хотелось писать, а придётся.
Все мы ходим под Богом! Пиши...
Болью в сердце беда отзовётся.
Как-то так получается, друг,
что я вижу в бродяге ребёнка:
нежный ангел поёт песню вслух
и горит новогодняя ёлка...
«Дед Мороз, я, как папа, хочу
быть высоким и сильным, красивым,
и жениться на маме хочу,
и собаку... я буду счастливым!»
...В Беспредельность планета летит...
Ты бредёшь, на душе воют волки.
Плачет в сердце замёрзший Малыш,
собирающий жизни осколки.

ПРОБКИ

Я задыхаюсь в городе машин,
чьё чрево дышит смрадом преисподней.
Зажатый мёртвой плотью, мир причин
ползёт, как катафалк, в долину скорби.

...О, вырвись на свободу, человек,
пройдись пешком по голубой планете.
Пусть солнца луч твоих коснётся век,
и ты увидишь, как смеются дети.
И, может быть, поймёшь простую вещь,
заложник технократии бесправный —
ты вечный путник во Вселенной есть.
...Итак, пешком... Ты сможешь, лучезарный!

***

Спектакль «Мерцающие старики», в котором бальные танцы исполняют люди преклонного возраста...
Нежность и грусть, любовь и радость охватывают душу при виде этого незабываемого зрелища.
Низкий поклон вам, наши «мерцающие» старики.

Пока в душе мерцают искры
И солнце светится в глазах,
Пока движенья в ритме быстры,
И пульс Вселенной бьёт в сердцах,
Мы — старики лишь телом бренным,
У Вечности возраст иной...
Мы — дух танцующий нетленный
В театре жизни неземной!

...И сердце дрогнет слезой чистой,
И радость брызнет через край,
И полетит зарёй лучистой
Восторг любви в весенний май...
И станет чище на планете —
Её умоем Красотой;
В нас Бог проснулся на рассвете
И пригласил на вальс с Собой.

И не понять ханжам угрюмым
Наши горящие сердца.
Им Бог простит, а мы танцуем
И дарим людям свет Творца.
И улыбается счастливо
Венец творенья — Человек,
И на Земле живёт красиво
Свободный в Духе ЧелоВек!

***

Мой друг, как далеко мне до богини,
Я лишь песчинка в мире Бытия...
Но где-то в глубине живёт доныне
Предчувствие божественности «Я».

***

...любите друг друга.
Ин 13:34

— Нет войны, но скажи, ангел мой, почему похоронки
вновь разносит судьба по домам, никого не спросясь?
И становятся чёрными вдовами мужнины жёнки
и сиротами дети, не знавшие зла отродясь?
Что за силы питаются страхом и ужасом смерти?
Отчего человек истребляет свой род на Земле?
— Вы отпали от Бога, но знайте, всем сердцем поверьте —
только через Любовь вы найдёте дорогу во мгле.

ВЛАДИМИР ПОРОШИЛОВ

ГОРОДСКИЕ БЕРЕЗЫ

Двор, где лавочки да скамеечки,
Двор, где днём визжит мелкота...
Белый хлеб голубям да семечки
Сыплют бабки, шугая кота.

Двор как двор — безликий колодец.
В серых стенах жилой высоты
Здесь растут городские березы
С городским шуршаньем листвы.

И однажды в начале мая
К ним на ветки присел ветерок
И шептал им про все, что знает,
Обо всем, что увидеть смог.

Говорил: «В стороне восхода
Есть огромный зеленый лес,
Там река есть и теплоходы,
Там озера и горы есть.

А вот там, где солнце заходит,
Есть серебряные лучи.
Там в березах каждой весною
До утра поют соловьи.

Там есть звери — огромные лоси,
Там медведи, там ястреб кружит,
А еще там деревья — сосны —
Выше, чем тот рекламный щит!»

Но лукаво смотрели березы —
Городские, не проведешь!
И шепнули: «Ты вроде бы взрослый,
А какую-то чушь плетешь!»

Улетел ветерок, рассердился,
И никто его не догнал.
Лишь ворона — скандальная птица —
Подтвердила, что он не лгал.

И огромный город завесил
Ядовитым облаком смог,
И отравленный газовой смесью
Тёк из ранки березовый сок.

Я СОСКУЧИЛСЯ ПО РОДИНЕ

Я соскучился по родине. Где-то ждет меня она.
Там ольховник да смородина да мосточек в три бревна,
Перепелки в красном клевере да цветные мотыльки,
Теплоходы снежно-белые да Заволжья огоньки.

Я соскучился по родине. По тропиночкам сквозь рожь,
По деревенькам юродивым, где знакомых не найдешь.
И следы мои навряд ли есть на дороге и в полях.
Ну и что. Зато я дома здесь — это Родина моя.

Я соскучился по родине. Так скучают по родне.
Мне бы только лишь ладонями прикоснуться к той земле.
И у этих лип стареющих мне б спросить — как дальше жить
И не поздно ль в ноябре еще рубаху белую пошить?

И не поздно ли, не поздно ли, как в избе зажгут огонь,
Под малиновыми звездами тискать старую гармонь,
И частушки очень пошлые петь и плакать без стыда,
И простить себя за прошлое и остаться навсегда?..

У ТРУБАЧА ТРУБА

Памяти Булата Окуджавы

У трубача труба. Она кричит и замирает.
И так стройна его труба, что солнце узенько блестит.
У трубача труба. Он в центре города играет.
Трубач играет на трубе, а рядом кепочка лежит.

Трубач играет на трубе. Он с нею к небу воспаряет,
А по умытым мостовым неплотный движется поток.
Трубач играет на трубе. И, слава Богу, вряд ли знает,
Что в этом городе нарядном он бесконечно одинок.

Трубач играет на трубе. А в кепке мелочи немного,
И так потерт его пиджак, и башмаки сменить пора...
Но как отточенна игра! И как судьба его убога! —
Что я б заплакал, если мог, от правды, горя и стыда.

Что ж, дорогой мой музыкант! Я в кепку положу бумажку,
А рядом сизый голубок косится глазом воровским...
Когда закончите играть, пойдемте, примем по рюмашке.
Я знаю, бесконечно тяжко играть пассажи для глухих.

Ах, как тревожно на душе от серебристого раската,
От звонких всплесков с хрипотцой, что устремляются в зенит!
Играйте, утренний трубач... как жаль, что с нами нет Булата,
Он это дело сам, ребята, конечно, смог бы оценить!

Вы улыбнетесь трубачу, и день, который по приметам,
Конечно, трудным должен быть, — но не окажется таким!
Играйте, утренний трубач, ведь дело вовсе не в монетах,
Все дело, видите ли, в том, что трубы есть и трубачи!

***

...Меня вылечит женщина
От глухой немоты.
Меня вылечит женщина,
Это будешь не ты.
И от язв и от ссадин,
Что под сердцем в груди,
От душевных страданий,
От дождей, от жары...
Меня вылечит женщина
От ненужных забот,
В душу темную, грешную
Яд лечебный прольет.
И губами, глазами ли
Иль дыханьем своим
Заврачует, чтоб замерли
Все недуги мои...
И умытого вешним, теплым
Ливнем-дождем
Не узнают друзья
На пороге своем.
Меня вылечит женщина
светом от темноты.
Меня вылечит женщина,
Но не ты, но не ты...

АНДРЕЙ РЕВЯГИН

ЯБЛОКО ЛЮБВИ

(Из цикла «Стихи о прекрасной Анжеле»)

Мы с тобою купались в заливе.
Мы шампанское пили из лилий.
Мы любили. О, как мы любили!..
«Тили-тили, жених, тили-тили!..

Тили-тесто! Жених и невеста!..» —
Пионэры кричали с обрыва.
И не мог я найти себе места,
Хрупкость вдруг ощутив позитива.

Ветерок — он был юн, он был ласков...
Ты была соблазнительно-дерзкой.
Явь была декорацией сказки,
Даль окрестней — сродни Раю тезки.

Твой купальник зефирно-нарядный —
Голливуду и кукиш и масло.
Дай мне волю, брал б баксы с погляда,
Но погляд бы позволил нечасто...

Стали брызгаться мы и смеяться,
А по коже мурашки несутся...
Ты иконою стала казаться
Обаяния и безрассудства.

Вечер скоро. И снова заноза
Душу колет и ум отравляет.

Вновь почувствовал я, что угроза
Знаком темным над счастьем витает.

На секунду забылся, на йоту...
Слышу голос (как бы из-под кляпа),
И толкнул меня под руку кто-то:
«Ты не бойся! Я здешний уж-папик».

Посмотрел я и обмер. Отпрянул.
Змей в три метра был толще гроссбуха.
«Папик-змей?.. — я спросил. — Как-то странно...»
«Папик» — он разъяснил, — не кликуха!

Это должность скорее такая —
Тех, кто ползать рожден, не летая,
Помогать (ну-ка вспомни о Рае)
Всем влюбленным, любовь закрепляя».

«Здесь ведь Рай?» — уж спросил. «Да, конечно!» —
Я заверил, поспешно моргая.
«Ну а в каждом Раю змей есть вещий,
Что природе Любви потакает!» —

Подчеркнул уж, как повествователь.
Я — подался к нему (взгляд — черника):
«Закрепить?.. Это очень бы кстати!..
Но любовь не мою — Анжелики!»

«Значит, так!.. — уж свернулся в ЗИЛ-шину. —
Ты бадейку тащи охры-краски...
И сховай её, знать-то, в ложбину...
Там — мы выступим с Щукой из сказки...»

Черт, видать, меня дернул некстати...
«Вы что, волосы будете красить?» —
Ляпнул я, как пошляк-обыватель,
А со змеем умней надо — ластить...

«Красят волосы хною, не охрой! —
Уж отрезал. — Но нет у меня их!..
Тельник будь... на груди (чтоб мне сдохнуть!),
Я порвал бы его, как нефтяник!»

Знал я охры эффект, в здравотделе
Консультацию б взял краснобаев.
А пока — я вернулся к Анжеле,
Тайну сговора оберегая...

А лишь ворон отпел «баю-баю»,
Вылез солнца бок (бублик иль бубен?),
Гнал «Порше» я, «газ» в пол уминая.
(Краски шепот плескался в сосуде...)

«Папик» встретил меня оживленный...
(Всех заводит «любовное дело»).
Блюмкнул краской, удовлетворенный:
«Этой краской распишем мне тело!..»

Уж поведал мне, как мы поступим
(Не поддавшись на случая милость):
«Всё по плану! Иль дело загубим!..»
Так, по плану, потом и случилось...

В общем, в Рай, где хозяин, наш «папик»,
Хлюст один наезжал. С ним и девы.
Он — Адам. Он упорно стлал лапник...
Ну а девы звались сплошь всё Евы.

Темень. Слышит уж: «Я не такая!..»
Шмыг Адам из палатки к заливу.
Моет яблоко, ноздрь раздувая...
Нырк обратно (как монстр; и игриво).

Дальше — тихо (как хруст прекратится
И огрызок летит — тонк, как батик).
«Несомненно — фрукт райский. Креститься
Тут излишне!» — подвел черту «папик».

И вот этот вот фрукт от Адама
Папик-уж вместе с Щукой Емели
(Пока им не откушала дама)
Получить непременно хотели.

Охрой-красочкой белочка Надя
Под гадюку ужа расписала.
Он приполз в аккурат, когда надо
(Уж заря пробивалася ала).

А беспечный Адам (предвкушая)
Райский фрукт искупать примостился...
Из Битлов «Вьестудэй» напевая,
Вдруг нежданно так вбок покосился...

А там «папочка» наш охрой светит.
И шипит — жуть! Изгой из изгоев!..

Гада только слепой не заметит:
Пасть раскрыл — как ведро без помоев...

Тут Адам «райский фрукт» выпускает,
Поседев (да, не просто всё, братцы!),
Щука яблоко ловко хватает,
С ним — на дно. Уж — за ней (отмываться).

Суперяблоком мы обладаем!
И теперь его нужно Анжеле
В руки дать, но её не пугая.
(В святотатстве — змей-дока при деле!)

Да, вручать должен змей — зто догма!
И решить надо самую малость:
Чтоб ранимая в страхе не смолкла
Да про фрукт, чтобы не догадалась.

«Папик» — уж предложил мне: «Скажи ей,
Пусть закроет глаза для сюрприза.
Я — аптечной змеи покрасивей, —
Ей вручу препарат — «Прочь капризы».

Так и сделали (буднично где-то)...
Ландыш пах... Птицы пели средь лета...
Мы с Анжелой отведали эппл(а).
Дальше знаете вы из Завета...

А Адам тот удрал (хоть болезный!).
Может, в ваших краях поселился?..
Уж пенял мне: «Где брать фрукт полезный?!»
Гром в ответ... И святой дождь пролился...

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ
Древней Руси полководец великий
Князь Святослав Первый Игоревич
В те времена (до мамаева ига)
Вежливым слыл у всех идолищей.
Перед сраженьем гонца отправлял он
С предупрежденьем: «Иду (я) на вы!» —
Чтоб супостаты готовились рьяно,
Латы ховая в безмерны порты.
«Иду на вы!» (Только «вы» соберитесь,
Чтоб «вас» всех разом побить и пронять.)
«Иду на вы?..» — чешет лоб вражий витязь...
Вежливость подлой душе не понять!
Жаль, прожил мало (чуть-чуть за семнадцать),
В ратники призван был в свой пятый год.
Матушка Ольга, оружием бряцав,
Против древлян раз пустилась в поход.
Не у Христа сын за пазухой быт вел,
Войны он видел не издалека,
И Святослав и начал зту битву,
Детское бросив копье во врага.
«Иду на вы!» Мы врагу — нет, не «тычем»,
С ворогом, татем — мы только на «вы»;
Есть у России такой вот обычай.
Укоренился. Хоть тати — новы...
С другом же, с матерью, с Родиной даже
Мы не на «вы», мы на «ты» говорим.
Люди иные: «Невежливо!» — скажут.
Но — мы такие! На зтом стоим!

ВОЖЖИ
С рожденья самого (не буду утешать!)
В деревне ль, в граде стольном,
Хоть скрипа «беличьих колес» не избежать,
Мы тщетны бегать вольно.
Учеба... служба (ладно б в дружбу)... Да, дела!..
И зтак год от году!..
Ты вновь закусишь (горьки? сладки?) удила
И будешь ждать свободу.
Невидимые вожжи хлещут, правят... Жизнь
Летит как будто мимо.
Милитаризм — там... Тут же — тоталитаризм...
Из развлечений — Кио...
Придет свобода к нам (теперь уж навсегда?!),
Ты будешь рад: «О, Боже!..»
Но глянь-ка в зеркало (и подивись! да-да!)
Под подбородком... вожжи.
И зти вожжи дальше будут гнать тебя
До края... До чертога...
Ты будешь думать: зто — «случай», здесь — «судьба»...
А зто вожжи Бога!

ДУША И ТЕЛО
Когда ты молод, ты не знаешь Душу.
Мала она, слаба ещё, робка...
Так волны тихо беспокоят сушу,
Когда под солнцем радужно пока.
Когда ты молод, верховодит Тело:
Стремится, достигает, рвется в жизнь...
Лишь инстинктивно постигая Дело,
Не углубляясь в закоулки тризн,
Подчас ломая Душу, угнетая,
Не замечая чудных лепестков.
Как тяжело Душе, когда, витая,
Она опоры не найдет, основ...
И мечется Душа, ища защиты.
Нужна ей благодать, чтоб расцветать.
Но тело — люто. Часто будут биты
Души попытки высоко летать.
Тираня Душу, Тело (жестко, слепо)
Порой себя же выставит «на кон».
И также не заметит (знает небо!),
Когда Душа его спасет (то есть — закон!).
И так, помалу... часто надрываясь...
Душа по Телу будет хлопотать,
Подчас расхристана (слезами упиваясь),
Себя не помня — как Святая Мать.
И в вечной кутерьме, храня свой остов,
Взлетит Душа. Окрепнет. Заблестит
Волшебным блеском — чистым, белым, росным...
Создав для Тела свой надежный скит.
И выстоит Душа. Нельзя иначе!
Ведь всё на ней. Забот — не перечесть...
Дряхлеет Тело. Что же... зто значит —
Душе ответ держать, дождавшись Весть.
За все грехи, что Тело совершило,
Душа ответит. До конца. Сполна.
Бессмертная... Простая... (Будет мило
Грустить по Телу... мучась, что вольна.)

ЮРИЙ ВТОРЫХ-УХОВ

Коренной екатеринбуржец! Актёр, режиссёр, педагог. Преподаватель мастерства актёра и режиссуры в Областном колледже искусств и культуры.

ВОЛАНД И РЫЖИЙ

(одноактная пьеса в рифмованных стихах)

Я часто дохожу до Храма,
но в помещенье не вхожу!..
...В руке, как свечка, сигарета
Борис Рыжий

СУДНОЕ МЕСТО В АДУ — 7-е мая 2002 года.

Входит Воланд.

Воланд *(перебирая папки с делами грешников).*
С кого начать? С убийц иль суперменов?
С воров, отчаявшихся бизнесменов?..
С поэтов, суицидных рекордсменов?..
Пожалуй, первым пусть войдёт поэт,
Что жизнь закончил в двадцать и шесть лет!

Входит Рыжий.

Ну что, клиент, не мучают грехи?
Перечитал я все твои стихи!..
Не суетись и подойди поближе,
Вот, распишись, где я тебя открыжил.
Так кто ж ты будешь — Рудый, Красный, Рыжий?..

Рыжий *(расписавшись).*
Без разницы — хоть Рыжий, Красный, Рудой...
Я в жизни не был никогда паскудой,
Почти как все стоял с пустой посудой
В приёмных пунктах, а когда сдавал,
Себе на опохмелку выручал!..

Воланд. За год, что ты провёл в кромешной тьме,
Какие просьбы, жалобы ко мне?
Надеюсь, понял по простым приметам —
Чем больше становился ты поэтом,
Тем меньше оставался человеком...

Рыжий. Я понимаю, здесь в другой я роли,
Бессмысленно, раз нету больше воли...
Пытался нас Булгаков научить
У сильных Сего Мира не просить!..
В своём романе он возвысил Вас,
Я перечитывал его не раз!
Но всё ж дерзну: хочу увидеть Элю,
Потом котлы до блеска отметелю —
Без выходных, хоть каждую неделю.

Воланд. За сотни миль нас к райскому забору
Не пустят безо всякого разбору.
Ведь эта девочка безвинна и чиста,
В тринадцать лет невинной отошла.
Зачем себя ты в петле удушил
И этим сам дар Божий загубил?
Ведь коль писал бы, даже пусть и матом,
И Нобелевским стал лауреатом,
То в сделке с Элей мог бы быть я сватом.

Рыжий. Семь лет меня каких-то отделяли
От возраста Христа, когда бы взяли
Завистники и на кресте распяли!
Бог — дал, Бог — взял! И без проблем тогда
Я с Элей обвенчался навсегда!..
А можно Рому Тягунова повидать,
Иль сообщить, какой-то знак подать?
Он мой земляк, и знает, без сомненья,
Что ни к чему терпенье и стремленья...

Воланд. Мы здесь не просто грешников встречаем,
А каждый вечер всех оповещаем
О вновь прибывших и Т(э) В(э) включаем.
Последний путь отснят твой УВ (э) Д(э),
И друг давно уж знает о тебе.
Диск-видео лежит в твоём досье...
Поговорим о будущей судьбе:
Определили мы тебя в бригаду
К поэту Лермонтову, как в награду —
Земные недра освежать от смраду!
В подземных водах, словно аргонавты,
Поймёте нужность вверенной вам вахты —
В горах пещеры очищать и шахты!
Он — на Кавказе, на Урале — ты,
Без всякой болтовни и суеты.
(Взглянув на песочные часы.)
Почти что на исходе весь песок
В часах — тебе на отведённый срок.
Поэтому предельно лаконично —
Вопрос последний о себе лишь лично.
Задай и за работу «на отлично».

Рыжий. Вопрос, возможно, снова неуместен,
Но как поэт хоть буду я известен
Потомкам? Или всё-таки безвестен?
Я каюсь, Родину и всех любя,
За то, что иммигрировал в себя!

Воланд. Твои творенья я не просто полистал —
Сравнив с другими, их сопоставлял.
К примеру, взглянем на твоих соседей
В Каталоге... Нет у тебя трагедий,
Ты отражал Марусь и Васъ, не ледий.
А Пушкин — автор разных сотворений:
И драматург, и сказочник, и гений
Среди поэтов!.. Нет других здесь мнений!
Рубцов в стихах Россию воспевал,
И тем себе бессмертие сыскал!..
Но всё же это не считай за бред —
В поэзии и ты оставил след!
Не зря я с вашим братом здесь встречаюсь,
И вами, грешными, всегда венчаюсь.
Ты будешь в памяти людской — ручаюсь!..

Рыжий. Да, пусть недолго жизнь моя промчалась,
Печальной и безрадостной казалась,
Но рад, что память обо мне — осталась!
Спасибо, знаю, здесь не говорят...
Потомки пусть за грех меня простят!

Воланд. Да, жизнь одна, её ты не ругай,
А восхваляй! Ну вот и всё — ступай!..

Рыжий уходит.

Не зря же говорят, что я часть силы,
Что вечно хочет зла (и то вполсилы),
А сотворяет благо! Все мне милы!!!

ДИАНА СОРОКОВА

СВЕТЛЫЙ МИР

Под звездою по имени Солнце,
Где нашла свое место Земля,
Есть родник со светящимся донцем,
Там волшебные струи звенят.

Светлый мир. В нем покой и отрада,
Будто снова из толщи веков
Проступила открытая правда,
Смыв постыдные пятна грехов.

Сладко пахнут ромашка и донник,
Первобытной маня красотой,
И старуха дрожащей ладонью
Зачерпнула водицы святой.

ПЕЧАЛЬ

В деревне старой безлюдно и тихо:
Метелица подобрала подол
И жук оживший поспешил под дом...
Хозяев нет. Хлебнули, видно, лиха.

Бурьян, крапива — как раздольно здесь им!
Благословенны были здесь места,
Сладка вода в колодце и чиста...
Поля рождают нынче мелколесье.

Зима напишет новые узоры,
Укроет снег случайные следы,
Глаза погаснут у цветов седых,
Печать печали ляжет на просторы.

А мать-природа стала к людям строже;
Быть может, жизнь заставит сделать поворот...
Деревня оживет, изба вот эта — тоже:
Она давно уже своих хозяев ждет...

РАЗГОВОР СО СМЕРТЬЮ

Смерть пришла, уселась на кровать:
— Ты готова? — Нет, я не готова.
Гостья за живот — и хохотать.
Я обиделась: — Смеетесь что вы?

Но пора уж перейти на «ты»:
Мы еще подружимся, быть может!
— Ну и люди, до чего просты:
Что ты лезешь с неумытой рожей!

— Так о чем толкую я тебе:
Не готова — значит не готова.
Не пойду с тобою, хоть убей.
Поживу еще — вернешься снова.

Список дел придумав подлинней,
Отдала ей — мол, доделать надо.
Смерть косою погрозила мне,
Согласилась неохотно: «Ладно!»

И ушла, с собой не позвала —
У меня ж с тех пор дела, дела, дела...

ВИНА

Береза, опаленная войной,
Стояла у избушки сиротливо.
Поникла, будто мучилась виной:
Здесь нет детей, что жили так счастливо.

А жив ли тот, кто выпустил снаряд:
Покаялся ль — мол, не туда он метил...
Иль — я не я, другой здесь был отряд?
Какая разница? Погибли дети!

ВРЕМЕНА

Какие странные настали времена:
Несутся годы бешеные вскачь,
Уздечки сорваны и сняты стремена,
А человек — и жертва и палач.

Не видно белых ангелов следов:
Глаза слепят рекламы и витрины,
У нас в крови миазмы городов —
Никак ни отвернуться, ни отринуть.

Любовь и оргии — все напоказ...
Здесь — музыка безумной дискотеки,
Там — голых девок профиль и анфас...
Душе покоя нет, одни потехи.

А может, нам сначала все начать,
И прадедов, отцов припомнив опыт,
На пашне свои мускулы качать
И слушать шум лесов и детский топот...

ВОТ ТАКОЕ КИНО...

Одной победы не хватит на всех,
Она пожара войны не остудит.
Броня крепка, она не для потех:
Война была, она и есть и будет...

И снова бить волков и волком быть,
Копьем в глаза врага и в сердце бить,
Детей невинных танками давить,
А мамы дома будут выть и выть...

Могилы в поле заметет метель...
Живые, радуйтесь, лечите раны,
Хотя б на время успокойтесь, мамы.
Но кто-то снова рвется в Куршевель!

И вот уж зреет номер два Майдан,
Разнесся запаз крови по рядам.
Зачем? Но, кажется, приказ уж дан —
Седеют мальчики опять не по годам.

Стоп-кадр. Повтор. Но нет же больше слов!
Эй, наверху, умерьте аппетиты...
Пока Надежда с Верой не убиты —
Остановитесь, не ломайте лишних дров!

***

Мне воздух тесен. Изнутри
сжигает душу боль.
Но ты на зто не смотри —
расстанемся с тобой.

Влечёт к себе тоннельный свет,
отполирован рельс —
и лучше сверху не смотреть
на мой последний рейс.

***

Тяжеленько ли тебе, моя Земля?
Города под небоскрёбами стоят —
как стаканы с поминального стола...
Ты зачем нас всех сегодня созвала?

Сколько сгинуло и братьев и сестёр,
Не рождённых в твой немыслимый простор:
по листочку, по пенёчку, по золе —
кто ещё ползёт в добре или во зле?

Мне бы снова нереально молодым
быть реальным, как весенний горький дым,
только новые под ухом до утра
с кем-то шепчутся солёные ветра.

Обо мне они, я чую, говорят
в студных сумерках судьбины-января:
«Слышишь? Ты сегодня, братец, не спеши
расставаться с беспокойством за гроши!»

***

Не смотри мне вслед —
следа больше нет,
как и нет меня
в смене ночи-дня.

Не стучи клюкой,
я — уже другой:
приобняв беду,
сам к тебе приду

в жизнь и смерть — промеж —
первым снегом свеж...
принимай как есть —
и меня и месть

золотых средин —
как души помин.

***

Ни повеситься, ни застрелиться —
чтоб закончить земное житьё...
у порога седая Волчица
ждёт решенье — решенье моё.
Всё равно ничего не признаю:
ни верёвку, ни пороха вкус —
не заставит ирония злая
исповедать греховный искус.

***

В ущелье тенисто-забытом
под паутиной немоты —
сто тысяч лет прошло, как спит он,
чтоб не познать избитый стыд

дороги в трепетную слякоть
от изначалья бытия...

Блаженны те, кого оплакать
не смог ни он, ни ты, ни я.

***

Пребудут всерьёз и надолго
туманы забывчивых дней —
продёрнуты мимо иголки
обрывки бездумных идей.

Рассвет округляет в итоги,
закат назначает в торги:
капризы судьбы-недотроги —
осколки страстей дорогих.

ВЧЕРА-СЕГОДНЯ-ЗАВТРА

Моей тоске не выколоть глаза —
она глядит, насупив брови,
и мне назавтра нечего сказать
пустому зеркалу напротив.

Она глядит с усмешкою в меня,
насквозь просверливая душу,
за то, что я сегодня разменял
слова, которые не слушал,

на тусклый дым... но зто полбеды —
дышать на зеркало не стоит:
не ты со мной, уже не ты —
а прошлое пустое...

***

Мне больше нечего тебе отдать,
случись — Луны не пожалею!..
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
не становясь от прожитого злее.

Померкшее понятие любви
не объяснить единым словом...
поможет ли Господь забыть,
что был к тебе прикован?

...и больше нечего сказать...

***

В гипюре лёгком длинных стуж
выходят девушки за муж...
О, как они стремятся замуж!
...а там — уж!..
Им главное — успеть бы...

...вот ведьмы!..

ИВАН КОСМАЧЁВ

ПЁТР И ФЕВРОНИЯ
У Вознесенской горки
Причалила ладья —
Паруса из шёлка
Мачта как стрела.

На ладье чета влюблённых
Муромских святых.
Чистота, любовь и верность
На устах у них.

А вокруг медовый воздух
Липы разливают,
И уральским фимиамом
Святых величают.

Наглядеться невозможно
На небесную чету,
Княжна держит осторожно
Символ — горлицу свою.

А от храма крестным ходом
Под колокольный гимн
Идут пастыри с народом
На поклон к святым.

Говорит чета народу:
«Вышли мы из под венца,
Чтоб святой своей любовью
Исцелить сердца».

ПУШКИНУ
Цветёт планета голубая
Среди мерцающих миров
И, гласу разума внимая,
До звёзд растит своих певцов.

В века дивиться не устанут
Чудесной лире неземной!..
И звезды ярче всё сияют
Над кучерявой головой.

Царица-муза подарила
Ему волшебное перо
И перед гением склонила
Своё небесное чело.

И осень плачет золотая
Своей задумчивой красой...
Звучит поэзия хмельная
И голос Пушкина родной!

РОССИЯ
Проснись, красавица-Россия,
Прими свой герб и острый меч,
Открой глаза свои большие
И сбрось вериги с милых плеч.
Дружи с народами, Россия,
И обличай врагов в грехах.
Твои глаза, твои святые,
Они не меркнут и веках.
Молись пречистые Царице,
Земной поклон ты ей воздай!
И храмы светлые по весям
С любовью, верою создай.
Проснись, красавица-Россия,
Сними с кольчуги грешный мох,
Открой глаза свои святые,
И пусть тебе поможет Бог!

РУССКИЙ ЯЗЫК
Как много в русском языке
Теперь и мусора и хлама!..
Держаться нужно вдалеке
От мата, сленга и от срама.

Забыли мы родной язык —
Суровый, ласковый, певучий,
Чистейший вековой родник,
Великий статью и могучий.

Чтоб не забыть родной напев
И сохранить родные звуки,
Не сей в родной язык плевел
И береги от всякой муки.

Как много в русском языке
Теперь и мусора и хлама...
А я желаю налегке
Войти под сень Святого Храма.

ЗАРЯ
Занялася заря над Уралом.
Над Исетью туман, словно дым.
С ночной смены иду по Плотинке
И любуюсь я краем своим.
Просыпайтеся, люди, скорее,
Возрождайте любимый свой храм,
Чтоб будил он округи и дали
Светлым звоном своим по утрам.
Чтоб на солнышке трон заискрился
Да и Бог нас услышал скорей,
Благовест бы по сердцу разлился,
Как на зорьке весной соловей.

РАДУГА
Любуюсь чудесным закатом —
Как око солнце глядит.
Раскрыла радуга крылья,
Над Уралом жар-птицей парит.

Сколько радости с неба разлито
Над деревней моей дорогой,
И вечер осенним закатом
Семицветной запрягся дугой.

Рябина зрелой тоскою
Врачует душу мою.
Святой очарован красою,
О родине песни пою.

НАТАЛЬЯ ПАУЕСОВА

МОЙ УГОЛОК РОССИИ

Иду по тихим улицам.
Здесь детство затаилось.
Опять душа волнуется
И память закружилась...
Здесь наши годы юные
Оставлены когда-то,
Здесь мы бродили, дружные,
Девчонки и ребята.

А улочки пышминские
Знакомые такие,
И летние — и зимние
Нам с детства дорогие!
Весною ли сиреневой
Иль осенью багряной
Посёлок, где взрослели мы,
Как прежде — лучший самый!

Иду сквозь годы прошлые,
И сердце замирает...
Пышма моя хорошая,
Роднее не бывает!
К закату солнце летнее,
И гаснет вечер синий...
Пышма моя заветная —
Мой уголок России!!!

150 СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ

Пусть морщинки врассыпную,
И серебряные пряди
В волосах давно бушуют,
Тень ушедших лет во взгляде...
Только сердце отчего-то
Вновь волнуется и плачет,
С нетерпеньем ждет кого-то
И любви своей не прячет!

А любовь — она не спросит,
Сколько лет тебе уже...
На пороге жизни осень,
Но так молодо в душе!
И пусть даже без ответа,
И пускай не навсегда,
Но какое счастье это —
Полюбить назло годам!

Что же дальше — я не знаю
И загадывать не буду.
Пусть сомнения терзают,
Но какое это чудо,
Что душа неравнодушна,
Если нет надежды даже!
Только сердце непослушно,
Только сердцу не прикажешь!

А любовь — она не спросит,
Сколько лет тебе уже...
На пороге жизни осень,
Но так молодо в душе!
И пусть даже без ответа,
И пускай не навсегда,
Но какое счастье это —
Полюбить назло годам!

ПАМЯТЬ

К Родительскому дню

Мы живём средь праздников и буден,
По маршруту нить судьбы плывет,
Только память об ушедших людях
Иногда на части сердце рвет.

У распятья снова ставим свечи,
Список все длинней «за упокой»...
Груз потерь сгибает наши плечи,
Жжёт в груди солёною бедой.

На могилах кланяемся низко,
Снова слёзы по щекам текут...
Боль и память об ушедших близких
Вот опять на части сердце рвут.

Где-то в облаках витают души
Тех, кого не сможем мы забыть...
Время потихоньку горе глушит —
С этой болью привыкаем жить.

Кто был дорог, тот незримо с нами,
Пусть неумолимо жизнь бежит...
Об ушедших в мир иной живая память
Вечной грустью на душе лежит...

ТЫ — МОЯ ЗАРЯ!

Стелется туман,
Близится рассвет,
Мы встречаем новую зарю!
Донника дурман,
Иван-чая цвет
Я тебе, любимая, дарю!

Уж костёр погас,
Травы пьют росу,
Нежностью окрашен небосвод...
В предрассветный час
Я дарю красу!
Для тебя чарующий восход!

Для тебя одной
В зеркале реки
Отраженье розовой зари,
И лесной покой,
И тепло руки,
И туман так сказочно горит!

Солнышко не зря
Над землёй встаёт,
В новый день загадочно маня!
Ты — моя Заря
И души полёт!
С добрым утром, милая моя!

ЕЛИЗАВЕТА МОДАНОВА

СВИДАНИЕ
На дворе — снегопад...
Все кругом замело.
А сугробы глубокие, мягкие.
Разгулялась метель, дует прямо в лицо.
Фонари не горят... только мне все равно.
Я сегодня спешу на свидание.
Ах ты, ветер-шалун, налетел на меня,
Закружил и унес на окраину...
Мы остались вдвоем...
Растопили снега...
И отправились в бурное плаванье.
В океане желаний, в океане мечты
Плыли мы по волнам в мире сказочном.
Ты меня целовал, и плясала свеча
В твоем взоре нежном и ласковом!
Эти губы, о боже, меня сводят с ума!
Я в горячих руках вдруг растаяла,
И сияла улыбка у меня на устах...
Как я рада, что сердцем оттаяла —
От вчерашних обид, от вчерашних невзгод,
От жестокости фраз, от бездушия слов.
Как я рада, что сердце наполняет весна
И вокруг все поет: «С пробужденьем от сна».

МУЗЫКА ДОЖДЯ
Дробью стучит дождик,
Как барабанщик, по крыше.
Капелька к капле на зонтик —
Это мелодия свыше.
Он не собьется с ритма,
Соло его быстротечно.
Слово в такт слову — рифма.
Музыка — безупречна.
Сегодня на улице — дождик,
И песня его — бесконечна.
Схватил ветерок зонтик,
И ты улыбнулся беспечно...
Вальсирует ветер и кружит,
Задул в духовые трубы.
Небо упало в лужи,
А ты босиком — в такт румбы.
Грома раскаты — крещендо!
Молния — салютует!
Не упрекайте! Погода
Ликует, для нас танцует.

ПРОГУЛКА НА ВОДЕ
Прошли дожди, и речка поднялась
Красиво, тихо только птичек пение.
Бежит, журчит, по руслу разлилась...
И лодочку качает от волнения.
Деревья наклонились над водой,
Любуются собою в отражении.
Колышет судно бережно волной.
Души покой, мы в полном наслаждении.
А впереди — пороги, валунов стена,
Река задорно плещет и смеется.
Суденышко на мель несет она,
Перевернуть нас ей не удается.
Сопротивляются: стихия — человек.
Как сладок вкус минутной той победы!
Мы — часть природы, нескончаем бег...
Уносит прочь все горести и беды.

***
Ночь любви
Закат...
Луна...
Дыханье ночи.
Он и она...
В тумане очи...
Сплетенье рук...
Одно дыханье...
Волшебный круг —
Одно желанье...
Любви рассвет...
Мгновенье — вечность!
Пространства — нет,
Лишь бесконечность...

ТЕЛЬНЯШКА
Ты подарил рубашечку —
Нательничек-тельняшечку,
И днем она и ночью меня оберегает
От грубости людей,
От бешености дней,
Так нежно и так ласково
Меня лишь обнимает.
Спасибо за рубашку,
Вся наша жизнь — тельняшка!
И синяя полосочка
Вновь растворится в белой.
Строптивая матросочка,
Возможно, станет верной...
Владея ситуацией,
Надеюсь, Вы поверили:
Не буду я в абстракции,
Коли другую встретили.
На абордаж я не пойду,
Крушить не стану терния,
Я просто встану и уйду
И не закрою двери я.
Я Вам пишу, для Вас пою,
Не жду, не плачу, не молю —
На ватерлинии стою
И Вас не оккупирую.

СМЕРТЬ В ИГРЕ И НАЯВУ
Ребенок кричит за стеной...
Компьютер выносит мозг.
Бьется об пол головой:
«Увы, я не смог! Не смог!!!»
Победа была так близка,
Но не успел Интернет,
Зависла его рука
И меркнет в глазёнках свет...
Дети живут в инете,
Забыв о реалиях жизни.
Судьбу детей не губите!
Я умоляю — ЗАМРИТЕ!!!

ПАВЕЛ СОРОКИН

***

Давно минуло время, когда был молодой,
Красивый, наглый, смелый и с силой неземной.
Тогда набрал кредитов, чтоб жить и кайфовать,
Но думать я не думал, как буду отдавать.

Припев:
За что же вы, банки, со мной так поступили
И деньги взять большие разрешили?
Сейчас в долгах я по уши, по уши погряз,
В плену, как раб безвольный, нахожусь у вас.

Когда же спохватился, боржоми поздно пить,
Задолжности такие — за век не погасить.
Родные кредиторы, пришёл тогда я к вам,
А вы меня отправили таскаться по судам.
Припев.

Мне часть суды скостили, а часть ещё плачу.
Уж если брать кредиты, то брать их по плечу.
Пашу на трёх работах, не вижу белый свет,
Вчера, друзья, отпраздновал свои сто восемь лет.
Припев.

Сто восемь лет не срок, ещё пять лет осталось.
Душе покоя нет, измучила усталость.
Уж близок так конец судьбы моей суровой...
Со всеми рассчитаюсь — и жизнь начну по новой.
Припев.

***

Я знаю много девушек — хороших и плохих.
Но есть одна несчастная подружка среди них.
Одной знакомой девушке хотел помочь бы я...
Прислушайся к советам, строптивая моя.

Припев:
Тебе бы, Надя, надо так влюбиться,
Тебе бы, Надя, надо повзрослеть,
Тебе бы, Надя, нужно измениться,
О жизни чтобы больше не жалеть.

Парней ты покоряла фигурой и лицом,
Характер же несносный, узнали все потом.
Ты расставалась быстро, почти что как сошлась,
И жизнь твоя, как кажется, тебе не удалась.
Припев.

Но можно всё исправить, весь мир в руках твоих,
И в силах сомневаться не следует своих.
Следи же за характером, работай над собой,
И верь мне, не остаться тебе уже одной.
Припев.

***

Всё было очень быстро — влюбились и женились...
Конфликты за конфликтами пошли.
Такое ведь бывает, что счастье утомляет,
И выход лишь расстаться мы нашли.

Припев:
Не надо, не надо, не надо оправданий,
С тобой сегодня предали любовь,
А завтра, а завтра, сгорая от желаний,
Жалеть об этом будем вновь и вновь.

Жизнь русло поменяла, но лучше нам не стало,
Ведь сердце помнит каждый эпизод:
Когда мы вместе были, как время проводили...
Но можно ли вернуть обратный ход???
Припев.

Как бы ни сложно было, я думаю, что можно —
Пускай путем прощенья и мольбы.
Не стоит точку ставить, а можно всё исправить,
Ведь мы, лишь мы — творцы своей судьбы.
Припев.

***

Толпа на русские всегда машины злилась,
Ругали все, кто может, даже я.
Но как ни хай, а в память отложилась
Подруга белая — «шестёрочка» моя.

Как много мы с тобою повидали:
Грязь деревень, красоты городов...
И трюков разных много исполняли,
Я не щадил ни шин, ни тормозов.

Случалось, руки заняты бывали —
И дверь твою ногою закрывал.
У тех, кто видел, вверх глаза влезали,
Когда лопатой с крыши лёд сбивал.

В аварии, родная, попадали,
Но это было по моей вине,
Не раз тебя друзья мои толкали
И проклинали в сердца глубине.

Но сразу все обиды забывали,
Когда на крышу или на капот
Мы их садили и с тобой катали
До той поры, пока не бросит в пот.

И не одна история случилась...
Вот, например, с парнями мы в мороз —
Из-за того, что ты остановилась —
Рождественский тогда бежали кросс.

Как ты мне, зайка, много подарила
Поездок на природу, отдых дач,
А что порой ломалась и бурлила,
Нисколь не затмевает дней удач.

И, вспоминая прожитое время,
Улыбкой заряжусь и блеском глаз.
Я не тянул своей машины бремя...
Наоборот — спасибо, АвтоВАЗ.

АНЖЕЛИКА ЕФИМОВА

О ПОЭЗИИ

«Бумажную поэзию» во фраке
Представили однажды ко двору:
Пенсне и трость, подстриженные баки,
Почетный орден слева на боку,
Какой бывает у знатнейших на балу.

Прочесть просили три произведения —
Гостей порадовать высоким слогом, но...
«Поэзия бумажная» в смущении:
При ларингите же читать смешно!
А не прочесть, коль просят, судари, грешно.

— Ну посудите сами, голос тает...
— Стихи! Стихи! — вся публика орёт.
И Автор за сестрою посылает,
И вот она уже на бал идет,
Где лиру жаждет весь честной народ.

«Эстрадная поэзия» в рубахе
Почти домашней вышла на крыльцо.
Одела наспех, правда, туфли в лаке,
Припудрив носик (даже не лицо!),
И полетела, взяв под мышку пальтецо.

Вошла смущенно в зал — и просияла,
Родню заметив, что маячила рукой.
В другой был свиток — рукопись «Читалло»...
Сестрица, как осинка, задрожала,
Все щеки пятнами, как в оспе ветряной.

В объятиях теплых встреча. Передача
Чернильных строк у них произошла.
«Поэзия Эстрадная», взгляд пряча,
Вздохнув, прочла... ах, ярче... ох, богаче...
С душою Автора и верою в слова.
При этом сердце билось в ней едва-едва.

ВЕСЕННЯЯ ПОРА

Пора смывать былую слякоть!
Пора вываливаться в смех!
Пора взять сахарную вату
на палочке — слизать успех!
Пришла пора отдраить стёкла
у затуманенных очков!
И распахнуть все настежь окна,
воскликнуть: «Новый день готов!»

И выйти журавлём на сцену!
И в первом акте полетать!
В антракте пропустить измену!
И напоследок тан-це-вать!

ТЫ ЛЮБИШЬ ДОЖДЬ

И боль всю выплакать в слезах
До капли и до дна.
Здесь только «О-о...» и нет здесь «Ах!» —
Не лучшая пора.
Хотела?.. Но нельзя вернуть,
Жалейка не гармонь.
Дождь, увлажняя твою суть,
Кричит другим «Не тронь!»
Не пустит снег, «нет» скажет льду,
Прогонит ураган.
«Подите прочь! Я к ней иду!
Позвольте мне, я сам!»

Ты любишь дождь только за то,
Что он не изменял.
Дождь за окном — и хорошо,
Быть рядом обещал.

НЕРЕЗЮМЕ

любовь с годами не играет
плохой артист
в гербарий фото собирает
пожухлый лист
и бутафория рассудка
клеймит кино
смеётся труппа:
«Вот так шутка!»
...а не смешно

РАЗМЫТАЯ ГРУСТЬ НА ГОРЯЧЕМ ПЕСКЕ

размытая грусть на горячем песке
орнаментом вглубь на фамильном клише
невинно вписалась в мой внутренний мир
и тонкие контуры стёрла до дыр.

ни слова упрёка, угроз не сказав,
накрыла ей стол, усадила в цветах,
Прощалась Красиво! Устроила Пир!
...увы, грусть,
ты временный мой бомбардир.

СЧАСТЛИВАЯ РАССЫЛКА

...вам больно, и я понимаю,
что где-то запутались вы.
возможно, вы много страдали
и были, возможно, мертвы...
но боль и страдания лечат,
поверьте мне, скоро конец.
и чай стынет ваш, гаснут свечи...
вопрос вам на счастье под вечер:
а вы кузнецы или нет?

С теплом, Ваше Счастье

Отписаться от рассылки:
Если вы не указывали свой адрес, не отвечайте на данное сообщение, просто проигнорируйте его.
Для перехода на счастливую территорию жмите здесь...

***

По северным льдам
Гулял ветер-бродяга.
— Прибежище где? —
Пел снегам он тоскливо.
Такой же странник, как я...

***

У меня сегодня есть обновы:
Приобрёл я истинное слово.
Вставил в строчку
 и она запела,
На душе моей повеселело.
К слову я ещё добавил слово —
Получились сразу две обновы.
Строчка стала точной и красивой,
Я себя почувствовал счастливым.
Словно в детстве мне купили снова
Две обновы к Рождеству Христову.

***

Тихо в лесу и на поле.
Осень куда ни взгляни.
В светлом холодном раздолье
В обморок падают дни.

Редкая, редкая птица
Нынче разрежет простор.
Время настало проститься
С тем, что ещё до сих пор

Теплила память о лете.
Видно настала пора
Печь разбудить на рассвете,
В топку, подбросив дрова.

Выйти во двор с неохотой,
Едкий табак раскурить.
И для прощанья ворота
В белое небо открыть.

***

Я помню, как умер отец,
Израненный вражьей шрапнелью,
Оставив в наследство шинель мне,
И старый скрипучий протез.

Как сразу изба опустела.
И чудилось, чудилось мне
День в окнах стал мертвенно-белым,
Ночь стала длиннее вдвойне.

Но всё же та боль отгорела.
Со временем траур утих.
Мы живы и нашим уделом
Забота была о живых.

Но долго ещё мне казалось
(Я помню об зтом досель),
 Как тихо ночами вздыхала
От скорбной разлуки шинель.

И в отблесках лунного света
Со скрипом тяжёлым и без
Ходил и искал до рассвета
Отцовскую ногу протез.

***

Я писал ночами за двоих.
Мне б стихов на сотню книг хватило.
Жаль, что зшелоны строк моих
 Под откос безденежье пустило.

Плакал я при виде катастроф,
Видя на смертельных перегонах,
Как выпрыгивали из горящих слов
Буквы, словно люди из вагонов.

В клубах дыма исчезал их след.
Корчились бумаги и чернели.
Строки, не увидевшие свет,
Вы со мной в одном огне сгорели,

Не сказав народу моему
Малой доли правды наших буден.
Пусть он за молчанье посему
Нас при нашей жизни не осудит.

А по книжкам тем, что всё же есть
Он увидит, прочитав дословно,
Что несли мы свято русский крест
И легли под зтот крест достойно.

***

Опять поёт за окнами весна.
Какие ночи нынче в дивном мае!
Но не от встреч с весною мне не до сна
А от того, как будто с ней прощаюсь.

Пусть жгут меня пока ещё слова.
Ещё порой горжусь своим сожженьем.
Но плохо на костре горят дрова
И пламя часто переходит в тленье.

И в те часы хочу себя понять:
Ну почему я не дошёл до цели,
Иль плохо за меня молилась мать
Ночами у скрипучей колыбели?

Или я сам с наивностью слепой
Себя порой иным аршином мерил.
И шел дорогой далеко не той.
По глупости не в те стучался двери

Хотя бумаги уйму исписал
В стихах, бывало, жарко куролесил.
Но тем поэтом всё-таки не стал
Каким когда-то в молодости грезил.

И вот итог — три книжицы стихов,
Где жалкий плачь, да мысли покаянья,
Да зов небесно — обморочных слов —
Толь божий дар, иль чьё-то наказанье.

Сумей теперь под старость разберись.
И вряд ли будешь, удивлён ответом,
Задумавшись над кратким словом «жизнь»,
Где был, иль не был ты поэтом?

ИНТЕРНЕТНЫЕ ЧУДЕСА

Однако полюбилась на старости лет
такая штуковина как Интернет.
Откроешь ЯНДЕКС — поисковик,
с которым уже сроднился, проще — привык,
и просишь его то-то и то-то найти.
Всё, что в башку захотело придти.
И этот поисковик выдаст сразу и враз
всё, что угодно, и без прикрас.

...Откроем страницу «Новости дня».
Тема сия очень важная для меня.
Каждый день читаю пару газет,
смотрю ТВ, теперь ещё и Интернет.

...Проблемы со здоровьем имеет наш президент.
Учтём мы, конечно, этот момент.
Но ничего с ним не случится страшного,
есть кому заботиться о нашем самом старшем.
Говорят, болит у него спина.
Больная спина не у одного его одна.
У меня, к примеру, тоже болит,
но И-нет же об этом не трещит.

...«Шпиона» Данилова выпустили из тюрьмы.
И об этом подумаем после мы.
Не начинается ль у нас вообще шпиономания?
Кто-то проявляет чрезмерное старание.
Как сказал президент: у нас же не 37-ой год.
Пока, добавить хочется, но скоро он придёт.

...«Ушли» министра обороны Сердюкова.
И что здесь особенного такого?
В армии многие его не уважали.
Так что пожалеют о нём едва ли.

...Некоей очень ответственной даме
вместо тюрьмы наказание дали:
посадили, бедняжку под домашний арест!
И жить ей в суперкоттедже не надоест.
Пишут, наворовала мадам,
и я руку на отсечение дам,
что она откупится и не сядет в тюрьму.
Что за страна у нас — никак не пойму.

...Ухлопали какого-то крутого в центре Москвы.
Этого добра нынче выше головы.
Не так много, как бывало, в 90-е годы,
но от этого не легче нам, народу.

...Сокращают многие институты.
Тоже ничего удивительного нету тута.
Развелось этих НИИ, Академий да Университетов
больше, наверное, чем учёных и студентов.

...Что-то мудрят наши госдумцы — с пенсией.
Однако это очень старая песня!
Вроде как лучше хотят иногда,
а выйдет, конечно, как всегда — ерунда.

...Умер артист Олейников Илья.
Вот этим известием огорчён сильно я!
Значит, умер и «Городок» многими любимый,
не только мне необходимый.

...Ну идёт и идёт сплошной негатив!
Хоть дали какой-никакой позитив.
Скажем, родилась у одних четверня.
Это очень порадовало бы меня.
Хотя кто-то, возможно, и возмутится:
зачем нам знать, что нищета родится?

...Откроем-ка сайт Зыкова Алёши.
Это старинный дружок мой хороший.
Создал он известное СПВ-движение,
крупнейшее в России достижение.
Семьи павших воинов аббревиатура эта.
Пусть для многих будет замета.

...Да, интернетные чудеса в решете!
И ожидаются чудеса ещё те!
Не выберешься никак из Сети.
Просто беда, мать её ети.
Как бы на некую манию не напороться.
Чувствую, придётся с этим делом бороться.

...Открыл сайт «Медведев-президент»
и — обалдел на какой-то момент.
Такая антисемитчина попёрла,
будто орут эти гады в три горла.
У них и Сталин еврей, и Брежнев, Хрущёв.
И Ельцин, и Путин, и Горбачёв.
Ещё немного и пойдут с топором.
Такое ощущение, что вот-вот погром.

...А вот и мой добрый приятель имярек,
писатель, известный на Урале человек.
Но — имярек наш совсем спивается, увы,
и что с этим делать, не идёт из головы.

...Об этих девчонках Пусси Риот
без конца тарахтит наш бедный народ.
Два года тюрьмы им за то дали,
что в церкви они пели-плясали.
Глупость, конечно, и тех и других:
девчонок-дурёх, но и судей дурных.

...А найдём-ка лучше в И-нете кино,
какое, к примеру, смотрел я давно.
«Истребители», «Трактористы», «Волга-Волга»...
Э, нет, застрянешь на этих кинах надолго.

...Зададим ЯНДЕКСУ задачу сейчас:
найти, вот, скажем, музыку ДЖАЗ.
Маленько развлечёмся и отдохнём.
Потанцуем и с джазменами вместе споём.
О-па! Вот Александр Цфасман, внимание!
Он играет чудесное «Неудачное свидание».
Потом «Лет май пипл го!» поёт Армстронг Луи.
«Май пипл» — это же предки мои!

...О, здорово, ты только смотри:
моя родная школа нумер три!
Имени товарища Ивана Крылова.
Поражаюсь Интернету снова и снова.
Это, спросите вы, находится-то где?
Где-где. В городе Караганде.

...А то нажмёшь в компере что-то не так —
и выскочит такой бордель-бардак!
Перед домочадцами стыдно,
если им станет такое видно.
Минет, орал-анал и далее в том же духе.
Словом, совершенно откровенная порнуха.

...Ну и хватит, однако, гулять в Интернете.
Другие дела имеют место быть на свете.
Вообще, надобно И-нету объявлять моратория,
дабы не попасть в такую историю,
когда наркотиком станет этот И-нет.
Твёрдо сказать ему: «Нет и нет!».
И я произвожу сей ответственный акт:
объявляю большой Интернетантракт!

***

мудрецам светло
столпникам легко
мы не в том числе

догадаться лень неужели кто
острова во сне
голубей в золе посылает к нам
говорить устав

да святится холм
где сгорает храм
на семи кострах

***

погремушка
неотложка
скорое всегда
отражённая дорожка
низкая вода

это память о бессонном
омуте ином
это остров нарисован
на воде вином

хрупкий плаванья пергамент
развернуть боясь
виноваты
пропадает
связь

***

течёт в отблесках твоё око
или в тени

ищешь если ещё кого-то
мы здесь одни

нечет списывая веками
на недочёт

мимо выгоревшей пекарни
нами выкармливая камни
почва течёт

***

Памяти Е. Туренко

Ставки приняты на все
козыри разлук...

Угасавший на письме,
если это звук,

то за скобки,
про запас
вынесли его
окликающие — нас
вместо никого...

***

в бирюзовой нежной саже
ливни амальгам
                    долго ли
со шпал туда же
от путей к лугам
перейду отсыпки гравий
чётными верну
незаметных умираний
номера в миру

***

цветы обвей
серебром дождя

стеченью дней
только Бог судья
и то не свят
с человека спрос

а воздух всяк
до седых волос
носить готов
по сквозным слоям

цветы цветов
семена семян

***

Жилка там, или мышца,
смычок,
щипок —
всё когда-нибудь спишется
с долговых счетов.

Счастья чересполосица,
воли дым ледяной
эх да — сносится
с глаз долой.

С души камнем стешется
дрожь, проливная блажь,
опыта-самодержца
смешной кураж...

***

Истончается, видится на просвет
ход времени след в след:
не тропинка, так — воронки и бурелом,
звериные лёжки,
        нерестилища,
                лабиринты гнёзд...
Время — повод не думать о нём самом,
жить — как попросту перехлёст
        волны,
                толпы,
                        уплотнения облаков
через край, предел
понимания: где ты был
и чего хотел,
и к чему по-прежнему не готов...

Автор нескольких поэтических книг, стипендиат Министерства культуры Свердловской области, член Союза писателей России, руководитель Камерного театра поэзии и музыки.

***

Без рамы увидеть картину,
без зрителей, без...
Лес держит опавшую спину
тяжелых небес.

Набухшую небо рубашку
вот-вот отожмёт
на лес, на дорогу, на пашню,
на всё, что растёт.

И дождь от безумного мира
нас вмиг заслонит.
Какая нам выпала милость —
побудем одни.

***

Маме

На облаке, на шаре, на земле
и на седьмой воде на киселе
не удержаться дольше жизни этой.
Как ни листай библейские сюжеты,
твоей судьбы там нет. Есть просто — ты,
и валенки в июне, чтоб не стыть
ногам, передвигающимся еле
к последней, самой жёсткой из постелей.

***

Тише воды, ниже травы
стать захотелось.
Из-под обстрела глаз и молвы
вынести тело.
Душу спасти, не умереть
в уединенье.
В небо ночное долго смотреть
стихотвореньем.

***

Перекроешь кран
и слушаешь тишину сухую.
Алым ртом герань
ночное окно целует.
Город пережил
дребезжанье дня,
все его потуги.
Переворошил
снег пространство для
предстоящей вьюги.

***

Не дальше поворот, не ближе,
но я уже так ясно вижу
и эти зимние черты,
и эту точку высоты,
где сходятся снегирь и воздух,
где снежный свет для нас был создан.

***

Лететь неведомо куда
и знать неведомо о чём...
Как режут воздух провода!
Не подставляй своё плечо
под этот острый край зимы —
зазубрины беды и льда...
И колются ресницы тьмы,
и жжётся в полынье вода.

***

Лишнего ничего,

шёпот, оглядка —
только-то и всего.

Времени кладка
крошится, ну а в ней
в хлопотах птица
вьёт гнездо для детей
и — не боится.

***

Пахнет ночью. Тополь реет.
Остывает молча время,
как ты ни лукавь.

Ангел мой в небесной кроне,
подлетит однажды, тронет
тихо за рукав...

***

Сосредоточен на одном,
любимом деле.
А осень ходит ходуном
за тонкой дверью.

Сквозит из всех возможных дыр
не слова ради...
Вода в кувшине, хлеб и сыр,
стихи в тетради.

***

Как сказать? — не много и не мало
времени лежит на дне зрачка...
В тонкое укутаюсь одеяло,
гляну на наклейку пузырька:
курс леченья только-только начат.

Воздух, переполненный снежком,
форточку не закрывает на ночь
от меня. Спасибо и на том.

Медсестра зайдёт. И ляжет прядка
сквозняка на лоб тугой волной.

— Всё в порядке? — спросит.

— Всё в порядке,
если не считать, что дом не мой.

Поэт, автор четырех книг стихотворений. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Уральский следопыт», в коллективных сборниках, альманахах и других изданиях. Живет в п. Новоасбест Свердловской области.

***

Вариантов у прошлого нет.
Безусловны
ускользающий лодочный след
светлобровый,
уходящая вглубь бирюза,
вниз и влево,
и раскосые лодок глаза,
вверх и в небо.

***

Билась,
мучалась, греша,
своевольничала,
пела...
Божье зеркало —
душа —
от дыханья запотело.

***

Стихоосень. Сентябрь.
Подстрочник.
Стихопамять любимых лиц.
Стиховремя,
как многоточие
улетающей стаи птиц...

***

Неискушенно,
даже, может быть,
опустошенно,
бережно-любовно,
пока оно не эхо,
пригубить
и отпустить
угаданное слово.

***

Синее дерево Ночь.
Белое древо Рассвет.
В ступе воды истолочь
Времени нет.
Выпить холодного сна
И посмотреть на восток,
Где возле дома сосна
Маму целует в висок.

***

Все оплачено давно.
И примирятся однажды
лодки розовое дно
между благостью и блажью,
два приподнятых весла,
как из жизни посторонней,
их высокие крыла,
их беспалые ладони.

***

Вот и думай:
давно ли,
вчера
обозначилась эта пора.
Прошлогоднего эха дыра
разошлась до грядущего года.
Не откликнуться —
тоже свобода,
тишины и дыханья игра.

***

С.

Как прежде молодой,
как водится, нездешней,
вечерней лебедой,
крапивою кромешной,
выискивающей
лихой беды начало,
по собственным следам
плутала и плутала...

***

Дорога уводит вбок,
Погода не с той ноги.
Но даст милосердный Бог
Козловые сапоги.

Подернется льдом к утру
Колодезной влаги синь.
Овчина не по нутру.
Но дали метель — носи.

***

Стакан с водой
и мятные пастилки...
У ангелов
под голубым дождем
на облаке
лазурные прожилки
и синие
на сгибе локтевом.

***

Весело, весело мне
на теневой стороне
взяться руками за небо,
круглое справа и слева,
выискать взглядом её,
выдохнуть пение птичье,
и, не меняя обличья,
переменить бытиё.

***

Эхо потом напишется
На меловой стене.
Отклик — уже излишество
сиюминутное.
Инеем оторочится,
будет печаль строга.
Ровное одиночество,
светлые берега...

***

Солнечным ветром граница
стёрта до ясности дня...
утру в рассвете не спится,
вечеру — не до меня...

По календáрьям недельным
наперекор и вразгон —
день остаётся бесцельным,
как стон.

А по окраинам рваным
ровно в один полушаг...
ты остаёшься незваным —
там, где горячий очаг.

***

изморозь на стекле...
стружкою под ногтём
плавится свет в тепле
линией на излом...
на перекрестье дней
кружевом виснет стынь...

истовый гон теней
за полночь опрокинь,
где в перекрестье снов
ангелов слышен плач...
в синем огне костров
дикий слепой палач
дышит в затылок так,
что позвонки звенят!..

этот безмолвный знак —
звуком одним распят
под барабанный стон
сверху наоборот...
снизу со всех сторон
плачем душа поёт.

***

Последнее...
Разогреваю вечер
утраченного долгого пути,
застывший взгляд на синем — бесконечен...
Прости,

я опоздала — ровно на полвека!..
Открытое окно... пустынный взгляд...
и та же ночь, вдали фонарь, аптека,
и прав поэт, и нет пути назад...

Горячий след, горячие ладони
на льдистом исцарапанном стекле,
и стылый ветер липкий холод гонит —
из — вне...

ко мне...

***

Ты, наверно, думаешь, случайно
дом без крыши, стены без дверей,
и ночами тягостно и тайно
тени превращаются в зверей.

На открытом, обгорелом, вечном,
где дыханье сжато добела —
тени расплавляются на млечном
от порога — бегло — до угла.

Истомляясь, плавится больное,
оседая в ветках и ветвях,
медное, простое, золотое
вразмах.

Это всё — вчерашнее... былое!.. —
будет завтра —
без воскресших лет —
доброе, горячее, земное
и **с-в-е-т**!

***

Сплетены минуты в час ленивый,
за окном повисла тишина,
разлила без меры свет тоскливый —
луна.

В комнате, не зажигая света —
я и одиночество моё...
отпечаток чёрного паркета —
быльё

лунной строчкой движется по кругу,
углубляя времени провал,
истончая сонную округу —
овал

вычерченный, мягкий, утончённый
точкой света бьётся и дрожит,
вопреки рождённый... и бездонный —
звенит!..

***

неба седая боль
смотрит в мои глаза,
по горизонту — вдоль
ветер, как стрекоза,

плавно струит поток;
не опуская взгляд,
вышагну за порог
в бездну, сто раз подряд...

чтобы вернуться вновь —
вновь, где прожиток дней,
где восстаёт любовь
в гуще теней.

***

Щелчок по зеркалу, по чёрному стеклу —
и дробь ознобная, и рождество по коже:
так птичка ёкнула у гоголя в углу
из равнобедренной густой ветвистой дрожи.
Из сердца выжатого движется сильней
во тьму отверстую лавина алфавита...
В лесное зеркало насыпан соловей
так глубоко, что зеркало разбито.
И слух кончается. И зрение ушло
в себя, как вдох, мерцающей на взрыдах.
И если взгляд врезается в стекло —
то это — выдох.

***

Округу, тронутую ртом,
и дрожь небес нечеловечью,
и холод Бога по предплечью,
и звёзды, сытые стыдом, —
всё припекает вечным льдом:
так дом потрескивает — дом,
наполненный горячей печью,
как речью.

***

Смотрит, смотрит непогода —
за окошком льёт и льёт.
Мёртвый кот четыре года
в тёмном зеркале живёт.
Знаю, видит он оттуда,
как во сне и наяву
я сквозь смерть его и чудо
в светлом зеркале живу.

***

Ласточка бьёт стрекозу
в пыль золотую, в слезу.
Шмель зашивается в мех.
Ласточка падает вверх —
в дымное солнце, в грозу.
В пыль золотую. В слезу.

***

Долгие слёзы найдёт озерцо.
Бог переплачет плохую погоду —
то есть себя. И, впадая в свободу,
запоминая любое лицо,
дует на воду.
Камень и глина — сердце одно:
соли подземной огонь, сердцевина.
Жизнью и смертью натянуто дно,
скатертью Господа — хлеб и вино,
камень и глина.

***

Туманом срезана земля,
и зависают тополя —
берутся небом ниоткуда,
где колосится, как звезда,
мозг мироздания — вода...
И только Богом дышит чудо.

***

Ночью светло в отчизне —
снег перемёл межу.
Выше земли и жизни
я у окна сижу.
Воздух от сердца — тесный.
Окна на снег легли.
Валится свет небесный
прямо на свет земли.
Дерево белым плачет —
красным в окно курю...
Неба не видно — значит,
с хлебом поговорю.

***

Может быть, в феврале,
скоро, когда-нибудь
тихо скажу земле:
телом моим побудь.
Я уже был тобой,
брошенный на убой —
в воду, в огонь, в распыл...
Просто тобою был.
Так я тебя любил...

***

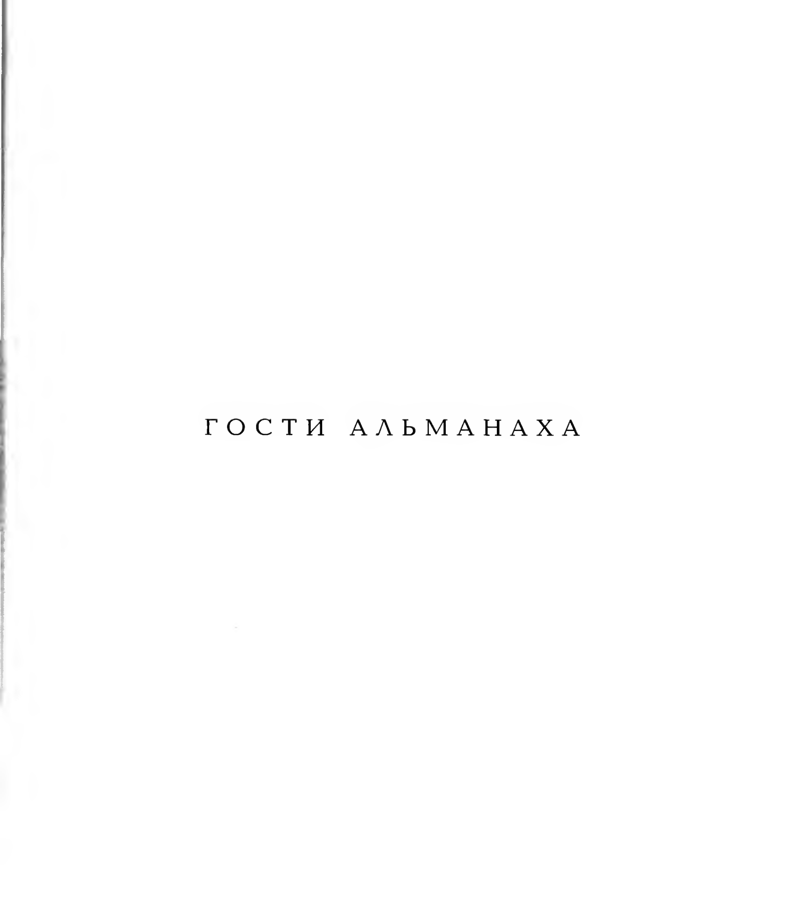
Горькой была и сладкой
осень, когда украдкой
листики собирала —
красных осталось мало.
Шум тишины с востока,
шёпоты снега — это
внутренний голос Бога,
внутренний сумрак света.
Плачет беззвучно чудо —
воздух, как время, плотный,
чтоб серебрился всюду
ангел неперелётный.

***

Небо откроет рот
и тишиной поёт —
дрогнут сады и звёзды,
чёрных ветвей борозды —
в сердце, а из него
памятью переспелой
птичка поёт с того
света на этот — белый.

***

Сила жизни, сила боли —
человечья, божья, бычья.
Убивается в глаголе
и охотник, и добыча.
Сила воздуха мужичья
носит смерть в небесном поле.
Но в бессоннице-неволе
силой жизни, силой боли
тронет сердце лапка птичья —
и обнимутся в глаголе
и охотник, и добыча.

ГОСТИ АЛЬМАНАХА

ЛЕОНИД БУКРИН

Город Екатеринбург, родом из Талицкого района. Заслуженный путешественник России. В газете Завода № 9 веду рубрику «Окно в природу».

ПРИПОЛЯРНЫЙ — ПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

Урал Приполярный: альпийский рельеф,
Вершины скалистые тянутся вверх.
Я с Народной вижу клыки Манараги,
И гонит с хребтов ветер снежные флаги.
На крыше Урала седые вершины,
К ним летнее время ещё не пришло,
Скоро из снега сойдут с них лавины,
Уж солнце полярное их припекло.
Горная речка, с натёками глянец,
В скалистом каньоне струится вода,
В скалы вмороженный сказочный старец,
На солнце сверкает его борода.
Без тени цветные у радуги краски,
По льду и по снегу бегут светлячки.
Нам солнце и ветер дали зимние «ласки»,
Наденьте темнее от снега очки.
Стоит в заполярье суровый Пайёр,
Под ним не согреет таёжный костёр,
Вершину-подкову окутал туман,
Ты непредсказуем, седой великан!
Реки в каньонах несут свои воды,
Режут гранит и другие породы,
Спешат через тундру к великой Печоре,
Она с кораблями — в студёное море.
Плетём мы на лыжах свои паутины,
И крутится ниточка в общий клубок,
Идём через реки, хребты и вершины,
Наш след заметает весенний сугроб.

ОХ, ЗАМАНИЛИ МЕНЯ

Поезд вторые сутки
Катится в Воркуту.
Гитара звучит и шутки,
Смотрим мы в пустоту.
В «пропасть» бросаем припасы,
Что жёны неделю пекли,
Но скоро уйдём в пампасы,
Которые нас завлекли.
Песня в мозгах ютится:
«Ох, заманили меня».
Думал про озеро Рица —
А угодил в полымя.

ОДЕССА

Одесса, знойная принцесса,
Тебя качает на волнах.
И вспоминает часто пресса...
Не в наших стала ты руках.
С тобой безоблачное небо,
Ласкает солнце каждый день.
Что не хватает тебе? Хлеба.
Сама скрываешься ты в тень.
На море дивные пейзажи,
На яхте свежесть и уют,
Людьми забитые все пляжи,
Вино бармены продают.
К закату в городе прохлада,
Подует с моря ветерок.
Весь город ночью — как эстрада,
Бар приглашает выпить грог.
Открылись двери в казино,
Приглашают всех с деньгами.
Зайдёшь — там карты и вино,
Выйдешь с крупными долгами.
У моря Чёрного в степи
На катакомбах приютилась.
Одесса, ты спокойно спи,
Тебе Россия вечно снилась.
Одесса, знатная принцесса,
Тебя качает на волнах.
И вспоминает часто пресса...
Тебя б несли мы на руках.

ТАГАНАЙ

Булатными саблями, острыми перьями
Встречает пришельцев хребет Таганай.
Идут альпинисты, туристы без времени.
По скальной тропе осторожно шагай.
От Белого ключика к скалам тропинка,
И я на приюте оставил рюкзак.
Российским туристам Урал наш — разминка.
Я в дымке далёкой узрел Тургояк.
Мостами берёзы, но стройные ели,
Их в панцирь хрустальный ноябрь заковал.
Унылые песни запели метели.
Мороз свои сказки для нас открывал.
Дома мне снится вершина Круглица,
Уральские дали, хребет Таганай,
Из всех городов весёлые лица...
Друг, новых друзей иногда вспоминай.

КОНЖАКОВСКИЙ МАРАФОН

В июле ночи белые, не спится под луной.
Кедрачи неспелые, гора в душе со мной.
Сегодня небо ясное и лютики цветут.
Занятие прекрасное — все на Конжак бегут.
Бежит толпа по лужам, по вековым корням,
Бежит Ирина с мужем с собачкой по пятам —
Глаза, как два агата, блестят под козырьком,
Нам кедры в три обхвата ветвями машут: «Ждём».
Художника поляна, курумник впереди.
Девчоночка-смуглянка, на пункте подожди.
Лужайка очень белая, не стаял зимний снег.
Девчонка ошалелая, в горах глаза вразбег.
Конжак теплом встречает и проливным дождём,
Печатью всех венчает, внизу медали ждём.
Бегут уже обратно, и в лидерах — пермяк.
Давно для всех понятно, что светится маяк.
Парнишка без кроссовок, стёр напрочь башмаки,
Но он силён и ловок, бежит вниз напрямки.
Дед с внуком поднимался — и дождик моросил.
Но кто-то шёл, шатался — медбрата попросил.
Бегут корреспонденты, снимают марафон,
Возьмут они моменты, в СМИ скажут в микрофон.
«Единая Россия» поддержит марафон.
«Бежать осталась миля!», — кричат со всех сторон.

ВСТРЕЧАЕМСЯ РЕДКО

П. Колпакову

Мы с друзьями встречаемся редко,
Когда Всевышний укажет перстом,
Он стреляет, не целясь, метко —
Несём друга под тяжким крестом.
Сидим дома, смотрим видяшки,
Шаг боимся ступить за порог.
Пролетают года, как пташки,
Но непройденных много дорог...
Мы сидим, за порог ни шагу,
Как наседка с яйцом в гнезде,
В магазинах берём бодягу,
Оказавшись на самом дне.
Очень редко, друзья, общаемся,
Когда Бог уведёт на погост,
На могилах друзей встречаемся,
Земли бросив на крышку горсть.
Друг, приходим к тебе на могилку,
Остался один ты из нас «юных лет»,
Вспоминаем тебя, пьём горилку...
Ты оставил в сердцах наших след.

СЕДОЙ БАЙКАЛ

Водой в Байкале не напиться,
Не осушить его до дна,
Седому нужно поклониться...
Идёт с барашками волна.
Ключом клокочет жизнь в пучине,
И голомянка с той поры
По неизвестной мне причине
Малька рожает без икры.
Накатят волны, семь ветров
На дюны и на скалы,
В них чайки выведут птенцов,
Базарные бакланы.
Морская нерпа много лет
Ныряет в ад кромешный,
Белёк на льдине ждёт обед,
Лежит у майны, грешный.
Байкал — жемчужина планеты —
В себе всю тайну сохранит.
Бросают все в тебя монеты,
Ты — весь сибирский колорит.
Я в тайну озера проник:
Живёт в нём эпишура;
Байкал очистит, сохранит,
Рак — главная фигура!

АМДЕРМА

В туманной дымке из торосов
Чуть-чуть поднялся «апельсин»,
К нему нет жалоб и вопросов,
Что плохо греет исполин.
Придёт весна и в небе ясном
Расправит тёплое крыло,
Ручьи столкнутся в русле тесном
И станет в Амдерме тепло.
Над белой тундрой клин гусей
Летит на родину конкретно,
Здесь проживёт сто двадцать дней —
С птенцами полетит обратно.
Ночь за полярным кругом —
Её считают в месяцах.
Чертой невидимой как плугом
Всех растревожила в сердцах.
А люди здесь живут годами
Без «апельсина» звёздный день.
Богата тундра лишь цветами
Нет даже ивы на плетень.

ВЕЛИКИЙ КАИР

Вечнозелёный город на Ниле,
Дома старинны и в новом есть стиле.
Славится пресной водой и мостами,
Храмами, минаретами и цветами.
Музей фараонов знает весь мир,
Едут туристы в великий Каир —
Самим посмотреть золотой саркофаг,
Загробную роскошь для жизненных благ.
За Нил, в город Гизу, вёз Али гид,
Там много гробниц и пирамид,
Их Сфинкс охраняет тысячи лет,
Из прошлых столетий приходит ответ.
«Из сувениров — сфинкса купите,
И Клеопатру, и Нефертити,
Тутанхамона возьмите, папирус!»
«Боимся мы брать, в них, может быть, вирус?»,
Вечнозелёный город на Ниле,
Город великий в великой пустыне.
В Каире живут двадцать пять миллионов,
Влюблённые в женщин, а не в фараонов.

КРАСНОЕ МОРЕ

Прилетел я на Восток: солнце, море — сразу,
Волны катят на песок, я иду по пляжу.
Моя кожа — белый снег, я же россиянин,
Под грибком в тени мне — свет, я не египтянин.
Я немного полежал, надел ласты, маску,
Красоте не возражал и увидел сказку:
Рыбы плавают вокруг клином, косяками,
К ним нырять мне недосуг — меняться новостями;
И кораллы — как цветы, я нырнул к ним в сказку,
Здесь сбылись мои мечты, море дарит ласку;
И колючие ежи с острыми шипами,
Ты в руках их не держи, не ступай ногами.
Кто-то лезет в батискаф, плывёт в стеклянном судне,
Лежит безмолвно, как удав... на Красном море — будни.
Вода — чистая слеза, словно на Байкале,
Голубая полоса: они на пьедестале.
Волны в море, корабли — белые пушинки.
Недалече до земли. Горы — как картинки.
Вижу островок Тиран — как верблюд, горбатый,
Хищник там живёт варан — динозавр щербатый...
Через море самолёт полетел на север,
Караван в песках идёт... всем — попутный ветер.

ОСЕННИЙ МАРАФОН

С ярким багрянцем постель,
Тепло на глазах пропадает.
Кружит листву карусель,
Мне ветер слова напевает.
В этот серебряный звон
Льдинки к обеду растают.
Осенний идёт марафон...
Шторма мои книги листают.

НИКОЛАЙ ГАНЕБНЫХ

***

Крупинки счастья — зерна на снегу.
Блестит слезинка на твоей реснице...
Любимая, тебя уберегу,
И ничего плохого не случится.

Ты рассказала мне свой страшный сон,
Что мы на берегу, на переправе
Разминулись — и раз на миллион
Я потерять тебя, любимая, не вправе!

Любимая, тебя уберегу.
Не будет в жизни ничего плохого.
Не зря я ставлю в каждую строку
Для всех других невидимое слово.

***

По темной, плохо освещенной сцене,
В ботиночках, похожих на каприз,
Держа в руках кургузый мокрый веник,
Она спускалась в зал из-за кулис.

Она, конечно, вовсе не актриса,
Она лишь сцену мыла и мела,
Она отсюда ни одной репризы
Ни разу в жизни не произнесла.

Лишь отрешенно сидя в уголочке,

Сметая с глаз невольную слезу,
Могла увидеть в Катерине дочку,
Бегущую вдоль берега в грозу.

И, оставаясь после часа на три,
Скрывая ото всех тоску и боль,
Она играла в городском театре
Неглавную, техническую роль.

***

Кто хвалит голову — я воспеваю ноги.
Их грацию, их силу, твердый шаг.
Асфальт и галечник, все прелести дороги
Для них привычный в общем-то пустяк.
Что за беда десяток километров?
Забавно прошагать под птичий свист,
Идя с наклоном легким против ветра,
Пусть даже путь извилист и тернист.
Как говорится, волка кормят ноги,
И зто — очень важная деталь.
Я помню, что Гермес хромал немного,
И я без отдыха не одолею даль.
Я тоже, по примеру древних греков,
Взбираюсь вверх, чтоб ветер не утих,
Чтобы летел через поля и реки
По ветру точно выверенный стих.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

Что скажешь, матушка Медведица?
Тебе не холодно одной?
Печально очи твои светятся
Над старорусской стороной.

Здесь жизнь — чума и околесица,
И совесть беспробудно спит,
А по углам да перелесицам
Зло необузданно гудит.
Ты поворачиваешь медленно
Шатер ночи вокруг оси.
На сердце черная отметина —
Боль и страдания Руси.
Ты с разумом вселенским связана.
Пошли тепло и благодать!
Про правду было много сказано,
Скажи лишь, где ее искать?

***

Пятидесятые года...
Разорван век наполовину.
Вновь обживают города
С войны пришедшие мужчины.

Тогда был в моде крепдешин,
Полупрозрачный, яркий, смелый.
А у березок и осин
Душа по-прежнему болела.

Жить без отца досталось мне —
Не всем отцовские объятья.
И, словно памятник войне,
В шкафу у мамы стыло платье...

***

Бежало облачко из ваты,
Журчала в ручейке вода...
Очередями автоматов
Солдата встретила беда.

Прочь отвести беду пыталась,
Вздымая к небу руки, мать,
Но сколько сыну жить осталось,
Никто не мог ей предсказать.

А он лежал, к земле прижавшись,
Дышал, а может, не дышал.
Багряною листвой опавшей
Был сыт по горло перевал.

НЕ НАДО ВОРОНЬЕ СЗЫВАТЬ

Мы ценим прошлое с подгнившего крыльца —
Мол, наши предки перед нами виноваты:
Сейчас бы был у нас шматок сальца...
Не те календари, не те нужны нам даты.

Сидим, виня других, льем из ушатов грязь
В расчете быстро стать удельным князем...
Так в тине отъедается карась,
Весь год из грязи не вылазит.

А надо просто починить крыльцо
И перестать хулить свою Отчизну.
История — стрела, а не кольцо,
Не дело воронье сзывать на тризну...

ВАЛЕРИЯ ГОРБАНЁВА

***

Я вновь смотрю сквозь призму лет
На все, что пережито,
И вновь во мне покоя нет,
Хоть многое забыто.
Накатит памяти волна
Слезою покаянья,
И в том, как жжет меня вина,
Есть муки воздаянья.

***

Как долго я жила во власти
Своих желаний и страстей,
Я, глупая, искала счастье
Среди возникших миражей...
Но все же поняла потом —
Оно совсем, совсем не в том!

***

Как мне кажется, все уляжется
И вернется на круги своя.
Этот узел конечно, развяжется,
Превратившись в спираль бытия.

***

У каждого свои приоритеты:
Кому-то важен внешний вид,
Другой же не заботится об этом,
Он внутренним покоем дорожит.

***

Не прыгнешь выше, чем дано!
Судьба — как кислое вино:
Сначала бродит, после вяжет,
Зачем — тебе никто не скажет.

***

Наводит фильм на размышленья
О жизни и о поведении...
Хотелось бы свой век прожить,
Чтоб не пришлось потом юлить,
Оправдываясь в грехопадении...

***

Нехватку знаний можно возместить,
Перелопатив книжные тома,
Но разве это сможет заменить
Мне недостаточность ума?

***

Сотру, заменю, перестрою
Порядок озвученных фраз,
Чтоб выпало небо седьмое
И рог изобилья для вас!

***

Да разве не люблю я чистоту?!
Но жаль мне время тратить понапрасну,
Меняя мир души на суету,
Служа то пыли, то посуде, то паласу.

***

У близнецов двуличие от звезд,
А может, даже в генном аппарате.
Порой обидишься до глубины, до слез,
Когда из друга выглянет предатель.

***

Работа творчеству помехой не бывает,
Скорее, все наоборот.
Бывает, землю человек копает,
А из него такое прет!

***

Человека унизила жизнь,
Он живет, без вины виноватый,
А другим она выдала приз —
Что ж, давайте, гребите лопатой!

***

Внешность — приманка
Того, кто внутри,
Внешность — обманка,
Глубже смотри!

***

Взгляни на жизнь с иных высот —
Что пробудят воспоминанья?
Полезен мысленный полет,
Анализ — функция сознания.

***

Вся капризно-ложная,
Из хитрости и лени,
Натура ее «сложная»
Без света, только тени!

***

Потоки чувств порой бурлят,
Они зашкаливают даже,
То захлестнут, а то вскипят
Вдруг желчью или чем-то гаже...

***

Графоманство хуже пьянства,
Ибо графоман
Засоряет все пространство —
И растет бурьян.

***

Уже среда. И листья опадают.
А в понедельник было столько дел!

В четверг холодный ветер обещают,
Во вторник снег на землю прилетел.

В субботу чье-то сердце разобьется,
А в пятницу — большой скандал!

Но к вечеру ребенок рассмеется,
И в день седьмой нас ожидает бал.

МИР, КАК СВАДЕБНЫЙ ТОРТ...
Мир, как свадебный торт —
многослойный, нарядный и праздничный —
улыбается глянцево
с гладких журнальных страниц:
карнавальное Рио, мосты над Невой, Тула пряничная,
Трафальгар, Колизей, Амстердам, Самарканд, Биарриц...

Прислонившись щекой к чемодану,
до дырок затёртому,
я закрою глаза и отправлюсь в невидимый путь,
на часах — ровно десять утра,
самолёт — в полчетвёртого,
коридорами сна
в город мой поспешу ускользнуть.

...Лица улиц мелькают
забытыми бледными кадрами,
на деревьях не счесть всех колец —
и потерь, и побед.
Паутина из пыли и слов под седыми аркадами
старых храмов,
в которых не раз я давала обет:

не блуждать до зари
переулками лающей памяти,
выходя, как всегда,
в хрипоту и туман тупиков;
не молить о любви
на заплёванной нечистью паперти;
не искать глубины в голубиных глазах дураков.

Под плащом незаметна праща,
и в сумятице площади
я рискую подставить под камень открытый висок.
Грузным мячиком
катится под ноги загнанной лошади
шар земной —
в многолюдности древней, как перст, одинок...
....
...Мир, что твой чемодан —
с уголками, до дырок затёртыми,
улыбнётся устало — не глянцево! —
с книжных страниц.
На часах ровно три. Тишина.
Самолёт — в полчетвёртого.
Я забыла, куда же лечу — в Самарканд? в Биарриц?..

7:40
Семь сорок. Смеркается. Стрёкот сверчка
чеканит пунктирную линию точек,
вкрапляя отрезки летящих тире
в затасканный временем краткий подстрочник
историй, костёр из которых гореть
вовек не устанет. Бумага тонка,
хрупки и затейливы символы веры,
но вера, что храмовый камень — крепка.

Безлунная полночь. Небесный чертог
отчаянно чёрен, как замыслы чёрта.
Шалом тебе, дремлющий Ершалаим!
Шуршит шелуха теоложных обёрток,
венец из терновника неопалим —
ни спичкой, ни словом. И каждый пророк,
под носом своим не унюхавший серы,
к подножью конфессий слагает оброк.

Семь сорок. Утреет, и вся цитадель
дрожит, как желе, перегретое летом;
А-Котель окутан туманом из слёз,
берущих начало от высохшей Леты,
и вновь неотвеченный вечный вопрос
качает божественную колыбель;
листает страницы усталая эра —
волхвует декабрь, воскресает апрель...

ДОЖДЬ
Шум города, как шорох тапок мужа,
становится с годами фоном жизни,
текущей равномерно — в такт с часами,
которые бесстрастно закрывают
страницу за страницей чью-то книгу,
открыв её однажды наудачу.

А ночью шёпот улиц будет вкрадчив —
Москва прошелестит, чуть вздрогнет Рига,
на трех китах стоящий Копенгаген
спит крепко и сопит тремя носами,
задремлет Рим на лавках пыльных ризниц,
Санкт-Петербург от сырости недужен,

и, разметавшись реками-руками,
примкнул к граниту лбом разгорячённым...
Вдруг хлынул дождь! — на Рим, на Копенгаген,
на Невский, на Арбат, на дамбы Риги,
смывая с грубой кожи тротуаров
набитые подошвами обиды.

Глубокий вдох и длинный волглый выдох —
открылись жабры вымокших бульваров;
стаккато капель, ливневые лиги —
а дождь летит, летит над городами,
границ не разбирая — отрешённый,
и насмерть разбивается о камни.

Ему не страшно, он ещё вернётся —
в шум города и в шёпот тихих улиц,
в московский шелест, в шорох рижских листьев,
упавших в реки дремлющего Рима,
в Санкт-Петербург и в старый Копенгаген —
на спины львам, китам и пароходам.

Страниц всё меньше — год за годом, год за годом...

ГАЛИНА ЖУКОВСКАЯ

***

Вечерний сад листвою шелестит —
Перетекает лето в осень.
И меж стволов прозрачных сосен
Ажурный паутинный мостик
К закату медленно скользит.

С небес прольется синева
Осенней влаги и прохлада
Предзимней мглы. И водопадом,
Застывшим у дорожки сада,
Звенит хрустальная трава.

Осколок сломанной луны
Повис на ветке синей ели...
И птицы песен не допели.
И разлететься не успели
Мгновенья лета — розовые сны...

***

Мы встретились... Иль это только греза,
Навеянная шалым ветерком,
Что сквозняком предутренним морозит
И листьями играет? Я кругом

Смотрю с улыбкой... В царскосельском парке,
Где не было меня десяток лет,
Все так же кружит ворох листьев старых,
Все тот же ветер... Настроенья нет

Идти в музей? Давай пройдем по парку —
Он мне знаком. И память я храню.
И может, как нежданному подарку,
Погожему обрадуемся дню.

Обрадуемся солнечному свету,
Струящему лучи сквозь ветви крон,
И будем мысленно искать ответы
На те ж вопросы, что искал и он —

Тот отрок шаловливый из Лицея,
Что здесь бродил две сотни лет назад,
И чьи стихи, от счастия немея,
Друг другу повторяли мы стократ:

«Я вас любил...» — И я любила вас,
Кумир мой смуглый и голубоглазый.
Я это поняла давно и сразу,
Но говорю об этом лишь сейчас.

Лицейский сад. И предо мной предстала
Скамья литая. Неподвижен взор...
И нескончаемый ведем мы разговор:
Вы в Вечности, я здесь — у пьедестала.

ВЕЧНЫЙ МОТИВ

Как на заре проснувшийся цветок
Под теплым светом солнечных лучей,
Я расправляю каждый лепесток
Навстречу нежности твоей.

Как на огонь летящий мотылек
Сгорает в пламени бездумно,
Так, превращаясь в уголек,
Сгораю я в мечтах безумных.

Но как апрельский день твоя любовь:
То вдруг поманит теплотой надежды,
То холодом повеет вновь,
След заметет метелью нежной.

***

Все так же мчатся в небе облака,
Все так же стынут за окном цветы...
О чем грустишь, о чем мечтаешь ты?
Что записать торопится строка?

Запечатлеть в душе пропажу лет?
Их не вернуть, как ни стремись, назад...
Весною отцветет прекрасный сад —
И не вернуть уже опавший цвет.

Так быстротечна времени река!
Загадочен зеркальный коридор...
И отражения ведут с собою спор:
Что впереди — мгновенья иль века?

Но зеркала окажутся мудрей,
Когда посмотришь в лица сыновей.

***

Осенних листьев тихая печаль
Рассеется под солнцем, как мираж.
И быстрых дней загадочный витраж
Вдруг распахнет таинственную даль.

Не торопись, вглядись в цветной поток
Летучих дней, струящихся минут!
А зеркала?.. Они тебе соврут!
Но... в отраженьях — юности цветок,

Который вечно светит и манит!
И ты его в своей душе храни!

***

Нарисуй, художник, для меня
Отсвет вечереющего дня,
Миг, когда заря уходит прочь,
Черной кошкою крадется ночь,
Зажигая свечи-фонари...
Мне картину эту подари.
Шар луны волшебный не забудь,
Шлейфом серебристый Млечный Путь
Обозначь. И в кронах черных лип
Зашифруй бесстрастной ночи лик,
Янтарем горящие глаза...
Облаков тугие паруса
И дорогу, что уносит вдаль
Ветра неизбывную печаль,
Дней грядущих светлую дорогу,
Словно на картине у Ван Гога...

АННА ИЛЬИНА

***

Опустели высокие кроны,
отгорев в листопадном огне.
И дозорно-стальные вороны
в черно-серой защитной броне
провожают внимательным взором
не притихших тебя и меня —
сумасшедшее время, в котором
было много беды и огня.
Отгорело.
А что помогло бы? —
Кабы знать, с кем кому по пути.
Ни надежды, ни веры, ни злобы —
ничего, хоть шаром покати.

***

Сентябрь взгрустнул — и был таков,
да и не вечно ему длиться.
В канавах столько облаков,
что можно в небо провалиться.
И после пестрой кутерьмы,
балета бурного природы
восходят призраки зимы
в леса, поля и огороды.
Звенит классическая даль
и горизонт уходит в бледность.
И вновь Отчизну очень жаль
за выпирающую бедность.
Здесь очень многое не так,
зато «как надо» каждый знает.
И лист последний улетает,
как измочаленный госзнак.

***

Предчувствия уже не робко,
запретно —
иглами в висок.
Соблазн: не будем уголь в топку,
уж лучше страусом в песок
до дней безгрозья схорониться,
как будто вовсе нет врага.
Да, кровь людская — не водица,
что тоже, в общем, дорога.
И не треклятой полутенью
взрывая чуткость тишины,
шагают мерно в сновиденья
стальные Молохи войны.

***

Под ритм шагов неторопливых
рифмую святость и грехи
в скольженье слов нетерпеливых
с коротким выдохом — стихи.
Маршрут знаком. Одно и то же,
поскольку «воз и ныне там»,
песок для замков ненадежен,
тревожит плата по счетам
за все. И, может, лечат где-то
размеренный дорожный бред,
и не моя вина, что лето
на желтизну меняет цвет.
Цок-цок — кому какое дело?
Инь-ян,
чет-нечет, тьма и свет,
коль «так природа захотела»*,
как написал один поэт.

*«*так природа захотела*» — строка из Б. Окуджавы.

***

Ненастоящая осенняя
глубин небесных синева —
от мыслей тягостных спасение,
честней, чем громкие слова.
А что слова? — уроки пройдены
как прошлогодний (где он?) снег
просторов бедной нашей Родины
для стихотворцев и для всех,
кто перерос тоску терновую
непредугаданных тревог
и написал судьбу бубновую
и все исправил, если б мог.

***

Тоскливо, сумрачно и наго.
Ненастье — будто так и надо.
Не все, что с неба, нам во благо,
неважно привыкаем к аду
дождей. Не огненных, но тоже
треклятых, в виде наказанья,
что тот потоп.
И день, быть может,
до разрушенья, до страданья,
как будто мало людям, Боже,
всех бед, что терпит вся планета.
Прости нам, грешным, все, что сможешь,
во имя радужного света.

***

...итак, не зарекайся, не божись.
Иди, куда ведут судьба и случай.
Когда-нибудь придет другая жизнь:
удачней, справедливее и лучше,
надеюсь...
и достойный новый путь,
осмысленный
планидой ли, планетой...
придет другая жизнь когда-нибудь,
но после черновой, а значит — этой.
В ней так же будут чутко купола
на горизонте
отражать рассветы,
как в той, что промелькнула и была
стремительным автографом кометы.
Уверовав в бессмертье, не страшусь
ни пред собой, ни перед новым веком.
Быть может, повезет — и вновь рожусь
с привычкой быть собою — человеком.

ВЕРОНИКА КАЗАНЦЕВА

***

Мы черные буквы на гладкой ладони,
Мы знаки веков и эпох.
Ползем и взбираемся, падаем, тонем,
И учит всевидящий Бог
Читать по слогам своих ангелов белых —
По нашим разбитым слогам.
Мы слишком ничтожны для вечности в целом,
Мы буквы для автора драм.

***

Смотрю на окна пыльные,
На кисточки берез.
Зачем, зачем забыли мы,
Как жизнь любить до слез?
Быть может, где-то мучаясь,
Ты, милый, как и я,
Надеешься на лучшее
В ловушках бытия?

***

А время не уходит безвозвратно,
Оно гуляет, правду затая,
Подошвами в душе оставив пятна —
И черные и белые, а я
Как будто между будущим и прошлым
В изгибах бесконечности бреду...
Саму себя оставив где-то брошенной —
К самой себе, которую найду.

***

Слово было Божьим лишь в начале.
Мы его забыли, не тужа.
Черти жарят грешных на «Тефале»,
Чтобы не обуглилась душа,
До румяной корочки, до хруста,
Раны ей гламурью посолив —
Вот такое подлое искусство
С ложью на гарнир и на подлив.
Что-то повернулось против стрелки...
Вроде бы с Адамовых времен
Люди рай меняют на безделки
И закон меняют на патрон.
Первая на всей земле блондинка —
Ева. Всех подставила под нож.
Яблочка отведала: с кислинкой...
Дура-баба. Что с нее возьмешь?
Вот и мы, потомки тех изгоев,
Пакостим друг другу неспроста.
Нынче зто дело дорогое —
Райские зеленые места.
Слово было Божьим лишь в начале.
Ангел что-то шепчет белым ртом.
Кто писать умели — записали...
Сами переделали потом.

***

Я в облаках летаю белых,
И подо мной плывут леса.
Душа способна много сделать,
Поверив твердо в чудеса.
Рукой за радугу держаться,
С воздушной горки съехать вниз
И наконец туда подняться,
Откуда к нам приходит жизнь.

***

Плакал Господь человечьими душами.
Падали души на землю, скорбя,
И растекались прозрачными лужами,
Переливая по капле себя.
Плакал Господь человечьими душами,
Бились о камни они животом
И оставляли надежды на лучшее —
Чтоб облаками воскреснуть потом.

***

Душа моя — мечта и вестница —
Взмывает чайкой над рекой.
В осеннем небе утро крестится
Своей воздушною рукой.
Душа моя — часть мироздания —
Свободна, искренна, легка.
Летит, боится опоздания
И с ней фантомы-облака
Парят в пространственном могуществе.
— О духи неба, я не сплю!
Так пусть душа моя научится
Кричать всесильное «Люблю!»

***

Я часто в шутку говорю о самом главном,
Чтоб обойтись без оправдания и слез,
И потому со мной беседуют на равных
И принимают ложь правдивую всерьез.
Но иногда подводит верная сноровка,
Язык ворочает густой бессвязный бред.
Душа, увы, не безразмерная кладовка,
Все меньше места в ней для сломанных побед.

***

Моя любовь к тебе невинна.
Моя любовь тебе нужна.
Она склонилась, как рябина,
К загадке светлого окна.
Моя душа — снегирь на ветке,
А мы с тобой — один сюжет.
Я прилетаю к людям редко.
Я принесла тебе привет.

***

— Сколько лет-то тебе?
— Восемь.
— Почему не берешь кукол?
— Я глазами ищу осень.
Я волшебного жду звука...
— Сколько лет-то тебе?
— Сорок.
— Что глядишься опять в осень?
— Мне тот сказочный миг дорог.
Я ищу там себя в восемь.

СЕРГЕЙ КОРЬЯКИН

г. Краснотурьинск. Литобъединение «Диалог».

***

Призраки родного края,
Чьи-то тени и туман,
А в морозном небе светит
За окном — слепой фонарь.
И забытые игрушки, игры,
Вещие слова сказок... может,
О мальчишке, или — нет?..
Забыть нельзя!
Но забылось!
Истрепалось...
Жизни ровное сукно
Без любви. Зачем мне старость?
Без молитвы — всё не то!
О, всевластие погоды...
Дождь всю ночь хлестал в окно,
Двери хлопали,
Как будто призывая вороньё!
Но проснулся.
Улыбнулся.
Встал — и вспомнил,
Как вчера
Надо мной кружили
В спелом
Синем небе облака...

***

Я слышу отзвуки иль звуки...
Моя ль решается судьба?
Заклинило закрылки,
Руки
Не могут удержать руля.
Не могут объяснить событий
Ни солнце утром, ни трава...
Вот только в напряженье звуки
Полощут кривизну руля,
Пытаясь вывернуть от скуки
Всю плоскость жизни
Вверх и на!..
А надо мной родные руки
Коснулись мокрого лица...
И я очнулся (чья порука?),
Взахлёб хватая небеса!

***

Сбылась мечта идиота —
Сходил сегодня в болота!
Клюквы набрал краснощёкой,
Замёрз... Пил водку без сока.
Костёр грел, дымом укутав,
А отогревшись, дороги спутал.
Ехал в автобусе среди народа
По гладкой неровности русской дороги.
Сквозь лес, что справа и слева,
Пашен
В округе нет на много сажень.
Дым от костра уже не греет,
Глаза слипаются, ломит тело.
Ухабы то вниз, то в просинь.
Автобус гудит —
Народ не очень.
Вокруг не лето, а мокрая осень
И небо серое,
А там где-то Отче...

***

В пламени пылающего сердца
Стук отзывается болью.
Вышел из темени месяц,
В дороге смешавшись с солью.

Или безвременно мучаясь,
Выпростал руки из пустоши,
Арию спев неумело
Голосом сипло-простуженным.

Сердце надсадное глупо...
Ветер из странствий отчаянный
Голос сорвал и облако
Бросил на землю нечаянно.

В пламени сердца тревожного
Взлёты есть, недостатки...
Надсадное, хриплое, страшное —
И удальство и бесстрашие.

***

Как беспощаден шепот уст...
Как он несвязен.
Довольно!
Я сегодня пуст от всяких связей,
Пустопорожних голосов,
Чужых оказий,
Дыханье сжав внутри себя
От страхов разных.
Таюсь (так было не всегда)...
Кто знал, тот скажет.
Над небом звёздным
Пустота,
И только фразы
Не поняты, забыты,
Как всегда...
Луна, упавшая в стога,
Всю ночь дымит бессвязно.
Поговори со мной, Отец.
О чём? — неважно...

***

Лес всё реже, небо ближе...
Хоть стреляйся на ветру.
Снег укрыл озёра, лужи,
И болотную труху,
И завалы все лесные.
Бог на дальнем берегу
Перекрыл все двери Рая
И надежду на тоску.

НАТАЛИЯ НИКИТИНА

«Петроглиф» (Екатеринбург).

***

Это было бы смешно,
Если б не было так страшно.
Двадцать первый век давно
Стал своим, родным, домашним.
Возмужали, повзрослев,
В нем родившиеся дети,
Но висит на волоске
Мир, как прежде, на планете.
И опять идут бои
Между братьями по крови,
И своих же бьют свои,
И себе же яму роют.
Только выжив из ума,
Можно верить век от века,
Что решает всё война,
А не разум человека.

***

Не по-ни-ма-ешь!
Мне так жаль!
Нет ощущения свободы?
И я знавала в твои годы
Почти вселенскую печаль.
Вот я с тобою говорю,
А ты не слушаешь...
Напрасно.
Быть непонятливым прекрасно...
Но только ближе к ноябрю.
Играя на вторых ролях,
сто раз твердить одно и то же...
Давно известно: зуд подкожный
Плясать заставит на углях.
Не умоляй и не проси...
Бал открывает Маргарита...
Пусть у разбитого корыта,
Но гордо голову носи...

***

Я выгорела, как лесной пожар.
Он был неукротим и беспощаден,
До ощущений своей страсти жаден
И нам двоим безумьем угрожал.
Сжирая все, что встретит на пути,
Он разгорался ярче, жарче, злее,
От злости становился веселее,
Уничтожая все, что смог найти.
Но вот перед пожаром встал заслон:
То ли дожди, то ли зима со снегом,
И, утомленный своим резвым бегом,
притормозил и захлебнулся он.

***

Представь, что я не помню твоих глаз,
Хотя ты долго на меня смотрел...
Наверное, в них прежний блеск угас,
А ты за эти годы постарел.
Возможно, ты о главном не сказал,
Но этого впредь не узнаю я.
Мне почему-то вспомнился вокзал
И снегом занесенная земля.
Тебя как будто не было совсем,
И я уже не помню твоих слов.
Немного удивляет цифра семь,
Откуда это странное число?
Ты знаешь, я опять стихи пишу...
Да ты их, может, даже не читал.
На всякий случай все-таки скажу:
Они не о тебе... ну, чтоб ты знал.

ОН

Он обещал раздать заводы
тем, кто горбатился на них,
крестьянам — землю, мир — народам...
Мы за кровавую свободу
перестреляли всех «своих».

Он подарил свободу слова,
чтоб друг на друга доносить.
И честно, не жалея сил,
друзей сдавая поголовно,
один из двух врагов «косил».

Он вроде оттепель устроил,
но обещал всем показать,
как в кукурузе отыскать
(ботинком по трибуне кроя),
где кузькина засела мать.

Он нам программу написал,
настроил спальные районы
и кухни, на которых вольно
ловили «вражьи голоса»,
своим убожеством довольны.

Он возвестил о «перестройке»
и «гласности». Воспряли мы,
перенесли все беды стойко,
всех обвинив в пороках бойко,
но только не себя самих.

Он разрешил нам пить с собой,
и мы пропили всё: заводы,
и кукурузу, и футбол,
и гласность, и свою свободу —
и... объявили пьянству бой.

Он научил нас нагло лгать,
и нам понравилось. Мы лгали.
Что натворили — не понять,
как прикупить и где отнять,
но в результате — прогадали.

Теперь, запутавшись во лжи,
взмолились о пути для русских.
Его нам только покажи —
мы все развеем миражи...
Вы верите? Мне просто гнусно.

ЗНАК

Небосвод раскрашен белой краской истово
На особенно загадочный манер —
Это Ангельская школа живописная
Выходила всем составом на пленэр,
А точнее — вылетала... Краски выдано
Было вдоволь, всякой разной. Только им
Был важнее дух товарищества, видимо,
Возрождённый лаконичным: «Пошалим?»
Слово — дело. Крылья — в баночки с белилами
И размашистым штрихом а-ля Ван Гог
Многочисленными ангельскими силами
Был расписан каждый синий уголок...
В небе утреннем я видела воочию —
Не об этом ли гласит Благая Весть? —
Тем, кто верит в чудеса, пунктиром облачным
Проступало утверждение: «Мы есть!»

ПИСЬМО В ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНЬЕ

Здравствуй, Родная. Прости, что зову опять
Только когда петля затянулась туго —
И не ослабить её, не перевязать...
Благо, что мы, как прежде, есть друг у друга.
Пусть измеренья разные, разный свет —
Тот или этот — для нас это не преграда...
...Пламя свечи чуть вздрагивает в ответ
В тихом согласии с ненаглядным чадом.
Плавно из тени выскальзывает лицо —
Полузабытый, с лучистой улыбкой, профиль...
...Ты и при жизни в жизни была спецом,
Ну а при Боге, наверное, вышла в профи.
Знаю, что снова добрый мне дашь совет
И залатаешь дырку в душе пробитой...
...Канула в Лету девятка жестоких лет,
Дней сумасшедших и беспросветных свита.
Ночи без сна и слёз ускользнули в тьму,
Рана в душе дырявой срослась краями...
...Аз есмь Любовь. Вы слышите? Потому
Что через боль я всё рассказала Маме.

КАПЕЛЬНОЕ

Карандаш под весну не заточен,
Для весны лучше брать акварели! —
Чтоб вписать выразительно точно
В календарь февромартов, апрелей
Совершенства кристальные звуки,
Недосказанность солнечной неги...
И молитвенно сомкнуты руки —
Побыстрее б сошли только снеги...
От медовости пряной эфира —
Привкус маминых песен и детства.
Еле слышно с небесных клавиров
Льется то, что досталось в наследство
Нам от прадедов. Нежно, до боли,
Проступают на сердце веснушки.
Здравствуй, милая вольная воля!
Попрощаемся, слёзы в подушке...

ВЕНОК ЯПОНСКИХ СОНЕТОВ (ЯС)

НОЧЬ

Мир черно-белый.
Лунные тени в ночи —
Тайны завеса.

Привкус омелы.
Пряно и тонко горчит
Воздух окрестный.

Рта нераскрытый бутон
Зыбко-прекрасен.
Шепчет упрямо «потом...»
Позднее счастье.

***

В коконе лунном
Юного тела изгиб —
Грани мечтаний.

Памяти струны
Будят забытый мотив
Новых желаний.

В призрачном танце резвясь
С грацией лани,
Вьётся незримая вязь
Воспоминаний.

***

Прошлого тени —
В отблесках талой воды
Скошены звезды.

Боль перемелет
Чёрным алмазом беды.
Каяться поздно.

Тянется в серую даль
Лентой дорога.
Разум доносит печаль
Прямо до Бога.

***

Ветер настоян
Отзвуком длинных молитв.
Ночь накануне.

Долгим покоем
Души сполна наградит
Сон в полнолунье.

Близко придвинуты лбы
В каплях испарин.
Канул неистовый пыл,
Что был подарен.

СВЯЖЕТСЯ...
Времени крошево
Жёрновом прошлого —
В пыль всё, что прожито,
Звёздную.
Грёз отражения
К точке сближения
Душ притяжением
Созваны.
Поезда шаткого
Скоропись тактами —
Строки на завтра нам
Скажутся...
Судеб разрозненность
Лентою «Мёбиус»
Рано ли, поздно ли
Свяжется.

ЗИМНЕ-ДЕТСКОЕ, СЫНУ
Снег лежит пуховкой белой,
Наколдованный умело.
До него совсем нет дела
Непоседам-воробьям —
Расшалились, пострелята,
Словно малые ребята!
А клочки холодной ваты
Ветер носит по полям.

Он сегодня недоволен
Ветреной своею долей —
Снегопадом ветер болен,
Вот и дует во всю мочь...
Вечный баловень Мороза
Ветки растрепал берёзам,
Перепутал хвою соснам
И скорей умчался прочь.

Вдруг (откуда — неизвестно) —
То ли с неба, то ль из леса —
Зазвучала чудо-песня
На волшебном языке:
Это хор сестёр-снежинок
Под сосулек клавесины
К новогодним именинам
Исполняет гимн зиме.

ПОМОЛЧАЛИ...
Посмотри вокруг — какая благодать!
Вдоль дорожек звук плывёт, высок и чист —
То наигрывает рыжий пианист,
Уговаривая землю: «Спать, спать, спать...»
Успокоилась цветная чехарда,
Из травы торчат иголки платины...
За молчания зеркальной патиной —
Разговоров бесконечных череда:
Про стрижей, что сверлят небо вразнобой,
Про расцвётший одуванчик у ворот,
Про пропахший ожиданьем Новый год
И про то, что редко видимся с тобой.
Из кафе напротив пахнет кофиём,
Приглашая заглянуть на полчаса.
На часы украдкой скошены глаза...
Мы зайдём. Я знаю точно, мы зайдём.
...Расслезилось небо. Значит — по домам?
От прощания ершится в горле ком.
Чуть помедлив, я исчезну под зонтом,
Чтоб опять одной пить кофе по утрам...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ
Цвета лаванды
Небо стремится назад.
На эсперанто
Души тайком говорят.
Сердце, куда ты? —
Нем простодушный ответ.
Ярок оттенок ланит.
Разум распятый
Околдовал первоцвет —
Счастья слепого магнит.

БРАТЦЫ-МЕСЯЦЫ
Декабрь кричал:
— Люблю тебя,
Без оговорок, без обмана!
Безусый, дерзкий и румяный,
Он был ко мне любовью пьян...
Январь изящною рукой,
С улыбкой царственной эстета,
Писал на окнах мне сонеты
Старинной ручкой перьевой...
Февраль пожёвывал усы...
Он ничего не обещал мне,
Но, время с каждым днём смещая,
Минуты превращал в часы.
И каждый был мне верный друг,
И каждый требовал ответа,
А я вдруг вспомнила про лето,
Зелёный лес, цветущий луг...
И брякнула — не в глаз, а в бровь:
— Мне не нужна Зима-свекровь!

ПОДАРЮ ТЕБЕ Я СВОЙ СВЕТ
Подарю тебе я свой свет,
Ты прижми его к губам — боль.
Между нами ничего нет,
Наши души на ветру — голь.
Из пьянящей пустоты — звук,
Зарождающийся в нас гром,
От полуночной грозы — стук
Двух сердец, оставленных сном.
От волнения в мозгу — срыв...
От влечения к тебе — страх!
Для свободы — только обрыв,
Обречённости слепой крах.
Я отдам тебе свой свет, верь!
Улетит он в вышину — прочь...
И однажды, отворив дверь,
Ты уйдёшь за ним один в ночь...
И, взглянув в небесный сонм звёзд,
Встретишь ту, что родилась вновь...
Засмеёшься! Как ответ прост —
Это наша с тобой любовь...

ЛЮДМИЛА МЕДУЩЕНКО

КОШЕЛЁК

Карман прорезан на пальто,
в нём был солидный кошелёк.
Там перепись долгов: за что,
кому должна отдать я в срок.
А денег — ноль... но номера
всех сотовых. И вдруг вчера
от кредитора мне звонок:
«Спасибо, что вернула в срок!»
Где ж долг мой добыл кредитор?..
А может, честен был тот вор?
А может, в беды он проник?..
А может, просто он — шутник?
А может, и на то горазд,
что все долги мои раздаст!

ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ

Он был красив, был так хорош:
фигура, рост, черты лица...
Он на актёра был похож —
на Тихонова-Штирлица.
А рядом с ним — невелика
и заурядная на вид,
девчонка шла — в руке рука,
на тонких шпильках семенит.
Навстречу девушки гурьбой,
и кто-то громко вдруг изрёк:
«Ох, парень! Ох, хорош собой!
Где отыскать такую смог?»
Небрежно бросил он в ответ,
нахмурясь, чуть замедлив шаг:
«А для меня так лучше нет.
Дай Бог, чтоб вас любили так!»

ПОСЛЕ ССОРЫ

Погода, что, меняется?
Поверить ли, отважиться?
Всё так, как полагается?
Но может, только кажется?
А было — онемела я:
нежданно вдруг, непрошенно
взметнулась вьюга белая —
всё в клочья, в вихри сброшено.
А я в тепло так верила!
Так не ждала метелицы.
Всё по себе я мерила.
Теперь вот и не верится.
Да у меня ведь мания:
чуть что — сто тонн доверия!
Что ж, отдохну в обмане я,
взбодрюсь по крайней мере я.

МОЯ ПОЗИЦИЯ

(Вослед предательству)

Я держусь... Я не стану злиться и
быть эмоций своих рабой.
Убеждённость в своей позиции
оставляю я за собой.
Бесполезно ругать предательство,
хоть на сердце оставлен след.
Вопреки таким обстоятельствам
не готовлю я месть в ответ.
Не надеясь на волю случая,
убеждённая в правоте,
помолюсь. И, пожалуй, лучше я
мысли выкину тёмные те.
И отправлюсь на «Свадьбу Фигаро»,
посмеюсь, как беды ловкач
отметает в житейских играх.
Это лучше, чем гнев и плач.
Буду оперы слушать чаще
вопреки кошельку и слезам:
лекарь музыка, друг настоящий,
исцеляющий сердце бальзам.

УМЕТЬ ПРОЩАТЬ

Уметь прощать... непросто отчеркнуть
друзей так называемых, но ложных,
когда принять, очнувшись, невозможно
поступков их предательскую суть.
Уметь прощать — непросто пережить
свою беду... Найти бы только силы
прощать, кому я верила, любила,
не разглядев в доверье облик их.
Прощать тот грех... По сути, он чужой.
Но рядом с ним — мой грех обиды нажит.
От человека отделюсь межой,
но от себя самой уйти — куда же?..

Лишь исповедь... Лишь церковь... Лишь прощать —
единственное верное решенье.
А я не обижала ли? Как знать...
неосторожным словом непрощенья.
Со стороны взгляну я на себя
и, ощутив грехов своих немало,
признаю, что бездумно (но любя!)
и я кого-то тоже обижала.
Прости, Господь, неосторожность слов,
поступки наши, хоть без жажды мщенья!..
Прости того, кто искренне готов
на подвиг безоглядного прощенья.

***

Как труден путь к себе самой!
Но ощущаю я всё чаще,
как будто я иду домой
из леса — хмурой тёмной чащи.
И вот уже всё ближе дом,
к нему — в любви переполняясь —
я, вся охвачена теплом,
иду, в грехах былых раскаясь.
И чувство — будто прощена
за всё, что прежний путь отметил,
как будто схлынула вина,
а новый путь мой чист и светел.
Иду, сбирая на пути,
что Бог дозволил брать попутно,
обогащаясь поминутно
той верой, с чем легко идти.

ГДЕ ЖЕ ФРОСЯ?..
Утром, сидя на пригорке,
мама стих прочла Егорке:
«В поле Фрося полет просо,
сорняки выносит Фрося».
А сынишка маму просит:
— Расскажи, кто эта Фрося?
Расскажи, она какая?
Это девочка такая?
— Да, — сказала мама вяло...
маме жарко и устала.
— А хорошая, скажи?!
— Очень. Очень. Отвяжись.
— Где она? Наверно, в поле?
И красивенькая, что ли?
Сил ответить не хватило —
маму солнце разморило...
Спохватилась — где сынок?
Обыскалась, сбилась с ног.
Отыскался он в колосьях —
он ходил искать, где Фрося.

ПРО ВАЛЕРКУ И ТАРЕЛКУ
Птица-гоголь вам известна?
Ходит очень интересно:
величава, так важна! —
вот чем славится она.
Так шагает наш Валерка,
А на голове тарелка!
Грудь вперёд, не гнётся шея!
Посмотрите поскорее! —
Но не трогайте тарелки,
не мешайте вы Валерке.
Чтоб её не уронить,
надо гоголем ходить.

КОТЁНОК
Котёнок грязнущий промок и продрог
и плачет от участи горькой.
Забрался подальше от луж на песок,
у дома насыпанный горкой.
А люди бегут под зонтами, спешат,
и кто-то жалеет: «Бедняжка!»
И папа прошёл. Но вернулся назад
и куртку свою — нараспашку!
Принёс он котёнка под курткой домой
и замер в дверях перед нами.
А мама сказала: «Ты куртку отмой,
котёнка помоем мы сами».

ПЛОХАЯ КАРТИНКА
Ване купили книжку —
детскую книжку-малышку.
Видит он в ней на страничке:
кошка крадётся за птичкой.
Птичка-синичка не знает —
вдруг её кошка поймает?!..
Ваня разрезал страничку —
спрятал от кошки синичку.

***
Мама каждый день подряд
будит дочку в детский сад.
А не будили вот ежа,
так он всю зиму пролежал.

ЖУК
Жук бежит по дороге,
вдруг его раздавят ноги:
вон ведь сколько ног
ходит вдоль дорог...
Стала транспортом надёжным
для жука моя рука,
взял его я осторожно
и под куст отнёс жука.

ЧТО В КУБЫШКЕ?
Берестяная кубышка —
туесок и сверху крышка,
а на крышке дужка-ручка.
Пристаёт к бабуле внучка:
— Угадай, там что?.. В ответ:
— Мёд.
— Да нет, бабуля, нет!
Угадай, совсем легко!
— Ну, сметана... молоко...
— Нет, подумай посильней!..
Мой блокнотик — вот что в ней!

БУКЕТ
А у нас на окне
в глиняном горшочке
расцвели по весне
яркие цветочки.
Я скорей подбегу:
«Ах, какие цветики!»
Я их все обстригу,
соберу в букетике.
Жаль, что ленточки нет,
завязать бы надо!
Это мамочке букет!
Вот будет рада!

***
Что ты, котик мой Мурлыш,
Всё в аквариум глядишь,
Лапки запускаешь? —
Рыбок не поймаешь.
Рыбки не даются,
над тобой смеются.

***
Попугайчика Тимошку
очень любит наша кошка:
целый день у клетки ходит,
с попугая глаз не сводит.

ЛЕОНИД ОСИНКИН

РОДИНА НАША

Россия — мать наций, наш дом, достоянье!
Земля благодатная — наша любовь!
Желаем, Отчизна, тебе процветанья,
И звездного неба, и алых цветов!

Отцы нам свободу в боях отстояли,
И память о подвигах вечно живет,
Нам жить по законам они завещали,
Державу любимую двигать вперед!

Светлы идеалы и вера народа.
Хозяином добрым слыви, человек:
Любовь и забота — семье и природе,
С отменным здоровьем живи целый век!

С наукой и правом ведем созиданье,
На благо Отчизне — наш труд, героизм!
Мы встали на истинный путь, россияне,
И личность возвысим, избрав гуманизм.

Историей Родины будем гордиться,
Нам славы страницы писать сообща!
И счастьем, улыбкой всем лицам светиться,
Широкой, отзывчивой будет душа!

Славься, Россия, страна суверенная,

Мы бесконечно тобой дорожим!
Жить будем лучше, мы в этом уверены!
Рады здесь быть, и любить, и служить!

Все дорого сердцу от края до края.
Протянем вам руки, соседи, друзья!
Да здравствует наша Россия родная!
Да здравствует наша большая семья!

С ЮБИЛЕЕМ ПОБЕДЫ, ДОРОГАЯ МАДАМ ПОЧТА

В боевой шинели
Мы, солдаты, воевали
Да родных не забывали —
Память огненным годам.
«Треугольник» шел дорогой
До любимого порога —
Вы несли его, Мадам!

Сердце ваше трепетало,
В унисон с войной стучало
Вопреки верстам, слезам.
Всех победы согревали,
Вас вперед на запад звали,
До Берлина аж, Мадам!

Шли бойцы в другие страны...
Залечило время раны —
Сколько подвигов, труда!
Для солдат в любую точку
Доставляла вести почта —
Вам земной поклон, Мадам!

Жить в веках добру и славе!..
Где бои шли, ныне травы —
Словом, мирная страда.
С ветераном за Победу
Тост поднимем за беседой,
За сподвижницу Мадам!

Отмечаем День Победы:
Блеск медалей и обеды.
Все положено — трудам!
Встретили Любовь-награду,
Создали Семью-отраду —
Женушка на век, Мадам!

ФОТО ХОЗЯИНА

Лизе

Пускай у нас будет наш маленький дом
и доброе пламя каминов.

Дон Аминадо

Веселое пламя поленьев в печи,
А в зеркале снов отраженье.
Лишь гордо хозяин на фото молчит,
Внимая кастрюльки кипенью.

Погоны на крепких мужицких плечах,
Во взгляде лица молодого
Бьет мысль напрямую — светла, горяча...
Суровая правда былого.

Так ярко, бездымно пылает огонь,
Тепло источая средь ночи.
Он в эти минуты хозяин, не тронь,
Сделает все, что захочет.

А Ваську пригрело, и вот оттого
С печурки упрямо не слазит.
Все крутится в доме лишь ради него,
Как будто бы он тут хозяин.

Он знает: старушка погладит его,
Была б к ней прижаться охота,
О фото нет дум у него боевом,
Еда, сон — кошачьи заботы.

За окнами сумрак, и ветер, и дождь,
А в кухне тепло и уютно.
На фото военном лишь пламени дрожь.
Куда-то уходят минуты.

Увы, мы не так беззаботно живем,
С нуждой волочимся, как с тенью.
Пускай так же тихо живет этот дом
И пламя сосновых поленьев.

Пусть светлую песню то пламя поет
И детям приносит в дом сказки.
У двери нас встретит изнеженный кот,
Хозяйка и дома и Васьки.

ЛЮДМИЛА ПОКРОЕВА

АВГУСТ 99-ГО

Я не стала твоей мечтою,
Я не стала любимой твоей,
Но я стала сама собою
В эту пору ненастных дней.
Не поверишь — писать разучилась,
Я боялась найти тетрадь.
Но сегодня я снова влюбилась
В эту боль, мою новую мать.
Быстро выросла, стала старой,
Ты на руки мои посмотри! —
Вены вылезли как удавы...
От меня зеркала убери.
Взгляд потухший упрется настойчиво,
Голос слабый, дрожащий мой...
Как устала я быть несчастной,
Недовольной своею судьбой.

***

Нашей учительнице

Мы взрослеем... Меняемся вместе...
Все вокруг нас с тобой веселит,
И меняются наши мысли,
Голос звонче и тверже звучит!
По-другому... Другие взгляды...
Мы — вселенная, Я и ТЫ,
Все впитали в себя без оглядки,
Как росу полевые цветы.
Сколько новых людей мелькнуло,
Куски в памяти и не собрать.
А мы, Машенька, и не знали,
Что могли мужчин целовать.
Задыхались от пули — времени,
Где все нужно скорее успеть.
Мы, возможно, забудем имя,
Не успеем его воспеть!
Кто насытил великой прозой,
Кто заставил учиться, любить
И заставил поверить в вечность,
Кто сказал, что должны мы Быть!

9 МАЯ 2003 ГОДА В МЕТРО

Смогу ли я начать с пустой страницы?
Смогу ли я забыть вчерашний день?
Дрожат мои пушистые ресницы,
Зависла капля — падать лень.
Сморгну с ресниц задумчивую слезку —
И на щеке холодный мокрый след.
Я ощутила безысходность остро...
Иллюзию достроить? — смысла нет.
Затянет воздух тишина молчанием,
Я ляпну что-нибудь — и это прогремит...
С теснящимся в груди отчаянием
И болью неожиданных обид.
Я убегу, я не вернусь, отстаньте!
Вот видите — в руке дрожит билет.
И, путаясь в подоле длинных платьев,
Увижу надпись: «Выхода» здесь — «нет».

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ИПЦ УРГУ

Из книги выпадет иссушенный цветок,
Склонюсь над ним, духовно обнажаясь.
Пусть не подписан будет матовый листок,
Тупы карандаши и пасты исписались.
Все бессознательно написано рукой.
Но то, что льется из души, не вечно.
Пусть души убаюкает покой,
Я поздравляю с праздником сердечно!
Любви в глазах, улыбки в слове
И бесконечную порывистость души,
Тепла, уюта в вашем доме
И понимания на жизненном пути!..

***

Чуть ниспослана, чуть не свергнута...
Сердце радуют осени россыпи.
Мир, где зори тихи, окровавлены,
Где туманы пахнут подвалами.
Будем счастливы или свергнуты...
Лишь не злиться бы, не прогневаться.
Этот мир или тот ты видела?
Что искала? Что ненавидела?
Как и чем ты решила вымерить
Душу грустную, незаметную.

МАЙ 2012

Уставшая бороться,
Уставшая судить...
Уставшая от телефонного молчания,
Раздумывая — быть или не быть,
Заламываю руки от отчаяния.
Все пройдено. Перешагнувшая себя,
В бреду придумывая оправдания,
Потеряна для мира, для себя,
Погребена под хламом нагнетания.
И буря обезумевших идей
Глотает разум, как вселенское ничто.
Любовь раздавит волоком смертей
И не оставит за собою ничего.

АПРЕЛЬ 2012

...И в окнах свет от голубых экранов,
И снег идет, хотя давно весна,
И, рваные зализывая раны,
Мы убеждаем всех, что наша жизнь — игра.
Обманываем мир, себя калеча,
Обманываем смерть, забыв про всех,
И за окном упертый вечер
Заглушит боль, и крик, и смех...
Что пройдено, что прожито — осколки.
Что впереди — туман и пустота.
И разложив всю жизнь по книжным полкам,
Твердим уже себе, что жизнь — игра.

ИРЕН РИФО

ВЕСНЫ ЯВЛЕНЬЯ

Наскучила зима сединами снегов и низким небом,
Словно потолок в избе.
Укутанные от мороза люди,
Трескучий лёд, деревья в серебре...
И время, ускоряя ход,
Весну ликующую ждёт.
Весенняя капель, гирлянды из сосулек,
Шумный щебет птиц и гомон ребятни...
Тёплые весенние деньки.
Сдаёт зима своё правленье,
Солнца свет и теплота,
Река набухла в глубине снегов до дна.
Вдруг вздохнёт и ухнет грохотом вода,
Разрывая плен чернеющего льда,
И понесёт!.. — весны явленья!

ДРУГУ

Лучится свет моих очей
В темноту души твоей,
Разгоняя облако тоски.
Засияет солнце-счастье,
Проясняя туч ненастье,
Ветер радости неся.
Да вернётся мир в тебя!

ЛЕТО

Жаворонок в небе песнь свою заводит —
До чего ж душевно, ладно всё выходит.
Жужжанье пчёл над лепестками —
В суете затейливой своей,
Игры бабочек красотой чаруют,
А над водной гладью стрекозка озорует,
Тёплый ветер аромат с полей приносит...
И проказник Лето эхо к нам доносит.

***

Всё принимаю, Боже,
Всё, что происходит.
На жизненном пути
Всё принимаю тоже.
Для Тебя, мой Бог,
Чем больней и жёстче —
Всё сойдёт, всё гоже.
Это путь совершенства, Боже!
Вызов для меня,
Опыт для Тебя.
Небольшой кусочек,
Уголок души
Ты оставь мне, Боже,
Чтоб себя найти.

***

Тихой рябью вдохновенье посетило,
Тело дрожью это ощутило.
Слова, и музыка, и восхищенье,
И нет в моей душе сомненья,
Что этот мир — лишь виденье моё.
Короткий миг, и... покрывало пало.
Была ли я?.. И меня не стало.

***

Мой берег — спокойствие ума,
И тишина светится отсутствием желанья,
И снизошла — явленья благодать.
Я всё отдам за те минуты озаренья,
Себя всю — целиком,
И растворюсь я в Нём.
О, Бог мой — любовь, величие, экстаз!..
Так сотни, тысячи, миллионы раз
да повторится!
Пока я целости не отдалась!..

***

Упасть в объятья,
Погрузиться в счастье,
Забыть себя,
С тобой соединиться —
В истому тела,
Ласки твоих рук...
А если я очнусь —
Тебя не будет вдруг?..
Нет, пусть счастье длится вечность!
Любовь везде,
Она, как крепость —
Защита для двоих.
Даст Бог — и будет третий.
Там вечность...
Где продолжает третий.

РАССВЕТ

Тихой дымкою туман повис над полем,
лугом и лесами,
Аромат цветов и блики солнца
на траве росистой.
Рассвет...
Вздрогнул пением птиц дремавший лес
в тиши ночной.
О, как прекрасна очаровавшая меня природа!
Опоённая красой, душа умчится
в даль сознанья.

***

Взошла луна, холодным светом
Пролилась на землю эту.
И миллиарды звёзд включили небеса.
С участием луны и под покровом ночи
Происходят в мире чудеса.
С тихим трепетом в безвременье
Смотрит человек во все глаза,
Пытается найти ответ
В ликующей вечной красоте.

***

В душе моей — и солнце, и синева небес.
Судьба моя — прекрасная долина,
А испытанья в ней есть горные вершины.
Кручина — гордость, пучина же — тоска,
Печаль есть омут в той пучине.
Водоворот да водопад — ума теснина.
Тревоги и сомнения снедают,
А время улетает, тает...

БОРИС СМЕРТИН

СПАСИБО

И вот оно, счастливое мгновенье,
Которое я ждал немало лет...
Приятно озарилось настроенье,
Вошел в мои пенаты Интернет,

Спасибо этой девочке прелестной,
Что щедро проливала знаний свет,
Необычайно чуткой, интересной
И в совершенстве знающей предмет.

В моих стихах жемчужинкою стала,
Все мысли сокровенные — о ней.
Не зря пред нами творчески блистала
Все шесть прекрасных, трогательных дней.

Забыть её, волшебницу такую,
Ни в силах я хотя бы на полдня.
И вот сижу, старательно рифмую,
Но вспомнит ли принцесса про меня?

Не в этом суть, хочу сказать спасибо
За этот удивительный настрой —
Вдохнуть в нас силу знаний, позитива
И оставаться милой и родной.

***

Королева Интернета,
Не девчонка — лучик света!
Так приятна, так пригожа,
Так на ангела похожа.

Чудных майских дней светлее
Льётся нежное старанье.
Стали мы теперь умнее.
Ах! Продлись, очарованье!

***

Порхает бабочкой на солнечной поляне,
Изящно рассыпая знаний свет.
Волшебницей предстала перед нами
И увлеченно тащит в Интернет.

За ваше беззаветное служенье
На ниве просветительских идей
Глубоким мы прониклись уваженьем
К Вам, наш учитель, друг и чародей.

НА ТАРЕЛОЧКЕ

Блестяще образованная девочка
В себя впитала множество наук,
Нам преподносит, словно на тарелочке,
Английский — непривычный слуху звук.
Нам в Интернете без него непросто
Его освоить... это долг и честь.
Прекрасные возможности для роста
Духовного. Расти начните здесь.
«Должна сказать, не будет перерывов,
Сюда пришли работать головой.
А кто компьютер увидал впервые,
Тот первый пообщается со мной».
Ох! Нелегка задача у принцессы —
Включить давно замшелые мозги,
Где дружно все уснули интересы,
А даль туманна, не видать ни зги,
Заставить пробудиться, удивиться
И на отлично курсы завершить,
Чтоб в Интернет, как в девушку, влюбиться,
А уж любовью надо дорожить.
Блестяще образованная девочка
В себя впитала множество наук,
Подносит Интернет нам на тарелочке —
Как самый лучший, трогательный друг.

КУРСЫ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

Похожа на ромашку полевую,
Но оставляет в жизни дивный след.
Смотрю я на девчонку молодую,
Что нас зовет и тащит в Интернет.

Сама она, как рыбка золотая,
Искрится позолотою в волне.
Смышлёная и добрая такая,
И кажется всё это как во сне.

И бережёт счастливые мгновенья,
Пытается пред нами распахнуть
Научной мысли тайны озаренья,
Постичь их удивительную суть.

Чарующее нежное создание,
Заточенное точно под одно —
Как будто ей с небес пришло заданье
Залить в мозги нам чистое вино.

Чтоб озарились мысли мудрым светом,
Открылся весь таинственный секрет,
Что можно в жизни и не быть поэтом,
А подружиться с миром «Интернет».

Ах! Девочка в нарядном синем платье,
На всей Земле подобных просто нет!..
Нас вводит в мир прекрасный, необъятный
С названием влекущим — Интернет!

***

Люди самых разных поколений
В этот день у Вечного огня
В благодарном трепетном волненье
Замирают, голову склоня

Перед теми, кто на поле брани,
Не колеблясь, жизнью заплатил,
Чтобы солнца луч над всеми нами,
Как сегодня, ласково светил.

И гвоздик чарующее диво
С нежностью кладется на гранит...
Это память наша молчаливо
Мужество и славу их хранит.

ИДА СУВОРОВА

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

На склоне лет мы отмечаем
Рожденье или юбилей,
Тогда невольно вспоминаем
О жизни пройденной своей.

Счастлив человек, если искренне скажет,
Как правильно надо прожить,
И поступил бы опять точно так же,
Коль годы ушедшие мог повторить.

Трудности в жизни у всех возникали,
Часто успех заменяла борьба.
Ошибки случайно одни совершали,
Другим испытанье давала судьба.

Только в конце человек понимает,
Что многое делал не так.
Раскаянье поздним, ненужным бывает,
Былое уже не исправим никак.

Жизнь не начнется сначала,
Сказать остается слова:
«О, молодость! — Если бы знала
И если бы старость могла!»

СИЛА ЛЮБВИ

Приятно вспомнить, что с тобою
Уже прошли немалый путь.
Какое счастье, если двое
Могли побыть мы где-нибудь!

С годами дружба не стареет,
А только крепнет и растет.
Никто разбить нас не сумеет
И наших чувств не пошатнет!

Нам по-иному светит солнце,
И все ликует и поет.
В груди стучится сердце громче,
Как миг свиданья настает.

И невозможно объяснить,
Что так влечет к друг другу снова...
Любовь всё может изменить
И чудеса творить готова.

***

...Но все-таки мир не без добрых людей
И состраданье пока существует.
Судьба малолетних невинных детей
Всегда чьё-то сердце волнует.
Детей не бросали в постигшей беде,
Им всею душой помогали,
Жить иногда приглашали к себе,
Достойных людей воспитали.
Темные силы старались
На детские души влиять:
Отцы, мол, врагами являлись...
Не стоит о них вспоминать.
Но светлые дни наступили,
Их праведный суд оправдал.
Все жертвы ненужными были,
И каждый невинно страдал.
Дети уже пожилые,
Связаны общей бедой,
Встречаются, словно родные, —
С разной нелегкой судьбой.
Появятся новые дети,
Дедов начнут вспоминать,
Традиции славные эти
Будут всегда продолжать.

ПАМЯТНИК

Что же такое случилось? —
Ведь жизнь точно так же течет.
Что за неведома сила
На кладбище часто влечет?

Шумят там деревья листвою,
Где памятник серый стоит,
Засыпан сырою землею,
Мужчина любимый лежит.

И ясно видны на портрете
Родные до боли черты.
Кто был самым лучшим на свете —
Нет больше его красоты.

Долго друзья и родные
Будут его навещать,
Лучшие годы земные
С тоскою начнут вспоминать.

Подругу свою не поздравит,
Не скажет: «Будь счастлива ты».
Он ей ничего не подарит.
Она ему — только цветы.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

В прошлом остался период такой,
Когда нам вослед говорили,
Как молоды, хороши мы собой...
Мужчины нас тоже любили.

Те годы прошли, как весенний рассвет,
Они не вернутся обратно.
Многих друзей среди нас уже нет,
Но жили они не напрасно.

Молодость жизни так коротка,
Ее удержать невозможно.
Люди об этом мечтали всегда,
Но старость брела осторожно.

Нельзя только память о прошлом отнять,
О сердце, любовью согретом...
С тоскою в душе остается понять:
Давно лебединая песня пропета.

ИННА ТОКУНОВА-ДРОЗДОВА

***

Мы слышали сказки от дедов,
Когда были очень малы,
О дивных прекрасных сюжетах
И сказах родимой земли.

О тех потаённых глубинах,
Где злато Хозяйка хранит,
Рассказано в сказках старинных,
Где чудо и правда стоит.

Бажовские сказы есть в камне,
Где яшма и малахит,
В цветке дивной каменной чаши
Шкатулки узорчатый вид.

В них вся красота о просторах
Навеки рассказана нам,
И всё в бесконечных повторах
Идёт по грядущим векам.

ХРУЩЁВКИ

Хрущёвки в тишине стоят
Под тенью гордых новостроек,
Они всё в памяти хранят,
Их век прошедший очень стоек.

Они так серы и просты
И так равны все меж собою,
В них нет особой красоты,
Но в них мы жили так с душою!

Среди огромных тополей,
Рябин и яблонь многолетних
Они хранят пылинки дней,
Годов, времён прошедших летних.

Смотри, они ещё крепки.
Тогда всё строили, сверяли.
Хрущёвки — словно старики:
Им нужно, чтобы помогали.

***

ХХ-й век, бурля, от нас ушёл,
Пронёсся, всё меняя над планетой,
А новый только чуть расцвёл,
Плодами прошлого согретый.
Мы вспоминаем ритм его всегда,
Где наша молодость была в цвету.
Так бесконечно те текли года:
Надежды, радости, уверенность в быту...
Все помнят трудовой размах
И дух сплочения по родной стране.
Мы были скоры в жизни и в делах
И пели песни о родимой стороне.
ХХ-й век — и в космос путь открыт...
Победы прошлого пусть окрыляют вдаль.
ХХ-й век навеки будет не забыт...
Мы можем так, прогоним всю печаль.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Наши отцы и матери наши,
Вам благодарный поклон на века.
Мы, ваши дети, становимся старше,
Знаем, что жизнь вам была нелегка.

Дети войны без отцов выживали,
Шли поутру ко станку на завод.
Голодно было, но стойко стояли —
Вот как вынослив, силён был народ.

После войны успевали учились
И так старались всё сразу успеть.
А как дружили, встречались, женились! —
Только картины об этом смотреть.

Нас вы растили с правдой и с верой,
Были надежды большие тогда.
Помним, мы жили нашей победой,
Это останется пусть навсегда.

***

Стоят задумчиво берёзы
На этой с сединой земле.
Дождинки с веток, точно слёзы,
Стекают вниз к сырой траве.

Тиха дождливая погода,
Берёзы с жёлтою листвой
Под серой шапкой небосвода
Всё освещают пред тобой.

Не омрачит их день понурый,
Их статный облик — навсегда,
Где стройный белый образ чудный
Проник нам в души сквозь года.

Берёзы белые нам вечно
Повсюду на родной земле
Своим величьем дух залечат,
Зовя к свой гулять красе.

В ажурных ветвях светят слёзы —
Дождинки в хмуром свете дня.
Нас белоствольные берёзы
Бодрят, от горестей храня.

***

Этот марафон — непростой,
Не борьба это, не эстафета.
В нём особый таится настрой,
И стихами дорога воспета.
Мы идём на осеннем пути,
И у каждого шаг соразмерный.
Нам — друг другу сейчас донести
Мир отдушин свой, яркий и верный.
Вновь сентябрь и осень в сердцах,
Снова новые рифмы слагают,
И возвышенность слышно в словах,
Друг за другом все с лирой шагают.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературно-художественное издание

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН – 2014

Альманах

Ответственный редактор Ю. В. Казарин
Ответственный секретарь А. Г. Аксёнова
Ответственная за выпуск С. А. Надь

Подписано в печать 31.08.15. Формат 60х90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура BalticaCTT.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,6. Тираж 250 экз.
Заказ 1241

Издательский дом «мАрАфон»
620075, Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

Отпечатано в типографии АМБ

ЗИНАИДА ШЕПЁТКИНА ЮРИЙ ВТОРЫХ-УХОВ ВАЛЕРИЙ ОВЧИННИКОВ ЮЛИЯ СТИХОТВОРЦЕВА БОРИС
УТКИН ПАВЕЛ ПИВОВАРОВ ОЛЬГА ШАФРАНЕЦ АЛЕКСАНДР БАЖЕНОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВ АЛЁНА
ФЕФИЛОВА ТАТЬЯНА ГРИГОРКИНА ЕЛЕНА КАРТАВОВА ВАЛЕРИЯ АБДУЛОВА МАРИЯ ВОЛКОВА ИРИНА
КУЗНЕЦОВА-КАЮМОВА ИРИНА СВЕТЛИЧНАЯ ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЁВ ИВАН ПАЗДНИКОВ МИХАИЛ ПЬЯНКОВ
ПАВЕЛ ШИМКОВ ОЛЬГА ШАФРАНЕЦ ВЛАДИМИР ЕВГЕНОВ ОЛЬГА ПАЛЬЧИКОВА КСЕНИЯ НИГАМАЕВА ИЛЬЯ
БАБАКОВ ЕЛЕНА СВИРИНА ЕКАТЕРИНА ПОНОМАРЁВА ЯРОСЛАВ РОМАНОВ ДАРЬЯ БАЯНОВА КСЕНИЯ
НЕДОПЁКИНА ОЛЬГА МОРГУНОВА МИХАИЛ АБДУЛОВ ИЛЬЯ ДЕЕВ ВЛАДИМИР ДИТЯТЕВ ВЛАДИМИР
СПАРТАК ЗОЯ КИЗЕР ОЛЕСЯ ЛАВРОВА АННА ГОДОВА НАДЕЖДА ШАБЛОВСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА НОСОВА
СОФЬЯ КЛИМЕНКО СЕРГЕЙ КАЧАЕВ ТАТЬЯНА КУЗИНА САИДА БУДЫЛИНА ВЯЧЕСЛАВ АНЧУГИН ДИМА
БОГДАНОВ МИХАИЛ ФЁДОРОВ ТАТЬЯНА ФОМИНА ПОЛИНА БОЯРСКИХ САБИНА АЙСИГАЛИЕВА ЛИЗА
КОРЧАГИНА НАТАЛЬЯ ФЕДОРЧЕНКО КСЕНИЯ ИСМАГИЛОВА ЭЛЕОНОРА ФИЛИППОВА ЮЛИЯ ТРЕФЕЛОВА
НИКИТА ЦЕПАЕВ ГАНАТОЛИЙ ГВОЗДЬ ГЛЕБ ШЕЯНОВ КСЕНИЯ ГЕРШЕВИЧ ПАВЛОВА ЮЛИЯ ОЛЬГА
ЯДРЫШНИКОВА ЯНА РАКШЕВСКАЯ ВИКТОРИЯ ШИПИТЬКО ФОКИН ЮРИЙ ЮРИЙ МОКРОНОСОВ НИКА
КРИЧЕВЦОВА АЛЕКСЕЙ ГУЩИН САБИНА ПЕТРОВА ПАВЕЛ ПРОСКУРЯКОВ МАРГАРИТА ОГАНЕЗОВА ЯНА
АНДРЕЕВА ТАТЬЯНА КАРИМОВА ЛЮДМИЛА ДВОРНИКОВА ЛЮБОВЬ ВОЙНАКОВА ПОЛИНА ЕРМОЛАЕВА
ВАЛЕРИЯ СОЛОМЕИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВА ПОЛИНА СТАРИКОВА АННА ЗОЛОТОВСКОВА МАРИЯ
БОРИСОВА МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА ОЛЬГА КАДОЧНИКОВА АННА РАХЛИНА МАРИЯ ГРИБАНОВА ОЛЬГА
ПАНЧИКОВА КАТЕРИНА ХРАМЦОВА ВАЛЕРИЯ КИЧАНОВА МАРИНА КОТЮХИНА КИРИЛЛ ШАЛАЕВСКИХ
ТАТЬЯНА ЛЕБЕДЕВА МАРИЯ ТЕРЕНТЬЕВА МАРИЯ КАРАВАЕВА ЕЛЕНА МИЛЕНСКИ ОЛЬГА СКРИПОВА
МАРИЯ ЧИЛИКОВА АЛЕКСАНДРА СЕДОВА ИВАН КВЯТКОВСКИЙ АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА ДАРЬЯ ШМЕЛЁВА
АЛЕКСАНДР ПОЛАГАЕВ ЕВГЕНИЙ РАЗУВАЕВ НАДЕЖДА БУДЬКО ПОЛИНА ПОТЁМКИНА ПОЛИНА АНТИПОВА
ВИТАЛИЙ ЛУКЬЯНОВ МАРИЯ БУЛЫЧЁВА СОФЬЯ КЛИМОВА АЛЕКСЕЙ СИРЕНЕВ ВАРВАРЯ МАНГИЛЕВА
МАРИЯ НЕКРАСОВА АЛИНА КУЗЬМИНА ГАЛИНА КИРЯКОВА ВИТАЛИЯ ВИЛЬЧИНСКАЯ ВИКТОР СОМОВ
ЕКАТЕРИНА СОМИКОВА СЕРГЕЙ ДЁМИН КСЕНИЯ ИСМАИЛОВА АЛЕКСАНДРА ФУРСОВА ЕЛИЗАВЕТА
РУССКИХ МАРИЯ БУЛЫЧЕВА МАРГАРИТА СЕМИНА АРТЁМ НОВОСЁЛОВ МИХАИЛ ГОЛОВИЗНИН ИРИНА
ПОРФЕНТЬЕВА АЛЕКСАНДРА МЕРЗЛЯКОВА АНАСТАСИЯ СТОРОЖИЛОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВА
ЕКАТЕРИНА ДОУКША МАКСИМ ГОЛОВИЗИН АЛЕКСАНДРА ВАЛОВА НИКИТА ФИЛАТОВ
САБИНА ПЕТРОВА НАТАЛЬЯ ОСТАПЕНКОВА ИРИНА БЕЛОВА ВАЛЕРИЙ СТЕПАНОВСКИЙ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН 2014

ISBN9785905933462

